
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ПРУСС Н.М. – президент Университета управления «ТИСБИ», доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии гуманитарных наук, академик Международной Академии Управления, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, -2011, -2012 гг.», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПОСТАЛЮК М.П. – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Университета управления «ТИСБИ», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

НИКОЛАЕВ М.В. – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и инноватики Казанского кооперативного института Российского университета кооперации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АМИРОВ К.Ф. – советник Президента Республики Татарстан.

АРСЛАНОВА С.К. – канд. социол. наук, доцент Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Наб. Челны).

БЕССОНОВА Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БИКМУЛЛИН А.Л. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БОБИЕНКО О.М. – канд. пед. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БУДОВИЧ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

ВАГИЗОВА В.И. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ВЕДИН Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

ГРЯЗНОВ А.Н. – д-р психол. наук, профессор, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЗАРИПОВА Д.А. – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

КИРШИН И.А. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой финансового менеджмента Института управления экономики и финансов КФУ (г. Казань).

КОРОБОВ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

МЕЗЯЕВ А.Б. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

НУГУМАНОВА Л.Н. – д-р пед. наук, доцент, ректор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

РОХЧИН В.Е. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского университета экономики и финансов» (г. Санкт-Петербург).

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И. – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

ЩЕЛКУНОВ М.Д. – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Орджоникидзе Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИДа России (Россия, г. Москва).

Ивасив И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

Ковальчук К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

Мишаткина Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

Морозов А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

Утц Донбергер – профессор, PhD, Университет Лейпцига, директор Международной программы МВА (Германия, г. Лейпциг).

Фиц М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

Цауркубуле Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА.....	1
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	5
ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ.....	8

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

КРАВЧЕНКО Е.В., ПОЛЯКОВ Д.В. Частные университеты: характерные черты, возможности и преимущества для трансформации	30
ВАХИТОВ Д.Р. Сравнительный анализ двухуровневой системы образования и специалитета	36
ЯКУБОВ М.Р. Университет управления «ТИСБИ» как пример формирования предпринимательского вуза.....	52
НУРУТДИНОВА А.Р. Траектория интернационализации университетского образования Японии: анализ программы «Ведущий мировой университет».....	59
БАСЕНКО И.В. Воспитание ребенка-билингва на примере Республики Татарстан.....	74
САВУШКИН М.В. Особенности инновационного обучения студентов по кафедре экономики Университета управления «ТИСБИ».....	78
БУСЫГИНА О.В. Категориальный анализ понятия «информация»	85
ХАФИЗОВА К.Н., СМОЛЕНЦЕВА Л.В. Особенности применения информационных технологий в сфере образования.....	89
БАСЕНКО И.В. Обучение английскому языку людей с ограниченными возможностями здоровья.....	94
ЛЕОНТЬЕВА Н.Г., АЛЬТШУЛЕР Г.В. Функции от почти-периодических кривых.....	99
МУХУТДИНОВА Д.Р., ПАНТЕЛЕЕВА Л.Р. Математическое моделирование задачи оптимального раскроя	106

ЭКОНОМИКА

ДЯТЛОВ С.А. Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения.....	114
ФЕДОРОВА О.В., МАМАЕВА А.А. Основные направления развития цифровой экономики в России и Татарстане	123
ПОСТАЛЮК М.П., ПОСТАЛЮК Т.М. Инноватизация управления локальными системами российской экономики	129
КУЗЬМИНА А.Г., СЮРКОВА С.М. К вопросу о сущности и элементном составе экономического потенциала предприятия.....	142

МАКАРОВА Е.С., ВАНЯРИН О.В. Метод социальной паспортизации как форма оценки уровня социального развития предприятия.....	151
ТАРЕНКО Л.Б., МАКАРОВА А.Д. Сравнительный обзор и применение CASE-средств при проектировании информационных систем.....	159
ПОСТАЛЮК М.П., КАШАПОВА Э.Р. Процессы дигитализации в банковской системе российской экономики	166
ДОРОШИНА О.П. Администрирование налогов и сборов, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу РФ (Таможенного союза).....	172
АНДРЕЕВА О.В., ЗАКИРОВ А.Н., ШАФИКОВ И.Р. Оценка влияния санкций на банковский сектор России	181
ГОРЯЧЕВ Д.Н., ВАРЛАМОВ С.В., ГОРЯЧЕВ Н.А. Эффективный менеджмент в стоматологическом бизнесе.....	192
ГОРЯЧЕВ Д.Н., БАДЕРТДИНОВ И.И., ГОРЯЧЕВ Н.А. Современные технологии продвижения стоматологических услуг	197

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

МЕЗЯЕВ А.Б., ЭДУАРД БИЗИМАНА. Ситуация в Республике Бурунди и Международный уголовный суд	203
ТЕМНИКОВ Д.Ю. Оценка текущей ситуации с развитием института судебного представительства.....	214

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	220
---	-----

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ	230
--	-----

Издается с января 2000 г. Выходит 1 раз в квартал.
 Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02 декабря 2013 г. ПИ № ФС77-56358
 Адрес редакции и издателя: 420012, Казань, ул. Муштари, 13
 Университет управления «ТИСБИ»
 Тел./факс: (843) 294-83-33
<http://www.tisbi.org/science/vestnik/index.html>
 e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вам первый (72-й) номер журнала 2018 г. В его разделах опубликовано 25 статей 37 авторов, охватывающих различные сферы образования, науки, культуры, социально-экономической и хозяйственной практики.

Номер открывается Посланием Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ, в котором раскрываются основные задачи российского общества в экономике, социальной сфере, во внутренней и внешней политике. В нем отмечается, что, отвечая на современные вызовы, народ России вновь убедительно продемонстрировал способность отстаивать и защищать национальные интересы, суверенитет и независимый курс страны; что преодолевая текущие трудности, мы создали базу для дальнейшего движения вперед, не прекращали работать над повесткой развития; что мы не углубились в какие то мелочи текущего дня, не занимались только проблемами выживания, мы думали над повесткой развития и обеспечивали ее; что именно эта повестка становится главной, выходит на первый план; что будущее страны зависит только от нас, от труда и таланта всех наших граждан, от их ответственности и успеха.

В разделе «ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И КУЛЬТУРА» рассматриваются вопросы многоуровневого национального и интернационального образования различных форм собственности. Исследуются характерные черты, возможности и преимущества частных университетов (Кравченко Е.В., Поляков Д.В.). Проводится сравнительный анализ двухуровневой системы образования и подготовки специалиста (Вахитов Д.Р.). Обобщается опыт формирования предпринимательского вуза в Университете управления «ТИСБИ» (Якубов М.Р.) и показаны особенности инновационного обучения в нем студентов на кафедре экономики (Савушкин М.В.). Обосновывается траектория интернационализации университетского образования Японии и раскрывается ее содержание с помощью анализа программы «Ведущий мировой университет» (Нурутдинова А.Р.).

В связи с актуализацией проблем цифровизации жизни бизнеса, власти, образования и общества в целом особого внимания заслуживают теоретические исследования (Бусыгиной О.В.) и практические разработки по использованию информационных ресурсов в образовательной деятельности (Хафизовой К.Н., Смоленцевой Л.В.).

Анализ влияния цифровых технологий в эпоху четвертой промышленной революции на профессиональную деятельность и на все стороны жизни человека в той или иной форме присутствует во многих

статьях журнала, выступая важнейшим связующим и объединяющим фактором.

Ряд актуальных и проблемных вопросов в этой связи раскрываются в публикациях авторов раздела «ЭКОНОМИКА». Они начинаются с фундаментальной статьи Дятлова С.А. (Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения) и получают развитие и конкретизацию в статьях Федоровой О.В., Мамаевой А.А. (Основные направления развития цифровой экономики в России и Татарстане); Посталюка М.П., Кашаповой Э.Р. (Процессы дигитализации в банковской системе российской экономики); Таренко Л.Б., Макаровой А.Д. (Сравнительный обзор и применение case-средств при проектировании информационных систем).

Рассматривая цифровизацию российской экономики как конкретную форму связанной инноватизации бизнеса, власти и образования, редакция нашего журнала традиционно ориентирует своих авторов на разработку проблем, связанных с данными процессами. К числу статей, углубляющих исследование процессов инноватизации в данном номере нашего журнала, можно отнести публикации Посталюка М.П., Посталюка Т.М. (Инноватизация управления локальными системами российской экономики); Кузьминой А.Г., Сюрковой С.М. (К вопросу о сущности и элементному составу экономического потенциала предприятия); Макаровой Е.С., Ванярина О.В. (Метод социальной паспортизации как форма оценки уровня социального развития предприятия).

Читатель может найти для себя в этом номере журнала немало интересного в статьях Дорошиной О.П. (Администрирование налогов и сборов, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу РФ (Таможенного союза)); Андреевой О.В., Закирова А.Н., Шафикова И.Р. (Оценка влияния санкций на банковский сектор России).

Заслуживает внимания освещение в статьях Горячева Д.Н., Варламова С.В., Горячева Н.А., Бадертдинов И.И. проблем эффективного менеджмента в стоматологическом бизнесе и современных технологий продвижения стоматологических услуг.

В разделе «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» в статье Мезяева А.Б. и Эдуарда Бизимана рассматриваются современная проблемная правовая ситуация в Республике Бурунди и ее взаимосвязь с международным уголовным судом. В статье Темникова Д.Ю. проводится оценка текущей ситуации с развитием института судебного представительства.

Эксперты и консультанты редакции в целом положительно оценили представленные в данном номере статьи. По некоторым положениям, изложенным в статьях наших авторов, редакция имеет иное мнение.

Новым авторам и читателям нашего журнала сообщаем, что благодаря совместным усилиям учредителей, редакционного совета и, ко-

нечно же, наших авторов и читателей он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Мы обеспечиваем Интернет-сопровождение публикуемых материалов в соответствии с критериями Высшей аттестационной комиссии как и в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. В 2018 г. желаем всем крепкого здоровья, семейного благополучия и новых творческих успехов! До встречи на страницах нашего журнала.

С уважением,

главный редактор журнала «Вестник «ТИСБИ»,
доктор экономических наук,
профессор Университета управления «ТИСБИ»

Посталюк Михаил Петрович;

заместитель главного редактора,
доктор экономических наук, профессор
Казанского кооперативного института
Российского университета кооперации

Николаев Михаил Викторович.

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ

VLADIMIR PUTIN'S PRESIDENTIAL ADDRESS TO THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Президент России Владимир Путин обратился к Федеральному Собранию РФ с традиционным ежегодным посланием.

Добрый день, уважаемые коллеги! Уважаемые члены Совета Федерации! Уважаемые депутаты Государственной Думы! Граждане России!

Сегодня, как обычно в Посланиях, речь пойдет о наших задачах в экономике, социальной сфере, во внутренней и внешней политике. Больше внимания на этот раз уделим экономике, социальным вопросам и внутренней политике.

Нам приходится решать все эти задачи в сложных, неординарных условиях, как это не раз бывало в истории. И народ России вновь убедительно доказал, что способен отвечать на непростые вызовы, отстаивать и защищать национальные интересы, суверенитет и независимый курс страны.

Но вот что хотел бы, уважаемые коллеги, в этой связи сказать. Говорил уже несколько раз публично, но и сегодня хотел бы повторить.

Граждане объединились – и мы это видим, надо сказать спасибо за это нашим гражданам, – вокруг патриотических ценностей не потому, что всем довольны, что все их устраивает. Нет, трудностей и проблем сейчас хватает. Но есть понимание их причин, а главное – уверенность, что вместе мы их обязательно преодолеем. Готовность работать ради России, сердечная, искренняя забота о ней – вот что лежит в основе такого объединения.

При этом люди рассчитывают, что им будут обеспечены широкие и равные возможности для самореализации, для воплощения в жизнь предпринимательских, творческих, гражданских инициатив, рассчитывают на уважение к себе, к своим правам, свободам, к своему труду.

Принципы справедливости, уважения и доверия универсальны. Мы твердо отстаиваем их – и, как видим, не без результата – на международной арене. Но в такой же степени обязаны гарантировать их реализацию внутри страны, в отношении каждого человека и всего общества.

Любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность нашей культуры. Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы все это ни исходило, и все больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение, что показала и прошедшая в этом году избирательная кампания.

Вы знаете, что инициатива о возвращении к смешанной модели выборов депутатов Государственной Думы была поддержана в Послании 2012 года. Это был принципиальный шаг навстречу общественному мнению.

Считаю, что курс на развитие политической системы, институтов прямой демократии, на повышение конкурентности выборов абсолютно оправдан, и мы, безусловно, будем его продолжать.

Выросла роль Государственной Думы как представительного органа. В целом укрепился авторитет законодательной власти. Его надо поддерживать, подтверждать делами. Это касается всех политических сил, представленных в парламенте.

Но, конечно, особая ответственность на партии «Единая Россия», которая, кстати, сегодня отмечает свое пятнадцатилетие. Партия имеет конституционное большинство в Госдуме, является главной опорой Правительства в парламенте. И нужно так выстроить совместную работу, чтобы все обещания, обязательства, взятые перед гражданами, были выполнены.

Именно граждане определили итоги избирательной кампании, выбрали путь созидательного развития страны, доказали, что мы живем в здоровом, уверенном в своих справедливых требованиях обществе, в котором укрепляется иммунитет к популизму и демагогии и высоко ценится значимость взаимной поддержки, сплоченности, единства.

Речь не идет, конечно, о каких-то догмах, о показном, фальшивом единении, тем более о принуждении к определенному мировоззрению – все это в нашей истории, как вы хорошо знаете, было, и мы не собираемся возвращаться назад, в прошлое.

Но это не значит, что, жонглируя красивыми словами и прикрываясь рассуждениями о свободе, кому-то можно оскорблять чувства других людей и национальные традиции.

Вы знаете, если кто-то считает себя более продвинутым, более интеллигентным, даже считает себя поумнее кого-то в чем-то, – если вы такие, но с уважением относитесь к другим людям, это же естественно.

При этом, конечно, считаю неприемлемой и встречную агрессивную реакцию, тем более, если она выливается в вандализм и в нарушение закона. На подобные факты государство будет реагировать жестко.

Завтра у нас заседание Совета по культуре – обязательно обсудим вопросы, вызывающие широкую дискуссию, поговорим о принципах взаимной ответственности представителей гражданского общества и деятелей искусств.

Но хочу особо подчеркнуть: и в культуре, и в политике, в средствах массовой информации и в общественной жизни, в полемике по экономическим вопросам никто не может запретить свободно мыслить и открыто высказывать свою позицию.

Повторю, когда мы говорим о солидарности и единстве, имеем в виду осознанную, естественную консолидацию граждан ради успешного развития России.

Можно ли достичь значимых стратегических целей в раздробленном обществе? Можно ли решить эти задачи с парламентом, где вместо результативной работы идут состязания амбиций и бесплодные препирательства?

Можно ли достойно развиваться на зыбкой почве слабого государства и управляемой извне безвольной власти, потерявшей доверие своих граждан? Ответ очевиден: конечно, нет.

В последнее время мы видели немало стран, где такая ситуация открывала дорогу авантюристам, переворотам и, в конечном счете, анархии. Везде результат один: человеческие трагедии и жертвы, упадок и разорение, разочарование.

Вызывает озабоченность и то, что в мире, причем даже в самых благополучных, казалось бы, странах и устойчивых регионах, возникает все больше новых разломов и конфликтов на политической, национальной, религиозной, социальной почве.

Все это накладывается на острейший миграционный кризис, с которым столкнулись, например, европейские и другие страны. Мы хорошо знаем, какие последствия несут так называемые великие потрясения. К сожалению, в нашей стране в минувшем веке их было много.

Наступающий, 2017 год – год столетия Февральской и Октябрьской революции. Это весомый повод еще раз обратиться к причинам и самой природе революции в России. Не только для историков, ученых – российское общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий.

Это наша общая история, и относиться к ней нужно с уважением. Об этом писал и выдающийся русский, советский философ Алексей Федорович Лосев. «Мы знаем весь тернистый путь нашей страны, – писал он, – мы знаем томительные годы борьбы, недостатка, страданий, но для сына своей Родины все это свое, неотъемлемое, родное».

Уверен, что у абсолютного большинства наших граждан именно такое ощущение Родины, и уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь.

Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна.

Уважаемые коллеги!

Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры.

Знаете, не могу не сказать два слова о том, что реально происходит, что у нас здесь есть, чего мы добились. Естественный прирост населения продолжается.

В 2013 г. – у демографов есть такое понятие «коэффициент рождаемости» – он в России составил 1,7, это выше, чем в большинстве европейских стран. Для примера скажу: в Португалии – 1,2; в Испании, Греции – 1,3; в Австрии, Германии, Италии – 1,4; в Чешской Республике – 1,5. Это данные за 2013 г. В 2015 г. суммарный коэффициент рождаемости в России будет еще больше, чуть-чуть, но все-таки больше, – 1,78.

Мы продолжим изменения в социальной сфере, чтобы она становилась ближе к людям, к их запросам, была более современной и справедливой. Социальные отрасли должны привлекать квалифицированных людей, талантливую молодежь, поэтому мы повышаем и зарплаты специалистов, улучшаем условия их труда.

Отмечу, что конкурс в медицинские и педагогические вузы – совсем недавно он был почти нулевой – уверенно растет. В 2016 г. на педагогические специальности он составил 7,8 человека, а после прошедшего приема в 2016 г. общий конкурс на бюджетные места в медицинские вузы составил уже почти 28 человек на место. Дай Бог всем здоровья и успехов – молодым специалистам – в их работе в будущем.

Хорошо помню, как в свое время обсуждали с коллегами проекты развития высокотехнологичной медицинской помощи, а также сети перинатальных центров, которых у нас и не было совсем. Сейчас их, в 2018 г., в России уже будет 94.

И сегодня наши врачи спасают новорожденных в самых трудных случаях. По этим показателям мы также вышли на позиции передовых стран мира.

По итогам еще 2015 г. показатели младенческой смертности составили в России 6,5 на тысячу родившихся живыми, а в Европейском регионе Всемирной организации здравоохранения показатель – 6,6, то есть у нас уже был чуть лучше. По итогам 10-ти месяцев 2016 г. Россия вышла на уровень 5,9.

За последние 10 лет в 15 раз увеличился объем высокотехнологичной медицинской помощи. Сотни тысяч сложных операций делаются не только в ведущих федеральных центрах, но и в региональных клиниках. Если в 2005 г., когда мы начали эту программу, 60 тыс. человек в

России получали высокотехнологичную медицинскую помощь, в 2016-м это будет уже 900 тыс. Тоже нужно еще двигаться дальше. Но все-таки сравните: 60 тыс. и 900 – разница существенная.

В следующем году нам необходимо внедрить механизмы устойчивого финансирования высокотехнологичной помощи. Это даст возможность и дальше повышать ее доступность, сокращать сроки ожидания операций.

В целом, надо прямо сказать, проблемы в здравоохранении сохраняются, их еще очень много. И прежде всего они касаются первичного звена. Его развитию необходимо уделить приоритетное внимание.

Граждане зачастую сталкиваются с очередями, с формальным, безразличным отношением к себе. Врачи перегружены, трудно попасть к нужному специалисту. Нередки случаи, когда поликлиники оснащены новейшим оборудованием, а у медицинских работников элементарно не хватает квалификации, чтобы применить это оборудование.

Начиная с будущего года на базе федеральных и региональных медицинских центров и вузов будет организована регулярная переподготовка врачей. При этом специалист с помощью образовательного сертификата сможет сам выбрать, где и как повысить свою квалификацию.

Продолжим наращивать и уровень информатизации здравоохранения, чтобы сделать удобными и простыми запись на прием, ведение документации. Нужно освободить врачей от рутины, от заполнения вороха отчетов и справок, дать им больше времени для непосредственной работы с пациентом.

Также с помощью информационных технологий будет существенно повышена эффективность контроля за рынком жизненно важных лекарств. Это позволит избавиться от подделок и контрафакта, пресечь завышение цен при закупках медикаментов для больниц и поликлиник.

В течение ближайших двух лет предлагаю подключить к скоростному Интернету все больницы и поликлиники нашей страны. Это позволит врачам даже в отдаленном городе или поселке использовать возможности телемедицины, быстро получать консультации коллег из региональных или федеральных клиник.

Хочу обратить на это внимание Министерства связи. Министр заверил нас, что данная задача абсолютно реалистична, выполняема.

Я сейчас сказал об этом с трибуны, вся страна теперь будет за этим смотреть внимательно.

С учетом географии, огромных, порой труднодоступных, территорий России нужна и хорошая оснащенная служба санитарной авиации. Уже со следующего года программа развития санитарной авиации охватит 34 региона страны, которые получают средства из федерального бюджета.

Прежде всего это Сибирь, Север, Дальний Восток. На эти цели (депутаты знают об этом, это была в том числе и ваша инициатива) в 2017 г. на закупку авиационных услуг в рамках проекта развития санитарной авиации будет предусмотрено (во втором чтении это должно пройти) 3,3 млрд. рублей.

Уважаемые коллеги!

Везде на всей территории нашей большой страны дети должны учиться в удобных, комфортных, современных условиях, поэтому мы продолжим программу реконструкции и обновления школ. У нас не должно остаться школьных зданий, находящихся в аварийном, ветхом состоянии, не имеющих элементарных удобств.

Необходимо, наконец, решить проблему третьих смен, а дальше и вторых. И, конечно, нужно направить дополнительные усилия на повышение квалификации учителей. Вы знаете, что с 2016 г. реализуется программа создания новых мест в общеобразовательных организациях. Эта программа рассчитана на 2016-2025 годы, по 25 млрд. рублей предусматривается.

Кстати говоря, мы с вами хорошо знаем, это прежде всего ответственность регионального уровня. Но мы приняли решение поддержать регионы по этому важнейшему направлению. Всего в период с 2016 по 2019 гг. планируется создать 187 998 новых мест в школе.

При этом самое важное, что волнует родителей и учителей, ответственность, – это, конечно же, содержание образовательного процесса, насколько школьное образование отвечает двум базовым задачам, о которых говорил еще академик Лихачев: давать знания и воспитывать нравственного человека. Он справедливо считал, что нравственная основа – это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую.

Безусловно, важно сохранить глубину и фундаментальность отечественного образования. В школу уже вернулось сочинение, больше внимания стали уделять гуманитарным предметам.

Но только учебных часов из школьной программы здесь явно будет недостаточно – нужны проекты в театре, кино, на телевидении, музейных площадках, в Интернете, которые будут интересны молодым людям, привлекут внимание молодежи к отечественной классической литературе, культуре, истории.

В школе нужно активно развивать творческое начало, школьники должны учиться самостоятельно мыслить, работать индивидуально и в команде, решать нестандартные задачи, ставить перед собой цели и добиваться их, чтобы в будущем это стало основой их благополучной интересной жизни.

Здесь очень много экспериментов в школе проводится и за рубежом, и у нас; надо быть, конечно, очень аккуратными с этими экспериментами, но двигаться вперед, безусловно, нужно.

Важно воспитывать культуру исследовательской, инженерной работы. За ближайшие два года число современных детских технопарков в России возрастет до 40, они послужат опорой для развития сети кружков технической направленности по всей стране. К этой работе должны подключиться и бизнес, и университеты, исследовательские институты, чтобы у ребят было ясное понимание: все они имеют равные возможности для жизненного старта, что их идеи, знания востребованы в России и они смогут проявить себя в отечественных компаниях и лабораториях.

Как уже, например, заявил о себе образовательный центр для талантливых ребят «Сириус». Считаю, что нам нужно целое созвездие таких площадок, и рекомендовал бы главам субъектов Российской Федерации подумать о формировании в регионах на базе лучших вузов и школ центров поддержки одаренных детей.

Но при этом что бы хотел здесь сказать и на что бы хотел обратить внимание. В основе всей нашей системы образования должен лежать фундаментальный принцип: каждый ребенок, подросток одарен, способен преуспеть и в науке, и в творчестве, и в спорте, и в профессии, и в жизни. Раскрытие его талантов – это наша с вами задача, в этом успех России.

Уважаемые коллеги! Вижу в молодом поколении надежную, прочную опору России в бурном, сложном XXI веке. Верю, что это поколение способно не только отвечать на вызовы времени, но и на равных участвовать в формировании интеллектуальной, технологической, культурной повестки глобального развития.

Не случайно много школьников и студентов участвуют сегодня в волонтерских проектах, они активно развиваются в таких важных сферах, как уход за больными, поддержка пожилых, людей с ограничениями по здоровью, образование, спорт, культура, краеведение, поисковые движения, забота о природе и животных.

Особая примета нашего времени – широкое вовлечение граждан в самые разные благотворительные акции. Призывы в социальных сетях, средствах массовой информации собрать средства на лечение больных, на помощь детям быстро находят отклик, и люди делают это искренне, бескорыстно, как ответ на веление своего сердца. Иногда даже удивляешься, как люди с небольшим достатком быстро откликаются на такую свою внутреннюю потребность оказать помощь тем, кто особенно нуждается в этом.

Я прошу Общественную палату и Агентство стратегических инициатив предметно заняться поддержкой волонтерских и благотворительных движений, некоммерческих организаций. Воля и великодушие граждан,

которые участвуют в таких проектах, формируют столь необходимую России атмосферу общих дел, создают колоссальный социальный потенциал, и он должен быть обязательно востребован.

Необходимо снять все барьеры для развития волонтерства, оказать всестороннюю помощь и социально ориентированным некоммерческим организациям. Основные решения здесь уже приняты. Со следующего года для некоммерческих организаций, имеющих соответствующий опыт, открываются возможности, появляется доступ к оказанию социальных услуг, которые финансируются за счет бюджета.

Я хотел бы сейчас, уважаемые коллеги, обратиться ко многим из вас. Я хочу, чтобы меня услышали и губернаторы, и муниципальные власти. Я прошу вас, что называется, не жадничать, не отдавать по привычке, по накатанной предпочтения исключительно казенным структурам, а по максимуму привлекать к исполнению социальных услуг и некоммерческие организации. Давайте прямо скажем, у них еще глаз не замылился, очень важно сердечное отношение к людям. И давайте вместе держать эти вопросы под особым контролем.

Все мы заинтересованы в том, чтобы активный приход НКО в социальную сферу вел к повышению ее качества. Поручаю Правительству совместно с законодателями завершить формирование четкой правовой базы деятельности НКО – исполнителей общественно полезных услуг, установить требования к их компетенции, и при этом, конечно, не нагородив дополнительных бюрократических барьеров. Нужно ценить взыскательную, заинтересованную, деятельную позицию граждан.

Еще раз хочу обратиться ко многим из вас: не прятаться в служебных кабинетах, не бояться диалога с людьми – идти навстречу, честно и открыто разговаривать с людьми, поддерживать их инициативы, особенно когда речь идет о таких вопросах, как благоустройство городов и поселков, сохранение исторического облика и создание современной среды для жизни.

К сожалению, порой эти вопросы решаются кулуарно, и когда так происходит, действительно хочется спросить: «Вы уверены, что то, что вы предлагаете, исходя только из тех представлений, которые в служебных кабинетах возникают, это самое лучшее предложение? Не лучше ли посоветоваться с людьми, спросить у них, какими они хотят видеть улицы, свои дворы, парки и набережные, спортивные и детские площадки?»

В будущем году мы направим регионам 20 млрд. рублей на программы благоустройства, в том числе в моногорода, и дело принципа, чтобы в принятии решения по использованию этих ресурсов участвовали сами жители, определяли, какие проекты благоустройства осуществлять в первую очередь. Я прошу активно подключить к этой работе и Общероссийский народный фронт, при этом обращаю внимание: нужно

не только организовать эффективный контроль, а с его помощью добиваться конкретного результата, которого ждут люди, и, конечно, нужно поддержать граждан, которые готовы присоединиться к проектам благоустройства. Важно, чтобы гражданское общество активно участвовало и в решении таких задач, как совершенствование природоохранного законодательства, сохранение редких видов животных и растений, создание гуманной системы обращения с бездомными животными.

Следующий 2017 г. объявлен Годом экологии. Поручаю Правительству подготовить программы сбережения уникальных природных символов России, таких как Волга, Байкал, Алтай.

По всей стране надо заняться уборкой загрязненных территорий, ликвидировать свалки, в которые превратились окрестности многих населенных пунктов, недавно об этом говорили с активистами Общероссийского народного фронта. Это проблема не только крупных городов, но и сел, и поселков.

Далее, в Москве и Санкт-Петербурге уже идут масштабные программы по развитию модернизации дорожной сети. Со следующего года начнем такие проекты и в других крупных городах, и городских агломерациях, где проживает около 40 млн. человек. За два года здесь должно быть приведено в порядок не менее половины дорог. Сейчас не буду останавливаться на этом подробнее, решение принято, средства намечены соответствующие, нужно только эффективно работать.

Необходимое внимание уделим и важнейшим федеральным трассам, и возведению объекта общенационального значения – Крымского моста, его строительство идет по графику.

Уважаемые коллеги, два года назад мы столкнулись с серьезными экономическими вызовами, с неблагоприятной конъюнктурой на мировых рынках, с санкциями, которыми пытались нас заставить плясать под чужую дудку, как говорят в народе, пренебречь своими фундаментальными национальными интересами. Однако, повторю, главные причины торможения экономики кроются, прежде всего, в наших внутренних проблемах. Прежде всего, это дефицит инвестиционных ресурсов, современных технологий, профессиональных кадров, недостаточное развитие конкуренции, изъяны делового климата. Сейчас спад в реальном секторе прекратился, наметился даже небольшой промышленный рост. Но вы знаете, что если в прошлом году у нас спад ВВП был где-то 3,7 процента, думаю, что в этом году он будет незначительным. За 10 месяцев 2016 г. он составил 0,3 процента, и, думаю, что так оно примерно и будет.

Важную роль сыграли программы поддержки ряда отраслей промышленности, а также жилищного рынка. Я тоже об этом сейчас скажу, потому что наметился рост промышленного производства, небольшой, но тенденция позитивная – безусловно, ее нужно будет сохранить.

Так вот, по жилищному рынку. В 2015 г. введено в строй более 85 млн. квадратных метров жилья. Это рекордный показатель за всю историю страны.

Здесь очень важно, чтобы это было реализовано, разумеется, нужно поднимать покупательные возможности людей. Тоже об этом скажу, имея в виду наши программы поддержки ипотеки.

Мы продолжим оказывать адресное содействие тем отраслям экономики, которые пока сталкиваются с негативной конъюнктурой. Я уже говорил о том, что наметился определенный скромный, но все-таки рост в области промышленного производства.

В автопроме у нас в целом небольшое снижение, но по грузовым автомобилям – рост 14,7 процента, по легким коммерческим – 2,9, по автобусам – 35,1 процента. В железнодорожном машиностроении – рост 21,8 процента, по грузовым вагонам – 26. Очень неплохую динамику демонстрирует рост производства машин и оборудования для сельского хозяйства – 26,8 процента. В легкой промышленности тоже положительная динамика.

Мы обеспечили макроэкономическую устойчивость и, что очень важно, сохранили финансовые резервы. Не уменьшились, а даже подросли золотовалютные резервы Центрального банка. Если на 1 января 2016 г. это было 368,39 млрд. долларов, то сейчас – 389,4, почти 400 млрд. Здесь динамика тоже положительная.

Ожидаем, что по итогам текущего года значительно снизится инфляция, она будет ниже 6 процентов. Здесь тоже хотел бы обратиться к цифрам. Если вы помните, инфляция в 2015 г. составила 12,9 процента. Надеюсь, что в этом году она не поднимется выше 6 процентов, будет где-то 5,8. Динамика, очевидно, положительная и существенно позитивная.

Напомню, что самая низкая инфляция зафиксирована в 2011 г. Это было 6,1 процента. Повторяю еще раз, в этом году может быть даже меньше. Это значит, что в следующем году мы действительно можем достичь целевого показателя в 4 процента. Это очень хорошие предпосылки для того, чтобы на базе здоровой экономики добиться существенного роста.

Однако хочу подчеркнуть: стабилизация не означает автоматического перехода к устойчивому подъему. Если мы не решим базовые проблемы российской экономики, не запустим в полную силу новые факторы роста, то на годы можем зависнуть возле нулевой отметки, и, значит, нам придется постоянно ужиматься, экономить, откладывать на потом свое развитие. Такого мы себе позволить не можем.

У нас есть другой путь, предполагающий четкую постановку целей и поэтапное, системное их достижение. Именно такой подход не раз давал значимые позитивные результаты, причем в достаточно короткие

сроки. Так, в свое время казалось, что проблемы в сельском хозяйстве будут существовать чуть ли не вечно. Мы знаем, как об этом говорили и как обижались на это наши сельхозпроизводители, когда говорили о сельском хозяйстве как о некоей черной дыре, куда сколько денег ни давай, все равно результата никакого нет. Нет, оказывается, можно все по-другому выстроить. Мы нашли выверенные решения, приняли госпрограмму, создали гибкую систему поддержки сельхозпроизводителей, и сегодня АПК – это успешная отрасль, которая кормит страну и завоевывает международные рынки.

Но здесь, как у нас в народе говорят, нет худа без добра, наши так называемые партнеры ввели санкции, о которых я сказал, мы – ответные меры. Ну и помогли на внутреннем рынке нашим сельхозпроизводителям. Но они не должны забывать, что это не может и, наверное, не будет вечно продолжаться, да и потребитель нуждается в конкурентной обстановке на рынке, так что этой благоприятной ситуацией, которая сегодня сложилась, нужно, конечно, воспользоваться по полной программе.

Экспорт сельхозпродукции, о котором я уже упоминал, дает нам сегодня больше, чем продажа вооружений. Совсем недавно, наверное, мы даже не могли такое себе представить. Я уже публично говорил об этом, могу еще раз с этой трибуны повторить. Кстати, в области экспорта вооружений у нас тоже сохраняются достаточно серьезные позиции: в 2015 г. на 14,5 млрд. долларов было реализовано на внешнем рынке, а сельхозпродукции – на 16,2 млрд. В этом году мы ожидаем еще больше, будет 16,9, скорее всего, очень хорошо. Давайте поблагодарим за это работников сельского хозяйства.

В развитии сельского хозяйства многое зависит от регионов. Считаю, что нужно дать им больше самостоятельности в определении приоритетов использования федеральных субсидий на поддержку АПК, а сам их объем связать с увеличением пашни, повышением урожайности, других качественных показателей эффективности производства, тем самым создав стимул для ввода в оборот простаивающих сельхозземель и внедрения передовых агротехнологий.

Здесь хотел бы подчеркнуть: если мы даем больше самостоятельности в использовании средств федерального бюджета, федеральной поддержки, то и ответственность регионов за результаты и эффективное вложение полученных ресурсов, за укрепление собственной экономической базы, решение проблем в социальной сфере, в жилищно-коммунальном хозяйстве также должна возрасти.

Далее, чтобы у наших фермеров появились новые возможности для выхода на рынок, необходимо уделить особое внимание поддержке сельхозкооперации. Я прошу заняться этим вопросом Минсельхоз, «Россельхозбанк», «Росагролизинг», а также Корпорацию по развитию

малого и среднего предпринимательства, в следующем году мы пополним ее капитал почти на 13 млрд. рублей.

Мы провели глубокую модернизацию оборонно-промышленных предприятий, оборонно-промышленного комплекса. Результат – увеличение объемов производства и, что особенно важно, существенный рост производительности труда. Оборонка демонстрирует здесь очень хорошие показатели и дает хороший пример. В 2016 г. ожидаемый темп роста производства ОПК составит 10,1 процента, а ожидаемый темп роста производительности труда – 9,8 процента.

И теперь необходимо нацелить отрасль на выпуск современной конкурентоспособной гражданской продукции для медицины, энергетики, авиации и судостроения, космоса, других высокотехнологичных отраслей. В ближайшее десятилетие ее доля должна составить не менее трети от общего объема производства в оборонно-промышленном комплексе.

Недавно мы на этот счет проводили совещание, даже не одно, хочу с вами поделиться этими планами. В 2016 г. ОПК будет выпускать «гражданки» примерно на 16,1 процента, в 2020-м планируется небольшой рост. Почему небольшой, потому что очень много заказов сейчас у Министерства обороны в связи с выполнением соответствующих программ обновления вооружений. В 2025 г. – уже 30, к 2030-му – не менее 50 процентов должно быть гражданской продукции.

Я прошу Правительство организовать системную работу по решению этой задачи с участием институтов развития, ВЭБа, Российского экспортного центра, Фонда поддержки промышленности.

Одной из самых быстроразвивающихся отраслей стала у нас, уважаемые коллеги, IT-индустрия, что очень радует. Объем экспорта отечественных компаний за пять лет вырос вдвое. Я сейчас приводил цифры объема экспорта оборонки, сельхозпродукции. Оборонка – это 14,5 млрд. Совсем недавно IT-технологии составляли цифру, которая приближалась к нулю, сейчас – 7 млрд. долларов.

Увеличились и другие показатели: выручка, налоговые поступления. Такую отдачу дали, в том числе, и льготы по страховым взносам. Минфин просил меня не говорить, что это только исключительно благодаря льготам, я говорю, что были и другие, конечно, инструменты поддержки отрасли, но все-таки надо признать, что эти льготы сыграли свою существенную роль в поддержке IT-компаний. Эта мера позволила им эффективно реализовать свой интеллектуальный новаторский потенциал. Смотрите, в начале пути, в 2010 г., их налоговые отчисления составляли 28 с небольшим млрд. рублей, а через два года – уже 54 млрд. Представляете, какой рост. При этом так называемые выпадающие доходы, с учетом льгот, всего 16 млрд. рублей. То есть реальный доход даже для бюджета. Чтобы поддержать такую динамику, предла-

гаю продлить эти льготы до 2023 г. Уверен, уже в ближайшее десятилетие есть все возможности сделать IT-индустрию одной из ключевых экспортных отраслей России.

В целом у нас хороший потенциал для увеличения несырьевого экспорта, при этом мы видим, что в мире растет протекционизм, к сожалению, возводятся и торговые барьеры. Могу с вами поделиться, мы совсем недавно с коллегами встречались в Перу, в Лиме, говорили о проблемах мировой торговли. Одна из главных проблем – это рост протекционизма. Но что это означает для нас? Это значит, что нужно еще активнее, решительнее бороться за доступ на внешние рынки. Сильная международная конкуренция закалит и оздоровит нашу экономику, обеспечит российским компаниям новый уровень эффективности, качества товаров и услуг, производительности труда.

Примеры, о которых сказал выше, показывают, мы уже целенаправленно меняем структуру экономики, обновляем существующие отрасли и формируем новые, создаем современные компании, способные работать на мировых рынках. Нужно продолжить идти в этом направлении системно и наступательно. Необходимы не абстрактные сценарии, в которых от нас мало что зависит, а профессиональный, выверенный прогноз развития. Надо четко определить, какой вклад в экономический рост внесут улучшение делового климата, запуск крупных инвестиционных проектов, наращивание несырьевого экспорта, поддержка малого и среднего бизнеса, другие меры, какова будет роль регионов и отдельных отраслей производства.

Поручаю Правительству с участием ведущих деловых объединений не позднее мая будущего года разработать предметный план действий, рассчитанный до 2025 г., реализация которого позволит уже на рубеже 2019-2020 гг. выйти на темпы экономического роста выше мировых, а значит, наращивать позиции России в глобальной экономике.

Уважаемые коллеги! Вновь повторю, важно, чтобы такой план был поддержан, пользовался доверием у делового сообщества, чтобы предприниматели активно включились в его реализацию. Сегодня очевиден растущий запрос людей на расширение экономических свобод (мы об этом говорили не раз), на стабильные, устойчивые, предсказуемые правила ведения бизнеса, включая налоговую систему. Напомню, в 2014 году мы приняли решение на четыре года зафиксировать действующие налоговые условия для бизнеса. Не стали пересматривать их, несмотря на изменения в экономической ситуации, и это безусловно позитивно сказалось на работе предприятий.

Вместе с тем, мы должны так ориентировать нашу налоговую систему, чтобы она работала на главную цель: на стимулирование деловой активности, на рост экономики и инвестиций, создавала конкурентные условия для развития наших предприятий. Нужно упорядочить

существующие фискальные льготы, сделать их более адресными, отказаться от неэффективных инструментов.

Предлагаю в течение следующего года детально и всесторонне рассмотреть предложения по настройке налоговой системы, обязательно сделать это с участием деловых объединений. Несмотря на внутриполитический календарь, нам все равно необходимо в 2018 г. подготовить и принять все соответствующие поправки в законодательство, в Налоговый кодекс, а с 1 января 2019 г. ввести их в действие, зафиксировав новые стабильные правила на долгосрочный период.

Одновременно прошу Правительство проработать вопросы совершенствования механизмов обеспечения устойчивого бюджета и государственных финансов, исполнения всех наших обязательств вне зависимости от внешних факторов, включая цены на углеводороды.

Далее. Мы серьезно обновили правовую базу в сфере предпринимательства. Сейчас важно обеспечить эффективное правоприменение – и прежде всего на местах. Обращаю внимание, в каждом регионе страны базовые сервисы для бизнеса – разрешение на строительство, доступ к инфраструктуре и так далее – должны в полной мере соответствовать требованиям федерального законодательства и лучшим региональным практикам.

Уважаемые коллеги! Мы совсем недавно в Ярославле, по-моему, собирались и говорили на данную тему. Это не проходная какая-то тема – это чрезвычайно важное направление нашей совместной деятельности. Мы будем самым внимательным образом следить за тем, что происходит в регионах по этим направлениям, и определять качество работы региональных команд в значительной степени по данным показателям. И такую принципиальную задачу нужно решить уже в следующем году. Это позволит нам обеспечить не только единое, но и одинаково высокое качество деловой среды во всех субъектах России.

Мы с вами много говорили о совершенствовании контрольно-надзорных органов, уже в течение многих лет говорим об этом. Со следующего года кардинально повышается их прозрачность, в открытом доступе будут данные: кто, кого, как часто проверяет, какие результаты получены.

Это даст возможность оперативно реагировать на злоупотребления, на каждый факт нарушения прав предпринимателей со стороны контролеров. Сейчас не буду перечислять все эти принятые решения, их достаточно, нужно только, чтобы они выполнялись. Надо отменять инструкции, которые никак не влияют на качество услуг, обеспечение безопасности граждан, но при этом по рукам и ногам связывают бизнес.

Обращаю внимание Правительства: в работе контрольно-надзорных органов нужно ускорить внедрение подхода, основанного на оценке рисков, которые позволят существенно снизить число проверок, но

повысят их результативность. Добавлю, что надзорные органы должны заниматься не только выявлением нарушений, но и профилактикой, не формально, а содержательно, и – это очень важно – оказывать консультативную помощь предпринимателям, особенно тем, кто только начинает свое дело.

Уже дал прямое поручение исключить трактовку работы самозанятых граждан как незаконной предпринимательской деятельности. Не нужно цепляться к ним по надуманным поводам. А чтобы таких поводов вообще не было, прошу в течение следующего года четко определить правовой статус самозанятых граждан, дать им возможность нормально, спокойно работать.

Каждый, кто честно трудится в своем бизнесе или как наемный работник, должен чувствовать, что государство, общество на его стороне. Справедливость не в уравниловке, а в расширении свободы, в создании условий для труда, который приносит уважение, достаток и успех. И, наоборот, несправедливо все то, что ограничивает возможности, нарушает права людей.

В Послании прошлого года речь шла о давлении на бизнес со стороны некоторых представителей правоохранительных органов. В результате таких действий часто разваливаются и успешные компании, у людей отбирают собственность. Хочу поблагодарить парламентариев за поддержку законопроекта, который значительно усиливает уголовную ответственность правоохранителей за фабрикацию дел, в том числе с целью помешать работе предпринимателей.

Отдельно остановлюсь на теме борьбы с коррупцией. В последние годы было немало громких дел в отношении чиновников муниципального, регионального, федерального уровня. При этом, подчеркну, абсолютное большинство государственных служащих – честные, порядочные люди, работающие на благо страны. Но ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти. Однако – и тоже хотел бы на это обратить внимание – до решения суда никто не имеет права выносить вердикт о виновности или невиновности человека.

И еще. У нас, к сожалению, стало практикой поднимать информационный шум вокруг так называемых резонансных случаев. И нередко этим грешат сами представители следственных, правоохранительных органов. Хочу обратить, уважаемые коллеги, ваше внимание на это и сказать, что борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества.

Уважаемые коллеги! Очевидно, что внешние ограничения, удорожание внутренних заимствований снизили и доступность финансовых ресурсов для предприятий и граждан. Тем не менее, банковской систе-

ме удалось заместить зарубежное кредитование наших компаний и стабилизировать ситуацию, это очевидный факт.

Сейчас мы должны подкрепить деловую активность, реализацию крупных экономических проектов, доступное финансирование, тем более что инфляция снижается, уже говорил об этом, и это создает объективные условия для удешевления банковского кредита. Повторю, ситуация действительно немного улучшилась, но лишь по отдельным секторам. В целом кредитование экономики демонстрирует неустойчивую динамику.

В рамках антикризисной поддержки в 2015-2016 годах мы пополнили капитал банковской системы на 827 млрд. рублей. По оценкам, этот ресурс позволял банкам существенно нарастить кредитование реального сектора.

Однако объем таких кредитов в текущем году не вырос, а даже немного снизился. Я знаю о подсчетах в рублях, в иностранной валюте, но снижение все-таки произошло, даже с учетом курсовой разницы; обращаю внимание на это тех экспертов, которые считают, что это очень важно – обратить внимание на курсовую разницу. Да, все понятно, стоимость рубля изменилась к доллару, к евро, и это нужно учитывать, но все таки даже с учетом этого обстоятельства все равно снижение кредитования имеет место.

Разумеется, нет сомнений в том, что нужно стимулировать кредитование реального сектора. Но ключевой вопрос остается: какими методами и средствами это сделать? Очевидно, что развивать кредитование могут только устойчивые банки с солидным запасом капитала.

В текущем году отечественные банки восстановили свою рентабельность. Прибыль этого сектора экономики за 10 месяцев прошлого года составила 193 млрд. рублей, а за тот же период этого года уже 714 млрд. рублей. Рост почти в 4 раза.

Кроме того, благодаря последовательной и решительной работе Центрального банка банковская система очищается от контор, которые нарушают закон, права клиентов, ведут сомнительные финансовые операции. С рынка ушли многие из них, во всяком случае слабые игроки. Проведено оздоровление банковской сферы, оно и продолжается Центральным банком. Все это является хорошей основой для быстрого оживления экономики, для развития кредитования реального сектора.

В целом в ряде государств для банков созданы стимулы кредитования именно этого, реального, сектора экономики. При этом в некоторых странах обсуждается ограничение возможности банков вкладывать привлеченные средства в финансовые инструменты. Не говорю, что все, что делается за рубежом, нам нужно слепо копировать, тем более что российская экономика и ее структура существенно отличаются от других стран, которые применяют такие меры, но проанализировать

всю эту практику, взять на вооружение все то, что нам подходит, можно и нужно.

Так, во многих государствах успешно работает небанковский финансовый сектор. Следует развивать его и у нас: это позволяет привлекать средства инвесторов, граждан в экономику через облигации и другие механизмы.

Мы, кстати уже довольно долго обсуждаем эту тему. Рассчитываю, что Банк России и Правительство совместно проработают предложения по развитию финансового рынка. Все должно быть, конечно, нацелено на задачи экономического роста, при этом любые изменения не должны вести к проявлению макроэкономических дисбалансов и надуванию так называемых «пузырей» в экономике.

Очень важно поддержать кредитование малого бизнеса, которое пока продолжает тоже падать. Что для этого можно и нужно сделать дополнительно? Представители финансовых властей также считают, что это возможно.

Если к крупнейшим банкам по причине масштабов и сложностей их операций применяют строгие требования в соответствии с международными стандартами, а некоторые эксперты считают, что даже для нас слишком строгие, но сейчас не будем вдаваться в подробности.

Во всяком случае, небольшие региональные банки, выполняющие важную функцию кредитования малого бизнеса и населения, осуществляющие, как правило, самые простые банковские операции, могли бы работать по значительно упрощенным требованиям регулирования их деятельности.

Причем никаких рисков для банковской системы в целом это, безусловно, создать не может, учитывая их скромную долю во всей банковской системе – всего 1,5 процента от всех банковских активов. Такое дифференцированное регулирование банковской системы позволит клиентам обращаться в банк, наиболее соответствующий их потребностям, а малый бизнес не будет испытывать конкуренцию за кредитные ресурсы с крупными компаниями.

Конечно, фундаментальное условие остается неизменным – каждый из уровней банковской системы должен быть здоровым и устойчивым, чтобы и клиенты, и вкладчики могли быть уверенными в защищенности своих средств.

Уважаемые коллеги! Для выхода на новый уровень развития экономики, социальных отраслей нам нужны собственные передовые разработки и научные решения. Необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни.

Страны, которые смогут их генерировать, будут иметь долгосрочное преимущество, возможность получать громадную технологическую ренту. Те, кто этого не сделает, окажутся в зависимом, уязвимом положении. Сквозные – это те, которые примеряются во всех отраслях, это цифровые, квантовые, робототехника, нейротехнологии и так далее.

Нужно также учитывать, что в цифровых технологиях, например, кроются и риски, конечно. Необходимо укреплять защиту от киберугроз, должна быть значительно повышена устойчивость всех элементов инфраструктуры, финансовой системы, государственного управления.

Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. В ее реализации будем опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны.

Это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России, в полном смысле этого слова – нашего будущего. Надо провести инвентаризацию и снять все административные, правовые, любые другие барьеры, которые мешают бизнесу выходить как на существующие, так и на формирующиеся высокотехнологичные рынки.

Обеспечить такие проекты финансовыми ресурсами, в том числе нацелить на эти задачи работу обновленного ВЭБа («Банка развития»). Нам потребуются квалифицированные кадры, инженеры, рабочие, готовые выполнять задачи нового уровня. Поэтому совместно с бизнесом выстраиваем современную систему среднего профессионального образования, организуем подготовку преподавателей колледжей и техникумов на основе передовых международных стандартов.

Будем увеличивать число бюджетных мест по инженерным дисциплинам, по IT-специальностям, другим ключевым направлениям, которые определяют развитие экономики. В следующем году на базе ведущих вузов, в том числе региональных, будут созданы центры компетенции, они призваны обеспечить интеллектуальную, кадровую поддержку проектам, связанным с формированием новых отраслей и рынков.

Мощным фактором накопления научных и технологических заделов, необходимых для экономического роста, для социального развития, должна служить и фундаментальная наука. Перед ней стоит двойная задача: оценить, спрогнозировать тенденции будущего и предложить оптимальные решения для ответа на вызовы, с которыми мы столкнемся.

А в научной сфере, как и везде, будем развивать конкуренцию, поддерживать сильных, способных дать практический результат. Это необходимо учитывать и Российской академии наук, всем научным организа-

циям. Продолжим формирование исследовательской инфраструктуры, которая позволит решать масштабные научные задачи.

В рамках программы мегагрантов уже создано более 200 лабораторий, без всякого преувеличения, – мирового уровня, их возглавляют ученые, определяющие тенденции глобального научного развития. Кстати говоря, многие из них наши соотечественники, ранее уехавшие за рубеж.

Недавно я встречался с группой таких исследователей. Уже сейчас большую часть своего времени многие из них работают в российских лабораториях, работают успешно, с удовольствием. И они видят, что сегодня в России ставятся интересные научные задачи, создается хорошая исследовательская база и материальные условия на достойном уровне.

Но, конечно, люди вправе и должны понимать, что у них есть горизонт работы и горизонт планирования, в этой связи предлагаю обеспечить долгосрочное финансирование эффективных исследовательских проектов, в том числе за счет ресурсов российского научного фонда.

При этом принципиально важно поддержать наших российских талантливых молодых ученых, их много, чтобы они создавали в России свои исследовательские команды, лаборатории. Для них будет запущена специальная линейка грантов, рассчитанных на период до семи лет. На эти цели, а также на развитие научной инфраструктуры, открытие новых лабораторий только в 2017 г. к уже заявленным ресурсам на науку будет выделено дополнительно 3,5 млрд. рублей.

И, конечно, деятельность научных центров должна быть тесно интегрирована с системой образования, экономикой, высокотехнологичными компаниями. Нам нужно превратить исследовательские заделы в успешные коммерческие продукты, этим, кстати говоря, мы всегда страдали – от разработок до внедрения огромное количество времени проходит...

Это касается не только нашего времени, и даже не советского, а еще в Российской империи все было то же самое. Нужно эту тенденцию переломить, мы можем это сделать. Для решения данной задачи два года назад мы запустили Национальную технологическую инициативу, она призвана обеспечить лидерские позиции российских компаний и продукции на наиболее перспективных рынках будущего.

Уважаемые коллеги! Все, о чем я сейчас говорил, все эти приоритеты заложены в «Стратегию научно-технологического развития России». Указ о ее утверждении подписан.

Всем хорошо известно, что в последние годы мы столкнулись с попытками внешнего давления. Уже дважды говорил об этом, вспоминал. В ход было пущено все – от мифов про российскую агрессию, пропа-

ганду, вмешательство в чужие выборы до травли наших спортсменов, включая паралимпийцев.

Кстати, как говорил, нет худа без добра, так называемый допинговый скандал, уверен, позволит нам создать в России самую передовую систему борьбы с этим злом. Исхожу из того, что национальная программа противодействия допингу будет готова уже в начале будущего года.

Что хотел бы сказать? Заказные информационные кампании, изобретение и вброс компроматов, менторские поучения всем уже порядком надоели. Если потребуется, мы и сами кого угодно можем поучить.

Но мы понимаем меру своей ответственности и действительно искренне готовы принять участие в решении мировых и региональных проблем, конечно, там, где наше участие уместно, востребовано и необходимо.

Мы не хотим противостояния ни с кем, оно нам не нужно: ни нам, ни нашим партнерам, ни мировому сообществу. В отличие от некоторых зарубежных коллег, которые видят в России противника, мы не ищем и никогда не искали врагов. Нам нужны друзья. Но мы не допустим ущемления своих интересов, пренебрежения ими. Мы хотим и будем самостоятельно распоряжаться своей судьбой, строить настоящее и будущее без чужих подсказок и непрошенных советов.

При этом настроены на доброжелательный, равноправный диалог, на утверждение принципов справедливости и взаимного уважения в международных делах. Готовы к серьезному разговору о построении устойчивой системы международных отношений XXI века. К сожалению, в этом плане десятилетия, прошедшие после окончания холодной войны, пропали даром.

Мы – за безопасность и возможность развития не для избранных, а для всех стран и народов, за уважение к международному праву и многообразию мира. Против любой монополии, идет ли речь о притязаниях на исключительность или о попытках выстроить под себя правила международной торговли, ограничить свободу слова, фактически ввести цензуру в глобальном информационном пространстве. То нас все время упрекали, что мы внутри стран якобы цензуру вводим, теперь сами упражняются в этом направлении.

Россия активно продвигает позитивную повестку в работе международных организаций и неформальных объединений, таких как: ООН, «Группа двадцати», АТЭС. Вместе с партнерами развиваем свои форматы: ОДКБ, БРИКС, ШОС. Приоритетом внешней политики России было и остается дальнейшее углубление сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, взаимодействие с другими государствами СНГ.

Серьезный интерес представляет и российская идея формирования многоуровневой интеграционной модели в Евразии – Большого Евразийского партнерства. Мы уже начали ее предметные обсуждения на разных международных и региональных уровнях. Убежден, такой разговор возможен и с государствами Евросоюза, в которых сегодня растет запрос на самостоятельный субъектный политический и экономический курс. Мы видим это по результатам выборов.

Огромный потенциал сотрудничества России с Азиатско-Тихоокеанским регионом показал прошедший в этом году Восточный экономический форум. Я прошу Правительство обеспечить безусловное исполнение всех принятых ранее решений по развитию российского Дальнего Востока. И, вновь подчеркну, активная восточная политика России продиктована отнюдь не какими-то там конъюнктурными соображениями сегодняшнего дня, не охлаждением даже отношений с Соединенными Штатами Америки или Евросоюзом, а долгосрочными национальными интересами и тенденциями мирового развития.

В нынешних непростых условиях одним из ключевых факторов обеспечения глобальной и региональной стабильности стало российско-китайское всеобъемлющее партнерство и стратегическое сотрудничество. Оно служит образцом отношений миропорядка, построенного не на идее доминирования одной страны, какой бы сильной она ни была, а на гармоничном учете интересов всех государств.

Сегодня Китай выходит на позицию крупнейшей экономики мира, и очень важно, что с каждым годом наша взаимовыгодная кооперация пополняется новыми масштабными проектами в разных областях: в торговле, в инвестициях, энергетике, высоких технологиях.

Важнейшим направлением внешней политики России является и развитие особо привилегированного стратегического партнерства с Индией. Результаты прошедших в октябре в ГОА российско-индийских переговоров на высшем уровне подтвердили, что у наших стран огромный потенциал для углубления сотрудничества в самых разных областях.

Мы рассчитываем на качественный прогресс в отношениях с нашим восточным соседом – Японией. Приветствуем стремление руководства этой страны развивать экономические связи с Россией, запускать совместные проекты, программы.

Готовы к сотрудничеству и с новой американской администрацией. Важно нормализовать и начать развивать двусторонние отношения на равноправной и взаимовыгодной основе.

Взаимодействие России и США в решении глобальных и региональных проблем отвечает интересам всего мира. У нас общая ответственность за обеспечение международной безопасности и стабильности, за укрепление режимов нераспространения.

Хотел бы подчеркнуть, что попытки сломать стратегический паритет крайне опасны и могут привести к глобальной катастрофе. Забывать об этом нельзя ни на одну секунду.

И, конечно, рассчитываю на объединение усилий США в борьбе с реальной, а не выдуманной угрозой – международным терроризмом. Именно эту задачу решают в Сирии наши военнослужащие. Террористам нанесен ощутимый урон, армия и флот России убедительно доказали, что способны эффективно работать вдали от постоянных мест дислокации.

Кстати говоря, мы видим, какую работу проводят сотрудники специальных служб и подразделений и внутри страны по борьбе с террором. У нас там есть и потери. Все это, безусловно, находится в поле нашего внимания. Будем продолжать эту работу. Хочу поблагодарить всех наших военнослужащих за профессионализм и благородство, мужество и храбрость, за то, что вы – солдаты России – дорожите своей честью и честью России.

Уважаемые коллеги! Когда народ чувствует свою правоту, действует сплоченно, он уверенно идет по избранному пути. В последние годы нам было непросто, но эти испытания сделали нас еще сильнее, действительно сильнее, помогли лучше, четче определить те направления, по которым надо действовать еще более настойчиво и энергично.

Преодолевая текущие трудности, мы создали базу для дальнейшего движения вперед, не прекращали работать над повесткой развития, что чрезвычайно важно. То есть мы не углубились в какие-то мелочи текущего дня, не занимались только проблемами выживания, мы думали над повесткой развития и обеспечивали ее. И сегодня именно эта повестка становится главной, выходит на первый план.

Будущее страны зависит только от нас, от труда и таланта всех наших граждан, от их ответственности и успеха. И мы обязательно достигнем стоящих перед нами целей, решим задачи сегодняшнего и завтрашнего дня.

Спасибо вам большое за внимание!

УДК 378

**ЧАСТНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ,
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ**

**PRIVATE UNIVERSITIES: CHARACTERISTIC FEATURES,
OPPORTUNITIES AND ADVANTAGES FOR TRANSFORMATION**

КРАВЧЕНКО Е.В., канд. техн. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»
ПОЛЯКОВ Д.В., канд. экон. наук, первый проректор Университета
управления «ТИСБИ»

KRAVCHENKO E., PhD, Associate Professor, the University of Management
«TISBI»

POLYAKOV D., PhD, first Vice-rector, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье рассмотрены преимущества и возможности для трансформации частных гуманитарных университетов, предложены практические модели взаимодействия частных университетов с государством и бизнесом.

Ключевые слова: трансформация, частный университет, предпринимательство, образование, наука.

Abstract

The article discusses the advantages and opportunities for the transformation of private Humanities Universities, practical models of interaction between private universities, state and business.

Key words: transformation, private University, entrepreneurship, education, science.

Негосударственные (частные) вузы уже 25 лет являются важной неотъемлемой частью региональной и национальной систем образования. Однако на современном этапе развития образования частные университеты оказались в трудном положении по ряду причин. Во-первых, они являются университетами преимущественно гуманитарного знания, роль которого при формировании «мягких» компетенций оказалась сильно принижена. Во-вторых, в отсутствие государственного финансирования часть зарабатываемых средств тратится на оснащение учебного процесса и подготовку преподавателей, при этом средств на развитие университета, лицензирование новых направлений подготовки катастрофически не хватает. В-третьих, за время существования современного частного университета лояльность со стороны государства

и общества практически не выросла, несмотря на их активный вклад в решение важных социальных задач.

Со стороны Министерства образования и науки РФ отсутствует должное внимание к развитию частных университетов, что отчетливо проявляется в руководящих документах, определяющих государственную политику в сфере образования, где подобные университеты не упоминаются. Происходит игнорирование частных университетов малых форм при формировании различного рода объединений и ассоциаций, нацеленных на выработку стратегий развития университетов. С другой стороны, внимание к деятельности частных университетов со стороны контролирующих органов, в частности Рособнадзора, в несколько раз выше и претензионнее. Количество негосударственных университетов сократилось за 5 лет (с 2012 до 2017 гг.) с 400 до 100, – отметил заместитель министра образования Кравцов.

В результате такого подхода частные университеты оказались в уязвимом положении, потому что попали в условия ограничения ресурсов, информации, идей для развития, запросов бизнеса и государственных институтов.

Основной путь, по которому пошли крупные государственные университеты, – это развитие научной деятельности, определение ее приоритетности и тесная связь с бизнесом и корпорациями. Такая трансформация направлена на формирование университета нового поколения, так называемого университета 3.0. Важнейшей функцией вуза становится коммерциализация знаний, наряду с их производством и обучением студентов. Таким образом, современный университет должен реализовывать три функции: образовательную, научную и предпринимательскую. Это так называемые три миссии университета, которые дают ответ на вопрос: для чего существует университет?

Для гуманитарных негосударственных университетов, которые являются драйвером перемен в своих регионах, такой прагматический подход в трансформации, как развитие предпринимательской функции, не является чем-то кардинально новым. Более того, частные университеты имеют богатую практику предпринимательской активности, которая сопровождала любой хороший частный университет с момента его создания. Описываемая модель предпринимательского университета [1; 2] вполне может получить свое развитие и в частных гуманитарных университетах.

После многолетнего процесса государственного контроля и отбора частных вузов оставшиеся сильнейшие университеты имеют следующие характерные черты:

Эти университеты являются материально и технически оснащенными образовательными центрами с высокопрофессиональным профессорско-преподавательским составом. Выпускники успешно реали-

зуют проекты в сфере бизнеса и юриспруденции, проводят научные исследования и занимаются социальными проектами и благотворительностью.

Университеты играют важную роль в разработке и реализации инновационных предпринимательских бизнес-идей и проектов, устойчивых организационных форм и экономических практик как в регионе, так и в целом по России.

Сильное управленческое ядро, имеющее успешный опыт предпринимательской деятельности и эффективно управляющее университетом в течение 25 лет.

Менеджеризм как профессиональное управление, ориентированное на потребителя, осваивался частными вузами 25 лет. Сегодня же они профессионально используют маркетинг, инструменты стратегического планирования, руководствуются миссией, получают доход от своей деятельности.

Университеты являются пионерами в своих регионах по предпринимательскому образованию. Они имеют развитую сеть образовательных программ по предпринимательству.

Образовательная политика частного университета максимально приближена к потребностям и задачам студентов, работодателей и иных стейкхолдеров, оперативно реагирует на запросы рынка и гибко трансформирует учебные программы, а также выстраивает конструктивные отношения с бизнесом.

Многолетнее устойчивое самофинансирование и диверсификация источников финансирования. Кроме того, высокое качество образования, демонстрируемое частными университетами, позволило получать бюджетные средства для подготовки студентов.

Серьезный вклад через своих выпускников частные университеты вносят в развитие базовых секторов жизнедеятельности регионов, которые успешно работают в крупном, среднем и малом бизнесе, органах государственной власти и местного самоуправления, банковской системе, социальных организациях и образовательных учреждениях.

Развитая внутренняя среда вуза через внедрение современных автоматизированных технологий управления учебным процессом, активная диджитализация образовательных программ, создание и эффективное функционирование передовых форм получения знаний, формирование онлайн-курсов.

Наличие условий для развития совместных образовательных проектов с институтами-партнерами в Европе, США, Китая и других стран, представляя возможность студентам не только пройти зарубежные стажировки, но и повысить свою конкурентоспособность и образовательный уровень.

Для частных гуманитарных университетов, нацеленных на развитие предпринимательской функции, имеется масса возможностей, которые дают им преимущество перед крупными научно-исследовательскими центрами и отчасти выравнивают тот организационный перекос, который сложился на рынке образования.

- Частный университет является благоприятной средой для инноваций, которые не терпят тотальной стандартизации, регулирования и прямого контроля, что характерно для государственных университетов, получающих субсидии на функционирование. Чиновничий принцип «как бы чего не вышло» является барьером на пути инновационного предпринимательства, в частных университетах этот барьер снижен до минимального предела. Здесь целенаправленно формируется культурная среда для инноваций, исключая страх ошибок и наказаний. Успешными проектами являются внедрение методов дистанционного обучения, обучение инвалидов, которые в России стали развиваться именно в частных гуманитарных университетах.

- В сфере социальных инноваций частные университеты умеют многое, поскольку социальная ответственность стала основой для социального предпринимательства, нашедшего отражение в создании малых предпринимательских форм общения с населением и волонтерского движения.

- Университеты накопили опыт предпринимательской деятельности, работая в условиях дефицита финансов и постоянно решая задачи диверсификации источников финансирования с момента создания.

- Университет генерирует социальные знания, навыки и умения, а также методы и формы их передачи. Гуманитарное, в частности социальное, знание создает контекст, среду обитания, в которой доверие и честность становятся важными, именно они являются вполне экономическими категориями, их можно измерить деньгами. Привнося эти знания в бизнес-среду через своих выпускников, через знаниевые продукты и услуги, университет способствует гуманизации бизнеса, реализации идей устойчивого развития в обществе.

- Многие частные вузы имеют развитую сеть образовательных программ по предпринимательству, построенную по типу «воронки»: начиная с курса «Введение в предпринимательство», обязательного для всех факультетов, и заканчивая специализированными программами, например, такими как «Бизнес-планирование», «Управление проектами», «Основы предпринимательства». Разработка и опыт работы по таким программам позволяют университету готовить предпринимателей на основе академического знания, приобретенных навыков управления людьми и сформированных ментальных установок (смелость, решительность, упорство, морально-этические нормы предпринимателя).

- В небольшом частном университете существует тесная связь с потребителями услуг университета и заинтересованными сторонами, в частности, родителями студентов, которые могут выступать с инициативами в образовании и стать их проводником.

- Небольшой частный университет более автономен и не выпадает из концепции «тройной спирали» Г.Ицковича, а является ее элементом, выполняя роль генератора и распространителя знаний и их постоянного обновления. В отличие от госвузов, которые с 2000 г., попав в условия «бюрократического капитализма» и централизации управления, ослабили связи с бизнесом и обществом.

- В университете знают своих потребителей и их представление о ценности продуктов университета (программы, студенты, научные разработки). Клиентоориентированность позволяет оперативно реагировать на запросы партнеров в вопросах формирования ценности, и по этому показателю они стоят ближе к бизнес-школам.

- Разнообразие предлагаемых знаниевых продуктов: социальное предпринимательство, обучающий кванториум для детей, английский клуб, студенческое рекламное агентство, разработка IT-продуктов, программы корпоративного обучения, социологические исследования по заказам государственных и общественных организаций.

Мощный образовательный потенциал частного образования требует дальнейшего развития и использования. Мировой опыт показывает нам пути такого развития: если вуз конкурентоспособен, то он находит поддержку со стороны государства и общества, такую же, как государственные вузы. Этот процесс является улицей с двухсторонним движением: финансирование со стороны государства позволит университету повысить качество образования и научных знаний, в свою очередь, университет усилит свою инновационную активность и связи с бизнесом и государством.

Взаимодействие с государством и бизнесом, которых следует рассматривать как заказчиков, частный университет может выстраивать по различным моделям, которые предложены ВШЭ (Гайдаровский форум 2018 г.). Это может быть модель **заказа**, основанная на коротких взаимодействиях с заказчиком, нахождение которых основано на сложившихся личных связях руководства, профессоров факультетов. С другой стороны, негосударственный вуз должен осваивать методы продвижения бренда вуза и собственных разработок, которые востребованы в большей степени малым и средним бизнесом, например, программы формирования мягких компетенций. **Модель эксклюзивного партнерства**, которая характерна для оборонной промышленности, вполне может быть использована для негосударственных университетов, которые имеют высокую репутацию в регионе, и местных органах власти, а также личные связи руководства на уровне крупных предприятий и во

властных структурах. Наконец, формирование **модели, аналогичной модели ВШЭ-Яндекс**, носящей общесоциальный характер, но построенной на партнерстве с региональными компаниями. Здесь также важен статус университета в регионе и личные связи руководства. На этом пути необходимо убрать те несуразности, которые мешают развитию предпринимательства университетов, и установить равноправные отношения между университетами различных форм учредительства.

Литература:

1. Виссем Йохан. Университет третьего поколения: Управление университетом в переходный период. – М.: Изд. «Олимп-Бизнес», 2016. – 432 с. – (Библиотека Сбербанка).
2. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации: Пер. с англ. А.Смирнова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: ИД Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 240 с.
3. Щелкунов М.Д. Университеты нового поколения // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 190-195.
4. Кукленко А.А., Палей Т.Ф. Особенности применения подхода «Университет третьего поколения» в России // Актуальные вопросы экономики и управления: Материалы V Междунар. научн. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). – М.: Буки-Веди, 2017. – С. 40-44.

References:

1. Wissem Johan. The University of the Third Generation: management of the university in the transition period. – Moscow: Olimp-Business Publishing House, 2016. – 432. – (Sberbank Library).
2. Clark B. The creation of entrepreneurial universities: organizational directions of transformation: Trans. from English. A.Smirnova; State University, the Higher School of Economics. – Moscow: State University-Higher School of Economics Publishing House, 2011. – 240 p.
3. Shchelkunov M. Universities of the new generation // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2017. – № 1. – P. 190-195.
4. Kuklenko A., Paley T. The details of the applying the idea of «The Third Generation University» approach in Russia // Acute issues of economics and management: Materials of the 5th Intern. scientific Conference (Moscow, June 2017). – Moscow: Buki-Vedi, 2017. – P. 40-44.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И СПЕЦИАЛИТЕТА**

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF A TWO-LEVEL SYSTEM
OF EDUCATION AND A SPECIALIST'S DEGREE**

ВАХИТОВ Д.Р., д-р экон. наук, заведующий кафедрой экономики Казанского филиала Российского государственного университета правосудия; профессор Казанского кооперативного института

Тел.: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

VAKHITOV D., Doctor of Economic Science, Head of the Department of Economics, Russian State University of Justice, Kazan branch; Professor, Kazan Cooperative Institute

Phone: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты перехода отечественной системы образования от специалитета к двухуровневой системе. Подробно исследованы специфические черты бакалавриата, в том числе и прикладного, а также преимущества и недостатки магистратуры. Автором проведено сравнение советской системы пятилетнего образования в институтах и университетах с внедряемой двухуровневой системой, предполагающей шестилетний цикл обучения.

Ключевые слова: специалитет, бакалавриат, магистратура.

Abstract

The article considers the main aspects of the transition of the domestic education system from a specialty to a two-tier system. Specific features of the bachelor's degree, including the applied one, as well as the advantages and disadvantages of the master's degree have been studied in detail. The author compares the Soviet system of five-year education in institutions and universities with the introduction of a two-level system, involving a six-year training cycle.

Key words: specialist's degree, bachelor's degree, master's degree.

К одному из направлений проведения реформ в образовании относится переход от специалитета к двухуровневой системе подготовки: бакалавриат и магистратура. Данный переход связан с вхождением России в Болонское соглашение, что привело к унификации образовательной системы нашей страны с общемировой. С момента начала действия Болонского процесса прошло достаточно времени, что позволяет подвести ряд предварительных итогов. Ранее можно было выделить три системы в планетарном масштабе: англосаксонскую (США, Вели-

кобритания, страны Британского содружества), западноевропейскую (основанную на прусской системе), советскую (которая была развитием прусской системы, имела свои специфические черты). Поэтому в мире люди, желающие получить образование, могли выбирать из них, в какой стране им лучше получать образование (конечно, при условии свободы перемещения). Результатом являлись, на наш взгляд, здоровое соперничество и конкуренция, позволяющие поддерживать высокий уровень образования, различные подходы к научным исследованиям в разных странах, искать и находить свои, уникальные, направления развития, а не копировать чужой опыт. Например, значительные успехи в космических исследованиях были достигнуты, в том числе, и потому, что ученые из США и СССР использовали разные методики, по-разному пытались разрешить технические затруднения, что позволило в 60-80-х годах добиться настоящего прорыва в новой области для всего человечества. Наоборот, некоторое замедление космической экспансии в 90-е годы и в начале нулевых, несмотря на растущее общемировое финансирование, связано с исчезновением соперничества между двумя научными школами – американской и советской. После начала действия Болонской системы ситуация в мировой образовательной системе изменилась: никакого соперничества различных образовательных систем нет, а есть доминирование английских и американских университетов. Многие европейские вузы с многовековой историей потеряли свое реноме и значимость в глазах абитуриентов, произошел отток и абитуриентов, и студентов за океан, в американские вузы. Необходимо отметить, что любая реформа чревата труднопрогнозируемыми проблемами, а также потерями, поэтому западноевропейская система, которая должна была перейти от пятилетнего обучения к четырехлетнему (бакалавр) или шестилетнему (добавляется магистратура), априори проигрывала англо-американской, в которой ничего менять не пришлось и она изначально была двухуровневой. Произошли не объединение и унификация двух систем, а поглощение одной (англо-американской) другой (западноевропейской). Можно наблюдать классический пример конкурентной борьбы, когда навязываются свои правила конкуренту, в результате чего тот или ослабевает, или уходит с рынка. Ту же схему США используют и в финансовой, и в других сферах жизнедеятельности. В результате методики и методология преподавания, наработанные в европейских вузах в течение десятилетий, оказались никому не нужны, пришлось переходить на новые правила, с нуля начинать разрабатывать учебные программы, заново выстраивать учебный процесс. Не все преподаватели и ученые, в том числе с мировым именем, смогли адаптироваться к новым условиям, следствием чего стала потеря европейскими вузами в качестве профессорско-преподавательского состава. В странах Юго-Восточной Азии реформа прошла менее болезненно, потому что многие

местные вузы сформировались недавно или даже в ходе реализации Болонского процесса. Китайские, корейские и другие азиатские вузы изначально ориентировались на американские вузы, брали их учебные программы для реализации на практике. Как результат, вузы континентальной Европы, за редким исключением (Швейцарский федеральный университет технологии в Цюрихе – ETN Zurich – занимает 9-е место в рейтинге вузов) [5], не входят в топ рейтингов и не составляют конкуренцию английским и американским университетам.

Еще более печальные последствия произошли с отечественной системой: сначала произошел крах социалистической системы, СССР прекратил свое существование, переход на платное образование, общее обнищание населения, резкий рост частных вузов, обвальное падение бюджетного финансирования образовательной сферы. Университеты и институты были поставлены на грань выживания, произошел массовый отток преподавателей и ученых за границу, материально-техническая база не обновлялась и морально и физически устарела. К 2003 г., к моменту присоединения России к Болонской системе, говорить о том, что наши вузы тоже являются лидерами образовательного процесса и составляют успешную конкуренцию ведущим университетам мира, к сожалению, не приходится. Конечно, в ряде ведущих вузов страны (МГУ, МГТУ им. Баумана, МФТИ, Новосибирском государственном университете и др.) смогли сохранить костяк профессорско-преподавательского состава, что позволило поддерживать высокий уровень обучения, но в целом положение в образовательной сфере страны было тяжелым. Это позволило чиновникам сделать вывод о неэффективности и неконкурентоспособности отечественного образования (как будто университеты сами виноваты в резком сокращении бюджетного финансирования), а Болонский процесс – единственным возможным вариантом развития в будущем. К этому надо добавить то, что страна находилась в сильной зависимости от внешнего рынка в области финансов, сельскохозяйственной продукции, технологий (к сожалению, не преодоленной в полной мере и в настоящее время), что тоже сыграло свою роль: страны-кредиторы и международные финансовые организации, контролируемые Соединенными Штатами, диктовали свои условия странам-должникам (нечто подобное можно наблюдать в современном Европейском Союзе, также вынужденном выполнять требования из-за океана). Красивый тезис о свободном перемещении труда, товаров и капитала (квинтэссенция глобализации) в мировом сообществе, провозглашенный в документах Болонского соглашения, на деле означал форму устранения конкурентов из сферы образования, захват новых рынков, распространение своей идеологии в других регионах. Аналогию можно найти в торговле: после введения правил ВТО о беспошлинной торговле, например, в Европе фактически исчезла массовая обувная

промышленность, не выдержав конкуренции со стороны восточноазиатских стран. Такие же процессы происходят в сфере образования: США и Великобритания используют политику «снятия интеллектуальных сливок», переманивая научные кадры из других регионов мира, в том числе из России. Переход на Болонскую систему был проведен без публичного обсуждения, без достижения консенсуса в обществе, хотя многие ученые, преподаватели, общественные деятели высказывали сомнения в пользе такого перехода или даже говорили о вреде его [1]. Достичь положительных результатов реформирования без согласия между его участниками сложно или даже невозможно, поэтому, несмотря на то, что решение о присоединении России к Болонской системе было принято более 10 лет тому назад, споры о правильности этого решения не утихают до сих пор. Отдельное внимание в Болонской системе уделено автономности вузов, что означает усиление их самостоятельности и уход от контроля и управления со стороны государственных органов. В США и Великобритании, где большинство вузов – частные, такое состояние дел является естественным, но в России, где преобладают государственные учебные заведения, проведение такой процедуры означает угрозу потери контроля со стороны государства за образовательной сферой. В условиях роста международной напряженности, массового использования политических технологий управления (в основном, по отношению к молодым) автономность вузов может иметь далекоидущие и опасные последствия.

Такой стремительный и, на наш взгляд, малообоснованный отказ от одноуровневой системы в пользу двухуровневой не означает, что у специалитета нет преимуществ. Прежде всего, необходимо принимать во внимание, что специалитет нужно рассматривать как продолжение обучения, начатого в учебных заведениях среднего и среднего профессионального образования. Исходя из сроков обучения, формально наблюдается равенство старой и новой систем – 15 лет (10 лет в средней школе + 5 лет специалитета в советской системе и 11 лет в школе + 4 года бакалавриата в новой). Добавим, что решение об отказе от 10-летнего обучения в пользу 11-летнего было принято волюнтаристски, без учета мнения педагогов, хотя еще в середине XX века в СССР было 11-летнее среднее образование, но от него отказались, сочтя эксперимент неудачным. Если игнорировать прошлый опыт и результаты проведенных реформ, то и действующая реформа образования может закончиться плачевно. Если рассматривать современную американскую систему образования, то для получения полноценного высшего образования потребуется до 18 лет: 12 лет в школе + 4 года в бакалавриате + 2 года в магистратуре. Таким образом, сроки обучения совпадают, но содержание их различается.

Во-первых, в советской системе доля времени, предназначенного для получения высшего образования, была больше, что позволяло ускорить процесс взросления обучающегося (часто для получения высшего образования молодым людям необходимо было переехать в другой город, а также начать самостоятельную жизнь). Советская система закладывала хорошую фундаментальную базу: для этого предназначалось 5 лет обучения. С нашей точки зрения молодых людей не стоит «передерживать» в школе. Например, личный опыт преподавания показывает, что те, кто выбрал после 9-го класса обучение в колледже, а затем продолжил обучение в вузе, опережают в уровне знаний и в степени взросления своих сверстников, которые пришли в высшее учебное заведение после 11-го класса (конечно, при условии, что колледж интегрирован в вуз и занятия ведут вузовские преподаватели). Американский опыт 12-летнего обучения вообще представляется спорным, в особенности учитывая то, что американское среднее образование отнюдь не является мировым лидером (США оказались на 28-м месте рейтинга, Россия – на 34-м месте) [2].

Во-вторых, содержание учебного плана специалитета в советском вузе было направлено на фундаментальную, академическую подготовку, а при обучении в бакалавриате упор делается на овладение компетенциями и трудовыми функциями.

В-третьих, так как обучение в СССР было бесплатным на всех уровнях, отсутствовало расслоение между студентами по имущественному признаку. В настоящее время такое расслоение приняло опасные масштабы. Соответственно, качество обучения в разных советских вузах, на разных специальностях было на высоком уровне, отличаясь, в основном, друг от друга преподавательским составом. Сейчас вузы достаточно серьезно отличаются по материально-технической базе: позволить себе оборудованную современной аппаратурой химическую или биологическую лабораторию и, тем более, собственную медицинскую или ветеринарную клинику могут немногие учебные заведения. То же самое касается и профессорско-преподавательского состава: если ранее оплата труда доктора наук в Москве не отличалась от оплаты его коллеги в Новосибирске или Ереване, то сейчас разница может составлять десятки тысяч рублей. Ведущие вузы приглашают лучших преподавателей, что находит отражение и в плате за обучение. В связи с этим говорить о том, что выпускники разных вузов, но по одному направлению бакалавриата будут обладать одинаковым уровнем подготовки и отвечать требованиям работодателей, не приходится. Все перечисленное служит, на наш взгляд, объяснением того, почему большинство российского общества с сомнением, а в ряде случаев и негативно относится к современному образованию в нашей стране. Такое отношение выражается не только в высказываниях «раньше в СССР обучали лучше»,

но и в выборе зарубежного вуза для получения высшего образования для своего ребенка. Интересно, что и сами студенты, которые не могли в силу возраста познакомиться лично с советской системой обучения, также уважительно отзываются о ней. Социологическое исследование, проведенное в Мордовском государственном университете среди студентов по поводу перехода к Болонской системе, выявило ряд любопытных результатов. Большинство опрошенных (56%) высказались против перехода на двухуровневую систему и отказа от специалитета. Причем одним из отрицательных последствий такого перехода было отмечено разрушение советской модели высшего образования (47,7% респондентов) [4]. При этом авторы исследования говорят об ошибочности такой позиции: «Присоединение России к болонскому процессу не предусматривает разрушение этой системы, а лишь ее модернизацию» [4]. Прошедшее с момента исследования время и предварительные результаты реформы показывают, что как раз опрошенные студенты были правы, а авторы опроса ошибались.

Тем не менее, система бакалавриата и магистратуры успешно функционирует в разных странах на протяжении десятилетий, следовательно, существуют преимущества и у нее.

Во-первых, бакалавриат является первой ступенью высшего образования, то есть наличие диплома бакалавра позволяет начинать работать по профессии, хотя скептическое отношение к диплому со стороны части работодателей в нашей стране продолжает сохраняться. Прежде всего, по сравнению со специалитетом уменьшается количество лет обучения, что вызывает определенные сомнения в том, насколько вообще можно дать за этот срок необходимые знания, чтобы подготовить человека к выполнению трудовых функций. К тому же человек с дипломом бакалавра может претендовать на вакансии начального и среднего звена иерархии, а вот в случае желанного карьерного роста такой диплом (и, соответственно, уровень знаний) могут быть недостаточными.

Во-вторых, учебные программы бакалавриата нацелены на вариативность обучения: студенты могут выбирать те учебные предметы, которые считают более подходящими для будущей профессии. Особой свободой обладают студенты в американских вузах, где существует определенный набор дисциплин за весь период обучения (например, 40 предметов), за год (нужно прослушать курс и сдать экзамены, например, по 10-ти предметам), но вот в какой последовательности их изучать – это решает сам студент. Если один обучающийся выбирает дисциплину для изучения на первом году обучения (freshman), то другой может ее изучать на четвертом году (junior). Соответственно, исчезает понятие студенческой группы, поскольку на одной лекции присутствует один состав студентов, а уже на следующей паре – другой, состоящий из тех, кто выбрал данный предмет для изучения в текущем семестре. В

России такая свобода выбора существует на бумаге: количество и перечень предметов на каждый курс прописаны в учебном плане заранее. По нашему мнению, это является оправданным, так как логика и последовательность изложения материала, освоения навыков играют такую же важную роль, как и набор фактов и методик. Предоставлять такой выбор молодым людям, незнакомым с этими предметами, незнающим требований работодателей, на наш взгляд, ошибочно.

Кроме того, существует раздел учебного плана по направлениям обучения бакалавриата, предусматривающий выбор студента из пары предлагаемых дисциплин: например, обучающийся делает выбор между предметами «Математические методы и модели в экономике» и «Основы финансовых вычислений».¹ На практике, если часть студентов выберет первый вариант, а другая часть остановится на втором, то вузу придется формировать две подгруппы, оплачивать труд двух преподавателей, то есть остро встает вопрос о расходах учебного заведения: если занятия проводятся в группе численностью 15 человек, то затраты будут ниже, чем занятия в двух группах по 7 и 8 человек. Поэтому чаще всего студентов убеждают выбрать один из двух предметов, чтобы заранее определить количество педагогических кадров в будущем учебном году. К тому же данное преимущество бакалавриата характерно и для новых программ специалитета, в которых также существует раздел дисциплин по выбору студентов.

В-третьих, преимуществом бакалаврских программ является так называемая мобильность, выражающаяся в возможности продолжить обучение в магистратуре, в том числе и за рубежом, найти работу по профессии в своей стране или в зарубежной компании. Однако такое теоретическое положение вступает в противоречие с реалиями российского образования. Наличие диплома бакалавра, полученного в российском вузе, отнюдь не означает, что его признают за границей, несмотря на вхождение России в Болонский процесс. Доверием пользуется небольшая группа отечественных государственных вузов, чьи выпускники и ранее вполне успешно находили себе место работы за рубежом (МГУ, МГТУ им. Баумана, МФТИ и ряд других). Эти вузы обеспечивают высокий уровень и качество знаний, а диплом является дополнением к ним. В то же время в таких областях, как медицина, даже наличие ученых степеней, полученных в России, не является достаточным, чтобы трудоустроиться по специальности в других странах (США, Германия, Израиль и т.д.): понадобится сдать экзамены в местных контрольных органах для подтверждения уровня знаний. Часто отечественные вузы, заключившие соглашение с зарубежными партнерами, выдают сразу два диплома: российский и иностранный, чтобы избежать вышеописан-

¹ Согласно учебному плану по направлению 38.03.01 «Экономика», профиль подготовки «Бухгалтерский учет в бюджетных организациях» (Казанский филиал Российского государственного университета правосудия).

ной проблемы. Однако такие соглашения касаются, в основном, малоизвестных, низкорейтинговых вузов, чьи дипломы и в собственных странах не слишком ценятся.

В-четвертых, серьезным преимуществом бакалавриата является возможность раньше начать трудовую деятельность, получить экономическую самостоятельность, выстраивать карьеру. Если выпускники выбирают государственную службу, то там немаловажным является наличие стажа, поэтому чем раньше начнет работать в государственной организации молодой человек, тем больше возможностей для продвижения по карьерной лестнице у него будет. Не будем забывать и о тех студентах, которые выбрали сначала бакалавриат, а затем разочаровались в профиле подготовки или в направлении специализации. Многие из них, тем не менее, заканчивают обучение в своем вузе, чтобы получить диплом, а затем пойти учиться на другое направление подготовки. По сравнению со специалитетом это можно сделать на год раньше, к тому же второе образование можно получить в магистратуре.

Наряду с перечисленными преимуществами бакалавриат обладает и рядом недостатков. Первым, и, на наш взгляд, самым серьезным, недостатком является меньшее количество лет для получения высшего образования. В бакалаврских программах, рассчитанных на 4 года обучения, заложен меньший объем информации и знаний, чем в специалитете. При этом необходимо понимать, что подготовка студентов в рамках специалитета формировалась и корректировалась постепенно, в течение десятилетий, поэтому состав и количество часов на изучение предметов отражали тот необходимый минимум, который требуется для качественного исполнения своих трудовых функций выпускниками вузов. При переходе от специалитета к бакалавриату произошло резкое уменьшение часов в целом (8 учебных семестров вместо 10-ти), одни дисциплины были заменены на другие, а некоторые специальности исчезли вовсе как не пользующиеся, по мнению чиновников Министерства образования, спросом. Уменьшение количества часов на дисциплину не означает, что студенты, изучающие ее, просто меньше с ней знакомы, а, напротив, с точки зрения разработчиков реформы, они концентрируются только на прикладных моментах, отбрасывая «ненужный» теоретический балласт. На наш взгляд, уменьшение количества часов на обучение оборачивается элементарным незнанием предмета изучения. Сокращение лекционных часов отрицательно отразилось на знаниях и умениях обучающихся, а отсутствие некоторых предметов негативно сказывается на качестве выполняемой в дальнейшем работы. Представим врача, прошедшего подготовку по вышеописанной схеме, без соответствующего теоретического базиса... Каким образом это может сказаться на результатах его будущей врачебной практики? Каким образом подготовить такого же квалифицированного специалиста за 4

года, если ранее на это закладывалось 5 лет? Ответ: практически, за редким исключением, невозможно. Инженеры, программисты, врачи и многие другие профессии с каждым годом становятся все сложнее, а время на подготовку, наоборот, сокращается. Чудес в этом случае не бывает, поэтому можно констатировать, что подготовка бакалавров в целом проигрывает специалитету.

Во-вторых, у бакалавров в нашей стране возникли трудности с трудоустройством, поскольку работодатели при прочих равных относятся к уровню подготовки бакалавров скептически. Интересно, что по результатам вышеприведенного социологического исследования 68,2% опрошенных отметили в качестве недостатка бакалавриата неспособность работодателей рассматривать бакалавров как сотрудников с законченным высшим образованием [4]. Опрос проводился до присоединения России к Болонской системе, и опять-таки студенты оказались правы. Большинство руководителей отечественных предприятий получили образование по программам специалитета (некоторые еще в советское время), поэтому 4-летнее обучение у них ассоциируется с неоконченным высшим, а не полноценным образованием. К тому же на рынке труда достаточно много людей с дипломами специалистов, поэтому у работодателей есть возможность выбора. Однако с течением времени количество бакалавров будет увеличиваться, а специалисты будут постепенно уходить на пенсию, поэтому негативное отношение к первым, скорее всего, изменится к лучшему. К тому же свою роль сыграли и ограничения по приему на работу, которые были введены некоторыми государственными органами власти: требуется или диплом специалиста, или диплом магистра. В результате бакалавры оказались ограничены в выборе профессии, хотя эти ограничения можно преодолеть путем продолжения обучения по магистерским программам, что не только потребует двух лет обучения, но и, как правило, денежных расходов.

Вышеперечисленные преимущества и недостатки касаются бакалавриата в целом, однако в ходе продолжающегося реформирования системы высшего образования стали дополнительно выделять прикладной и академический бакалавриат (понятия появились еще в 2009 г. с выходом Постановления Правительства Российской Федерации «О проведении эксперимента по созданию прикладного бакалавриата в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования») [3]. Прикладной бакалавриат является дальнейшим развитием тенденции к еще большей специализации, к практикоориентированности обучения и обладает рядом специфических особенностей.

Во-первых, программы прикладного бакалавриата нацелены на людей, которые четко представляют или уже знают место своей будущей работы, стремятся развивать, в первую очередь, прикладные навыки.

Фактически прикладной бакалавриат представляет собой законченный модуль с набором необходимых знаний и умений, которые можно немедленно применить на практике. Такой подход реализован за рубежом, а программы прикладного бакалавриата активно поддерживаются и финансируются крупными корпорациями и фирмами. Уже в рамках учебного процесса, во время прохождения практики (часы на которую выделены в значительном объеме) студенты имеют возможность в ходе реального общения с будущими коллегами по работе, с работодателями определить тот круг проблем и вопросов, которые необходимо решить, овладеть теми навыками, которые наиболее востребованы на рынке (например, выбирая те дисциплины для изучения, которые пригодятся в будущей деятельности в конкретной отрасли).

Во-вторых, исходя из потребностей рынка труда, из запросов работодателей, можно готовить только узкоспециализированных работников с конкретной прикладной квалификацией. В условиях быстроменяющихся технологий, изменения структуры промышленности и других отраслей такой подход позволяет отвечать на запросы насущного дня, а выпускникам программ прикладного бакалавриата находить работу.

В-третьих, программы прикладного бакалавриата позволяют сделать более гибкой систему высшего образования, которая может включать практикоориентированную, узкоспециализированную систему обучения, в то время как академический бакалавриат обеспечит хорошую теоретическую базу. Такая гибкость позволит потенциальному абитуриенту найти наилучший вариант для обучения.

В то же время такое разделение бакалавриата на сегменты несет в себе ряд негативных или спорных моментов. В первую очередь, прикладной бакалавриат еще больше удаляется от академического высшего образования. Вышеприведенные недостатки бакалавриата в отношении недостаточного количества часов на лекции, ограниченной теоретической базы в еще большей степени присущи прикладному бакалавриату. Во-вторых, по программам прикладного бакалавриата согласно федеральным стандартам на разные виды практики (учебную, производственную, преддипломную) выделяется до 50% всего учебного процесса. Практика ведется на конкретных предприятиях, в организациях, но их сотрудники не смогут должным образом осуществить обучение студентов необходимым знаниям: для этого нужно обладать педагогическими навыками. Предполагается, что на практику приходят с необходимым багажом теоретических знаний, а также умений и навыков, которые затем оттачиваются в ходе реализации программы практики. В действительности эти знания просто некогда получать, так как количество часов на лекции сокращено до минимума, а эффективность самостоятельной подготовки студентов низкая из-за ряда объективных причин. Вот и получается, что на практику приходят студенты, которые

даже не знают базовых терминов, правил организации деятельности по своей специальности, что делает процесс закрепления практических знаний низкоэффективным. Да и сами предприятия не имеют достаточно специалистов, готовых для работы с практикантами. В силу продолжающегося кризиса, спада спроса на продукцию и, как следствие, сокращения объемов производства отечественные фирмы и организации вынуждены идти на оптимизацию кадрового состава, а на оставшихся сотрудников падает дополнительная нагрузка. Найти время для работы со студентами-практикантами могут немногие. В этих условиях ставится вопрос о точечном привлечении конкретных кадров, а не о массовой подготовке молодежи. В-третьих, по своей сути и содержанию прикладной бакалавриат представляет собой скорее развитие программ среднего профессионального образования, а не подготовку кадров с высшим образованием. Исходя из этого, возникнет разрыв в знаниях между выпускниками прикладного и академического бакалавриата, хотя и те, и другие получают диплом о высшем образовании. Если же студент, обучающийся по программам прикладного бакалавриата, захочет пойти по научной стезе, то ставит вопрос об обязательной дополнительной учебе, поскольку поступление в магистратуру, а затем и в аспирантуру требует фундаментальных знаний, которые предусмотрены в академическом бакалавриате. Чтобы самостоятельно заниматься наукой, необходимы набор теоретических знаний, умение анализировать материал, строить гипотезы, а также использовать багаж гуманитарных наук – то есть всего того, что в прикладном бакалавриате или отсутствует, или присутствует в незначительной мере. Получается, что абитуриенты в 16-17 лет должны четко знать, чем они будут заниматься в будущем, для того чтобы правильно выбрать вид бакалавриата. В реальности решение о научной карьере принимается, как правило, на старших курсах обучения.

Внедрение программ прикладного бакалавриата отодвигает на второй план систему целевой подготовки кадров, хотя она, на наш взгляд, обладает преимуществами, которые были слабо реализованы в практике деятельности отечественных субъектов хозяйствования. Во-первых, значительно упрощается процедура поступления, поскольку предприятие или организация выступают в качестве финансирующего органа, оплачивающего обучение студента. С учетом того, что количество бюджетных мест в вузах с каждым годом становится все меньше, такой вариант становится привлекательным для абитуриентов, которые не обладают достаточными денежными средствами, чтобы самостоятельно оплачивать обучение. Вторым преимуществом является гарантия трудоустройства выпускника после окончания обучения в вузе, что в условиях высокой безработицы приобретает особое значение. Однако существует и отрицательный момент: выпускник должен отработать определенное время по контракту (как правило, 3 года), даже если

данное место работы его не прельщает и у него есть более выгодное предложение. Особое значение это имеет для студентов из деревень и сел, обучающихся по целевому направлению: обучение оплачивают местные органы власти. Возвращение в родные края не является для большинства таких студентов приоритетом, а будущее они связывают, как правило, с городом, где находится вуз. Еще одним направлением целевого направления является то, что организация заключает договор еще с выпускником учебного заведения среднего или среднего профессионального обучения для дальнейшей учебы в вузе, а затем вынуждена принимать его на работу, лишая себя возможности привлечь более перспективного работника. Тем не менее, система целевой подготовки кадров доказала свою жизнеспособность, обеспечивая приток кадров в те отрасли или регионы страны, которые испытывают наибольшую потребность в трудовых ресурсах.

Переход к системе прикладного бакалавриата предъявляет определенные требования к вузу, и не всякое учебное заведение способно эффективно их выполнять. Во-первых, необходим постоянный мониторинг потребителей рынка труда в регионе и стране, а значит, нужно обладать соответствующими специалистами, кто этот анализ сможет провести. Во-вторых, в профессорско-преподавательском составе должны быть представители работодателя, обладающие опытом практической деятельности. При этом, с одной стороны, нужен привлекательный уровень оплаты их труда (заработная плата преподавателей не может служить стимулом), а, с другой стороны, специалисты-практики должны владеть педагогическими методиками, обладать талантом к преподаванию, уметь работать со студенческой аудиторией. Выполнить одновременно два этих условия крайне трудно. В-третьих, материально-техническая база должна отвечать предъявляемым требованиям для реализации учебной программы по производственной практике. Для ряда направлений, особенно по техническим или медицинским дисциплинам, требуются значительные финансовые вложения в материально-техническую базу, что не всякий вуз может себе позволить. В-четвертых, учебная программа прикладного бакалавриата должна регулярно (как правило, ежегодно) обновляться, что подразумевает появление новых дисциплин, которые выбрали студенты на данный учебный год. Следовательно, нужны преподавательские кадры на разные предметы, что сложно сделать в рамках одного вуза. Если переобучать действующие кадры на курсах повышения квалификации, то это означает дополнительные расходы для учебного заведения. Таким образом, чтобы эффективно работать по программам прикладного бакалавриата, учебным заведениям требуется проделать большую предварительную подготовку, осуществить значительные первичные инвестиции, а затем постоянно осуществлять мониторинг по специальности и обновлять список дис-

циплин. Таким условиям может отвечать, по нашему мнению, небольшое количество вузов в стране. Отказываться же от системы целевой подготовки кадров не следует, целесообразнее ее доработать с учетом интересов работодателей и государственных органов.

Второй уровень высшего образования – магистратура – является совершенно новым для отечественной образовательной системы, обладая рядом интересных характеристик, которые позволяют и повысить качество образования, и наилучшим образом соответствовать тем требованиям, которые предъявляет научно-технический прогресс. Необходимость продолжения обучения после окончания бакалавриата диктуется сложностью и многоукладностью современных профессий, что вынуждает молодежь концентрировать усилия на одной специализации, а не пытаться овладеть универсальными навыками. Можно провести аналогию с такой сложной и ответственной профессией, как врач. Если раньше врачи лечили (правда, с разной степенью эффективности) все болезни, с которыми к ним приходили больные, то сейчас происходит все большая специализация, а процесс обучения в вузе для студента-медика может превысить 10 лет. После общего обучения в течение 6 лет студенты выбирают направление врачебной специализации, которая требует продолжить обучение в интернатуре (1 год) или в ординатуре (2 года). В соответствии с такой аналогией в зарубежных вузах предлагаются годовые или двухгодичные магистерские программы. В нашей стране такого выбора нет: магистратура только двухгодичная, что, с нашей точки зрения, существенно понижает потенциальную привлекательность такой формы обучения для студентов – разные профессии требуют разного времени на обучение. Вторым важным моментом является ориентированность магистерских программ на изучение серьезных теоретических дисциплин, на подготовку научных кадров. Магистратура является обязательной степенью для поступления в аспирантуру (если обучающийся закончил специалитет, то он может продолжить обучение в аспирантуре, минуя магистратуру). В связи с этим большое значение приобретают навыки анализировать, обобщать информацию, строить математические модели, умение написать и защитить магистерскую диссертацию, в которой уже можно начать анализ проблемы, которая станет областью научных изысканий в кандидатской диссертации. Студенты также рассматривают магистратуру как творческую, научно-исследовательскую работу, о чем свидетельствуют и результаты опроса: 26,4% респондентов отметили этот фактор как достоинство магистерской программы [4]. На наш взгляд, это достаточно большой процент, так как людей, желающих и способных заниматься научной деятельностью, во все времена было меньшинство среди обучающихся, а четверть опрошенных видят перспективы в магистратуре для реализации своих идей, а также построения научной карьеры. Кроме того, важным

является тот факт, что магистратура, в отличие от бакалавриата, уже не рассматривается как «неоконченное высшее образование», и со стороны работодателей, в том числе государственных, не выстраиваются бюрократические препоны для получения искомой должности. Это предоставляет выпускникам магистерских программ вариативность в выборе будущего места трудоустройства, в том числе за пределами города или региона. Более того, отечественные магистры получают шанс найти работу за границей в связи с признанием российских дипломов по Болонской системе. Однако для достижения таких результатов нужно, чтобы наши вузы были известны и уважаемы среди иностранных работодателей. Пока этим может похвастаться небольшое количество отечественных учебных заведений.

Разнообразие вариантов в магистерских программах превышает аналогичный параметр в бакалавриате: например, в Университете Северной Каролины (UNC) количество программ практически в 1,5 раза превышает количество направлений бакалавриата (112 против 78) [6]. В российских университетах такой картины не наблюдается. В целом такая вариативность магистерских программ объясняется опять-таки ориентацией на нужды рынка, корреляцией с тенденциями научно-технического прогресса. Распространен и такой вариант, когда магистерская программа создается в соответствии с тематикой только что защищенной кандидатской или докторской диссертации, при условии, что указанное научное исследование действительно является прорывным, а среди абитуриентов найдется достаточно желающих прослушать набор соответствующих дисциплин. Через некоторое время данное направление устаревает или перестает быть актуальным, магистерская программа закрывается, но взамен появляются новые. Еще одной особенностью магистратуры является ее привязка к конкретному руководителю: если он переходит в другой вуз, то вместе с ним перемещаются и магистерская программа, и магистры. Опять-таки для России такая практика является новой, и еще не сложился четкий механизм трансформации и обновления магистерских программ.

В целом магистратура благодаря перечисленным преимуществам обладает достаточной привлекательностью для студентов, однако на практике отнюдь не все бакалавры продолжают обучение на следующем уровне высшего образования. Объясняется это рядом недостатков магистратуры. Во-первых, главным барьером на пути повышения уровня образования служит сумма оплаты: в магистратуре она, как правило, выше, чем в бакалавриате; к тому же количество бюджетных мест незначительно, а во многих вузах, даже государственных, их нет вовсе. Как отмечалось выше, оплата обучения в вузе для многих наших соотечественников является непомерной, многие вынуждены брать образовательные кредиты. Поэтому после окончания бакалавриата

значительная часть выпускников старается побыстрее найти место работы, чтобы расплатиться по уже взятым кредитам. Естественно, что дополнительная долговая нагрузка в этом случае снижает вероятность вернуть кредиты. Во-вторых, название многих магистерских программ отражает узкую специализацию или даже конкретную тему научного исследования руководителя программы. Однако для потенциального работодателя названия таких магистерских программ выглядят экзотически. У них возникают сомнения в целесообразности приема на работу таких работников. Если, например, бакалавриат по направлению «Бухгалтерский учет и аудит» известен практически всем и востребован на рынке труда, то название диплома по магистерской программе «Финансовый менеджмент» может ввести в заблуждение, что речь идет о профессии в торговой сфере. В-третьих, новые магистерские программы разрабатывают и открывают вузы в попытке привлечь больше студентов, а вот отечественные работодатели ведут себя пассивно. Если в США или Швейцарии, например, крупные фармацевтические компании сами предлагают новые магистерские программы вузам и участвуют в их реализации, то в нашей стране такой взаимосвязи между субъектом хозяйствования и учебным заведением не прослеживается. Проблема заключается не в вузах, а в высокой степени монополизации экономики. Отечественные компании-монополисты слабо заинтересованы во вложении в научно-технический прогресс. В-четвертых, магистратура предполагает дальнейшее обучение, используя полученные знания на бакалавриате. Данное условие предполагает, что в магистратуру по юриспруденции поступают выпускники юридических направлений бакалавриата (по другим направлениям также должно быть соответствие), чтобы можно было углубленно изучать конкретную интересующую их проблематику. В действительности же вузы принимают на обучение и студентов, закончивших бакалавриаты по другим направлениям подготовки, так как вынуждены думать о финансовом выживании собственного учебного заведения. Поэтому вместо того, чтобы заниматься более углубленным, специализированным обучением, разбирать сложные и актуальные проблемы изучаемого направления, которые требуют хорошего базиса знаний, преподаватели магистерских программ вынуждены порой знакомить студентов с азами своего предмета. Уровень подготовки таких магистров уступает бакалаврам, которые потратили на обучение в два раза больше времени. В-пятых, в первое время после введения двухуровневой системы высшего образования в магистратуру шли неохотно, поскольку было объявлено, что бакалавриат – это полноценное высшее образование. Однако после того, как государственные организации и предприятия стали устанавливать требования к претендентам на вакантные места в виде наличия или диплома специалиста, или диплома магистра, то многие были вынуждены пойти учиться в

магистратуру для получения желаемой вакансии. Получается, что государство создало условия, при которых главным является получение диплома магистра, а не повышенного уровня знаний. В-шестых, зарубежные магистерские программы предусматривают активный обмен студентами между вузами. Магистрант, обучающийся в одном вузе, семестр или даже год проходит обучение в другом вузе, в том числе находящемся за рубежом, на схожем направлении магистратуры. Такая практика позволяет магистранту не только расширить свой кругозор, но и познакомиться с передовыми методиками, повысить свой научный потенциал. Для вузов тоже прослеживаются выгоды: в университете-партнере могут работать ученые, специализирующиеся на вопросах, которые интересны магистрантам вуза-протагониста. Кроме того, научная материально-техническая база настолько дорогая, чтобы вузам было выгодно объединять усилия для проведения совместных исследований. Для российских университетов такой обмен магистрантами даже внутри страны затруднен в силу финансовых и организационных обстоятельств. Добавим, что в Советском Союзе практика обмена студентами между вузами (уровень специалитета) существовала и активно применялась.

С нашей точки зрения затруднения с развитием магистратуры в России связаны с тем, что работодатели не выделяют преимуществ ее по сравнению с бакалавриатом. Поэтому и развитие второго уровня высшего образования происходит практически только по инициативе учебного заведения, без участия представителей бизнеса или государственных организаций. Магистратуру нельзя рассматривать в отрыве от бакалавриата: и достоинства, и недостатки одних отражаются на обоих уровнях. Проанализированный выше материал позволяет сделать вывод о том, что существующая система двухуровневого образования по-прежнему еще находится в стадии становления, постоянно претерпевая изменения. Она уступает по ряду параметров специалитету советского образца, но в случае проведения успешных структурных реформ в экономике востребованность в выпускниках и магистратуры, и бакалавриата возрастет, а экономические субъекты станут активно участвовать в формировании новых образовательных концепций. В этом случае в выигрыше останутся и реальный сектор экономики, и государство, и общество в целом.

Литература:

1. Спицын Е. Кого готовит Болонская система? – www.vsesovetnik.ru/archives/15081
2. www.bbc.com/news/business-326087
3. www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102132147&rdk=&backlink=1
4. www.sisupr.mrsu.ru/2009-1/pdf/27_Krymzin.pdf

5. www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2017/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats
6. www.unc.edu

References:

1. Spitsyn E. Who does the Bologna system train? – www.vsesovetnik.ru/archives/15081
2. www.bbc.com/news/business-326087
3. www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102132147&rdk=&backlink=1
4. www.sisupr.mrsu.ru/2009-1/pdf/27_Krymzin.pdf
5. www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2017/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats
6. www.unc.edu

УДК 378

**УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ» КАК ПРИМЕР
ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ВУЗА**

**THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI» AS AN EXAMPLE
OF AN ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY**

*ЯКУБОВ М.Р., канд. экон. наук, доцент кафедры предпринимательства
Университета управления «ТИСБИ»*

E-mail: yakmaraf@mail.ru

*YAKUBOV M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
the Department of Entrepreneurship, the University of Management «TISBI»*

E-mail: yakmaraf@mail.ru

Аннотация

В статье представлены некоторые концепции ученых об университете как субъекте рынка (предпринимательский университет); необходимость, условия среды, пути и методы его формирования; а также процесс реализации концепции предпринимательского вуза Университетом управления «ТИСБИ».

Ключевые слова: предпринимательский вуз, наука – бизнес – государство, модель «тройной спирали», новая инфраструктура, информационная, организационная и управленческая открытость, Университет управления «ТИСБИ».

Abstract

The article presents some scientific concepts on University as the subject of the market (the entrepreneurial university); the need, environmental conditions, methods and ways of its formation; and the process of implementation of the concept of entrepreneurial university at the University of Management «TISBI».

Key words: *entrepreneurial University, science-business-state, the «triple helix» model, new infrastructure, information, organizational and managerial openness, the University of Management «TISBI».*

Понятие «предпринимательский университет» используется сегодня достаточно часто в практике подготовки специалистов высшей квалификации рыночного типа.

Изучение теории и практики создания и развития вузов как активных субъектов рынка актуально в связи со следующим:

1. Модернизация экономики начинается с модернизации образования, приведения его в соответствие с новыми условиями внутренней и внешней среды, а значит, и с решения новых задач образования в нашей стране.

2. Сегодня рынок труда кадров высшей квалификации в РФ не удовлетворяет работодателей. Современные вузы не вписываются в экономическую систему России и не являются карьерным лифтом для студентов, что сказывается на их отношении к учебе. В этой связи идет процесс модернизации высшего образования.

Одним из первых этапов формирования новой системы образования является модернизация части вузов в учебные заведения предпринимательского типа («предпринимательский вуз», «предпринимательский университет»). Первые публикации на тему предпринимательских образовательных организаций появились в середине 1990-х годов в США.

В конце XX века проблемами трансформации классических университетов в университеты предпринимательского типа успешно занимались американские ученые Бертон Кларк и Генри Ицковиц.

В концепции предпринимательского университета (Creating Entrepreneurial Universities) Б.Кларк выделил пять общих черт, присущих образовательной, предпринимательской организации: усиленное направляющее ядро, расширенную периферию развития, диверсифицированную базу финансирования, стимулируемый академический оплот и интегрированную предпринимательскую культуру [3, с. 21-26].

В свою очередь, Г.Ицковиц предложил модель «тройной спирали», которая описывает организационное взаимодействие трех институтов: науки (университетов) – бизнеса – государства при главенствующей роли университетов [2, с. 5-6].

Более полно и взаимосвязано эти две концепции анализируются автором в другой статье [5, с. 343-345].

Российские ученые уделяют большое внимание трансформации вузов в предпринимательские организации, ориентированные на удовлетворение потребностей рынка, получение прибыли, развитие инно-

вационных технологий, поддержку наукоемких исследовательских проектов и управление ими.

Суммируя основные идеи отечественных и зарубежных авторов, можно так кратко определить термин «предпринимательский университет»: это образовательная организация, демонстрирующая предпринимательское поведение администрации, профессорско-преподавательского состава и студентов, активно взаимодействующая с окружающей средой и интегрированная в регион как активизатор его инновационной научно-предпринимательской и научно-производственной деятельности.

Многие признаки предпринимательского университета присущи Университету управления «ТИСБИ», который поэтапно реализует концепцию предпринимательского университета. Так в своем диссертационном исследовании еще в 2011 г. И.М. Гайнутдинова в качестве примера предпринимательского вуза приводит Университет управления «ТИСБИ» (в то время – Академия). Она пишет, что «вуз по формальным признакам в целом соответствует модели вуза предпринимательского типа: Академия управления «ТИСБИ» – негосударственное образовательное учреждение, функционирующее на основе самоокупаемости и финансовой самостоятельности; управление сосредоточено в руках сильного руководства; оказывает качественные услуги в сфере образования; осуществляет международные проекты (участие в Болонском процессе, деятельность кафедры ЮНЕСКО). Ведущие направления: бизнес-образование, социальное партнерство, использование инноваций в образовании (дистанционное обучение, интегрированная система управления учебным процессом, Институт непрерывного образования для взрослых и т.д.). Миссия Института непрерывного образования – предоставление качественных образовательных услуг в соответствии с концепцией образования в течение всей жизни (lifelong education) [1].

Концепция предпринимательского вуза активно разрабатывается в Университете управления «ТИСБИ» и целенаправленно претворяется на практике. В статье Н.М. Прусс, Д.В. Полякова и Е.В. Кравченко, посвященной становлению Университета как предпринимательской организации, перечислены предпосылки для предпринимательского признания и обозначена стратегическая цель: «...закрепление позиций лучшего вуза на региональном рынке частно-государственного образования в регионе, готовящего будущих профессионалов с качествами предпринимателей, разделяющих озабоченность страны глобальными проблемами общества и активно участвующих в их решении» [4, с. 10].

Итак, подводя итоги и намечая научную классификацию истории трансформации Университета управления «ТИСБИ» в предпринимательский вуз, можно сказать, что 1-й этап был им пройден до 2011 г. Он включал полную финансовую самостоятельность и самоокупаемость;

сильное управленческое ядро, качественные образовательные услуги; осуществление международных проектов, разработку и реализацию программ подготовки и переподготовки специалистов, менеджеров, предпринимателей, программ социального партнерства; внедрение инновационных форм образования и бизнес-образования. Большой задел был проведен в сфере контактов с предпринимательской средой РТ, что помогло сформировать новую внутреннюю образовательную-предпринимательскую среду внутри вуза. По сути дела данный этап был стремлением руководства «ТИСБИ» соответствовать инновационно-рыночным потребностям нового российского общества, расширять сегментный ареал вуза, повышать качество обучения, т.е. наращивать свою конкурентоспособность.

2-й этап преобразований приходится на период 2011-2016 гг., когда повысился статус вуза до уровня университета с новыми задачами, новыми функциями и новыми результатами.

Задачи 2-го этапа включали:

– активный переход на интерактивные, инновационные методы обучения студентов, позволяющие последним овладевать умениями и навыками своей профессиональной деятельности и быть востребованными предпринимательским сообществом РТ;

– форвардное развитие инклюзивного образования в рамках РТ (см. журнал «Инклюзия в образовании», издаваемый в Университете, где исследуется многообразная, масштабная и во многом первопроеходческая деятельность этого направления, требующая отдельного освещения);

– разделение управления вузом на стратегическое (президент – Прусс Н.М.) и тактическое (ректор – Нугуманова Л.Н.) и акцент на стратегическое развитие;

– укрепление связей с государственными и предпринимательскими структурами, что более предметно влияет и на образовательно-прикладной характер обучения;

– обновление профессорско-преподавательского состава и сотрудников, начинающих понимать необходимость внедрения предпринимательских технологий, не наносящих ущерб классическому образованию, а, напротив, дополняя его практикоориентированным компонентом;

– модернизация организационно-культурной и кросс-культурной среды в направлении создания более развернутой предпринимательской корпоративной культуры вуза;

– а главное – разработана Концепция предпринимательского университета.

В 2017 г., в год своего 25-летнего юбилея, Университет управления «ТИСБИ» еще более активно интегрируется в предпринимательскую среду РТ, отвечая новым требованиям и вызовам современности.

Реализуя принцип предпринимательского университета (вовлеченность всего профессорско-преподавательского состава в разработку и реализацию концепции формирования предпринимательского вуза), автором предложены 3-й и 4-й этапы модернизации Университета управления «ТИСБИ», которые, возможно, нуждаются в обсуждении.

3-й этап преобразований «ТИСБИ» в предпринимательский университет включает модернизацию организационной структуры (в виде независимых центров развития научно-прикладного творчества студентов, производственных площадок, игровых лабораторий и т.д.), трансформирующую внутреннюю среду вуза в образовательно-предпринимательскую.

По мнению автора, будет строиться принципиально новая тактика развития вуза и осуществляться дальнейшая его модернизация.

Цели:

1. Разработка теоретических положений и методов усиления взаимодействия вуза и предприятий в условиях кластерной экономики РТ.
2. Повышение качества взаимодействия Университета и предприятий с учетом оценок работодателей, экспертов, профессорско-преподавательского состава, отражающих потребность в той или иной компетенции выпускника.

Задачи:

А. Изучить существующий материал, связанный с развитием взаимодействия вузов и предприятий в РТ и в других регионах (в дальнейшем использовать при разработке образовательных программ);

Б. Разработать модель взаимодействия Университета управления «ТИСБИ» и предприятий с учетом имеющегося опыта и требований работодателей. Сформулировать новые формы и методы эффективного взаимодействия Университета и предприятий на основе данной модели и дать рекомендации по механизму ее реализации.

В. Расширить отношения с предприятиями малого и среднего бизнеса для проведения научных исследований и процедур маркетинга образовательных услуг на уровне региона.

Г. Наладить горизонтальные каналы стратегического взаимодействия с районами РТ, а именно:

- выявить новые взаимовыгодные формы взаимодействия с кластером малого и среднего бизнеса;
- разработать принципы, методику и механизмы по коммерциализации образовательных продуктов и услуг;
- создать необходимую инфраструктуру и организационную культуру для коммерциализации образовательных продуктов и услуг;
- конкретизировать требования работодателя к компетенциям выпускников по специальностям «ТИСБИ».

Д. Разработать и внедрить новые формы образовательной и научной деятельности предпринимательского типа, для чего сформировать внутреннюю предпринимательскую среду для реализации этой задачи (постепенное и целенаправленное изменение менталитета всех сотрудников, профессорско-преподавательского состава и студентов в направлении необходимости предпринимательской деятельности в вузе; включение их в разработку креативных идей и дальнейшую практическую реализацию; сочетание коллективного предпринимательства с основной академической деятельностью Университета). Необходим рефрейминг мировоззрения студентов, преподавателей и всех сотрудников Университета, которые должны воспринимать образование как неотъемлемый элемент рыночной экономики страны, а университет – как субъект рынка.

Е. Развивать социальное предпринимательство и объединять его с экономическим предпринимательством для людей с отклонениями здоровья. Изучить базу формирования социального заказа на студентов, в том числе с отклонениями здоровья.

В перспективе, на 4-м этапе трансформации «ТИСБИ» в предпринимательский университет желательно на основе накопленного опыта разработать рекомендации по осуществлению «модели тройной спирали» взаимодействия вуза – бизнеса – государства для Республики Татарстан и оказывать практическую помощь в ее реализации.

Выводы:

1. Как видим, основными признаками предпринимательского университета являются: распространение знаний и готовность разумно коммерциализировать комплекс «образование – наука – предпринимательство», повышая качество обучения, квалификацию и конкурентоспособность выпускников; поощрение результативных инноваций, поиск инновационных форм образовательной и научной деятельности; признание сотрудниками необходимости предпринимательской деятельности в вузе, их активное включение в процессы генерации инновационных идей и принятия управленческих решений; комплексный характер коллективной предпринимательской деятельности в университете, охватывающей все уровни управления и направления деятельности вуза, создание необходимой инфраструктуры для ее реализации; трансформация внутренней среды и преодоление изоляции от внешней среды.

2. К сожалению, на сегодняшний день нет концепции, объединяющей все звенья (подсистемы и элементы) системы образования. Очевидно, такая востребованная система будут формироваться постепенно и поэтапно.

3. Университет управления «ТИСБИ» теоретически и практически поэтапно реализует концепцию перехода к предпринимательскому типу организации – «предпринимательскому университету». Уже успеш-

но пройдены 2 этапа перехода к новой модели предпринимательского вуза. Идет переосмысление стратегии и тактики на 3-м этапе.

Литература:

1. Гайнутдинова И.М. Предпринимательский вуз как перспективная модель развития высшего образования в России в условиях глобализации и международной интеграции: Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Казань, 2011. – 21 с.
2. Ицковец Г. Модель тройной спирали // Инновации. – 2011. – № 4. – С. 5-10.
3. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации [Текст]: Пер. с англ. А.Смирнова; Гос. ун-т – Высшая шк. экономики. – М.: ИД Гос. ун-та – Высшей шк. экономики, 2011. – 240 с.
4. Прусс Н.М., Поляков Д.В., Кравченко Е.В. Стратегия перемен: Университет управления «ТИСБИ» отвечает на вызовы времени // Вестник «ТИСБИ». – 2017. – № 3. – С. 8-12.
5. Якубов М.Р. Предпринимательский университет как активный субъект рыночной экономики // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы ежегодной научно-практ. конф., посвящ. 25-летию Университета управления «ТИСБИ» (Казань, 1 дек. 2017 г.) / Под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2017. – 356 с.

References:

1. Gaynutdinova I. Entrepreneurial University as a promising model of development of higher education in Russia in conditions of globalization and international integration: The dissertation on competition of a scientific degree of the candidate of sociological Sciences: 22.00.04. – Kazan, 2011. – 21 p.
2. Etzkowitz H. Triple helix Model of Innovation. – 2011. – № 4. – P. 5-10.
3. Clark B. Creating entrepreneurial universities: organizational transformation directions [Text]: Trans. from English. A. Smirnov; State University – Higher school of Economics. – M.: Publishing House. State. University – Higher School of Economics, 2011. – 240 p.
4. Pruss N., Polyakov D., Kravchenko E. Strategy of change: the University of Management «TISBI» responds to the challenges of time // TISBI Bulletin. – 2017. – № 3. – P. 8-12.
5. Yakubov M. Entrepreneurial University as an active subject of market economy // Science and education: problems and prospects: Materials of annual scientific-practical conference devoted to 25-fly of the University of management «TISBI» (Kazan, December 1, 2017) / Ed. N.Pruss, A.Gryaznova. – Kazan: The University of Management «TISBI», 2017. – 356 p.

**ТРАЕКТОРИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ
УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЯПОНИИ:
АНАЛИЗ ПРОГРАММЫ «ВЕДУЩИЙ МИРОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**THE TRAJECTORY OF INTERNATIONALIZATION
OF UNIVERSITY EDUCATION IN JAPAN:
ANALYSIS OF THE «TOP GLOBAL UNIVERSITY» PROGRAM**

НУРУТДИНОВА А.Р., канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой филологии Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: nurutdinova@my.com

NURUTDINOVA A., PhD in Pedagogics, Associate professor, Philology Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: nurutdinova@my.com

Аннотация

В эпоху общества, основанного на знаниях и продолжающейся глобализации, высшие учебные заведения играют все более важную роль. Ценность японского высшего образования заключается в разнообразии образовательной и исследовательской деятельности в соответствии со сбалансированной координацией бизнес-предприятий и системой обеспечения качества и аккредитации, которые постоянно пересматриваются для более эффективной системы. Конституция Японии предусматривает соблюдение академической свободы, согласно которой каждый гражданин имеет право на равные возможности в образовании в соответствии со способностями. В Основном законе об образовании предусматривается соблюдение независимости, автономии и достоинства образования и исследований в высших учебных заведениях. Данный принцип самоуправления был обеспечен решением Верховного суда Японии.

В свете взаимосвязанных политик в данной статье рассматриваются основные тенденции, связанные с интернационализацией высшего образования, в частности с упором на текущий крупномасштабный инвестиционный проект «Ведущий мировой университет». Данная статья направлена на то, чтобы осветить текущую ситуацию и некоторые проблемы, связанные с японским высшим образованием. Статья будет полезна особенно для тех, кто отвечает за политику высшего образования, а также будущих студентов и профессоров, которые рассматривают возможность проведения исследований в Японии.

Ключевые слова: японские университеты, высшие учебные заведения, управление национальными университетами, учебные программы, интернационализация университетского образования, реформирование японских университетов, глобализация университетского образования.

Abstract

In the era of a knowledge-based society and the continuing globalization, higher education institutions play an increasingly important role. The value of Japanese

higher education lies in the diversity of educational and research activities in line with the balanced coordination of business enterprises and the quality assurance and accreditation system that are constantly being revised for a more efficient system. The Constitution of Japan provides the observance for academic freedom, according to which every citizen has the right to equal opportunities in education in accordance with his or her abilities. The Basic Law on Education provides the observance of independence, autonomy and dignity of education and research in higher educational institutions. This principle of self-government was provided by the decision of the Supreme Court of Japan.

In the light of interrelated policies, this article will consider the main trends related to the internationalization of higher education, with an emphasis on the current large-scale investment project «Top Global University». This article is aimed at highlighting the current situation and some problems associated with the Japanese higher education. The article will be useful especially for those who are responsible for the policy of higher education, as well as future students and professors who are considering the possibility of conducting research in Japan.

Key words: *Japanese universities, higher educational institutions, management of national universities, curricula, internationalization of university education, reform of Japanese universities, globalization of university education.*

1. Введение

Международная конкурентоспособность Японии снижается, и неуклонно понижаются и глобальные рейтинги японских университетов. В рейтинге мировых (ведущих) университетов в 2017 г., опубликованном «Высшим образованием Таймс» (The Times Higher Education), Токийский университет занял 46-е место (по сравнению с 43-м местом по итогам прошлого года), а Университет Тохоку, Университет Осаки и Токийский технологический институт, которые вошли в число 200 лучших в прошлом году, едва удалось разместить между 200-м и 300-м местами [10].

Разбивка научных статей, опубликованных в ведущих журналах, демонстрирует резкий рост Китая в отличие от постепенного снижения глобальной доли Японии. Правда, в последние годы число японских лауреатов Нобелевской премии возросло, но за исключением профессора Шиньи Яманаки, который получил премию 2012 г. в области физиологии и медицины за исследование индуцированных плюрипотентных стволовых клеток (iPS), т.е. японские победители были признаны за исследования, проводимые более 20 или 30 лет назад [9]. Следовательно, растущее число японских лауреатов Нобелевской премии не может являться признаком повышения академических и научных исследований в Японии.

Совет по промышленной конкурентоспособности правительства (Council on Industrial Competitiveness) упрекает в снижении конкурентоспособности японского бизнеса в стагнации инноваций, что обусловлено «старомодными» способами управления национальными университетами, тогда как необходима радикальная перестройка системы управления вузами [19; 20]. В ответ на требования промышленного сектора Японии были

представлены 37 университетов, которые способны предоставить студентам возможность изучать междисциплинарные курсы и выезжать за рубеж на промышленные стажировки, а также предоставлять стажировки для иностранных студентов в компаниях в Японии.

Министерство образования, культуры, спорта, науки и техники (МEXT) выступает за *скоординированные реформы школьного и университетского образования*. По мнению Министерства, большее внимание уделяется знаниям и навыкам (как в школьных учебных программах, так и в университетских вступительных экзаменах), и, как следствие, большое количество студентов имеют плохую способность *мыслить, судить и высказываться* [18–20]. В документах Министерства говорится, что больший акцент должен быть сделан на оценке способностей, а не на знаниях и навыках при отборе для поступления в высшие учебные заведения. Поэтому крайне важно развивать *три типа грамотности*, что позволит развивать эти способности.

Первый тип – лингвистическая грамотность: нет ничего важнее, чем способность читать, писать и говорить на своем родном языке. Но исключительно важно развивать те же навыки и на иностранном (английском) языке, так как это международный язык.

Студенты университетов в Японии имеют меньше возможностей «качественного чтения», чем в других развитых и развивающихся странах. В университетах США особое внимание уделяется гуманитарному образованию, где согласно учебным программам необходимо изучать классические произведения западной цивилизации в области философии, этики, литературы, истории идей и экономики. Программы бакалавриата во Франции концентрируются на искусстве и фундаментальных знаниях в специализированных областях, в то время как профессиональное образование, непосредственно связанное с будущей работой, предоставляется программами последипломного обучения. Не только во Франции и в США, и во и других развитых Западных странах студенты получают основополагающие формы гуманитарного образования, прежде чем перейти к специализированной учебной программе.

В Японии существовала образовательная система, в которой студенты университетов были обязаны пройти первые два года «свободного /факультативного образования», выбрав по три предмета по гуманитарным, социальным и естественным наукам. Но по общему правилу в отношении университетского образования, введенного в 1991 г., были устранены барьеры между свободным/факультативным образованием и специальным образованием, что привело к сокращению количества часов свободного/факультативного образования. Пренебрежение гуманитарным образованием явно ослабляет способности студентов мыслить, судить и выражать свои мысли.

Второй тип – математическая грамотность. Изучение математики является самым быстрым и эффективным средством приобретения способности мыслить логически. Как сказал мальчик, Авраам Линкольн, адвокат, ставший 16-м президентом США, был увлечен чтением Библии, «Басен Эзопа» и книг о принципах Евклидовой геометрии: «Изучение плоскости геометрии может показаться не связанным с воспитанием способности мыслить логически, но является предпосылкой для того, чтобы стать адвокатом или другим профессионалом». Именно благодаря изучению геометрии Линкольн разработал эту способность.

Третий тип – грамотность данных. Презентация на основе данных имеет подавляющую силу, так как в дебатах никто не осмелился бы оспорить мнение, обоснованное данными. Чтобы данные говорили сами за себя, необходимо хорошо разбираться в методе обработки данных, для того чтобы скрытая в нем информация стала видимой. Умное использование данных является незаменимым средством повышения способности к самовыражению.

Для осуществления реформ в области устойчивого развития образования крайне важно, чтобы начальные, младшие и старшие средние школы концентрировались на обучении знаниям и навыкам, а учебные программы в университетах обеспечивали гуманитарное образование для достижения трех типов грамотности. Не будет преувеличением сказать, что без таких реформ в сфере образования не будет никаких инноваций.

2. Основное содержание: политика, новые тенденции и примеры интернационализации высшего образования в Японии

С 2014 г. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (МEXT) запускает многомиллионную программу интернационализации университетского образования «Ведущий мировой университет» (Top Global University) [9]. Предпосылки данного проекта были вызваны обеспокоенностью среди представителей университетов, что Япония теряет свои конкурентные позиции в условиях глобализации образования и научных исследований. Проект «Ведущий мировой университет» направлен на обеспечение приоритетной поддержки тем университетам, которые ведут интернационализацию образования Японии, путем запуска новых программ для поощрения и углубления взаимодействия партнерства с ведущими университетами мира, «реформинг» персонала и модернизации системы образования, повышение качества образовательных систем для развития способностей действовать в глобальном масштабе и с целью ускорения других инициатив глобализации. Правительственная программа способствует улучшению мирового рейтинга японских университетов, увеличению международного коэффициента учащихся и изменению мышления преподавателей и сотрудников в отдаленно взятых университетах.

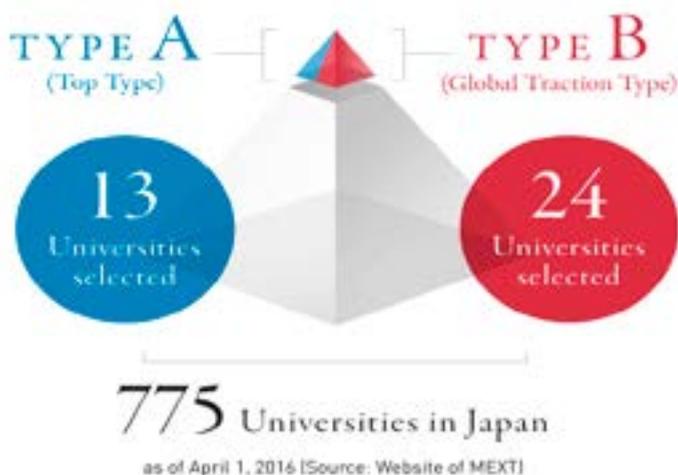

Рисунок 1. План проекта «Ведущий мировой университет» [20]

В рамках проекта «Ведущий мировой университет» 13 университетов были выбраны в качестве университетов типа А (Top Type), которые проводят ведущие мировые исследования, и 24 университета были выбраны университетами типа В (Global Traction Type), которые возглавляют глобализацию японского общества (рис. 1). Эти 37 университетов упорно работают над интернационализацией университетской реформы.

Таблица 1. Категоризация университетов [19]

<p>Университеты Типа «А»</p> <p><i>Национальные университеты</i></p> <p>Университет Хоккайдо Университет Тохоку Университет Цукубы Университет Токио Токийский медицинский и стоматологический университет Токийский технологический институт Университет Нагои Киотский университет Университет Осаки Университет Хиросимы Университет Кюсю</p> <p><i>Частные университеты</i></p> <p>Университет Кейо Университет Васеда</p>
--

<i>Тип А (Top Type)</i>	<i>Пример инициатив</i>
Ведущие университеты, которые проводят образование и исследования на мировом уровне и могут быть в числе 100 лучших университетов мира	<ul style="list-style-type: none"> – разработка междисциплинарных совместных учебных планов путем приглашения специалистов зарубежных университетов; – создание среды, которая привлекает высококвалифицированных преподавателей и студентов; – содействие международной деятельности.

Университеты типа «В»

Национальные университеты

Университет Чiba

Токийский университет иностранных исследований

Токийский университет искусств

Технологический университет Нагаока

Университет Каназава

Технологический университет Тойохаши

Киотский технологический институт

Институт науки и технологии Нары

Университет Окаяма

Университет Кумамото

Префектурные университеты

Международный университет Акита

Университет Айзу

Частные университеты

Международный христианский университет

Институт технологии Сibaуры

Софийский университет

Университет Тойо

Университет Хосей

Университет Мэйдзи

Университет Риккио

Университет Соки

Международный университет Японии

Университет Ритсумейкан

Университет Квансей Гакуин

Ритсумейкан Азиатско-Тихоокеанский университет

Токийский международный университет

<i>Tun B (Global Traction Type)</i>	<i>Пример инициатив</i>
Университеты, ведущие интернационализацию японского общества путем запуска инновационных программ регионального значения.	<ul style="list-style-type: none"> – содействие инновационным образовательным партнерствам с зарубежными университетами; – создание модели глобализации университетского образования; – обеспечение образования мирового класса.

Университет Васеда, ведущий институт и только один из двух частных университетов в группе высшего уровня «Тип А», предложил план создания *всемирной академической сети, открытой, динамичной и разнообразной*. Вице-президент Васеда Такахиро Оно, возглавляющий продвижение информационных технологий, планирование и развитие управления, сказал: *«У Васеда есть энергия и предпосылки для создания лучших международных передовых исследований. Япония – не Соединенные Штаты. Преследуя ориентиры глобализации, такие как разнообразие, японское высшее образование должно также продвигать собственные характеристики. Для Васеда это означает основные принципы использования технологий на благо равного и справедливого общества»* [12].

Эксперты рассматривают данный проект как последнее усилие, предпринимаемое правительством, на давно назревшие и серьезные попытки интернационализировать университеты по сравнению с прежними шагами, которые в значительной степени фокусировались на увеличении числа иностранных студентов. *«Несмотря на скорость глобализации сейчас, нет возврата назад. Японским компаниям также нужны более опытные на международном уровне сотрудники»*, – сказал Юкико Шимми, доцент Университета Хитоцубаши [13]. Она отметила, что *«реформы в области высшего образования в Японии обычно сопровождаются международной критикой»*, ссылаясь на попытки министерства улучшить международные рейтинги японских университетов.

Финансирование проекта *«Ведущий мировой университет»* нацелено на интернационализацию образования в японских университетах, в отличие от финансирования исследовательских реформ, что было целью 10-летней *Программы по содействию расширению исследовательских университетов*,¹ начатой осенью 2013 г. [18]. Ежегодное финансирование выбранных университетов делится на тип А (420 млн. йен; 3,5 млн. долл. США), которые имеют потенциал войти в 100 лучших университетов в мире, а тип В (172 млн. йен; 1,4 млн. долл. США) для поддержки «инновационных университетов» в их усилиях по интернационализации [22].

¹ Promoting the Enhancement of Research Universities

В 2015 г. Японское правительство выдвигает новые меры по «радикальной реформе» для 86 национальных университетов, а именно дальнейшая категоризация:

– Университеты с преподаванием мирового уровня и исследованиями.

– Университеты с преподаванием мирового уровня и исследованиями в конкретных областях.

– Университеты, способствующие оживлению местной (региональной) экономики.

Каждый из университетов будет оцениваться и финансироваться на основе стандартов, разработанных для каждой категории. Новая система должна будет функционировать с 2018 г., а президентам университетов также предоставили дополнительное финансирование и автономию для управления учреждениями. Отдельно Совет по промышленной конкурентоспособности правительства рекомендовал, чтобы наукоемкие университеты получали больше свободы и возможностей более тесного сотрудничества с промышленностью.

Но кроме положительных сторон, проект «Ведущий мировой университет» подчеркивает ощущение кризиса среди университетов Японии. Согласно некоторым статистическим данным, опубликованным МЕХТ, в которых сравнивают японские университеты с университетами Соединенных Штатов и Европы, только 2,9% иностранных студентов обучаются в японских университетах; в Японии только 5,1% иностранных (приглашенных) преподавателей, по сравнению с 29,5% в Гарвардском университете (США) и 41,4% в Кембриджском университете (США).

Другой, и, возможно, не менее важный, вопрос – это поощрение японских студентов к обучению за рубежом. По данным МЕХТ, только около 57.500 японских студентов выехали за рубеж в 2011 г., по сравнению с примерно 83.000 японских студентов в 2004 г. Консенсус между научными кругами Японии, объясняющий данную тенденцию, заключается в том, что японским студентам для учебы и карьеры не нужно ехать за границу, так как университеты Японии способны предоставить им все необходимое. Главная проблема заключается в том, что такие студенты не смогут стать частью глобальной сети ученых, тем самым еще более изолируя Японию в плане исследований и образования в будущем.

Проект «Ведущий мировой университет» является важным стимулом для реформирования японских университетов, «и речь идет не только о мировом рейтинге» [17]. При этом проект рассматривает настоящие реформы университетов по глобальным стандартам.

Еще одной движущей силой проекта «Ведущий мировой университет» является то, что японские компании сегодня имеют более широкое присутствие за рубежом, чем десять лет назад, особенно в Азии. Они все

глобальны в своем мировоззрении и нуждаются в сотрудничестве с многодисциплинарным образованием, а также умением работать во всем мире.

3. Основные показатели эффективности проекта «Ведущий мировой университет»

В целях открытости и подотчетности МЕХТ опубликовал 37 оригинальных заявок на участие в этом проекте на своем веб-сайте [26]. Рассмотрение предложений выявляет множество общих целей и устремлений, а также новые инициативы, основанные на истории каждого института. Несколько университетов планируют внедрить ежеквартальную систему семестров, чтобы согласовать академический календарь Японии с остальным миром, тем самым позволяя запускать новые программы английского языка параллельно с другими иностранными языками. Другая общая тема – это стремление к увеличению числа международных студентов. Многие университеты «обязались» построить новые «интернациональные общежития» для размещения иностранных и японских студентов в одном пространстве, а также расширения полномочий президентов университетов для найма новых преподавателей и установления конкурентоспособных зарплат.

Каждый выбранный для проекта университет задает соответствующие цели для общих показателей эффективности и использует различные подходы для достижения этих целей.

Рассмотрим цели, связанные с интернационализацией [20]:

1. Увеличить количество иностранных преподавателей и преподавателей японского языка, которые получили дипломы иностранных университетов.
2. Увеличить соотношение международных студентов в общей численности учащихся.
3. Увеличить соотношение студентов, которые заработали «кредиты» в иностранных университетах.
4. Увеличить количество студентов, отправленных за границу в рамках межвузовских соглашений.
5. Увеличить количество предметов, преподаваемых на иностранных языках.
6. Увеличить количество студентов, обучающихся на курсах, проводимых только на иностранных языках.
7. Увеличить количество студентов, которые соответствуют стандартам владения иностранными языками.
8. Разработать и ввести программы обучения на английском языке.
9. Увеличить количество японских студентов, проживающих в международных общежитиях (разнообразии кампусов).
10. Ввести гибкий академический календарь.

Цели, связанные с управлением [20]:

1. Поощрять введение годовой системы заработной платы.
2. Поощрять внедрение системы продления контракта (предназначенная для создания среды для молодых исследователей в целях самостоятельного проведения исследований, система продления контрактов позволяет университетам нанимать преподавателей и исследователей по срочным контрактам посредством высокопрозрачного процесса отбора, т.е. эффективность и результативность их работы должны быть прозрачно оценены до истечения срока действия контракта).
3. Использовать высококвалифицированный административный персонал, т.е. увеличение числа административных сотрудников, отвечающих стандартам владения иностранными языками.

Цели, касающиеся реформы образования [20]:

1. Активно внедрить систему нумерации курса (в рамках системы нумерации курсов каждому курсу присваивается номер, согласно определенным правилам, и классифицируется соответственно, что позволяет студентам легко определить уровень и порядок каждого курса и понимать, как структурирована сама учебная программа).
2. Внедрить внешние экзамены, такие как TOEFL, во вступительные экзамены в бакалавриате (согласно квоте приема).
3. Увеличить количество курсов, подлежащих субъективной оценке студентами.

Почему японские университеты готовы тратить столько времени и энергии на интернационализацию?

Первая причина – осознание того, что резкое падение рождаемости в Японии приведет к избыточным возможностям и серьезным финансовым проблемам как для национальных, так и для частных университетов. Таким образом, привлечение большего числа иностранных студентов предназначено для тех «свободных» учебных мест [25].

После принятия *Закона о корпоративной национальной университетской практике* в 2004 г. национальным университетам Японии были предоставлены управленческая автономия, собственная стратегия развития и, следовательно, возможность получения субсидий.

Другим значительным изменением в поддержке государственного финансирования стало введение образовательной политики 2005 г., что способствовало ежегодному сокращению государственных субсидий на 1%. В 2007 г. правительство также приняло меры по сокращению субсидий частным университетам на 1% в год. В целом государственные субсидии покрывают приблизительно 80% текущих расходов национальных университетов и около 10% частных институтов.

Плата за обучение является важным источником дохода для большинства университетов. Годовая плата за обучение в национальных университетах Японии составляет приблизительно 550 тыс. йен (4600

долл. США), в то время как в частных университетах она составляет от 1 млн. йен (8400 долл. США) по искусству, наукам и технике и более 3 млн. йен (25200 долл. США) специализирующимся в медицинском образовании. Так как этот доход недостаточен для покрытия текущих расходов университетов, они вынуждены конкурировать за государственное финансирование.

Вторая причина, по которой поддерживаются проекты по интернационализации японских университетов, – это низкое представление японских университетов в мировых рейтингах. Президенты университетов озадачены и раздражены в равной мере тем, что только Токийский и Киотский университеты вошли в топ-100 рейтинга университетов мира за 2014 г. Это контрастирует с тремя университетами из Китая и Южной Кореи и двумя университетами Сингапура. Показатели лучших университетов Японии, по-видимому, отражают значительную разницу между оценками университетов по критериям, используемым на международном уровне. Как сказал президент одного из ведущих институтов Японии: *«Мы игнорировали рейтинги в течение многих лет. Тем не менее, недавние мировые рейтинги стали триггером, который привел нас к разработке новых инициатив по повышению нашей глобальной конкурентоспособности»* [24]. Только время покажет, достигнут ли высшие 37 университетов Японии цели проекта, в частности, смогут ли они улучшить свой рейтинг мирового университета.

4. Возможные ограничения и заключение

Есть и опасения относительно «спешки» интернационализации японских университетов. Теоретически возможно достижение всех этих целей, учитывая инновационное управление, мобилизацию и стратегическую глобальную сеть. Тем не менее, некоторые видные ученые в Японии проявляют озабоченность по поводу того, насколько далеко должна пойти такая интернационализация, а другие говорят, что окончательный вопрос будет заключаться в том, захотят ли налогоплательщики Японии поддерживать университеты. С точки зрения налогоплательщиков проект должен быть разумным, чтобы правительство следило за ходом финансируемого с четкими показателями эффективности.

Однако есть также некоторые сомнения относительно последствий этого тщательно разработанного проекта.

1. Этот проект может привести к *неэффективному микроуправлению ведущих университетов*. В основном, данный проект отражает важность автономных решений университетов, соглашаясь на стратегический план, основанный на миссии и истории [1; 3; 6]. Тем не менее, благодаря установленным многократным показателям с тщательным мониторингом и оценкой в течение длительного периода университеты могут потерять гибкость в своих институциональных решениях.

Профессор Такамицу Сава, президент Университета Сига в западной Японии, является противником проекта «Ведущий мировой университет», который он описывает как *непреодолимое сосредоточение на мировом рейтинге: «Реформы невидны – в основном, для поддержки цели Абе, чтобы привлечь больше японских университетов в топ-100. Абе мешает высшему образованию, и это опасная тенденция»* [21]. Такамицу Сава также отметил, что реформы направлены на то, чтобы стимулировать промышленную конкуренцию и дать японской экономике новый импульс за счет повышения качества образования в области гуманитарных наук.

2. Другие опасаются, что в процессе проекта «Ведущий мировой университет» *между основными университетами и другими институтами Японии будет большой разрыв*. Так, Сатоши Ширай, профессор Университета Вунка Гакуен, заявил, что правительство слишком сильно фокусируется на международном уровне университетов и сокращает необходимую потребность в высококачественных исследованиях и преподавании: *«Японские университеты пытаются реформировать последние 12 лет, и большинство их планов потерпело неудачу»* [16].

Такамицу Сава придерживается аналогичных критических высказываний, а именно: *«Япония не учитывает глубоко укоренившиеся местные проблемы в своей университетской гонке глобализации и, следовательно, будет отставать от своих высоких стремлений»; «Японским университетам трудно использовать государственные средства для исследований – исследователи предпочитают работать в частных компаниях, потому что они лучше оплачиваются. И культура в университетах, которая принимает иностранных исследователей и сотрудников, также требует времени. Практически невозможно привлечь высококвалифицированных профессоров в расцвете сил из-за рубежа... Лучшие ученые не будут стремиться поселиться в Японии по сравнению с США и Великобританией»* [12].

3. Кроме того, вторая часть проекта может стать проблемой среди японских университетов (к примеру, текущее финансирование). Тогда как некоторые университеты постепенно развивали внутренние и административные возможности для университетской реформы и интернационализации, другие университеты были исключены.

Таким образом, параллельно с проектом «Ведущий мировой университет» правительство проводит *«Дискуссию по вопросам функциональной диверсификации и реструктуризации всей системы образования»*. Правительству сложно предоставить средства для того, чтобы все университеты стали «мировыми лидерами» или были интернационализированы, но нежелательно оставлять большинство студентов этой страны вне международной учебной среды.

Несмотря на некоторые потенциальные проблемы, проект «Ведущий мировой университет» предоставит идеи и способы достижения интернационализации и университетской реформы.

Планы университетов и результаты отбора доступны в Интернете, а промежуточные и окончательные отчеты университетов будут также опубликованы онлайн на японском и частично на английском языке.

Благодаря прозрачности всех процессов отбора и оценки в рамках текущего проекта правительство и университеты должны приложить дополнительные усилия для распространения передовой практики реформ интернационализации.

Литература:

1. Нурутдинова А.Р. Модернизация и традиционализм в системе образования Японии // Школьные технологии. – 2012. – № 4. – С. 85-96.
2. Нурутдинова А.Р. Обзор системы высшего образования в Японии: анализ профессионального образования для японцев и иностранцев // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-4. – С. 140-147.
3. Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В. Реалии восточной страны: система обязательного начального и среднего образования (Япония) // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54-7. – С. 63-70.
4. Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В. Теоретический анализ формирования государственно-частных партнерств в области инноваций (на примере стратегических документов) // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54-3. – С. 143-150.
5. Нурутдинова А.Р., Тарасова Н.М. Национальная особенность интеграции высшего образовательного учреждения: анализ японского опыта // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-3. – С. 225-231.
6. Нурутдинова А.Р., Фасхутдинова Г.Р., Дмитриева Е.В. Национальная культурно-интеллектуальная интеграция в образовательной политике Японии и России: сравнительный анализ // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 11. – С. 37-41.
7. Hashimoto K. (2013). «English-only», but not a medium-of-instruction policy: the Japanese way of internationalising education for both domestic and overseas students // *Current Issues in Language Planning*. – № 14(1). – P. 16-33.
8. Horiguchi S., Imoto Y., & Poole G. (2015). *Foreign language education in Japan: exploring qualitative approaches*. Rotterdam: Sense.
9. http://info.japantimes.co.jp/ads/pdf/20130902_global_30_universities.pdf
10. http://www.sciencemag.org/sites/default/files/Global_Japanese_Univ_19mar15.pdf
11. <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20141120233337379>
12. https://hri.ad.hit-u.ac.jp/html/100000220_profile_en.html
13. <https://tgu.mext.go.jp/en/index.html>
14. <https://www.waseda.jp/top/en/about/work/organizations/office/executive>
15. Imoto Y. (2013). Japan: internationalisation in education and the problem of introspective youth. In P.T.J. Hsieh (Ed.) // *Education in East Asia*. – London: Bloomsbury. – P. 127-152.

16. Iwabuchi K. (2005). Multinationalizing the multicultural: commodification of 'ordinary foreign residents' in a Japanese TV talk show // *Japanese Studies: Bulletin of the Japanese Studies Association of Australia*. – № 25(2). – P. 103-118.
17. Japanese Universities Gain a Competitive Edge, *Science* 343, 1524 (2014): www.sciencemag.org/site/products/advertorials/japanese_univ_low_20140408.pdf
18. MEXT (2012). Selection for the FY2012 Re-Inventing Japan Project. Retrieved from <http://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/sdetail02/sdetail02/1374092.htm>
19. MEXT (2014). Selection for the FY2014 Top Global University Project. Retrieved from <http://docplayer.net/16379288-Selection-for-the-fy-2014-top-global-university-project-we-hereby-announce-the-selection-of-universities-for-the-top-global-university-project.html>
20. Rose H. & McKinley J. *High Educ* (2018) 75: 111. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0125-1>
21. Sandhu A. (2015). Japan launches multimillion dollar program to internationalize university education // *Science*. – March 19, 1492-3.
22. Shimmi Y. & Yonezawa A. (2015). Japan's «Top Global University» Project. *International Higher Education*, 81 (Summer 2015). – P. 27-28.
23. Shimomura H. (2013). Making Japanese higher education more international. *The Japan Times*, B1. Retrieved from http://info.japantimes.co.jp/ads/pdf/20130902_global_30_universities.pdf
24. Sugimura M. (2015). The mobility of international students and higher education policies in Japan // *The Gakushuin Journal of International Studies*, 2, Retrieved from http://glim-re.glim.gakushuin.ac.jp/bitstream/10959/3710/1/gjis_2_1_19.pdf
25. www.jsps.go.jp/j-sgu/h26_kekka_saitaku.html (in Japanese)
26. Yamada Y. (2003). *Gengo seisaku toshiten no Nihon no eigokyoiku // Japan's English language education as language policy*. – Hiroshima, Japan: Keisuisha.

References:

1. Nurutdinova A. Modernization and Traditionalism in the Education System of Japan // *School Technologies*. – 2012. – № 4. – P. 85-96.
2. Nurutdinova A. A review of the system of higher education in Japan: an analysis of professional education for Japanese and foreigners // *Problems of modern pedagogical education*. – 2016. – № 53-4. – P. 140-147.
3. Nurutdinova A., Dmitrieva E. Realities of the eastern country: the system of compulsory primary and secondary education (Japan) // *Problems of modern pedagogical education*. – 2017. – № 54-7. – P. 63-70.
4. Nurutdinova A., Dmitrieva E. Theoretical analysis of the formation of public – private partnerships in the field of innovation (on the example of strategic documents) // *Problems of Modern Pedagogical Education*. – 2017. – № 54-3. – P. 143-150.
5. Nurutdinova A., Tarasova N. National peculiarity of the integration of the higher educational institution: the analysis of the Japanese experience // *Problems of modern pedagogical education*. – 2016. – № 51-3. – P. 225-231.
6. Nurutdinova A., Fashutdinova G., Dmitrieva E. National cultural and intellectual integration in the educational policy of Japan and Russia: comparative analysis // *Higher education today*. – 2015. – № 11. – P. 37-41.

7. Hashimoto K. (2013). «English-only», but not a medium-of-instruction policy: the Japanese way of internationalising education for both domestic and overseas students // *Current Issues in Language Planning*. – № 14(1). – P. 16-33.
8. Horiguchi S., Imoto Y. & Poole G. (2015). *Foreign language education in Japan: exploring qualitative approaches*. – Rotterdam: Sense.
9. http://info.japantimes.co.jp/ads/pdf/20130902_global_30_universities.pdf
10. http://www.sciencemag.org/sites/default/files/Global_Japanese_Univ_19mar15.pdf
11. <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20141120233337379>
12. https://hri.ad.hit-u.ac.jp/html/100000220_profile_en.html
13. <https://tgu.mext.go.jp/en/index.html>
14. <https://www.waseda.jp/top/en/about/work/organizations/office/executive>
15. Imoto Y. (2013). Japan: internationalisation in education and the problem of introspective youth. In P.T.J. Hsieh (Ed.) // *Education in East Asia*. – London: Bloomsbury. – P. 127-152.
16. Iwabuchi K. (2005). Multinationalizing the multicultural: commodification of 'ordinary foreign residents' in a Japanese TV talk show // *Japanese Studies: Bulletin of the Japanese Studies Association of Australia*, 25(2). – P. 103-118.
17. Japanese Universities Gain a Competitive Edge, *Science* 343, 1524 (2014): www.sciencemag.org/site/products/advertorials/japanese_univ_low_20140408.pdf
18. MEXT (2012). Selection for the FY2012 Re-Inventing Japan Project. Retrieved from <http://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/sdetail02/sdetail02/1374092.htm>
19. MEXT (2014). Selection for the FY2014 Top Global University Project. Retrieved from <http://docplayer.net/16379288-Selection-for-the-fy-2014-top-global-university-project-we-hereby-announce-the-selection-of-universities-for-the-top-global-university-project.html>
20. Rose H. & McKinley J. *High Educ* (2018) 75: 111. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0125-1>
21. Sandhu A. (2015). Japan launches multimillion dollar program to internationalize university education // *Science*. – March 19, 1492-3.
22. Shimmi Y. & Yonezawa A. (2015). Japan's «Top Global University» Project. *International Higher Education*, 81 (Summer 2015). – P. 27-28.
23. Shimomura H. (2013). Making Japanese higher education more international. *The Japan Times*, B1. Retrieved from http://info.japantimes.co.jp/ads/pdf/20130902_global_30_universities.pdf
24. Sugimura M. (2015). The mobility of international students and higher education policies in Japan // *The Gakushuin Journal of International Studies*, 2, Retrieved from http://glim-re.glim.gakushuin.ac.jp/bitstream/10959/3710/1/gjis_2_1_19.pdf
25. www.jsps.go.jp/j-sgu/h26_kekka_saitaku.html (in Japanese)
26. Yamada Y. (2003). *Gengo seisaku toshiteno Nihon no eigokyoiku // Japan's English language education as language policy*. – Hiroshima, Japan: Keisuisha.

**ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА-БИЛИНГВА
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**L'ÉDUCATION D'UN ENFANT BILINGUE SUR L'EXEMPLE DE LA
REPUBLIQUE DU TATARSTAN**

БАСЕНКО И.В., старший преподаватель кафедры филологии Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(917)931-84-65

E-mail: Inessa_29@mail.ru

ПАНОВ Я.Ф., преподаватель кафедры филологии Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(906)115-27-88

E-mail: panovvk@yandex.ru

BASENKO I., maître-assistant, Département de Philologie, Université de Management «TISBI»

Tel.: 8(917)931-84-65

E-mail: Inessa_29@mail.ru

PANOV I., maître-assistant, Département de Philologie, Université de Management «TISBI»

Tel.: 8(906)115-27-88

E-mail: panovvk@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена воспитанию детей-билингвов. В статье разобраны основные методы обучения нескольким языкам с раннего возраста. Выделяются и описываются особенности различных методик. Статья подводит некоторые итоги билингвизма на примере Республики Татарстан.

Ключевые слова: татарский язык, русский язык, билингвы.

Résumé

Cet article est consacré à l'éducation des enfants bilingues. Les principales méthodes d'enseignement de plusieurs langues à un âge précoce sont analysées dans l'article. Il est important de distinguer et de décrire les particularités des différentes techniques dans ce domaine. L'article fait le résumé des résultats du bilinguisme sur l'exemple de la République du Tatarstan.

Mots clés: la langue tatare, la langue russe, bilingue.

Plus de 20% des enfants naissent de parents mixtes. Quand pensez-vous comment ces enfants apprennent-ils à parler plusieurs langues? L'auteure de «Le défi des enfants bilingues» Barbara Baeur décrypte le fonctionnement de l'acquisition du bilinguisme chez les enfants.

Elle croit qu'un enfant devient bilingue quand'il est immergé dans un atmosphère linguistique particulier, où une, deux, ou plusieurs langues

sont utilisées au quotidien. L'enfant grandit avec deux parents qui parlent plusieurs langues. Le bilinguisme a eu mauvaise réputation. Le mythe de la « novicité du bilinguisme » a perduré jusqu'à la fin des années 90, sans aucun fondement scientifique sérieux. Les doutes reposaient sur le fait qu'on ne savait pas si l'enfant réussirait à bien parler les deux langues de la même façon, et si le fait de les mélanger n'allait pas entraver le bon développement de son langage. Barbara Baeur dis que l'enfant va effectivement mélanger et parler les deux langues jusqu'à l'âge de 4 ans. A la fin, de façon naturelle, il utilisera chacune des langues apprises dans sa petite enfance à bon escient.

Le bilinguisme peut être « simultané » quand l'enfant grandit avec des parents qui parlent deux langues différentes ou « successif », quand il apprend précocement une deuxième langue étrangère. Le bilinguisme est appelé « tardif », quand une seconde langue est apprise après six ans. Plus un enfant est exposé jeune à une deuxième langue, plus vite il sera capable de l'apprendre.

Les psycholinguistes disent que l'éducation du langage se fait par étape. De 0 à 1 an, le bébé babille. Il est donc exposé aux premiers mots parlés par sa mère ou son père. A 2 ans, l'enfant possède environ cinquante mots. A 2 ans ½, moment clé, il acquiert une dizaine de mots par jour, et il commence à construire les premières phrases simples de deux mots. A 4 ans, il utilise la syntaxe. Après 7 ans, le cerveau de l'enfant a atteint un seuil de maturation qui ne lui permet plus d'apprendre une langue de façon intuitive. Et alors passé cet âge, les enfants n'acquièrent plus une seconde langue comme leur langue maternelle. Il n'est donc pas nécessaire que la première langue soit totalement établie pour entamer l'acquisition de la deuxième. Bien au contraire. Plus une langue est introduite tôt, plus facile sera son assimilation. Les deux langues ne se disputent pas le même espace dans le cerveau. Pour les psycholinguistes, la deuxième langue étrangère n'entache pas la première langue dite maternelle. Au contraire, «elles se nourrissent mutuellement l'une de l'autre».

Souvent, le bilinguisme dans la famille devient une pierre d'achoppement fatale. Rappelons-nous l'époque de l'Union soviétique où les mariages mixtes étaient courants dans le pays. L'URSS était célèbre comme un pays multinational. Mais la principale langue de communication était le russe. En général, toutes les familles parlaient russe. Beaucoup d'enfants ne connaissaient tout simplement pas les langues de leurs parents, ou ils le savaient, mais très mal. Le multilinguisme en tant que tel phénomène dans le pays n'existait pas.

Aujourd'hui, la situation a changé. Nous avons commencé à communiquer plus avec les représentants des pays étrangers. En outre, nos voisins de l'ancienne URSS ont commencé à prendre soin de leurs langues nationales. Toutes ces tendances sont surtout ressenties par la nouvelle génération. Les enfants vivent aujourd'hui dans une atmosphère de deux ou

plusieurs langues, et souvent de l'alliance de cultures différentes en même temps. Le bilinguisme, ce concept comprend l'utilisation fréquente par une personne de deux langues à la fois.

Dans le monde moderne, la question de l'éducation bilingue est assez aiguë. L'étude de la langue russe est obligatoire en Russie et dans la République du Tatarstan, puisque c'est la langue officielle. Les parents essaient de donner à leurs enfants le maximum de connaissances dans le domaine des langues étrangères depuis l'enfance. Bien sûr, tout parent veut que l'enfant n'oublie pas ses racines. Ainsi, la langue tatare est encore ajoutée à la langue russe dans la République du Tatarstan. Depuis longtemps, il est presque impossible d'imaginer la société sans connaissance de l'anglais, c'est pourquoi les parents créent un environnement anglais pour l'enfant dès son plus jeune âge.

La pertinence de l'éducation bilingue est d'abord déterminée par la tendance universelle à l'intégration dans les sphères économique, culturelle et politique qui, dans le domaine de l'éducation, tend à intégrer la connaissance du sujet, la compréhension de l'image intégrale du monde. Compte tenu de ces tendances, l'enseignement bilingue offre aux étudiants un large accès à l'information dans divers domaines, l'obtention de nouvelles informations en fonction des besoins individuels, la possibilité de formation continue et l'augmentation de la compétitivité des spécialistes sur les marchés européens et mondiaux.

Le bilinguisme est bien plus que la simple maîtrise de deux langues.

Premièrement, les enfants bilingues sont plus sensibles aux autres cultures et coutumes, ils se développent plus vite que d'autres enfants de leur âge. Ces enfants sont plus tolérants.

Deuxièmement, ils apprennent rapidement de nouvelles constructions de langage et de grammaire. Grâce à la base de la langue depuis l'enfance, ils apprennent d'autres langues étrangères plus rapidement et de la manière plus facile.

Troisièmement, en passant d'une langue à l'autre, les bilingues peuvent se concentrer mieux, et effectuer plusieurs tâches simultanément.

Quatrièmement, la pensée divergente (la capacité de trouver différentes façons d'utiliser quelque chose, comme un clip) est mieux développée chez les bilingues que chez les personnes unilingues.

Cependant, le bilinguisme comporte un certain nombre de lacunes qu'il faut éviter ou tenter de minimiser.

Dans le développement de la parole d'un enfant bilingue, il y a des périodes où il:

– dit les mots des deux langues dans une rangée (par exemple, au revoir – сабулыгыз);

- mélange des mots des deux langues en une phrase (je veux acheter de la crème glacée зуркибетте);
- traduit littéralement des expressions d'une langue à une autre (par exemple, donner un coup de main au lieu d'aider);
- parle mieux une langue que l'autre, notamment sur certains sujets (par exemple, il raconte ce qui se passe à l'école maternelle dans une langue plus représentée là-bas, mais à la maison, dans la langue de la mère;
- commence à hésiter à communiquer dans une langue qui ne lui semble pas suffisamment développée ;
- refuse l'une des langues (affirme qu'il ne connaît pas cette langue, ne la comprend pas).

Si la langue principale de l'enfant est suffisamment développée, les problèmes ne se posent généralement pas, mais si l'accent est mis sur l'étude des langues, alors l'une des langues étudiées est généralement gravement touchée. En outre, les enfants les plus petits peuvent y avoir des troubles de la parole à cause de ce problème.

Comme le montre la pratique après plusieurs années de formation, l'enfant lui-même délimite les langues. Il sait quelle langue parler à ses parents, et à ses amis et ses professeurs.

Si vous regardez les enfants bilingues dans la République du Tatarstan, le plus souvent jusqu'à un certain âge, ils sont dominés par la langue tatare. La connaissance du russe et du tatare est alignée plus près de 3-5 ans.

Bien que la langue tatare ne soit pas commune dans un grand nombre de pays, ses connaissances sont simplifiées par la vie. Certes, la connaissance du tatare est nécessaire pour la vie et la construction d'une carrière dans la République du Tatarstan. De plus, la connaissance du tatare facilite l'étude de toutes les langues turques, puisqu'elles appartiennent au même groupe linguistique.

Et comment est-il plus facile d'élever un enfant bilingue?

Premièrement, la cohérence est nécessaire. Si au départ vous avez choisi que dans la famille on ne parle que tatare, et en maternelle on parle seulement russe, suivez ce schéma.

Deuxièmement, les enfants ont besoin d'un environnement linguistique enrichi. Cela ne signifie pas que les enfants ont besoin de jouets coûteux ou d'adaptations spéciales, mais ils ont besoin de chansons, d'histoires au coucher et d'autres stimuli linguistiques de la même manière que les enfants unilingues.

Troisièmement, vous devez présenter le nouveau matériel sous la forme de jeux. Ainsi, l'enfant apprend mieux le matériel.

Et enfin les besoins de l'enfant. L'enfant doit vouloir apprendre et parler plusieurs langues lui-même. Essayez de lui transmettre des informations de telle façon qu'il s'y intéresse.

En conclusion, je voudrais dire que la connaissance de plus d'une langue depuis l'enfance aide dans une variété de situations à l'avenir. Si vous voulez toujours élever un enfant bilingue, il faut le faire avec toutes les responsabilités.

Sources:

1. Barbara Abdelilah-Bauer: Le défi des enfants bilingues, 2015.
2. http://kpfu.ru/portal/docs/F_1370807521/No.problem.ili.problema.juk.problem.y.detskogo.dvuyazychiya.v.Tatarstane_Petrova_EV_Kuznecova_EA.pdf
3. <https://edu.tatar.ru/kirov/kazan/dou56/page1741414.htm>
4. <http://www.parents.fr/bebe/eveil-et-developpement/le-bilinguisme-chez-lenfant-79795>
5. <https://blog.cognifit.com/fr/enfants-bilingues-avantages/>
6. <http://madame.lefigaro.fr/enfants/bilingues-cinq-conseils-pour-bien-transmettre-sa-langue-maternelle-040717-133122>
7. <http://www.les-supers-parents.com/comment-avoir-des-enfants-bilingues/>
8. <https://www.educa-langues-enfants.com/russe-pour-enfants/>
9. <http://www.parents.fr/bebe/eveil-et-developpement/le-bilinguisme-chez-lenfant-79795>
10. <http://drolesdemums.com/bebe/eveil-bebe/bebes-parents-bilingues-les-erreurs-pas-faire>

УДК 378

**ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
ПО КАФЕДРЕ ЭКОНОМИКИ УНИВЕРСИТЕТА УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»**

**PERCULIARITIES OF INNOVATIVE TRAINING OF STUDENTS
AT THE ECONOMICS DEPARTMENT AT THE UNIVERSITY
OF MANAGEMENT «TISBI»**

*САВУШКИН М.В., канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики
Университета управления «ТИСБИ»*

*SAVUSHKIN M., Cand. of Economic Science, Associate Professor, Head of the
Economics Chair, the University of Management «TISBI»*

Аннотация

Инновационные методы обучения студентов способствуют более быстрому усвоению материала, повышению профессионального мастерства, приближают студента к практической действительности, что позволяет ему быстрее достигнуть высокого уровня профессиональных компетенций.

Ключевые слова: инновационное обучение, интерактивные методы.

Abstract

Innovative methods of teaching students contribute to a faster learning of the material, enhance professional skills, and bring the student closer to practical reality, which make it possible to achieve a high level of professional competence quickly enough.

Key words: *innovative training, interactive methods.*

Внедрение инновационных методов в учебный процесс является на сегодня актуальной задачей. Данные методы позволяют осваивать предметы намного быстрее, максимально приближают студента к практической действительности и позволяют ему быстрее адаптироваться при работе по специальности. Учитывая эти моменты, кафедра экономики в обязательном порядке перевела 20% практических занятий на новые методики, включающие интерактивные технологии.

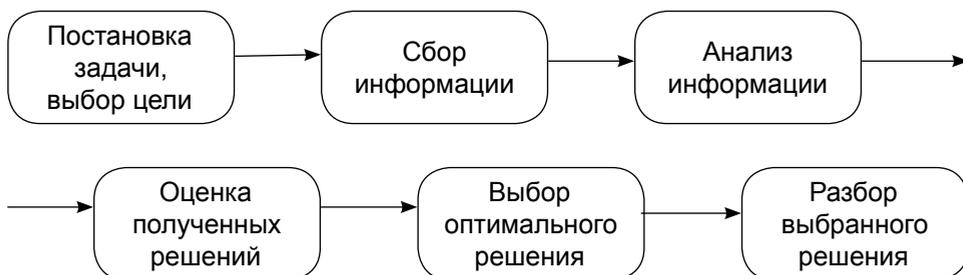
Основной упор при разработке инновационных заданий был сделан на внутрипредметные инновации, базирующиеся на построении алгоритма внедрения знаний на основе практических моделей. Это позволяет студенту применять различные способы осмысливания, обобщить усвоенный материал, применять индивидуальные склонности.

Основная методика проведения занятий построена по следующему принципу:

– студентам заранее предоставляются темы занятий и материал к самостоятельному изучению. Перед началом занятий дается вводная 30-минутная лекция для закрепления полученных знаний и акцентирования наиболее важных моментов. Затем студенты делятся на две группы и им предоставляется задание, которое выполняется на основании пройденного самостоятельно материала с формами бухгалтерской отчетности, например, «Бухгалтерский баланс предприятия», «Отчет о финансовых результатах».

Основная цель – это выступление каждой группы и взаимодополнение друг друга с краткими выводами по полученным заданиям.

Методическая схема выполнения задания строится в следующем порядке:

При разборе выбранного решения студентами применяются эвристические приемы:

– Прием аналогии – предусматривает использование подобного известного решения.

– Прием инверсии – заключается в применении системы «наоборот». Прием приучает к гибкости мышления, отказу от традиционных решений, позволяет преодолевать психологическую инерцию.

– Прием «мозгового штурма» – метод интенсивного генерирования новых идей путем творческого содружества группы.

– Прием коллективного блокнота – позволяет сочетать независимое выдвижение идей каждым членом группы с коллективной их оценкой и процессом выработки решения.

– Морфологический анализ основан на комбинаторике – систематическом исследовании всех возможных вариантов, вытекающих из анализируемого объекта.

Предложенные инновационные технологии апробированы по основным предметам кафедры: экономика организации, экономика фирмы, статистика, экономический анализ, эконометрика.

В результате изучения предметов с помощью инновационных технологий студенты более заинтересованы в занятиях, легче усваивают материал, быстрее запоминают.

В то же время при проведении занятий, как показал опыт, у преподавателей возникают определенные трудности:

1. Трудности, связанные с пропусками занятий. Студент, пропустивший занятие, уже не может плодотворно, на одном уровне с другими, участвовать в процессе и вынужден просто присутствовать, являясь для рабочей группы «балластом».

2. Разный уровень усвояемости и понимания материала студентами ведет к тому, что внутри групп появляются малые группы лидеров, которые активно выполняют задания «оттесняя» остальных студентов.

3. Выполнение заданий требует наличия базовых знаний, полученных при ранее изученных предметах, которые, к сожалению, не у всех одинаковы.

Несмотря на перечисленные выше недостатки, применение инновационных методов намного повышает эффективность учебного процесса и ведет к необходимости дальнейшего изучения интерактивных технологий с целью непосредственного внедрения в учебный процесс. Для этого, кроме рассмотренного основного метода, в рамках проведения лекционных занятий кафедра начинает реализовывать следующие интерактивные методы обучения:

1. Лекция-дискуссия, на наш взгляд, развивает критическое мышление, активизирует процесс принятия материала, способствует более глубокому его пониманию. Между изложением логических разделов

лекции организуется беглый обмен мнениями. Студенты могут высказывать свое мнение с места, не вставая. Дискуссия проводится также и в конце занятия по всему содержанию лекции. Данный вид лекции оживляет учебный процесс.

2. Лекция-консультация формирует у студентов умение задавать вопросы. Способствует усвоению материала для его практического применения. Она предпочтительна при изучении темы с выраженной практической направленностью. Данную лекцию можно построить по нескольким направлениям:

1. Вопрос – ответы. Преподаватель излагает учебный материал (на это уходит 50-70% лекционного времени), он акцентирует внимание на ряде нюансов практического применения рассматриваемого теоретического положения, остальное время отвечает на вопросы студентов.

2. Вопросы – ответы – дискуссия. За несколько дней до занятия преподаватель знакомит студентов с темой и собирает вопросы в письменном виде. Первая часть занятия проводится в виде изложения основных положений темы и ответов на вопросы аудитории. Вторая часть проходит в форме свободного обмена мнениями по данной проблеме и ответов на дополнительные вопросы студентов. В заключение преподаватель подводит итоги дискуссии.

3. Лекция «мозговой штурм» по форме аналогична лекции-дискуссии, но в данном случае обсуждаются конкретные ситуации из реальной практики. Студентам предлагается сформулировать основные экономические направления разрешения возникшей ситуации. Изложение материала лекции строится как реализация возможных экономически эффективных решений, предложенных аудиторией. Конечно, преподаватель направляет предлагаемые варианты решения проблемы в русло материала лекции.

4. Решение практических проблемных задач. Достоинство метода состоит в том, что на его основе студенты могут научиться выделять экономические проблемы, обнаруживать в них противоречия, всесторонне анализировать их, находить оптимальные пути и резервы роста эффективности.

Овладение всеми названными операциями приводит к формированию диалектического мышления, к развитию творческих способностей. Решение отдельных практических экономически проблемных задач может использоваться как прием активизации познавательной деятельности в ходе лекций, семинарских и практических занятий.

В ходе занятия студенты сталкиваются с необходимостью самостоятельно решить ряд проблем экономического характера, с которыми они не сталкивались до занятия. Все это определяет поисковый характер занятия, заставляет провести его в тесном научном сотрудничестве преподавателя и студентов.

5. Интеллектуальная разминка (ИР). Данную форму можно использовать при проведении любых видов учебных занятий.

Ее целью является приведение обучаемых в активное «стартовое» состояние за счет актуализации имеющихся знаний, обмена мнениями и выработки общей позиции.

Вместе с тем, преподаватель имеет возможность определить уровень подготовленности студентов к дальнейшей работе по наращиванию знаний.

Интеллектуальная разминка идет в быстром темпе экспресс-опроса. Преподаватель обращается к студентам с вопросами, на которые те должны дать краткий, конкретный ответ.

При затруднении отвечающего преподаватель спрашивает очередного.

За короткое время в учебной аудитории достигается понимание исходных понятий, категорий, принципов и т.д.

Достоинство ИР в том, что обучаемый постоянно находится в зоне активного опроса и должен быть готов к опросу и ответу на все поставленные вопросы. Если он и остается непрошленным, то все равно вынужден быстро осмысливать вопросы и готовиться к ответам.

Наиболее распространенными приемами в ходе интеллектуальной разминки являются:

- создание проблемных ситуаций и выявление системы понятий, позволяющих осмыслить эти ситуации;
- уточнение содержания ведущих понятий;
- выявление личной позиции (мнения) каждого студента по исследуемой проблеме;
- выработка практических рекомендаций.

В рамках проведения практических занятий кафедра начинает реализовывать следующие интерактивные методы обучения:

1. Нетрадиционные семинары. Варианты проведения семинарских занятий в нетрадиционной форме могут быть самыми различными. Это «мозговой штурм», «сюжетно-ролевая игра» и др.

2. При рассмотрении практических ситуаций (в т.ч. решении задач и CaseStudy) используется метод «малых групп». Излагается задача (ситуация), и дается возможность высказаться нескольким студентам. Учащимся предлагается разбиться на малые группы «приверженцев» того или иного мнения. После короткой работы (разбора задачи) в группах лидеры защищают свою точку зрения. После этого делается анализ выступлений и предлагаются правильное решение и изложение задачи (в т.ч. посредством ее коллективного решения на доске).

3. Анализ конкретной ситуации (АКС). Метод АКС заключается в том, что в учебном процессе преподавателем создаются конкретные проблемные ситуации, взятые из профессиональной практики. От сту-

дентов требуются анализ ситуации и принятие соответствующего оптимального в данных условиях решения.

4. Метод критических случаев разбора основан на анализе критических ситуаций, которые привели к непредвиденным последствиям, потребовали радикальных решений.

Поэтому концентрирование внимания студентов на этих случаях, происшедших в области их будущей деятельности, полезно для выработки обобщенных точек зрения на поведение в экстремальных рыночных условиях.

Метод разбора критических случаев способствует формированию профессиональной интуиции, чутья, умения разбираться в нестандартных ситуациях, а также предвидеть возможные последствия тех или иных решений.

5. Метод лабиринта действий. Обучаемые снабжаются детальным печатным описанием экономической ситуации, которая может возникнуть в их будущей деятельности.

В конце описания каждой ситуации дается список действий, одно или несколько из которых являются приемлемыми для разрешения данной экономической проблемы.

Такой перечень не только позволяет студенту «прокрутить» возможные варианты решения проблемы, но и мысленно проследить все возможные последствия решения, непредвиденные побочные осложнения и т.д.

Таким образом, здесь предоставляется возможность решить задачу несколькими способами, чтобы научиться отличать тупиковые варианты решений от решений, ведущих к цели.

Такой метод применяется в тех случаях, когда нужно научить правильно и быстро ориентироваться в многовариантных ситуациях со многими возможными исходами.

Последовательное внедрение в учебный процесс Университета управления «ТИСБИ» перечисленных интерактивных методов не только повысит эффективность обучения и качественное освоение профессиональных компетенций, но и позволит в более короткий срок достичь профессионального мастерства, позволяющего студенту применять его уже на производственной и преддипломной практике, что, в свою очередь, намного повысит спрос работодателей на «выпускаемый товар».

Литература:

1. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком, 2010. – 280 с. (доступ: IPR books).
2. Егорычев Д.И., Лукичева Л.И. Управленческие решения. – М.: Омега-Л, 2008.

3. Ивасенко А.Г., Никонова Я.И., Плотникова Е.Н. Разработка управленческих решений: Учебное пос. – М.: КноРус, 2008.
4. Учитель Ю.Г., Терновой А.И., Терновой К.И. Разработка управленческих решений: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
5. Магура М.И., Курбатова М.Б. Современные персонал-технологии. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтеза», 2001. – 376 с.
6. Минько Э.В., Минько А.Э. Теория организации производственных систем: Учебное пос. / Э.В. Минько, А.Э. Минько. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономка», 2007. – 493 с.
7. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. – СПб.: Питер, 2006. – 179 с.
8. Акимова М.К. Психодиагностика. Теория и практика: Учебник для бакалавров. – 4-е изд. – М.: Изд. «Юрайт», 2014. – 631 с. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
9. Алтунина И.Р. Социальная психология: Учебник для академического бакалавриата. – М.: Изд. «Юрайт», 2015. – 427 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.

References:

1. Novikov A., Novikov D. Methodology of scientific research. – M.: Librocom, 2010. – 280 p. (access: IPR books).
2. Egorychev D., Lukicheva L. Management decisions. – M.: Omega-L, 2008.
3. Ivasenko A., Nikonova Ya., Plotnikova E. Development of management decisions. Tutorial. – M.: KnoRus, 2008.
4. Teacher Yu., Ternovoi A., Ternovoi K. Development of management decisions. Textbook. – M.: UNITY-DANA, 2007.
5. Magura M., Kurbatova M. Modern staff-technology. – M.: Business School «Intel-Synthesis», 2001. – 376 p.
6. Minko E., Minko A. Theory of the organization of production systems: Proc. Allowance / E.Minko, A.Minko. – M.: Publishing House «Economika», 2007. – 493 p.
7. Panfilova A. Business communication in professional activity. – St. Petersburg: Peter, 2006. – 179 p.
8. Akimova M. Psychodiagnostics. Theory and practice: a textbook for bachelors. – 4 th ed. – M.: Publishing House Yurayt, 2014. – 631 p. – Series: Bachelor. Advanced course.
9. Altunina I. Social psychology: a textbook for academic baccalaureate. – M.: Yurayt Publishing House, 2015. – 427 p. – Series: Bachelor. Academic course.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИЯ»

THE CATEGORIAL ANALYSIS OF THE «INFORMATION» CONCEPT

БУСЫГИНА О.В., канд. филос. наук, доцент кафедры филологии
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Busolga78@mail.ru

BUSIGINA O., PhD, an associate professor, Philology Chair, the University of
Management «TISBI»

E-mail: Busolga78@mail.ru

Аннотация

Бурное развитие информационных технологий привело к тому, что они начинают играть качественно новую роль в экономической и социальной жизни стран. Информация и знания становятся основным продуктом производства и потребления: такими же или даже еще более значимыми ресурсами общества, как природные богатства, труд и капитал. Анализ понятия «информация» помогает разобраться в сущности данного понятия.

Ключевые слова: информация, коммуникативная функция, коммуникативная практика, понимание.

Abstract

The rapid development of information technologies has led to the fact that they begin to play a qualitatively new role in economic and social life of countries. Information and knowledge become the main products of production and consumption: the same or even more significant resources of the company compared to natural resources, labor and capital. The analysis of the concept of «information» helps to understand its essence.

Key words: information, communication function, communication practice, understanding.

Разобраться в сущности понятия «информация» поможет категориальный анализ данного термина.

Начнем с попытки сопоставить значения терминов «знание», «информация», «данные». Сложность этой задачи заключается в двух обстоятельствах: это общеупотребительность данных терминов и их кажущаяся синонимичность. Отличаются друг от друга и определения этих терминов в различных справочниках, в том числе и прошедших серьезное научное рецензирование.

Взаимная трансформация терминов «знания – информация», «информация – данные», граница между ними даже для большинства специалистов весьма условны. Данные – сведения, представленные в определенной знаковой системе и на определенном носителе для обе-

спечения возможностей хранения, передачи, приема и обработки этих сведений. Уходя от способов представления, хранения и передачи, данные можно рассматривать как абстрактную субстанцию, несущую некоторую информацию. Данные безотносительны к содержанию информации. Знание – проверенные общественной практикой полезные сведения, которые могут многократно использоваться людьми для решения тех или иных задач. Также существует более полное определение этого понятия. Знание как объект коммерции и автоматизации – логически полный ограниченный набор сведений для непосредственного решения требуемой задачи (ряда задач) подготовленными специалистами. Такие сведения выражаются в системе понятий, принятой в рамках некоторой науки или производственной деятельности.

Полезная информация – набор сведений (разъяснений, сигналов), уменьшающих степень неопределенности у их получателя. В отличие от знаний этот набор может быть логически неполным. Полезная информация полностью устраняет степень неопределенности у получателя. Информационный шум – данные, не несущие полезной информации и многократно увеличивающие временные и прочие издержки пользователя на извлечение и обработку полезной информации.

Информация (в общем случае) – сочетание знаний с информационным «шумом». Степень неопределенности (СН) является той чертой, которая мешает провести границу между релевантной информацией и знаниями согласно их определениям. СН как антипод уровню подготовленности является индивидуальным свойством человека и его состояния, и именно она влияет на взаимную трансформацию терминов «знания – информация – шум». Если после получения человеком сведений СН становится равна нулю, то информация в этом сообщении является стопроцентной релевантной информацией, если же $СН = 1$, то информация является стопроцентным шумом. Определение данных кажется весьма удачным, если только убрать предложение о том, что данные являются субстанцией, несущей информацию. Хотя в приведенном определении данных нам, например, не очень ясно, можно ли считать данными сведения, услышанные по радио? Что тогда является их носителем? Воздух, голос?

Возвращаясь к этимологии слова «информация», мы можем рассмотреть ее следующим образом: «ин», «форм»: информация – это внутренняя форма знания. Тогда процесс порождения информации представляет собой превращение единого непроявленного знания в некое единичное проявленное знание – информацию или картину мира. Передается и воспринимается только форма. При этом количественно, в битах, можно оценить только знаковые затраты на передачу и хранение данной формы. Вспомним, далее, постулат, существующий в том или ином виде в различных духовных традициях: каждый человек есть

проводник бесконечного океана знания и силы, лежащего вокруг него. С этой точки зрения процесс получения информации выглядит так: знание – проводник – информация. Результат такого процесса во многом определяется свойствами данного конкретного проводника. Проводники могут очень сильно отличаться друг от друга, однако в любом случае обязательно должен существовать язык, на котором человек мог бы общаться с реальностью [1, с. 25]. Информация как выраженный разумный смысл есть знание, которое может храниться, передаваться и являться основой для порождения другого знания. Формы консервации знания (историческая память) многообразны: от мифов, летописей и пирамид до библиотек, музеев и компьютерных баз данных. [Наличие смысла (значения) отличает информацию от данных, таких как слова, числа и пр. Информация – не разрозненные знаки, а утверждения. Однако для того чтобы утверждения стали знанием, они должны быть структурированы по правилам, определяемым логикой. Таким образом, на шкале осмысленности информация занимает промежуточное место между данными и знанием. Знание, в свою очередь, иерархически ниже мудрости, которая синтетически объединяет все более низкие уровни и, кроме того, снимает оппозицию между объектом и субъектом знания.]

По мнению некоторых ученых, место, где знание проявляется как информация, – сфера восприятия. С этой позиции информацию можно рассматривать как воплощенное, проявленное знание, а человека как инструмент воплощения. То, что не проявлено, можно разделить на два объема: проявимое (в терминах данного описания) и непроявимое, трансцендентное (недоступное выражению средствами данного описания мира). Имя и форма – граница Вселенной – такая мысль часто встречается в различных оккультных текстах. Любое описание использует какие-то конкретные формы и имеет некоторый конечный объем. Соответственно, вселенная каждого человека есть нечто принципиально ограниченное. При этом все, чего нет в описании, остается за ее пределами, и у нас нет никакого способа войти с этим во взаимодействие, хоть каким-то образом почувствовать, услышать, увидеть или помыслить. Это есть единственное реальное ограничение вселенной человека. Восприятие происходит в плоскости, которую задает конкретное описание мира. Итак, воспринимаемая нами реальность есть нечто ограниченное.

Литература:

1. Венделева М.А. Информационные технологии в управлении: Учебное пос. для бакалавров / М.А. Венделева, Ю.В. Вертакова. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 462 с.
2. Дарков А.В. Информационные технологии: теоретические основы: Учебное пос. / А.В. Дарков, Н.Н. Шапошников. – СПб.: Лань, 2016. – 448 с.

3. Рейнин Г.Р. Контрапункт восприятия // Реальность и субъект, 1998. – 98 с.
4. Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. – Калинин, 1980. – 51 с.
5. Старостин А.М. Философия науки: Учебное пос. / А.М. Старостин. – М.: Дашков и К, 2016. – 368 с.
6. Тайсина Э.А. Философские вопросы семиотики. – Казань: Из-во КГУ, 1993. – 190 с.
7. Тарасенко Ф.П. Введение в курс теории информации. – Томск: Из-во ТГУ, 1963. – 240 с.
8. Тростников В.Н. Человек и информация. – М.: Наука, 1979. – 185 с.
9. Информационные системы и технологии: Научное изд. / Под ред. Ю.Ф. Тельнова. – М.: ЮНИТИ, 2016. – 303 с.
10. Щипицина Л.Ю. Информационные технологии в лингвистике: Учебное пос. / Л.Ю. Щипицина. – М.: Флинта, 2015. – 128 с.

References:

1. Vendeleeva M. Information technology in management: A manual for bachelors / M.Vendeleeva, Yu.Vertakova. – Lyubertsy: Yurayt, 2016. – 462 p.
2. Darkov A. Information Technologies: Theoretical Foundations: Textbook / A.Darkov, N.Shaposhnikov. – SPb.: Lan, 2016. – 448 p.
3. Rainin G. Counterpoint of perception // Reality and subject, 1998. – 98 p.
4. Susov I. Semantics and pragmatics of the sentence. – Kalinin, 1980. – 51 p.
5. Starostin A. Philosophy of Science: Textbook / A.Starostin. – М.: Dashkov and K, 2016. – 368 p.
6. Taisina E. Philosophical questions of semiotics. – Kazan: From KSU, 1993. – 190 p.
7. Tarasenko F. Introduction to the course of information theory. – Tomsk: Publishing House of the Tomsk University, 1963. – 240 p.
8. Trostnikov V. Man and information. – М.: Science, 1979. – 185 p.
9. Information systems and technologies: Scientific edition / Ed. Yu.Telnova. – М.: UNITY, 2016. – 303 p.
10. Shchipitsyna L. Information technology in linguistics: Textbook / L.Shchipitsyna. – М.: Flinta, 2015. – 128 p.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

**PECULIARITIES OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES
IN AN EDUCATIONAL SPHERE**

ХАФИЗОВА К.Н., канд. социол. наук, старший преподаватель ФСПО
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: ka82@rambler.ru

СМОЛЕНЦЕВА Л.В., канд. пед. наук, доцент кафедры информационных
технологий Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: la109@yandex.ru

KHAFIZOVA K., PhD, a Senior Lecturer of the Faculty of secondary vocational
training, the University of Management «TISBI»

E-mail: ka82@rambler.ru

SMOLENTSEVA L., PhD, associate Professor, IT Department, the University of
Management «TISBI»

E-mail: la109@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития современных информационных технологий в сфере образования. Рассматриваются возможности изменения традиционных подходов к изучению учебных предметов с помощью информационных технологий.

Ключевые слова: *информационные технологии, образование, программный продукт.*

Abstract

The article deals with the questions of development of modern information technologies in the field of education. The article stresses the possibility of changing traditional approaches to the study of academic subjects by using information technology.

Key words: *information technology, education, software.*

Информационные технологии (ИТ) – это совокупность определенных и целенаправленных действий по обработке информации на компьютерах. Информационные технологии в сфере обучения являются самой важной из составляющих процесса по использованию информационных ресурсов в учебных заведениях. Внедрение персональных компьютеров и телекоммуникационных средств определило в своем лице новый этап развития информационных технологий в обучении. В данном случае прилагательное «новое» подчеркивает новаторский характер. Новая информационная технология – это технология с «друже-

ственным» интерфейсом для работы пользователя, которая использует персональные компьютеры и телекоммуникационные средства [1].

Современная жизнь неотделима от информационных технологий. Одними из приоритетов в обучении являются владение и управление информацией. Информационные технологии являются одним их важнейших компонентов процесса обучения. В настоящее время информационные технологии находятся в тесной взаимосвязи с техническим прогрессом, так как появляются новые средства для переработки данных. Последний по времени этап, называемый новым, или современным, характеризует собой изменение направленности информационных технологий с развития технических средств в обучении.

Рассматриваются пять главнейших тенденций в развитии информационных технологий в обучении [2]:

1. Увеличение сложности информационных объектов. Информационный объект в виде программных средств и баз данных приобретает стратегическое значение.

2. Возможность к взаимодействию. Рост значимости информационного объекта делает возможным взаимодействие между компьютером и человеком, а также между информационными системами.

3. Уничтожение промежуточных звеньев. С развитием способностей взаимодействия совершенствуются и ускоряются процессы обмена информационным объектом, а, следовательно, при взаимоотношении в этой области ликвидируются промежуточные звенья.

4. Глобализация. Учебные заведения могут получить необходимую информацию, связываясь с кем угодно с помощью ИТ. Глобализация рынка информационного объекта нацелена на получение преимуществ управления процессом обучения территориально удаленных районов.

5. Конвергенция. Сближение обучающихся и обучаемых с помощью телекоммуникационных сетей.

По отношению к сфере образования эти тенденции приводят к:

а) осуществлению индивидуальных операций вычисления, когда каждый имеет достаточно технологий для обработки, хранения, передачи информации в местах ее возникновения;

б) созданию различных коммуникационных систем, когда учебные места могут соединяться для пересылки сообщений;

в) усовершенствованным глобальным коммуникациям, когда учебное заведение включается в глобальный информационный поток;

г) созданию и развитию электронного обучения;

д) устранению промежуточных звеньев во взаимодействии с внешней средой.

Развитие информационных технологий в XX веке существенно преобразило мир в XXI веке: уже не обязательно ходить по библиотекам и неделями ждать отправленного вами письма. Сегодня выделяют-

ся такие информационные технологии, как мобильность, беспроводные технологии, мультимедиа, устранение компьютерной безграмотности и робототехника. Доступ к образовательным услугам через Интернет позволяет сэкономить время и средства желающих получить качественное образование. Министерство образования планирует расширить спектр услуг при помощи удаленного доступа [3].

Анализ практики применения новых информационных технологий в учебном процессе показывает нам, что преподаватель стремится, в основном, использовать средства обучения для реализации небольшой части его педагогических функций. Иногда бывает так, что применение новых информационных технологий в учебном процессе дает нам возможность передать компьютеру некоторые функции, которые делает преподаватель, как контроль знаний обучаемого, коррекция, тренинг типовых умений, однако сам учебный процесс при этом не видоизменяется. В основном сокращается время, которое преподаватель затрачивает на подготовку контрольных заданий и тестов, их тиражирование, а также обработку результатов и контроля. Индивидуализируются также темп предъявления школьникам и студентам учебного материала и проведение тренинга по оттачиванию умений и навыков у каждого отдельно взятого обучаемого студента. Таким образом, включение в учебный процесс компьютера можно смело назвать целесообразным, и больше всего проводится в наше время в школе и в вузе – там, где возможности преподавателя являются ограниченными, – в одновременном удовлетворении индивидуального запроса каждого обучаемого студента. Но эти изменения в учебном процессе не носят в себе принципиально нового характера [4].

При использовании информационных технологий в учебном процессе предоставляется возможность изменить традиционные подходы к изучению многих вопросов учебных предметов. Информация обучения вносит в технологию обучения не только новые компьютерные средства обучения, но и методы, а также подходы к анализу систем обучения. Именно такой подход к информационной подготовке студентов в вузах стимулирует к систематическому формированию знаний, умений и навыков профессиональной работы, что позволяет повысить уровень и качество подготовки будущих специалистов [5].

Использование новых информационных технологий в традиционной нам модели обучения не приводит к перестройке этой модели в технологическом или в результативных аспектах. Это, прежде всего, обусловлено тем, что компьютер осуществляет не только свои специфические функции, но еще повышает эффективность реализации функции преподавателя в развитии личности студента. Средства информационных технологий не могут внедряться в технологии обучения взамен традиционных средств обучения. Они способны оказать су-

щественное влияние на все возможные компоненты и технологии обучения, также создают объективные предпосылки и возможности для разработки новых технологий, отвечающих новым целям и ценностям образования [6].

Разработка новых технологий обучения опирается на личностно-ориентированную модель. Основной ее целью является личностно – ориентированный подход во всех звеньях системы образования, включая школу и вуз. Прежде всего, нужно содействовать развитию обучающегося как личности и формировать у него потребность и способности к самообразованию, используя информационные технологии. Осознание личной ответственности и способность использовать компьютер в познавательных и духовных целях способствуют развитию интеллекта обучаемых. Знания и навыки в этой рассматриваемой модели являются не как цель, а как средство для развития личности обучающегося студента.

Информационная среда является одной из составных частей единой системы обучения. Информационная среда – это множество из многих условий, которые обеспечивают осуществление деятельности многих пользователей с информационным ресурсом с помощью интерактивных средств и информационных технологий, которые взаимодействуют с ним как с одним из субъектов информационного общения. Предоставить помощь педагогу в решении такой непростой задачи может сочетание традиционных методов обучения и современных информационных технологий. Ведь использование компьютера на занятии позволяет развить личность студента и сделать процесс обучения мобильным, строго дифференцированным и индивидуальным. Информационная среда включает в себя множество возможностей передачи знаний от преподавателя к учащимся [7]. Таким образом, на развитие личности студента влияет обучение с помощью информационных технологий. Мультимедийные технологии значительно улучшают качество образования. Иллюстративность подачи материала, возможности интерактивного общения активизируют процесс преподавания, повышают интерес студентов к изучаемой дисциплине. Это положительно влияет на эффективность учебного процесса и позволяет достичь большей глубины понимания учебного материала. При подготовке специалистов в вузе студенты должны овладеть практическими знаниями в области информационных систем и технологий, активно использовать их в своей деятельности. Распространение персональных компьютеров, средств коммуникаций, баз данных, интеллектуальных технологий и систем обеспечивает специалисту возможность выполнения прогностических, аналитических и других функций, принимать управленческие решения в своей профессиональной деятельности.

Информационные технологии продолжают стремительно развиваться. От того, насколько мы будем использовать их в своей будущей

профессиональной деятельности, зависит качество нашей жизни. Внедрение информационных технологий в сфере образования – это необратимый процесс на пути развития современного общества. Внедрение новых информационных технологий в учебный процесс может дать в будущем дополнительные преимущества преподавателям и студентам всех учебных заведений, включая вузы.

Литература:

1. Анкудинов И.Г. Информационные системы и технологии [Электронный ресурс]: Учебник / И.Г. Анкудинов, И.В. Иванова, Е.Б. Мазakov. – Электрон. текст. данные. – СПб.: Санкт-Петербург. горный ун-т, 2015. – 259 с. – 978-5-94211-729-0. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71695.html>

2. Информационные технологии в образовании [Электронный ресурс]: Учебное пос. – Электрон. текст. данные. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный ун-т, 2014. – 102 с. – 2227-8397. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/62937.html>

3. Смоленцева Л.В. Профессиональные компетенции менеджеров как определяющая роль в управлении предприятием в современных условиях / Л.В. Смоленцева, К.Н. Хафизова // Междунар. ж-л «Образовательные технологии и общество» (Educational Technology & Society). – 2013. – № 2. – Т. 16. – С. 408-416. – URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v16_i2/pdf/5.pdf

4. Виноградская Н.А. К вопросу формирования инновационного мировоззрения студентов при изучении экономических дисциплин // Вестник Московск. городск. пед. ун-та. – Серия: Экономика. – 2015. – № 2(4). – С. 49-57.

5. Смоленцева Л.В. Анализ подходов к созданию информационных систем для экономистов // Экономика и социум. – 2014. – № 4-6(13). – С. 69-74.

6. Прогрессивные информационные технологии в современном образовательном процессе [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Е.М. Андреева [и др.]. – Электрон. текст. данные. – Ростов-на-Дону: Южный федер. ун-т, 2011. – 256 с. – 978-5-9275-0804-4. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/47100.html>

7. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции [Электронный ресурс] / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – Электрон. текст. данные. – М.: Логос, 2014. – 335 с. – 978-5-98704-452-0. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/51634.html>

References:

1. Ankudinov I. Information systems and technologies [Electronic resource]: Textbook / I. Ankudinov, I. Ivanova, E. Mazakov. – Electron. text data. – St. Petersburg: St. Petersburg Mining University, 2015. – 259 p. – 978-5-94211-729-0. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/71695.html>

2. Information technologies in education [Electronic resource]: A manual. – Electron. text data. – Stavropol: North-Caucasian Federal University, 2014. – 102 p. – 2227-8397. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/62937.html>

3. Smolentseva L. Professional competence of managers as a decisive role in enterprise management in modern conditions / L. Smolentseva, K. Khafizova

// International Journal of Educational Technology and Society. – 2013. – № 2. – Vol. 16. – P. 408-416. – URL: http://ifets.ieee.org/Russian/depository/v16_i2/pdf/5.pdf

4. Vinogradskaya N. To the question of formation of innovative world outlook of students at studying economic subjects // The Bulletin of the Moscow city Pedagogical University. – Series: The Economy. – 2015. – № 2(4). – P. 49-57.

5. Smolentseva L. Analysis of approaches to the creation of information systems for economists // Economics and society. – 2014. – № 4-6(13). – P. 69-74.

6. Progressive information technologies in the modern educational process [Electronic resource]: A tutorial / E.Andreeva [and others]. – Electron. text data. – Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2011. – 256 с. – 978-5-9275-0804-4. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/47100.html>

7. Verbitsky A. Personality and competence approaches in education. Problems of integration [Electronic resource] / A.Verbitsky, O.Larionova. – Electron. text data. – M.: Logos, 2014. – 335 с. – 978-5-98704-452-0. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/51634.htm>

УДК:372.881.111.1

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

FORMATION D'ANGLAIS POUR LES PERSONNES HANDICAPEES

БАСЕНКО И.В., старший преподаватель кафедры филологии Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(917)931-84-65

E-mail: Inessa_29@mail.ru

BASENKO I., maître-assistant, Département de Philologie, Université de Management «TISBI»

Tel.: 8(917)931-84-65

E-mail: Inessa_29@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена обучению английскому языку людей с ограниченными возможностями здоровья. В статье разобраны основные методы обучения иностранному языку с подробным объяснением. Выделяются и описываются особенности различных методик. Статья подводит некоторые итоги изучения английского языка.

Ключевые слова: английский язык, люди с ограниченными возможностями, иностранные языки.

Résumé

Cet article est consacré à l'enseignement de l'anglais aux personnes handicapées. Les principales méthodes d'enseignement d'une langue étrangère

avec une explication détaillée sont analysées dans l'article dont le but est de distinguer et décrire les différentes techniques. L'article résume certains résultats de l'étude de l'anglais.

Mots clés: *l'anglais, les personnes handicapées, les langues étrangères.*

Actuellement dans le monde entier, tous essaient de trouver le moyen le plus pratique d'apprendre ou de s'auto-apprendre. Malgré le différent niveau de connaissances, de préparation et d'apprentissage des langues étrangères, tout le monde aspire à l'auto-développement.

Selon leurs capacités et leurs besoins, les personnes qui étudient les langues étrangères choisissent les différentes techniques pour la mémorisation la plus efficace du nouveau matériel. Un bon enseignant doit également connaître toutes les techniques de base et comprendre quelle méthodologie est préférable pour chaque groupe d'élèves ou individuellement.

Chaque enseignant décide lui-même quelle direction d'apprentissage prendre. Que ce soit une technique utilisée depuis des années avec les mêmes manuels, ou de nouvelles méthodes par rapport au plan standard et l'addition de diverses techniques, de nouveaux matériaux modernes, la chose la plus importante c'est le meilleur résultat.

Récemment, grâce à l'Internet, de nouvelles méthodes d'étude des langues étrangères se sont rapidement répandues. Il y a encore 20 ou 30 ans, la base de l'entraînement résidait dans la technique classique. 90% du temps était consacré à la théorie d'une langue étrangère. Pendant les leçons, les élèves étudiaient le nouveau vocabulaire, les constructions syntaxiques, discutaient des règles, et aussi lisaient et traduisaient des textes, faisaient des devoirs écrits et parfois ils écoutaient des enregistrements audio. Le développement des compétences conversationnelles n'a pris que 10% du temps de la classe. En conséquence, la personne comprenait les textes en anglais et connaissait les règles grammaticales, mais ne savait pas parler. C'est pourquoi on a décidé de changer l'approche de l'apprentissage. Ainsi, les méthodes suivantes ont remplacé des «classiques» fondamentaux.

La méthode Communicative

Son principe est d'utiliser les unités lexicales et les constructions grammaticales étudiées pendant les leçons, à la fois orales et écrites. Toutes les classes qui sont développées conformément aux principes de cette méthodologie moderne d'enseignement de l'anglais, si possible, sont menées dans une langue étrangère, ou avec une inclusion minimale de la langue maternelle. De plus, l'enseignant dirige uniquement les élèves, leur pose des questions et crée une situation de communication, tandis que 70% du temps de toute la classe est parlé par les élèves. Il est à noter que cette méthode est la base pour l'enseignement d'une langue étrangère à l'école. Et pourtant certaines des techniques de l'école classique sont encore utilisées aujourd'hui. Ainsi, par exemple, les enseignants partagent leurs connaissances

de la théorie de l'anglais avec leurs étudiants, demandent de les faire des exercices écrits pour améliorer la grammaire et le vocabulaire. Cette méthode convient à un groupe d'étudiants ayant à peu près le même niveau de connaissances. Il est préférable de l'utiliser pour développer des connaissances de base en grammaire et en vocabulaire. Les étudiants handicapés à l'oreille sont bien à resserrer la langue par cette méthode.

Le projet

Cette méthode d'enseignement d'une langue étrangère aux enfants, cependant, ainsi qu'aux adultes, a longtemps été utilisée dans les écoles et les universités en Amérique, et pendant ces dernières années est devenue de plus en plus impliquée dans les activités éducatives de nos étudiants. Son but consiste à utiliser le matériel étudié dans la pratique et c'est optimale pour l'application à la fin du module entier, quand il devient possible d'évaluer le degré de maîtrise du matériel. Ainsi, par exemple, les écoliers sont heureux de présenter leurs projets sur les thèmes «Ma maison», «Mon animal de compagnie», «Mes jouets préférés», tandis que les lycéens sont déjà engagés dans des développements des sujets sérieux tels que le domaine de la protection de l'environnement. Il convient de noter que cette technique est plus appropriée pour les étudiants ayant une déficience auditive.

La formation

Contrairement aux méthodes analysées ci-dessus, celles d'enseignement d'une langue étrangère à l'école pour laquelle des conditions favorables ont été créées, l'approche de formation est basée sur l'étude indépendante, avec une condition que les étudiants reçoivent le matériel didactique déjà étudié et expliqué par l'enseignant. Comme dans toute formation, l'étudiant reçoit une partie de la théorie, se souvient des règles et les utilise dans la pratique. Très souvent, cette technique est utilisée dans la formation en ligne. L'avantage de cette méthode est ce que vous préparez le matériel dans un format pratique pour vos élèves et que vous vous adaptez à leurs besoins. Ensuite, pour le professeur il suffit d'envoyer une conférence à ses élèves, et après l'avoir regardé les étudiants commencent à travailler sur un nouveau sujet par leurs propres moyens. L'inconvénient de cette technique est le manque de contrôle constant des étudiants, d'autre part, ce système est idéal pour les étudiants qui ne peuvent pas assister à des conférences en raison de santé.

La méthode intensive

La méthodologie intensive est devenue particulièrement populaire parmi ceux et celles qui veulent apprendre à parler anglais dans les plus brefs délais. Pour atteindre cet objectif, apparemment irréaliste, permet un niveau élevé de langage stéréotypé – l'anglais est de 25% constitué de clichés. Grâce à l'étude d'un grand nombre d'expressions stables, à leur mémorisation et à leur mise en forme, une personne peut apprendre à s'expliquer dans

une langue étrangère et à comprendre l'interlocuteur pour le temps limité. Cette méthode convient aux étudiants qui peuvent rapidement mémoriser un petit nombre de mots et d'expressions stables dans des groupes et les appliquer avec compétence dans un dialogue avec l'interlocuteur.

Les méthodes actives d'apprentissage des langues conviennent à tous les élèves, même si vous travaillez avec de jeunes enfants. Ceux-ci incluent:

- Table ronde

L'enseignant formule le problème et offre aux étudiants la tâche suivante: évaluer l'importance du problème, montrer tous les avantages et les inconvénients, déterminer les résultats possibles, etc. Les élèves devraient parler de la question présentée, donner les raisons de leur position et finalement parvenir à une solution commune.

- Brainstorming

Cette technique vise également à discuter et à résoudre un problème. Cependant, selon cette méthode d'enseignement de l'anglais, le public est divisé en deux groupes: «les générateurs d'idées», qui proposent réellement des idées, et «les experts» qui, après la «tempête», évaluent la position de chaque «générateur».

- Jeu d'affaire

L'enseignant prépare le jeu pour le sujet étudié et explique les règles aux élèves. En règle générale, les tâches proposées simulent des tâches et des situations de communication réelles, par exemple, la recherche du travail, l'entretien, la signature d'un contrat, le voyage, etc.

- Méthodologie de jeu pour apprendre la langue pour les enfants.

Ses principaux avantages sont l'absence de mécanisme coercitif pour l'emploi et un grand intérêt de la part de l'enfant. L'enseignant organise avec les enfants les jeux les plus divers pour les faire retenir le vocabulaire étudié et les constructions grammaticales. Au cours de ces jeux les enfants les mémorisent rapidement et apprennent à les utiliser dans le discours.

Classification des personnes handicapées

Dans la classification approuvée des violations des fonctions de base du corps, un certain nombre de types sont identifiés. Arrêtons-nous sur eux plus en détail.

1. Violations des processus mentaux. Il s'agit de la perception, de l'attention, de la mémoire, de la pensée, de la parole, des émotions et de la volonté.

2. Troubles des fonctions sensorielles. C'est la vue, l'ouïe, l'odorat et le toucher.

3. Les violations des fonctions de la respiration, la sécrétion, le métabolisme, la circulation, la digestion et la sécrétion interne.

4. Changements dans la fonction statique-dynamique

Classification psychopédagogique des enfants qui appartiennent à l'éducation special

Considérons ce problème plus en détail. Étant donné que cela dépendra du choix des techniques et des méthodes de formation et d'éducation.

Enfants ayant une déficience intellectuelle Ils sont en retard dans le développement mental et physique en raison du fait qu'il ya une lésion organique du système nerveux central et le fonctionnement des perturber les analyseurs (auditif, visuel, moteur, de la parole).

Les enfants qui ont des anomalies dans le développement. Ils diffèrent par les écarts énumérés ci-dessus. Mais ils ont limité leurs possibilités dans une moindre mesure.

Les enfants handicapés ont d'importantes déficiences développementales. Ils bénéficient d'avantages sociaux et d'avantages sociaux.

Il existe également une classification pédagogique des violations.

Il comprend les catégories suivantes.

Enfants atteints de troubles de l'audition: entendants (sourds tardifs, malentendants, sourds);

vision (malvoyant, aveugle);

discours (différents degrés);

intelligence;

développement psycho-vocal retardé ;

système musculo-squelettique;

sphère émotionnelle-volitionnelle.

Une catégorie distincte est celle des enfants ayant plusieurs violations (une combinaison de deux ou trois violations).

Sur la base de ces classifications, des plans spéciaux pour l'éducation et l'éducation sont élaborés. Il est acceptable de créer des groupes séparés ou d'étudier dans des groupes mixtes.

L'éducation pour les personnes handicapées en Russie se fait en fonction de leur groupe de handicaps. Il existe des écoles séparées pour les enfants de diverses catégories. Dans l'enseignement supérieur, ils étudient dans des groupes mixtes.

A la base de mon expérience personnelle dans le domaine de l'enseignement, je tiens à souligner que le travail avec des étudiants handicapés est basé sur plusieurs méthodes en même temps. Il est préférable de ne pas organiser les cours pour les élèves ayant des restrictions de santé différentes dans le même groupe linguistique. Selon ma pratique, les étudiants handicapés apprennent mieux le matériel s'ils sont dans un groupe mixte avec des étudiants ordinaires. Dans ces groupes on peut noter un très haut niveau de maîtrise du matériel et d'assistance mutuelle.

Sources d'information:

1. <https://lim-english.com/posts/metodiki-obycheniya-angliiskomy-yaziky/>
2. <https://lim-english.com/posts/metodiki-obycheniya-angliiskomy-yaziky/#num1>
3. <https://lim-english.com/posts/metodiki-obycheniya-angliiskomy-yaziky/#num2>
4. <http://zillion.net/ru/blog/446/9-mietodik-izuchieniia-anghliiskogho-iazyka>
5. <https://businessman.ru/new-ovz-cto-eto-takoe-deti-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-obuchenie-soprovozhdenie.html>
6. <http://lawyer-guide.ru/socialnoe-obespechenie/prava-invalidov/gruppy-invalidnosti-klassifikaciya.html>
7. <https://studfiles.net/preview/5769617/page:2/>
8. <http://pozvoniuristu.ru/socium/gruppy-invalidnosti.html>
9. <https://posobieguru.ru/invalidam/deti-s-ogranichennymi-vozmozhnostjami-zdorovja/>
10. <http://sportizdorove.ru/zdorove-rebenka/deti-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-4.html>

УДК 519.2

ФУНКЦИИ ОТ ПОЧТИ-ПЕРИОДИЧЕСКИХ КРИВЫХ

FUNCTIONS FROM ALMOST PERIODIC CURVES

ЛЕОНТЬЕВА Н.Г., канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математики
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: 2684218@mail.ru

АЛЬТШУЛЕР Г.В., канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математики
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Galinaalt1@mail.ru

LEONTIEVA N., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate
professor of Mathematics, the University of Management «TISBI»

E-mail: 2684218@mail.ru

ALTSHULER G., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate
professor of Mathematics, the University of Management «TISBI»

E-mail: Galinaalt1@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются функции от почти периодических кривых x_t , т.е. кривых вида $y_t = f(x_t)$, принадлежащие обертывающему гильбертову пространству \mathfrak{H} для гильбертова пространства H . Кривые x_t будем называть почти-периодическими в пространстве H :

$$x_t = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k} z_k e^{i\lambda_k t}, \quad t \in T,$$

где $\{A_k\}$ – последовательность положительных чисел и $\sum_{k=-\infty}^{\infty} A_k < \infty$;

T – бесконечный интервал на действительной оси;

$\{\lambda_k\}$ – последовательность действительных чисел;

$\{z_k\}$ – ортонормированный базис в пространстве H .

Рассмотрен случай « n » стационарно связанных почти-периодических кривых:

$$x_t^{(1)}, x_t^{(2)}, \dots, x_t^{(n)}$$

и найдены условия, при которых кривая y_t вида $y_t = f(x_t^{(1)}, x_t^{(2)}, \dots, x_t^{(n)})$ будет почти периодической кривой в пространстве \mathfrak{H} .

Ключевые слова: почти-периодические кривые, обертывающее гильбертово пространство, ковариация кривой y_t .

Abstract

This article discusses the functions of almost periodic curves x_t , i.e., curves of the form $y_t = f(x_t)$, belonging to the enveloping Hilbert space \mathfrak{H} to a Hilbert space H . The Curves x_t is called almost-periodic in the space H :

$$x_t = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k} z_k e^{i\lambda_k t}, \quad t \in T,$$

where $\{A_k\}$ is a sequence of positive numbers and $\sum_{k=-\infty}^{\infty} A_k < \infty$;

T – infinite interval on the real axis;

$\{\lambda_k\}$ – is a sequence of real numbers;

$\{z_k\}$ – is an orthonormal basis in the space H .

The case “ n ” stationary related almost-periodic curves:

$$x_t^{(1)}, x_t^{(2)}, \dots, x_t^{(n)}$$

and found the conditions under which the curve y_t of the form

$y_t = f(x_t^{(1)}, x_t^{(2)}, \dots, x_t^{(n)})$ is almost periodic curve in the space

Abstract \mathfrak{H} .

Key words: almost-periodic curves, enveloping Hilbert space, the covariance curve Y_t .

В данной работе ковариация почти-периодической кривой x_t равна:

$$r(t, s) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k} e^{i\lambda_k(t-s)} = R(t-s).$$

Пользуясь результатом [1], дадим определение обертывающего гильбертова пространства \mathfrak{H} . Пусть H – сепарабельное гильбертово пространство над полем действительных чисел; f_1, f_2, f_3, \dots – некоторый его ортонормированный базис; R_1 – действительная прямая. Положим $H' = H \oplus R_1$.

Здесь H' состоит из элементов вида: $x+a$, $x \in H, a \in R$, причем $(x+a, y+b) = (x, y) + ab$, $x, y \in H, a, b \in R_1$.

Отсюда следует, что элементы $1, f_1, f_2, f_3, \dots$ образуют ортонормированный базис в H' .

Рассмотрим множество всевозможных формальных одночленов

$$f_{i_1} \cdot f_{i_2} \cdots f_{i_n}$$

и их линейных комбинаций с действительными коэффициентами.

Будем полагать:

$$f_{i_1} \cdot f_{i_2} \cdots f_{i_n} = f_{j_1} \cdot f_{j_2} \cdots f_{j_n}, \text{ если система индексов } j_1, j_2, \dots, j_n$$

отличается от системы индексов i_1, i_2, \dots, i_n лишь порядком. Далее, по определению, будем записывать:

$$f_i^m = f_i \cdot f_i \cdots f_i.$$

В построенном линейном пространстве определим скалярное произведение формулами следующим образом: если все i_1, i_2, \dots, i_n различны и $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$ – целые положительные числа, то положим:

$$(f_{i_1}^{\alpha_1} \cdots f_{i_n}^{\alpha_n}, 1) = \begin{cases} 0, & \text{если хотя бы одно из } \alpha_i \text{ нечетно,} \\ \prod_{i=1}^n (\alpha_i - 1)!!, & \text{если все } \alpha_i \text{ четны.} \end{cases}$$

Далее, полагаем:

$$(f_{i_1}^{\alpha_1} \cdots f_{i_n}^{\alpha_n}, f_{j_1}^{\beta_1} \cdots f_{j_m}^{\beta_m}) = (f_{i_1}^{\alpha_1} \cdots f_{i_n}^{\alpha_n}, f_{j_1}^{\beta_1} \cdots f_{j_m}^{\beta_m}, 1).$$

Если F и G – два многочлена

$$F = \sum_i a_i F_i, G = \sum_j b_j G_j,$$

где F, G – многочлены вида $f_{i_1}^{\alpha_1} \dots f_{i_n}^{\alpha_n}$,

то полагаем:

$$(F, G) = \sum_{i,j} a_i b_j (F_i, G_j)$$

Построенная функция удовлетворяет аксиомам скалярного произведения.

Определение.

Пополнение линейного пространства формальных многочленов

$$\sum a_{i_1 \dots i_n}^{\alpha_1 \dots \alpha_n} f_{i_1}^{\alpha_1} \dots f_{i_n}^{\alpha_n}$$

по норме, определяемой выше введенным скалярным произведением,

обозначим через \mathfrak{H} и будем называть обертывающим гильбертовым пространством для гильбертова пространства H .

Теорема 1. Пусть $x_t \in H$ – почти-периодическая кривая. Тогда кривая y_t , представимая в виде:

$$y_t = e^{i(ct+x_t)},$$

где c – произвольная постоянная, будет почти-периодической в обертывающем гильбертовом пространстве \mathfrak{H} .

Доказательство.

Запишем кривую y_t в виде:

$$y_t = e^{ict} \cdot \tilde{y}_t, \quad \tilde{y}_t = e^{ix_t}.$$

Из [2] следует, что \tilde{y}_t – почти-периодическая кривая в \mathfrak{H} , т.е. представима в виде:

$$\tilde{y}_t = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k} z_k e^{i\lambda_k t}$$

Таким образом, кривая

$$y_t = e^{ict} \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k} z_k e^{i\lambda_k t} = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k} e^{it(c+\lambda_k)} \cdot z_k$$

является почти-периодической кривой в \mathfrak{S} по определению.

Пусть в пространстве \mathfrak{H} задано n стационарно связанных почти-периодических кривых $x_t^{(1)}, x_t^{(2)}, \dots, x_t^{(n)}$, каноническое разложение которых $x_t^{(p)}$ имеет вид:

$$x_t^{(p)} = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k^{(p)}} z_k^{(p)} e^{i\lambda_k t}, \quad p = \overline{1, n}.$$

В силу стационарной связности кривых $x_t^{(p)}$ ковариация есть функция от разности $(t-s)$, т.е.

$$r^{(p,q)}(t, s) = R^{(p,q)}(t - s) = R^{(p,q)}(z), \quad z = (t - s).$$

Имеем

$$R^{(p,q)}(z) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k^{(p)} A_k^{(q)}} (z_k^{(p)}, z_k^{(q)}) \exp\{i\lambda_k(t - s)\}$$

где

$$z_k^{(p)} = \lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{T \cdot \sqrt{A_k^{(p)}}} \int_0^T x_t^{(p)} e^{-i\lambda_k t} dt.$$

Очевидно, что $R^{(p,q)}(z)$ – равномерная почти-периодическая функция на всей действительной прямой.

Рассмотрим в пространстве \mathfrak{S} кривую

$$y_t = f(x_t^{(1)}, x_t^{(2)}, \dots, x_t^{(n)}).$$

Для нее справедлива

Теорема 2. Пусть $x_t^{(1)}, x_t^{(2)}, \dots, x_t^{(n)}$ – n стационарно связанных почти-периодических кривых. Тогда кривая: $y_t = f(x_t^{(1)}, x_t^{(2)}, \dots, x_t^{(n)})$ где f – непрерывная суммируемая функция, $E y_t = 0$, будет почти-периодической кривой в пространстве \mathfrak{S} .

Доказательство.

Запишем ковариацию кривой y_t в виде:

$$F(z) = \frac{1}{(2\pi)^n \sigma_1^2 \dots \sigma_n^2 \sqrt{p(z)}} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \dots \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} f(u_1, \dots, u_n) \cdot f(v_1, \dots, v_n) \cdot \exp \left\{ -\frac{\sum_{i,j} p_{ij}(z)(u_i + v_i)(u_j + v_j)}{2p(z)\sigma_1^2 \dots \sigma_n^2} \right\} du_1 \dots du_n \cdot dv_1 \dots dv_n, \quad (1)$$

где $p(z) = \det \|p_{ij}(z)\|$, $p_{ij}(z)$ – матрица, состоящая из коэффициентов ковариации.

$$\sigma_{p,q}^2 = (x_t^{(p)}, x_t^{(q)}) = (x_s^{(p)}, x_s^{(q)}), \quad p, q = \overline{1, n}.$$

Стационарность кривой Y_t очевидна. Покажем, что ковариация кривой есть равномерная почти-периодическая функция. Тогда из [1] следует, что функция Y_t – почти-периодическая кривая в пространстве

5. Перепишем (1) в виде

$$F(z) = \frac{1}{(2\pi)^n \sigma_1^2 \dots \sigma_n^2 \sqrt{p(z)}} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \dots \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} f(u_1, \dots, u_n) \cdot f(x_1 - u_1, \dots, x_n - u_n) \cdot \exp \left\{ -\frac{\sum_{i,j} p_{ij}(z)x_i x_j}{2p(z)\sigma_1^2 \dots \sigma_n^2} \right\} du_1 \dots du_n dv_1 \dots dv_n.$$

Так как f – суммируемая функция, то по теореме Фубини [3]

$$F(z) = \frac{1}{(2\pi)^n \sigma_1^2 \dots \sigma_n^2 \sqrt{p(z)}} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \dots \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \exp \left\{ -\frac{\sum_{i,j} p_{ij}(z)x_i x_j}{2p(z)\sigma_1^2 \dots \sigma_n^2} \right\} \cdot \left[\int_{-\infty}^{\infty} \dots \int_{-\infty}^{\infty} f(u_1, \dots, u_n) f(x_1 - u_1, \dots, x_n - u_n) du_1 \dots du_n \right] dx_1 \dots dx_n.$$

Обозначим выражение в квадратных скобках через $g(x_1, \dots, x_n)$

т.е.

$$g(x_1, \dots, x_n) = \left[\int_{-\infty}^{\infty} \dots \int_{-\infty}^{\infty} f(u_1, \dots, u_n) f(x_1 - u_1, \dots, x_n - u_n) du_1 \dots du_n \right]$$

Функция $g(x_1, \dots, x_n)$ есть свертка функции f и поэтому $g(x_1, \dots, x_n)$ – непрерывная, ограниченная функция.

Итак,

$$F(z) = \frac{1}{(2\pi)^n \sigma_1^2 \dots \sigma_n^2 \sqrt{p(z)}} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \dots \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} g(x_1, \dots, x_n) \cdot \exp \left\{ -\frac{\sum_{i,j} p_{ij}(z) x_i x_j}{2p(z) \sigma_1^2 \dots \sigma_n^2} \right\} dx_1 \dots dx_n. \quad (2)$$

Приведем в (2) квадратичную форму под знаком экспоненты к диагональному виду:

$$\frac{dF}{dz} = \frac{[p(z)]^{n/2}}{(2\pi)^n \sigma_1^2 \dots \sigma_n^2} \int_{-\infty}^{\infty} \dots \int_{-\infty}^{\infty} g\left(\frac{\sum t_{1j} \sqrt{p(z)}}{\sqrt{\mu_j}} \xi_1 \dots \frac{\sum t_{nj} \sqrt{p(z)}}{\sqrt{\mu_j}} \xi_n\right) \cdot \exp \left\{ -\frac{\sum_i \xi_i^2}{2\sigma_1^2 \dots \sigma_n^2} \right\} d\xi_1 \dots d\xi_n = p(z) \cdot q(z),$$

где

$$p(z) = \frac{[p(z)]^{n/2}}{(2\pi)^n \sigma_1^2 \dots \sigma_n^2},$$

$$q(z) = \int_{-\infty}^{\infty} \dots \int_{-\infty}^{\infty} g\left(\frac{\sum t_{1j} \sqrt{p(z)}}{\sqrt{\mu_j}} \xi_1 \dots \frac{\sum t_{nj} \sqrt{p(z)}}{\sqrt{\mu_j}} \xi_n\right) \cdot \exp \left\{ -\frac{\sum_i \xi_i^2}{2\sigma_1^2 \dots \sigma_n^2} \right\} d\xi_1 \dots d\xi_n. \quad (3)$$

Очевидно, что $p(z)$ – равномерная почти-периодическая функция

[3]. В силу ограниченности функции интеграл (3) есть непрерывная функция по переменной z , так как

$$g\left(\frac{\sum t_{1j} \sqrt{p(z)}}{\sqrt{\mu_j}} \xi_1, \dots, \frac{\sum t_{nj} \sqrt{p(z)}}{\sqrt{\mu_j}} \xi_n\right) -$$

равномерная почти-периодическая функция [3], то и функция $q(z)$ – суть равномерная почти-периодическая функция. Таким образом, ковариация кривой Y_t – равномерная почти-периодическая функция. Следовательно, из [3] вытекает, что Y_t – почти-периодическая кривая в пространстве \mathfrak{S} .

Литература:

1. Сульдин А.В. Кривые и операторы в гильбертовом пространстве. Вероятностные методы и кибернетика. – Казань: КГУ, 1968.
2. Леонтьева Н.Г. Функции от почти-периодических кривых в гильбертовом пространстве. Труды КАИ, математика и механика. – Вып. 119. – Казань: КАИ, 1970.
3. Левитан В.М. Почти-периодические функции. – М.: Гос. изд-во технико-теоретич. лит-ры, 1968.

References:

1. Sul'din A. Curves and operators in Hilbert space. Probabilistic methods and cybernetics. – Kazan: VI, KSU, 1968.
2. Leontiefa N. Functions from almost-periodic curves in a Hilbert space. Proceedings of CAI, Mathematics and Mechanics. – Iss. 119. – Kazan: KAI, 1970.
3. Levitan V. Almost-periodic functions. State Publishing House of Technical and Theoretical Literature. – M., 1968.

УДК 519.86

**МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАДАЧИ
ОПТИМАЛЬНОГО РАСКРОЯ**

MATHEMATICAL MODELLING OF THE OPTIMUM CUTTING

МУХУТДИНОВА Д.Р., студентка факультета информационных технологий
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: dilyara-mukhutdinova@mail.ru

ПАНТЕЛЕЕВА Л.Р., канд. техн. наук, доцент Университета управления
«ТИСБИ»

E-mail: leys.kaz@mail.ru

MUKHUTDINOVA D., a student of Faculty of Information Technology, the University
of Management «TISBI»

E-mail: dilyara-mukhutdinova@mail.ru

PANTELEEVA L., Candidate of Engineering Science, docent, the University of
Management «TISBI»

E-mail: leys.kaz@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена одна из постановок задачи оптимального раскроя. Разработана математическая модель этой задачи и приведена ее компьютерная реализация.

Ключевые слова: математическая модель, оптимальный раскрой материалов, методы линейного программирования, моделирование в MS Excel.

Abstract

The article considers one of the problem definitions of optimum. The mathematical model of this task is developed and its computer realization is given.

Key words: *mathematical model, optimum cutting of materials, methods of linear programming, simulations in MS Excel.*

Изготовление многих видов современной промышленной продукции начинается с раскроя материалов. Это является одной из важных производственных задач для заготовительного производства и материально-технического снабжения.

Используемые в промышленности материалы зачастую поступают на производство в виде стандартных форм. Когда непосредственное их применение невозможно, их предварительно разделяют на заготовки необходимых размеров, используя различные способы раскроя материала.

Рациональный или оптимальный раскрой обеспечивает наилучший вариант раскроя поступившего материала, при котором будет наименьшим количество отходов или наибольшим число готовых изделий в заданном ассортименте.

Выбор оптимального плана раскроя приводит к математическим задачам оптимизации, реализуемым во многих случаях методами линейного программирования [1-5]. Существуют различные постановки таких задач: без учета и с учетом комплектности, с целями минимизации отходов или обеспечения максимального объема необходимых комплектов [6-8].

В данной работе рассматривается задача рационального раскроя исходных материалов для изготовления необходимого количества комплектной продукции по критерию оптимальности «минимум суммарных отходов при раскрое» с разработкой математической модели соответствующей задачи линейного программирования и ее компьютерной реализацией.

В постановке такой задачи предполагается, что на балансе организации имеются материалы в виде m различных партий, содержащих, соответственно, b_1, b_2, \dots, b_m однородных единиц. Из этих материалов требуется изготовить необходимое количество N комплектной продукции, при этом каждый комплект состоит из k_1 деталей первого вида, k_2 – второго вида, ..., k_p – p -го вида. Известно, что каждую единицу материала i можно раскроить n_i различными способами, причем при раскрое единицы материала i -той партии j -м способом получается a_{ij}

деталей h -го вида. Необходимо удовлетворить эти потребности с минимальными отходами исходного материала.

Введем необходимые обозначения для математического моделирования задачи. Пусть x_{ij} – число единиц материала из i -й партии, которые следует раскроить j -м способом, т.е. $X = (x_{ij})$ – представляет собой некоторый «раскройный» план. Тогда из i -й партии при использо-

вании j -го способа будет получено $a_{ijh}x_{ij}$ деталей h -го вида. Значит, из всех имеющихся материалов получим деталей h -го вида в количествах

$\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} a_{ijh}x_{ij}$ единиц. Так как в каждый комплект готовой продукции входит k_h деталей h -го вида, то $\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} a_{ijh}x_{ij}$ деталей будет использовано для составления числа комплектов, равного значению $\frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} a_{ijh}x_{ij}}{k_h}$.

Следовательно, количество полных комплектов, равное N , не будет превышать наименьшего из следующих соотношений:

$$\frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} a_{ij1}x_{ij}}{k_1}, \quad \frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} a_{ij2}x_{ij}}{k_2}, \quad \dots, \quad \frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} a_{ijp}x_{ij}}{k_p}.$$

Обозначим c_{ij} – число отходов от единицы материала из i -й партии, раскраиваемого j -м способом. Тогда в результате реализации «раскройного» плана $X = (x_{ij})$, общее количество отходов будет равным

$$L(X) = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} c_{ij}x_{ij}$$

С учетом введенных обозначений математическая модель по оптимальному раскрою исходного материала с учетом комплектности готовой продукции по критерию «минимум суммарных отходов при раскросе» примет вид:

$$L(X) = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} c_{ij}x_{ij} \rightarrow \min;$$

$$\frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{n_i} a_{ijh}x_{ij}}{k_h} \geq N, \quad h=1,2,\dots,p;$$

$$x_{i1} + x_{i2} + \dots + x_{in_i} = b_i, \quad i=1,2,\dots,m;$$

x_{ij} – целые неотрицательные для всех i, j .

Как видим, полученная модель содержит линейную целевую функцию, на неизвестные которой наложены линейные ограничения и условия целочисленности. Следовательно, она является задачей целочисленного линейного программирования.

В качестве одного из практических приложений разработанной модели приведем типовую оптимизацию изготовления дверных каркасов, блоков, оконных рам и пр. из имеющихся пиломатериалов на примере следующей задачи.

Задача. В обработку поступили две партии досок для изготовления треугольных каркасов-настилов на стройплощадку (комплекты из трех деталей). Первая партия содержит 52 доски длиной по 6,5 м каждая, вторая – 200 досок длиной по 4 м каждая. Каждый комплект состоит из двух деталей по 2 м каждая и одной детали в 1,25 м [8].

Требуется отыскать оптимальный вариант раскроя поступившего в обработку материала, при котором будет получено не менее 200 готовых комплектов и обеспечено при этом наименьшее количество отходов.

Введем необходимые обозначения: пусть x_{ij} – число досок из i -й партии ($i=1,2$), которые следует раскроить j -м способом.

Определим все возможные варианты раскроя исходного материала. Для этого составим следующие таблицы:

Таблица 1. Раскрой доски длины 6,5 м

Количество деталей длиной	Варианты раскроя			
	1 (x_{11})	2 (x_{12})	3 (x_{13})	4 (x_{14})
2 м	3	2	1	0
1,25 м	0	2	3	5
Отходы, м	0,5	0	0,75	0,25

Таблица 2. Раскрой доски длины 4 м

Количество деталей длиной	Варианты раскроя		
	1 (x_{21})	2 (x_{22})	3 (x_{23})
2 м	2	1	0
1,25 м	0	1	3
Отходы, м	0	0,75	0,25

Тогда количество готовой комплектной продукции будет определяться наименьшим значением из частных:

$$\frac{3x_{11} + 2x_{12} + x_{13} + 0x_{14} + 2x_{21} + x_{22} + 0x_{23}}{2} ;$$

$$\frac{0x_{11} + 2x_{12} + 3x_{13} + 5x_{14} + 0x_{21} + x_{22} + 3x_{23}}{1}$$

А суммарное количество отходов будет равным сумме $0,5x_{11} + 0x_{12} + 0,75x_{13} + 0,25x_{14} + 0x_{21} + 0,75x_{22} + 0,25x_{23}$.

С учетом введенных обозначений математическая модель задачи принимает вид:

$$L(X) = 0,5x_{11} + 0x_{12} + 0,75x_{13} + 0,25x_{14} + 0x_{21} + 0,75x_{22} + 0,25x_{23} \rightarrow \min$$

$$x_{11} + x_{12} + x_{13} + x_{14} = 52,$$

$$x_{21} + x_{22} + x_{23} = 200,$$

$$\frac{3x_{11} + 2x_{12} + x_{13} + 0x_{14} + 2x_{21} + x_{22} + 0x_{23}}{2} \geq 200,$$

$$\frac{0x_{11} + 2x_{12} + 3x_{13} + 5x_{14} + 0x_{21} + x_{22} + 3x_{23}}{1} \geq 200,$$

x_{ij} – целые неотрицательные для всех i, j .

Приведем компьютерную реализацию построенной модели средствами Microsoft Excel.

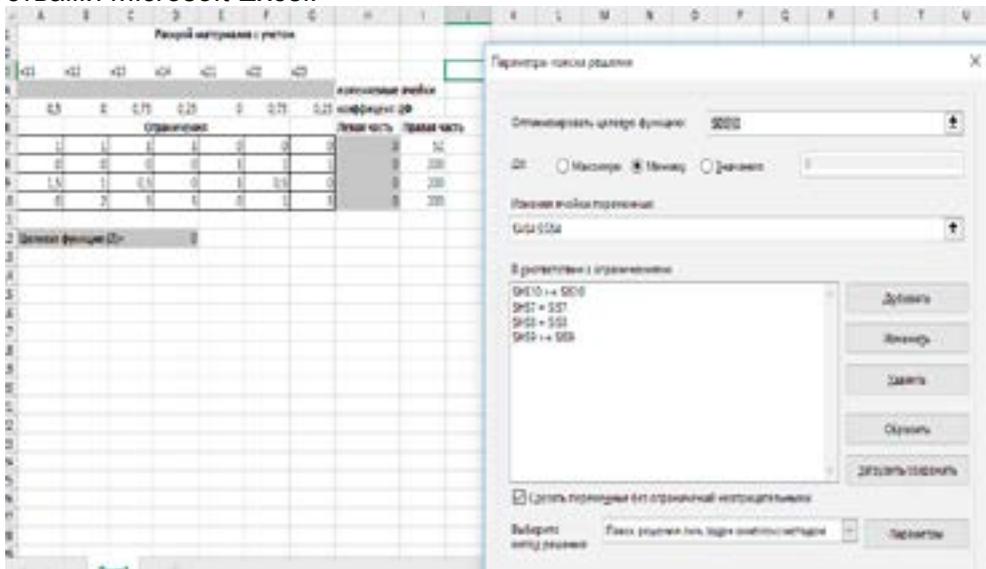

Рис. 1. Ввод исходных данных и диалоговое окно «Поиск решения»

На начальном этапе заполняем рабочую таблицу исходных данных и далее вводим необходимые параметры в диалоговом окне «Поиск решения» (рис. 1).

Выполнив оптимизацию средствами надстройки «Поиск решения» [9], получаем следующие результаты (рис. 2):

$$x_{11} = 0; x_{12} = 20; x_{13} = 0; x_{14} = 32; x_{21} = 200; x_{22} = 0; x_{23} = 0;$$

$\min L(X)=8$.

Отметим здесь также, что количество полных комплектов будет равным 200 единицам. Третье ограничение выполнилось как строгое неравенство ($220 > 200$), из чего следует, что 20 комплектов, состоящих из двух деталей по 2 м, остались не реализованными.

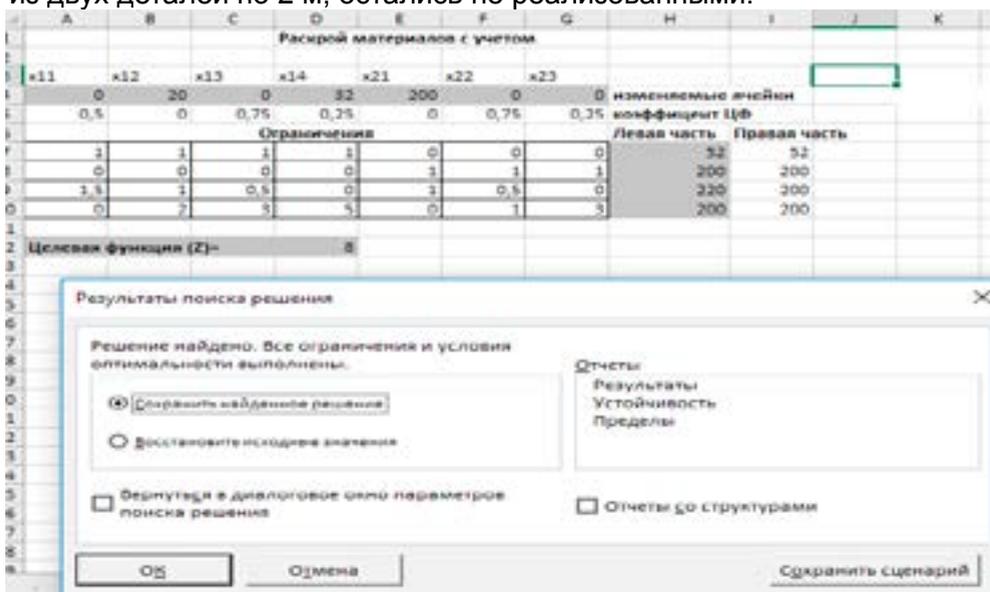

Рис. 2. Результаты оптимизации задачи о раскросе материалов

Итак, для изготовления 200 каркасов предлагаются следующие рекомендации по раскрою пиломатериалов:

- раскроить каждую из 20 досок длиной 6,5 м на 2 детали по 2 м и 2 детали по 1,25 м;
- раскроить каждую из 32 досок длиной 6,5 м на 5 деталей по 1,25 м;
- раскроить каждую из 200 досок длиной 4 м на 2 детали по 2 м.

При этом минимальные суммарные отходы материалов составят 8 м.

Таким образом, получен оптимальный план раскроя исходных материалов для изготовления необходимого количества комплектной продукции по критерию «минимум суммарных отходов» с помощью раз-

работанной математической модели задачи линейного программирования.

Литература:

1. Струченков В.И. Прикладные задачи оптимизации: модели, методы, алгоритмы. – М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2016.
2. Балдин К.В. Математическое программирование: Учебник. – М.: Дашков и К, 2016.
3. Урубков А.Р. Методы и модели оптимизации управленческих решений: Учебное пос. – М.: Дело, 2015.
4. Якунина Е.А., Пантелеева Л.Р. Двойственные оценки в экономико-математическом анализе // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: XVI Межвузовская научно-практич. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей (с междунар. участ.): В 2-х ч. – Министерство образования и науки РТ; Министерство труда, занятости и социальной защиты РТ; Университет управления «ТИСБИ», 2016. – С. 462-466.
5. Пантелеева Л.Р., Шаехов М.Р. Методы решения задачи оптимального формирования портфельных инвестиций // Вестник «ТИСБИ». – 2017. – № 2. – С. 152-158.
6. Мухачева Э.А. Рациональный раскрой промышленных материалов. Применение в АСУ. – М.: Машиностроение, 1984.
7. Мухачева Э.А., Рубинштейн Г.Ш. Математическое программирование. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Наука СО, 1987.
8. Гармаш А.Н., Орлова И.В. Математические методы в управлении: Учебное пос. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015.
9. Пакулин В.Н. Решение задач оптимизации управления с помощью MS Excel 2010. – М.: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУ-ИТ), 2016.

References:

1. Struchenkov V. Applied problems of optimization: models, methods, algorithms. – M.: SOLON-PRESS, 2016.
2. Baldin K. Mathematical programming: Textbook. – M.: Dashkov and Co, 2016.
3. Urubkov A. Methods and models of optimization of administrative decisions: manual. – M.: Business, 2015.
4. Yakunina E., Panteleeva L. Dual estimates in the economic-mathematical analysis // Society, the state, the personality: modernization of system of relationship in modern conditions: The XVI Interuniversity scientific and practical conference of students, undergraduates, graduate students and teachers (with the international participation): in 2 parts. – Ministry of Education and Science of RT; Ministry of Labour, employment and social protection of RT; University of management of «TISBI», 2016. – P. 462-466.
5. Panteleeva L., Shaekhov M. Methods of solution of the optimal formation of portfolio investment // «TISBI» Bulletin. – 2017. – № 2. – P. 152-158.

6. Mukhacheva E. Rational cutting of industrial materials. Application in ACS. – M.: Mechanical engineering, 1984.
7. Mukhacheva E., Rubenstein G. Mathematical programming. – 2nd prod., reslave. and additional. – Novosibirsk: Science, 1987.
8. Garmash A., Orlova I. Mathematical methods in management: Manual. – M.: High school textbook: INFRA-M, 2015.
9. Pakulin V. The solution of problems of optimization of management by means of MS Excel 2010. – M.: Internet University of Information Technologies (INTUITIONALIST), 2016.

УДК 330.101

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ¹**

**ELECTRONIC EURASIA: EURASIAN INTEGRATION
IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY**

ДЯТЛОВ С.А., д-р экон. наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, академик РАН

DYATLOV S., Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics

Аннотация

В статье обоснован авторский теоретико-методологический подход к исследованию гиперконкурентной цифровой нейро-сетевой экономики. Введено в научный оборот понятие «Цифровая Евразия». Рассмотрены институциональные основы и определены основные направления формирования цифровой повестки Евразийской интеграции и организационного механизма реализации мега-проекта «Цифровая Евразия»

Ключевые слова: Цифровая Евразия, евразийская интеграция, цифровая энейро-сетевая экономика, гиперконкуренция, институты, цифровое неравенство.

Abstract

The article substantiates the author's theoretical and methodological approach to the study of the hypercompetitive digital neuro-network economy. The concept «Digital Eurasia» has been introduced into scientific circulation. The institutional foundations and the main directions of the formation of the digital agenda of the Eurasian integration and the organizational mechanism for implementing the mega-project «Digital Eurasia» are considered.

Key words: Digital Eurasia, Eurasian Integration, Digital Eneiro-Network Economy, Hypercompetition, institutions, digital inequality.

Сегодня перед мировой и российской наукой поставлена задача теоретико-методологической разработки и обоснования концепции и программы постепенного перехода к новой модели развития, которая может быть определена как электронно-цифровая нейро-сетевая (энейро-сетевая) гиперконкурентная экономика, основанная на новых

¹ Статья впервые опубликована в журнале «Проблемы современной экономики». – 2017. – № 4. – С. 30-33.

знаниях, на глобальных электронных нейронных сетях, на получении энейро-сетевых эффектов, на синергийно-инновационных методах и технологиях управления и регулирования. Важнейшей задачей современной науки является раскрытие в рамках информационной парадигмы базовых теоретико-методологических положений, которые могут стать основой для системного исследования нового сложного понятия «цифровая энейро-сетевая экономика» [3].

В современных условиях развитие цифровой экономики имеет решающее значение для стратегического развития российской экономики и экономик Евразийского пространства. Это было подчеркнуто в ряде национальных и международных документов. Так, Президент России В.Путин 15 июня 2017 г. подчеркнул: «Без цифровой экономики мы не сможем перейти к следующему технологическому укладу, а без этого перехода ... у страны нет будущего. Поэтому это задача номер один в сфере экономики, которую мы должны решить» [13]. В июле 2017 г. была принята разработанная Правительством РФ (Минкомсвязи) федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», рассчитанная до 2025 г. На реализацию этой программы предполагается выделить 100 млрд. рублей на ближайшие 3 года.

Для динамичного развития цифровой экономики в Евразийском экономическом пространстве важное значение имеет «Цифровая повестка дня» Евразийского экономического союза, разрабатываемого и реализуемого мегаинтеграционного проекта «Большая Евразия», предполагающего тесную интеграцию и совместную реализацию проектов ЕАЭС и проекта «Экономического пояса Шелкового пути, Один пояс – один путь», участниками которого являются Китай, Россия и другие страны Евразийского экономического пространства. Реализация цифровой повестки дня и интеграционных мегапроектов «Цифровая экономика ЕАЭС» и «Цифровая Евразия» имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности в условиях усиления глобальной инновационной гиперконкуренции [8, с. 31].

Евразийское сотрудничество в рамках реализации программ «Цифровая экономика ЕАЭС» и «Цифровая Евразия» направлено на создание условий для возникновения новых прорывных и перспективных сквозных нейро-цифровых технологий и платформ, включая технологии беспроводной связи, биометрии, виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта, электронного правительства, сетевой безопасности, использование которых призвано обеспечить реализацию конкурентных преимуществ стран Евразийского экономического пространства.

В последнее время правительства США, Англии, Германии, Японии и других страны ОЭСР приняли национальные стратегии «The Lead Market Initiative» по достижению технологического лидерства на миро-

вом рынке [14]. Организационно-экономическим механизмом и ядром данных стратегий лидерства является переход к новой промышленной платформе на базе индустрии-4 (Industrie 4.0).

Ведущую роль в реализации интеграционного мегапроекта «Цифровая Евразия» играет КНР. Глобальный институт международной консалтинговой компании McKinsey Global Institute опубликовал исследовательский отчет под названием «Цифровая экономика Китая, и Как она определяет новую мировую тенденцию» [11]. Согласно отчету, Китай обладает крупнейшим в мире рынком электронной коммерции и располагает большими ресурсами в области глобальной цифровизации, создавая новые мировые тенденции в цифровой экономике. В докладе McKinsey говорится, что Китай обладает самой активной в мире цифровой инвестиционной и предпринимательской экосистемой. Он имеет крупнейший в мире рынок электронной коммерции, на который приходится более 40% электронных сделок в мире, доля которых 10 лет назад составляла менее 1%. Считается, что объем сделок электронной торговли в Китае в настоящее время превышает общую сумму Великобритании, США, Японии, Франции и Германии вместе взятых. Объем мобильных транзакций, связанный с личным потреблением в Китае, в 11 раз больше, чем в Соединенных Штатах.

За последние несколько десятилетий Китай стал неотъемлемой частью глобальной цепочки добавленной стоимости в мировой экономике, включая ее динамично развивающиеся цифровые сегменты. Китай является ведущим инвестором в сфере цифровых технологий и в настоящее время меняет всю структуру глобальной цифровой сферы, оказывает поддержку и помощь венчурным компаниям за рубежом.

Консалтинговая фирма Boston Consulting Group опубликовала отчет, в которой отмечается, что к 2035 г. общий потенциал занятости цифровой экономики Китая увеличится с 113 млн. рабочих мест в 2015 г. до 415 млн. рабочих мест в 2035 г. Ведущее место занимает мега Интернет-корпорация Alibaba, предполагающая создание более 100 млн. рабочих мест. В январе 2017 г. Boston Consulting Group опубликовала исследование о занятости и талантах в цифровой экономике Китая в Пекине «На пути к будущему-2035: занятость в цифровой экономике» [7]. Согласно прогнозу, к 2035 г. общий ВВП Китая в области цифровой экономики будет близок к 16 трлн. долларов, а его проникновение в ВВП достигнет 48%. Основой будущей рабочей силы станут «цифровые уроженцы», обладающие естественной способностью к новым технологиям, хорошо выполняющие множество задач и постоянно использующие информационные технологии для получения информации, коммуникации и межличностного взаимодействия. Они будут более адаптированы к цифровой экономике, что нивелирует возможные сокращения рабочих мест в больших масштабах.

В марте 2017 г. на заседании Евразийского межправительственного совета в Бишкеке главы правительств стран ЕАЭС обсудили ключевые направления деятельности Евразийского экономического союза. Большое внимание было уделено вопросам цифровой повестки, поддержке машиностроения, состоянию взаимной торговли, оценке отраслей реального сектора и сферы услуг, обладающих высоким интеграционным потенциалом. Главными задачами деятельности ЕАЭС должны стать такие вопросы, как подписание Договора о пенсионном обеспечении трудящихся и членов их семей стран ЕАЭС, принятие Стратегии формирования цифрового пространства, реализация проектов и инициатив промышленного сотрудничества, либерализация рынка услуг ЕАЭС и др. Было отмечено, что совместная работа ЕЭК и правительств стран ЕАЭС по созданию общих рынков, развитию взаимной торговли и поиску возможностей для кооперации во всех сферах позволяет преодолевать глобальные вызовы и угрозы. В 2017 г. ключевыми приоритетами в работе Комиссии ЕАЭС должны стать вопросы дальнейшей оцифровки единого экономического пространства, развития отраслей, обладающих высоким интеграционным потенциалом, сокращения числа препятствий для деятельности бизнеса и создания условий для экспорта продукции, производимой в странах Союза, на рынки третьих стран. Принято решение о создании при ЕЭК рабочей группы по подготовке «Основных направлений реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» под руководством Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна. В нее войдут министры, ответственные за реализацию этого направления в каждой из стран ЕАЭС [12].

Институционально-законодательной основой для реализации Цифровой повестки ЕАЭС стало принятие документа «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.», которые были утверждены на заседании Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС в октябре 2017 г. в Сочи. В качестве главной задачи определены разработка и проведение согласованной со странами Союза политики в области развития Интернет-экономики, формирования общих правил цифровой торговли, единых стандартов обмена информацией и обеспечения ее защиты. Среди основных направлений реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. выделяют: цифровую трансформацию отраслей экономики и кросс-отраслевую трансформацию; цифровую трансформацию рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы; цифровую трансформацию процессов управления интеграционными процессами; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов [2].

В области цифровой экономики активно развивается сотрудничество России и КНР. В июне 2017 г. состоялось XVI заседание Российско-Китайской подкомиссии по связи и информационным технологиям,

которое прошло под председательством заместителя министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Дмитрия Алхазова и заместителя министра промышленности и информатизации Китайской Народной Республики Лю Лихуа. Участники заседания обсудили двустороннее сотрудничество в области электросвязи, ИТ и сетевой безопасности, почтовой связи, а также эффективного использования радиочастотного спектра и координации в использовании радиочастот в приграничных районах России и Китая. В заседании приняли участие представители Минкомсвязи России, Роскомнадзора, ФГУП «Почта России», Главного радиочастотного центра [10].

В июле 2017 г. в рамках третьей встречи министров связи стран БРИКС министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Николай Никифоров провел рабочую встречу с министром промышленности и информатизации Китайской Народной Республики Мяо Вэем. Стороны обсудили вопросы развития цифровой экономики в России, Китае и в мире, проекты по созданию подводной волоконно-оптической магистрали в Арктике, системы персональной подвижной спутниковой связи, а также другие актуальные вопросы отраслевого сотрудничества России и Китая [6].

Актуальность и важность рассмотрения сложных проблем и разработки комплекса мероприятий развития цифровой экономики были отмечены на третьей встрече министров стран БРИКС, отвечающих за регулирование отрасли информационно-коммуникационных технологий, которая прошла в Китае 27-28 июля 2017 г. и где был представлен доклад «Инновации и конвергентное развитие ИКТ в эпоху цифровой экономики». По итогам обсуждения этого доклада была принята и опубликована декларация, в которой было отмечено, что страны – члены БРИКС в полной мере признают значение ИКТ как необходимого инструмента для содействия экономическому росту и развитию развивающихся стран, а также важную роль цифровой экономики как решающей силы для осуществления модернизации и преобразования отрасли, содействия всеобъемлющему экономическому росту, формирования прозрачных систем принятия решений и стимулирования развития национальных экономик для достижения целей «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». Страны БРИКС предполагают всемерно содействовать ускоренному росту цифровых экономик по всему миру [8].

ИКТ, цифровизация являются инструментом повышения эффективности национальных экономик и преодоления цифрового неравенства Евразийских государств [9]. Энтропийное цифровое неравенство снижает возможность устойчивого экономического развития стран, входящих в определенный интеграционный экономический союз. Уменьшению этого неравенства между странами могут способствовать укрепле-

ние регионального сотрудничества и процессы интеграции евразийских стран. Вместе с тем, абсолютно устранить информационное неравенство невозможно, поскольку технологии постоянно развиваются и появляются новые «цифровые разрывы». Но необходимо стремиться его максимально снизить с помощью проведения эффективной социально-экономической политики, а также стимулирующей государственной поддержки. Именно государство определяет стратегию развития страны, обеспечивает приоритетное финансирование пионерного сектора, стимулирует конкуренцию и поощряет массовое использование ИКТ-технологий. Снижение энтропийности положительно повлияет как на отстающие, так и на богатые и благополучные Евразийские страны, даст возможность устойчивого экономического развития евразийским национальным экономикам.

Важнейшим направлением снижения цифрового неравенства и преодоления информационной энтропии в странах Евразийского региона является интеграция экономик на основе широкого внедрения новейших облачно-цифровых, нейро-сетевых технологий, создания единого цифрового пространства стран ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (Большой Евразии). По мнению официальных представителей Евразийской экономической комиссии, облачные и суперкомпьютерные решения, предназначенные для социального взаимодействия, электронной коммерции, мониторинга за цепочками поставок товаров, в том числе глобальных логистических потоков, в рамках Евразийского Экономического Союза могут быть использованы для реализации инициатив и проектов по вовлечению малого и среднего бизнеса в промышленное сотрудничество и кооперацию через создание различных информационно-коммуникационных систем по аналогии с существующими сетями взаимодействия в Европейском Союзе (ЕС) [4].

В марте 2016 г. Совет Евразийской экономической комиссии утвердил создание рабочей группы по подготовке предложений о формировании цифрового пространства ЕАЭС под руководством министра по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям Евразийской экономической комиссии.

В итоговой декларации VII саммита стран БРИКС (9-10 июля 2015 г.) в 23-м пункте особое внимание уделяется перспективам развития сферы электронной торговли в целях создания более тесного экономического партнерства между странами. В мае 2015 г. в Уфе состоялся деловой форум «ШОС и Евразийский экономический союз: новые реалии, новые возможности. Проектное сотрудничество и финансовые механизмы», где были намечены пути интеграционного сотрудничества Евразийского Экономического Союза и ШОС [5]. По сути, были очерчены контуры интеграционного проекта «Большая Евразия». Важными направлениями проведения интеграционной политики формирования

единого цифрового пространства государств Евразийского Экономического Союза и Экономического пояса Шелкового пути (Большой Евразии) являются:

- разработка концепции, программы и дорожных карт облачно-цифровой, нейро-сетевой интегрированной платформы развития экономик стран ЕАЭС на основе стандартов 4-й промышленной революции (Industrie 4.0);

- реализация совместных инновационных проектов: информационных мониторинговых систем в сферах промышленности, энергетики, связи, экологии и безопасности; облачно- сетевого бизнеса, электронной торговли, предоставление облачно-цифровых услуг и обеспечение информационной безопасности;

- формирование и развитие Интегрированной информационной системы ЕАЭС;

- гармонизация законодательства в сфере ИКТ, коммуникаций и защиты прав облачно-цифровой, интеллектуально-сетевой собственности;

- унификация и стандартизация в сфере информационно-коммуникационных технологий в соответствии с новыми международными цифровыми стандартами (стандартами цифровых, облачно-сетевых услуг) и дорожными картами стандартизации Индустрии-4 (Standartization Roadmap Industrie 4.0);

- создание единого сетевого научно-образовательного пространства стран ЕАЭС.

В рамках развиваемой информационной парадигмы развития Евразийского Экономического Союза предлагается рассматривать цифровую нейро-сетевую экономику в широком смысле как метадисциплинарную, интегративную теоретико-методологическую науку, разрабатывающую теоретические основы цифровизации и сетизации, устойчивого и динамичного развития цифровой экономики стран Евразийского пространства (Электронной Евразии).

Литература:

1. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-08-2014-5.aspx> (дата обращения: 06.09.2017).

2. Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года утверждены на заседании Совета. 12.10.2017. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/osnovnye-napravleniya-realizatsii-tsifrovoy-povestki-eaes-do-2025-goda-utverzhdeny-na-zasedanii-soveta.html> (дата обращения: 25.11.2017).

3. Дятлов С.А. Энейро-сетевая гиперконкурентная экономика. – СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2017. – 133 с.

4. Дятлов С.А., Нуязин В.М. Евразийская интеграция: сущность, принципы организации и развитие цифровой экономики // Государство и рынок: меха-

низмы и институты Евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции: Колл. монография / Под ред. С.А. Дятлова, Д.Ю. Миропольского, Т.А. Селищевой. – СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2017.

5. Международный деловой форум Шанхайской организации сотрудничества «ШОС и Евразийский экономический союз: новые реалии, новые возможности. Проектное сотрудничество и финансовые механизмы». – Уфа, 2015.

6. Никифоров Николай и Мяо Вэй обсудили вопросы отраслевого сотрудничества России и Китая. – <http://minsvyaz.ru/ru/events/37207> (дата обращения: 29.07.2017).

7. На пути к будущему-2035: занятость в цифровой экономике / The Boston Consulting Group // Чжэн Цин Тин [Электронный ресурс]. – Китай, 2017. – Режим доступа: http://epaper.21jingji.com/html/2017-01/12/content_54533.htm. (дата обращения: 18.11.2017).

8. Опубликована декларация третьей встречи ИКТ-министров БРИКС, 9 авг. 2017 г. – <http://minsvyaz.ru/ru/events/37255/> (дата обращения: 29.07.2017).

9. Селищева Т.А., Дятлов С.А. Информационное неравенство стран Евразийского экономического пространства в условиях гиперконкуренции // Инновации. – 2016. – № 10. – С. 50-56.

10. Состоялось XVI заседание Российско-Китайской подкомиссии по связи и ИТ. – <http://minsvyaz.ru/ru/events/36987/> (дата обращения: 9.06.2017).

11. Цифровая экономика Китая, и Как она определяет новую мировую тенденцию /McKinsey Global Institute [Электронный ресурс]. – Китай, 2017. – Режим доступа: http://news.china.com.cn/world/2017-09/27/content_41654246.htm. (дата обращения: 26.10.2017).

12. Цифровая повестка и поддержка отраслей, обладающих максимальным интеграционным потенциалом: итоги Евразийского межправительственного совета 09 марта 2017 г. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/7-03-2017-3.aspx> / (дата обращения: 10.03.2017).

13. Цифровая экономика Российской Федерации: экономика без экономики. Пахомов Ю. 12.05.2017 г. / <https://www.itweek.ru/gover/article/detail.php?ID=195331> (дата обращения: 29.07.2017).

14. The Lead Market Initiative. – P. 16-39 [Электронный ресурс] // URL: http://www.fp7.cz/files/istec_news/Fellahi-LMI.pdf (дата обращения: 01.09.2017).

References:

1. The Eurasia Economic Commission [Electronic resource] // URL: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/27-08-2014-5.aspx> (reference date: 06/09/2017).

2. The main directions of the implementation of the digital agenda of the EAEC until 2025 were approved at a meeting of the Council. 10/12/2017. – Access mode: <http://d-russia.ru/osnovnye-napravleniya-realizatsii-tsifrovoj-povestki-eaes-do-2025-goda-utverzhdenny-na-zasedanii-soveta.html> (reference date: 25.11.2017).

3. Dyatlov S. Eneiro-network hypercompetitive economy. – SPb.: Publishing house St. Pt., 2017. – 133 p.

4. Dyatlov S., Nuyantsin V. Eurasia Integration: essence, principles of organization and development of the digital economy // State and market: mechanisms and institutions of the Eurasian integration in conditions of strengthening global

hyper-competition: Coll. monograph / Ed. by S.Dyatlov, D.Miropolsky, T.Selishcheva. – SPb.: Publishing house SPb., 2017.

5. International Business Forum of the Shanghai Cooperation Organization «SCO and the Eurasian Economic Union: New Realities, New Opportunities. Project cooperation and financial mechanisms». – Ufa, 2015.

6. Nikiforov Nikolai and Miao Wei discussed the issues of sectoral cooperation between Russia and China / <http://minsvyaz.ru/en/events/37207> (reference date: July 29, 2017).

7. Towards the Future-2035: Employment in the Digital Economy / The Boston Consulting Group // Zheng Qing Tin [Electronic resource]. – China, 2017. – Access mode: http://epaper.21jingji.com/html/2017-01/12/content_54533.htm. (date of circulation: 18.11.2017).

8. A declaration of the third meeting of BRICS ICT Ministers was published on August 9, 2017 / <http://minsvyaz.ru/en/events/37255/> (reference date: July 29, 2017).

9. Selishcheva T., Dyatlov S. Information inequality of the countries of the Eurasian economic space under conditions of hypercompetition // Innovations. – 2016. – № 10. – P. 50-56.

10. The XVI meeting of the Russian-Chinese subcommittee for communications and IT took place. – <http://minsvyaz.ru/en/events/36987/> (date of circulation: June 9, 2017).

11. The digital economy of China and how it defines a new world trend / McKinsey Global Institute [Electronic resource]. – China, 2017. – Access mode: http://news.china.com.cn/world/2017-09/27/content_41654246.htm. (date of circulation: 26.10.2017).

12. The digital agenda and support of industries with the maximum integration potential: the results of the Eurasian Intergovernmental Council on March 9, 2017. – <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/7-03-2017-3.aspx> / (date of circulation: 10.03.2017).

13. The digital economy of the Russian Federation: an economy without an economy. Pakhomov Y., May 12, 2017. – <https://www.itweek.ru/gover/article/detail.php?ID=195331> (reference date: July 29, 2017).

14. The Lead Market Initiative. – P. 16-39 [Electronic resource] // URL: http://www.fp7.cz/files/istec_news/Fellahi-LMI.pdf (reference date: 01/09/2017).

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
В РОССИИ И ТАТАРСТАНЕ****THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA AND TATARSTAN**

ФЕДОРОВА О.В., канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой информационных технологий Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Fiodorova_olga@rambler.ru

МАМАЕВА А.А., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: mamaeva_aleksa@mail.ru

FEDOROVA O., Associate Professor of Technical Sciences, Head of Information Technologies Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: Fiodorova_olga@rambler.ru

MAMAIEVA A., undergraduate, the University of Management «TISBI»

E-mail: mamaeva_aleksa@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторы освещают проблему развития цифровой экономики в России и Татарстане. Рассматриваются определения цифровой экономики, основные сквозные цифровые технологии, представленные в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», агентно-ориентированный подход. Приведены примеры внедрения цифровых технологий на предприятиях России и Республики Татарстан.

Ключевые слова: цифровая экономика, Интернет вещей, индустрия 4.0, сети 5G, агентно-ориентированный подход.

Abstract

In this article, the authors highlight the problem of digital economy development in Russia and Tatarstan. They discuss the definition of the digital economy, the basic end-to-end digital technology, presented in the «Digital economy of the Russian Federation», agent-oriented approach. Examples of implementation of digital technologies at the enterprises of Russia and Tatarstan are given.

Key words: digital economy, Internet of things, industry 4.0, 5G network, agent-oriented approach.

В 1995 г. американский информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет) ввел в употребление термин «цифровая экономика». В настоящий момент этот термин широко используют ученые, политики, предприниматели во всем мире. В 2016 г. один из главных докладов Всемирного банка содержал отчет о состоянии цифровой экономики в мире (доклад вышел под названием «Цифровые дивиденды»).

Есть несколько определений цифровой экономики, предложенных российскими учеными. Рассмотрим некоторые из них.

Доктор экономических наук, член-корреспондент РАН Владимир Иванов дает наиболее широкое определение: «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность».

Доктор технических наук, профессор РАН, проректор по научной работе и инновациям Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники Роман Мещеряков считает, что к термину «цифровая экономика» существует два подхода:

– Первый подход – «классический». Цифровая экономика – это экономика, основанная на цифровых технологиях, и при этом правильнее характеризовать исключительно область электронных товаров и услуг. Классические примеры – телемедицина, дистанционное обучение, продажа медиконтента (кино, ТВ, книги и пр.).

– Второй подход – расширенный. Цифровая экономика – это экономическое производство с использованием цифровых технологий.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики инноваций экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Александра Энговатова дает такое определение: «Цифровая экономика – это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях» [1].

28 июля 2017 г. распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Целями Программы являются: создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан; создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и высокотехнологичных рынках; повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом.

Основными сквозными цифровыми технологиями, которые входят в рамки настоящей Программы, являются: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный Интернет; компоненты робототехники и сенсорики; тех-

нологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности [2].

Как уже было отмечено, к основным направлениям цифровой экономики относятся: Интернет вещей, индустрия 4.0, сети 5G. Рассмотрим более подробно каждое из перечисленных направлений.

Историю Интернета можно разделить на 4-5 этапов, сейчас мы находимся в эпохе Интернета вещей (Internet of things, IoT). Кратко его можно описать так: увеличение количества устройств, взаимодействующих не только с пользователями, но и друг с другом. Основу Интернета вещей составляют мультиагентные технологии, где каждому участнику из реального мира (т.е. каждому человеку и каждому устройству) ставится в соответствие программный агент – объект с некоторой степенью интеллектуальности, представляющий его интересы в мире виртуальном. При этом взаимосвязь реального и виртуального миров двунаправленная: решения из виртуального мира отдаются в реальность для исполнения, а все события реального мира (очень часто непредвиденные) отражаются на мире виртуальном.

Мультиагентные ИИС – одно из перспективных направлений искусственного интеллекта, сформированное на основе результатов исследований в области распределенных компьютерных систем, сетевых технологий решения проблем и параллельных вычислений. В мультиагентных технологиях заложен принцип автономности отдельных частей программы (агентов), совместно функционирующих в распределенной системе, где одновременно протекает множество взаимосвязанных процессов. Каждый агент может принимать сообщения, интерпретировать их содержание и формировать новые сообщения, которые либо передаются на «доску объявлений», либо направляются другим агентам.

Агентно-ориентированный подход находит применение в таких областях, как распределенное решение сложных задач, электронный бизнес, моделирование и др.

При разработке МАС выделяют три базовых типа ее архитектуры:

1. Архитектуры, основанные на методах работы со знаниями.
2. Архитектуры, в которых используются поведенческие модели типа «стимул – реакция».
3. Гибридные архитектуры.

В архитектурах первого типа для представления и обработки знаний используются традиционные модели, методы и средства ИИ, а принятие решений осуществляется на основе формальных рассуждений. Основным недостатком архитектур первого типа – сложность или принципиальная невозможность построения достаточно полных баз знаний, которые являются необходимой частью создаваемых систем.

В архитектурах второго типа, которые называют реактивными, не используются традиционные для ИИ символные модели представле-

ния данных. Модели поведения агентов представлены либо наборами правил, которые позволяют выбрать действие, соответствующее ситуации, либо конечными автоматами, либо другими средствами, обеспечивающими формирование адекватных реакций агента на возникающие в системе стимулы. Системы этого типа, как правило, имеют высокую степень специализации и строгие ограничения на сложность решаемых задач.

Наиболее перспективными считаются гибридные интеллектуальные мультиагентные системы, которые позволяют использовать возможность интеллектуальных и реактивных архитектур. В общем случае гибридные архитектуры являются многоуровневыми и отличаются друг от друга структурой и содержанием уровней, которые могут соответствовать различным уровням управления, абстракции либо отдельным функциональным свойствам агента.

Одно из новых направлений – применение нейронных сетей (НС) для реализации МАС. Архитектуры искусственных НС позволяют создавать самообучающихся агентов, знания которых формируются в процессе решения практических задач. Хорошие перспективы здесь имеют также нечеткие искусственные НС.

Примером применения мультиагентных технологий является открывшийся в Москве Центральный дом предпринимателя (ЦДП). ЦДП будет служить ключевой площадкой по развитию и поддержке городского малого и среднего предпринимательства, а также выполнять функцию информационного центра по инновациям в городе. После реконструкции здание получило цифровую начинку: в здании есть медиаколонны с навигацией, интерактивная мультимедиа-стена, «умные» столы, капсулы для работы и отдыха. А территорию вокруг освещают светодиодные фонари с функцией передачи сигнала Wi-Fi [3-7].

В настоящий момент цифровые технологии используются в так называемых умных домах, умных фабриках, в индустрии 4.0.

Четвертая промышленная революция, или Индустрия 4.0, получила свое название в 2011 г. в результате инициативы немецких бизнесменов, политиков и ученых, которые определили это явление как «средство повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Германии через усиленную интеграцию «киберфизических систем», или CPS, в заводские процессы». США последовали примеру Германии и создали некоммерческий консорциум Industrial Internet в 2014 г., которым руководят лидеры промышленности вроде GE, AT&T, IBM и Intel. В России на базе «ОДК-Сатурн», входящего в Объединенную двигателестроительную корпорацию (ОДК), до конца 2017 г. планируется запустить первую в России «Умную фабрику». На предприятии будет создан испытательный полигон для отработки инновационных производствен-

ных технологий, которые впоследствии позволят перейти к новой модели организации производства [8; 9].

Еще одно направление цифровой экономики – это 5G, стандарт связи следующего поколения, который будет поддерживать Интернет вещей, умные автомобили и другую технику. Планируется, что новый стандарт мобильной связи появится не раньше 2020 г., но соответствующие спецификации разрабатываются уже сейчас. Ожидается, что сети 5G позволят подключать множество устройств, способных устанавливать миллиарды соединений, за счет чего станет возможно создавать новые сервисы в секторе ИТ и телекома, автомобильной отрасли, индустрии развлечений, образовании, сельском хозяйстве и многих других отраслях.

Например, по сетям 5G автомобили смогут коммуницировать между собой и принимать мгновенные решения, что делать в той или иной ситуации на основе информации, полученной от других транспортных средств на дороге.

Возможные направления партнерства в области развития мобильной связи пятого поколения 5G определены в соглашении о сотрудничестве, которое заключили ПАО «Ростелеком», ПАО «Таттелеком», компания Huawei и Министерство информатизации и связи Татарстана. В соответствии с соглашением планируется создание в Иннополисе опытной зоны сети 5G [10].

Обобщая, следует сказать, что цифровой экономикой можно охватить все то, что поддается формализации, то есть, превращению в логические схемы, которые можно применить в системе производства, распределения, обмена и потребления.

Литература:

1. <https://ria.ru/science/> Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин.
2. <http://static.government.ru/> Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».
3. <https://habrahabr.ru/> Умный Интернет вещей.
4. <http://www.aiportal.ru/articles/> Описание многоагентных систем.
5. Кирсанов Э.Ю. Информационные интеллектуальные системы. – Казань: ИЦ Академии управления «ТИСБИ», 2007.
6. <https://www.intuit.ru/studies/courses/> Область применения мультиагентных технологий.
7. <https://realty.rbc.ru/news/> «Умные» столы и капсулы: в Москве открыли Центральный дом предпринимателя.
8. expert.ru/expert/2016/40/industriya-4_0/ Индустрия 4.0 – Журнал «Эксперт» Rostec.ru/news/Ростех запустит первую в России «Умную фабрику» до конца года.
9. <http://www.tadviser.ru/> Возможности применения 5G.

10. <https://news.rambler.ru/> Таттелеком, Huawei и Минсвязи Татарстана будут развивать 5G в Иннополисе.

11. Tsaregorodtsev E. Resources of innovative development of region in the conditions of formation of knowledge economy/ Malykh O., Polyanskaya I., Lebedev I., Sajranov V., Sajranova M. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – № 3. – Vol. 6. – С. 345-350.

References:

1. <https://ria.md/science/> Digital Economy: how professionals understand this term.

2. <http://static.government.ru/> Program «Digital Economy of the Russian Federation».

3. <https://habrahabr.ru/> Smart things online

4. <http://www.aiportal.ru/articles/> Description of multi-agent systems

5. Kirsanov E. Information intellectual systems. – Kazan: Academy of Management «TISBI», 2007.

6. <https://www.intuit.ru/studies/courses/> Field of application of multi-agent technologies.

7. <https://realty.rbc.ru/news/> «Smart» tables and capsules: in Moscow, the Central House of the businessman was opened.

8. expert.ru/expert/2016/40/industriya-4_0/ Industry 4.0 – Expert Magazine
Rostec.ru> news / Rostek launches the first Smart Factory in Russia by the end of the year.

9. <http://www.tadviser.ru/> Application possibilities 5G.

10. <https://news.rambler.ru/> Tatttelecom, Huawei and the Ministry of Communications of Tatarstan will develop 5G in Innopolis.

11. Tsaregorodtsev E. Resources of innovative development of region in the conditions of formation of knowledge economy / Malykh O., Polyanskaya I., Lebedev I., Sajranov V., Sajranova M. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – № 3. – Vol. 6. – С. 345-350.

**ИННОВАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

**INNOVATIZATION OF LOCAL SYSTEM MANAGEMENT
IN THE RUSSIAN ECONOMY**

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»
Тел.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

ПОСТАЛЮК Т.М., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Innovation, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

POSTALYUK T., Associate Professor of the Department of Economic Theory and Innovation, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье рассматриваются современные проблемы социально-экономического развития России и ее регионов, при этом особое внимание уделяется инновационному развитию промышленности в российских регионах; исследуются факторы, источники и технологии их устойчивого роста; проводится анализ динамики показателей, характеризующих место и роль инновационной составляющей в этих процессах; обосновывается инноватизация управления экономикой российских регионов как господствующая закономерность их развития. В этой связи основное внимание уделяется созданию инновационных промышленных кластеров в регионах, высокотехнологичных производств, основанных на прорывных технологиях; определяются приоритеты и риски прогнозирования процессов инноватизации управления экономикой российских регионов; осуществляется разработка динамических прогнозов и имитационных моделей развития отраслевых кластеров.

Ключевые слова: прогнозирование, инноватизация, управление, экономика регионов, промышленность, кластеры, риски, моделирование.

Abstract

In the article, modern problems of social and economic development of Russia and its regions are considered. The authors pay special attention to the innovative development of industry in the Russian regions; they investigate factors, sources and technologies of their sustainable growth and make an analysis of the dynamics of indicators that characterize the place and role of the innovation component in these processes. The article substantiates innovation of management of the economy of the Russian regions as the prevailing law of their development. In this regard, the

focus lies on the creation of innovative industrial clusters in the regions, high-tech industries based on breakthrough technologies; the priorities and risks of forecasting the processes of innovation management of the economy of Russian regions are determined. The development of dynamic forecasts and simulation models for the development of sectoral clusters is being carried out.

Key words: forecasting, innovatization, management, regional economy, industry, clusters, risks, modeling.

1. Введение

Цель. Цель исследования состоит в том, чтобы обосновывать приоритеты и риски прогнозирования инноватизации управления экономикой российских регионов. Особую значимость в этой связи в настоящее время приобретают: проблема регламентирования системы управления инновационным развитием предприятий промышленного комплекса регионов России, обоснование приоритетов и рисков данных процессов, недостаточная их теоретическая разработанность. Под воздействием внешних и внутренних возмущений региональная структура промышленной системы может стать разбалансированной, с ярко выраженными социальными и экономическими противоречиями. Поэтому данная проблема сохраняет свою актуальность, теоретическую и практическую значимость и перспективность.

Методология и результаты. Для достижения этой цели были применены холистический подход и метод структурно-логической декомпозиции к исследованию приоритетов и рисков прогнозирования инноватизации управления экономикой российских регионов, который позволил обосновать приоритеты, выявить риски прогнозирования инноватизации управления экономикой российских регионов. Достоверность прогнозных приоритетов и рисков отраслевых кластеров в процессе формирования модели индикативного управления инновационным развитием предприятий промышленного комплекса регионов России позволяет принимать адекватные управленческие решения по обеспечению их эффективности.

Оригинальность. Оригинальность исследования заключается в том, что инноватизация управления экономикой российских регионов на базе обоснованных приоритетов и учета рисков представлена как процесс накопления, сохранения, использования и развития традиционно-инновационных управленческих потенциалов хозяйствующих субъектов в системе взаимодействия бизнеса, власти и общества в процессе управления экономикой российских регионов. Обосновано положение о необходимости развития инновационных промышленных кластеров как основы модернизации управленческих процессов в региональной экономике России. Доказано, что прогнозирование рисков

отраслевых кластеров в процессе формирования модели индикативного управления инновационным развитием предприятий промышленного комплекса регионов России позволяет принимать адекватные управленческие решения по их минимизации и целевые мероприятия по поддержке и стимулированию инновационной деятельности.

2. Теоретическая постановка проблемы

Все экономические процессы на любом уровне экономической системы можно разделить на традиционные и инновационные, которые образуют традиционную и инновационную сферы деятельности, имеющие особенности на различных этапах технико-технологического, организационно-управленческого, социально-экономического и институционального развития конкретного общества. Так, например, в доиндустриальных национальных пространственных экономических системах доминируют традиционные и зарождаются примитивные формы инновационных отношений. Здесь преобладали материальные традиции с мягким непрерывным совершенствованием. Индустриальное общество характеризуется оптимизацией и жесткостью процесса устойчивой трансформации инновационных и традиционных отношений. В данной экономической системе наблюдается преобладание в ее структуре ориентаций на инновационные вещественные формы и индустриальные технологии. Спецификой постиндустриального периода является устойчивая востребованность интеллектуальных инноваций.

Мировой теоретический и практический опыт показывает, что при выборе приоритетов традиционализации и инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы на всех ее уровнях, помимо критериев и уровней традиционности (основных, несущих фракталов) и инновационности (по разным типологиям в экономической науке: прорывные, базовые, улучшающие, дополняющие) материальных и нематериальных, невесомых благ, необходимо учитывать то, какие формы, уровни и способы их взаимодействия для неё предпочтительны – рутинная, инновационная, инновативная. Нужно развивать свои фрактальные свойства и/или создавать свои инновации, и/или заимствовать их из других экономических систем. При этом обстоятельства традиционализации и инноватизации конкретных пространственных экономических систем требуют выяснения вопроса об альтернативности или взаимодополняемости основных форм инноватизации.

Ориентация на инновационность, то есть создание, накопление, сохранение, использование и развитие собственных прорывных инноваций, предполагает партнерское взаимодействие бизнеса, власти и общества, которое должно поддержать и обеспечить развитие сектора научных исследований и разработок, а также соответствующей инфраструктуры (технопарки, инновационные инкубаторы, центры прототипи-

рования и коммерциализации технологий и пр.). Выбор вектора инновативного развития, который реализуется посредством заимствования технологий из других национальных экономических систем, требует иного структурного бюджетирования и стратегирования на данном экономическом пространстве. Например, положительный опыт Японии и Южной Кореи показывает, что на первом этапе инноватизации структур развития своих национальных экономических систем доминировала инновативная форма, то есть заимствование зарубежных технологий. Потом она была сбалансирована с инновационной формой, которая в настоящее время является доминирующей и приоритетной.

Негативные последствия использования инновативной формы стратегирования инноватизации пространственных структур развития национальных экономических систем были выявлены К.Пересом в странах Латинской Америки. В эти страны в 80-90-х годах прошлого века как на периферию экспортировались устаревшие технологии предыдущей (четвертой) технологической волны, в то время как в развитых странах уже началось распространение технологий следующей, пятой, волны. В результате в латиноамериканских странах на заемные средства была создана соответствующая заимствуемым технологиям инфраструктура, которая не смогла дать полноценную отдачу по причине морально устаревших к тому времени технологий четвертой волны, что спровоцировало долговой кризис в данной группе стран [1, с. 120].

Приоритеты инноватизации пространственных структур развития экономических систем на всех уровнях, во всех отраслях и сферах экономики России обусловлены ее спецификой. С одной стороны, в стране имеется научная и производственная база (в отличие от Японии и Южной Кореи в середине прошлого столетия) для инновационной формы развития на основе собственных прорывных технологий. С другой стороны, наблюдаются существенная дифференциация и рассогласованность уровней инноватизации пространственных структур развития экономических систем регионов и их серьезное отставание от уровня зарубежных стран. При этом стратегирование инновационной формы развития, основанной на собственных прорывных технологиях, на всей территории России слишком рискованно, а ориентация на заимствование зарубежных технологий может не дать нужного эффекта, закрепив ее периферийное положение в процессах инноватизации на мегауровне.

При выборе приоритетов инноватизации пространственных структур развития национальной экономической системы России крайне актуальным является проведение мониторинга их инновационного потенциала в области создания или заимствования новых технологий. Анализ показал, что часть регионов России может воспроизводить на своей территории модель развития, основанную на создании прорывных технологий; другая часть регионов может специализироваться на

заимствовании существующих технологий. Это будет способствовать диверсификации процессов инноватизации пространственных структур развития национальной экономической системы России, что позволит снизить риски реализации различных направлений ее инновационной политики.

Мировой опыт поддержки инноватизации локальных структур развития национальных экономических систем показывает, что наиболее эффективной она является на мезоуровне, на котором сосредоточены отдельные регионы и кластерные образования. Поддержка и стимулирование инноватизации структур их развития, в зависимости от их специфики, осуществляются как альтернативными подходами, так и взаимодополняющими формами и способами, которые обеспечивают устойчивость инноватизации локальных структур развития национальных экономических систем.

Проблема устойчивости и ее решение основываются на максимизации инновационного потенциала региональных структур устойчивого развития национальной экономической системы. В свете этого возникает потребность в определении, регулировании и сохранении региональной устойчивости, соответствующей исходным предпосылкам и принципам инноватизации.

Существуют различные подходы к определению региональной устойчивости развития экономической системы: с одной стороны, данная категория раскрывается как гарантия ее целенаправленного движения; с другой – региональная устойчивость характеризуется как неизменность траектории движения экономической системы, а также форма пропорциональности общественного воспроизводства.

Мы считаем, что основополагающим моментом региональной устойчивости структур развития национальной экономической системы является их способность к генерированию инновационности и инновативности условий, факторов и предпосылок на всех уровнях иерархии экономической системы. Региональная устойчивость в данном случае рассматривается нами как свойство региональной экономической системы создавать и сохранять такие фрактальные связи между структурообразующими элементами, которые позволяют поддержать все необходимые параметры ее динамического обновления на задаваемом уровне с целью ее эффективного функционирования в конкурентной среде.

При этом следует отметить единство региональной устойчивости и изменчивости, равновесности и неравновесности региональных структур динамического развития экономической системы. В связи с этим процесс инноватизации структур регионального устойчивого развития экономической системы представлен кратковременным стабильным исходным критерием перехода региональной экономики от изменчивости,

неравновесности и рассогласованности в состояние устойчиво-равновесного, сбалансированного и согласованного динамического развития. Именно это предопределяет алгоритм инноватизации региональных структур устойчивого развития экономических систем.

3. Управление инноватизацией промышленного комплекса российских регионов

Проблема регламентирования системы управления инноватизацией промышленного комплекса российских регионов в настоящее время приобретает особую значимость, поскольку под воздействием внешних и внутренних возмущений структура промышленной системы может стать разбалансированной, с ярко выраженными социальными и экономическими противоречиями. Примером тому может служить мировой экономический кризис 2008 г., который стал своего рода катализатором проявления негативных явлений в социальной и экономической жизни большинства российских регионов. В частности, речь идет о снижении уровня деловой активности, объемов производства, прибыли, реальных доходов населения, росте безработицы, увеличении долговой нагрузки, снижении ликвидности и т.д. Макроэкономические показатели свидетельствуют о том, что темпы социально-экономического развития в настоящее время существенно замедлились. Практически все показатели, характеризующие динамику развития и потенциал роста (инвестиции) России, в последние годы имеют ярко выраженную тенденцию снижения. В частности, рост промышленного производства по итогам 2016 г. существенно замедлился и составил лишь 3,4%. В этих условиях важной предпосылкой является развитие промышленного производства за счет интенсивного использования ресурсной базы, ключевым фактором развития которой является инноватизация.

Несмотря на все негативные факторы, инновационный сценарий развития экономики российских регионов, разработанный Министерством экономического развития РФ, предусматривает рост доли инновационного сектора до 20% ВВП к 2030 г. Основными проблемами инновационного развития промышленности в российских регионах, большинство из которых до сих пор остаются дотационными, являются следующие:

- снижение цен на мировых товарно-сырьевых биржах, что скажется на экспортных доходах, устойчивости бюджетного сектора, структуре внутреннего спроса и инфляции;
- рост зависимости платежного баланса России и всей российской финансовой системы от потоков капитала и нестабильности мировых финансовых рынков;
- кризисные явления, обусловленные циклическим развитием экономики, что находит отражение в изменении конъюнктуры и других условий функционирования промышленных предприятий.

В целом лишь инновационный сценарий развития, в рамках которого ожидается ускоренное развитие не сырьевых отраслей и расширение национальной базы накоплений, в перспективе сможет в большей степени повысить устойчивость экономики российских регионов к возможным дестабилизирующим факторам. В этой связи основное внимание региональных властей должно уделяться созданию инновационных промышленных кластеров; высокотехнологичных производств, основанных на прорывных технологиях; научно-инновационных технопарков, инжиниринговых центров и центров трансферта технологий, проектных фирм, испытательных лабораторий, бизнес-инкубаторов. Их приоритетное развитие должно основываться на стратегиях регионов, рассчитанных на долгосрочный период. Программы развития кластеров должны быть основаны на детальном стратегическом и кластерном анализе отраслей экономики региона и разработаны с привлечением всех заинтересованных сторон: органов власти, бизнеса, ассоциаций бизнеса, научно-исследовательских и образовательных учреждений, финансовых организаций.

4. Кластеризация как приоритетная организационно-управленческая форма инноватизации экономики российских регионов

Кластеры усилят инновационную составляющую устойчивого развития региональных экономических систем, поскольку:

- региональные инновационно-промышленные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу;
- предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций;
- важной особенностью инновационно-промышленных кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур – малых предприятий, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона;
- региональные промышленные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к капиталу промышленного предприятия, а также активно происходят обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям;
- предоставляют органам власти инструментарий эффективного взаимодействия с бизнесом, дают возможность влиять на принятие организационных и экономических решений в кластере;

- улучшается кадровое обеспечение предприятий, появляется инфраструктура исследований и разработок;
- стимулируют повышение производительности труда и внедрение инноваций.

Одним из результатов успешного государственного индикативно-го управления инновационным развитием промышленного комплекса является повышение числа малых инновационных фирм. При этом инновационная экономика всегда направлена на повышение уровня инвестиционной привлекательности региональной системы и ее имиджа. Малый инновационный бизнес достаточно динамично развивается в кластерной модели пространственной организации хозяйства региона. В настоящее время кластерный подход к обеспечению инновационного развития предприятий промышленного комплекса активно используется во многих регионах Российской Федерации, а именно в Самарской, Калужской, Ярославской областях, республиках Татарстан и Башкортостан, г. Санкт-Петербург и др. В свою очередь, интенсивность инновационной деятельности в промышленном производстве определяет стратегическое позиционирование региональных промышленных систем в целом. С 2005 по 2016 гг. первые 10 позиций по инновационной активности занимают Приморский край, Магаданская, Томская, Нижегородская области, Чувашская Республика, Свердловская, Самарская области, Республика Татарстан, Орловская и Оренбургская области.

Таблица 1. Регионы-лидеры по количеству созданных и используемых технологических инноваций [2]

Число созданных технологий		Число используемых технологий	
Нижегородская область	307	Нижегородская область	109513
Московская область	272	Московская область	59099
Свердловская область	195	Свердловская область	50748
Самарская область	126	Тульская область	40561
Челябинская область	120	Республика Башкортостан	29580
Новосибирская область	111	Самарская область	26848
Калужская область	90	Тюменская область	25918
Тюменская область	87	Саратовская область	24439
Воронежская область	78	Пермский край	24218
Владимирская область	45	Челябинская область	21220
Саратовская область	75	Калужская область	18763
Красноярский край	68	Удмуртская Республика	17975
Белгородская область	62	Омская область	16631
Пермский край	62	Республика Татарстан	14697
Ростовская область	55	Вологодская область	13656

По количеству созданных и используемых передовых производственных технологий можно определить направление инновационной деятельности в регионах, которое также влияет на их инновационную

активность. Как видно из таблицы 1, где выделено 15 первых позиций по данным показателям, можно сделать вывод о том, что большинство организаций использует уже готовые технологии.

Особенностью российской модели инновационного развития предприятий промышленности регионов является достаточно высокий размах асимметрии. В частности, по уровню инновационной активности размах внутрирегиональной асимметрии составил 15,5 в 2016 г. против 25,5 в 2005-м. Так, в 2005 г. наибольший уровень инновационной активности был зафиксирован в Пермском крае (33,2%), а минимальный – в Амурской области (1,3%). В год кризиса (2008-й) это соотношение уже уменьшилось до 11,2 раза (в Магаданской области – 26,9%, в Республике Алтай – 2,4%). Постепенно в 2009 и 2010 гг. соотношение сократилось до 11,1 раза: в 2009 г. в Магаданской области – 33,3%, в Сахалинской – 3%; в 2010 г., соответственно, 34,3% и 3,1%. В 2016 г. размах асимметрии снизился, при этом наибольшее значение также было зафиксировано в Пермском крае (23,2%), наименьшее – в Республике Алтай (1,5). Таким образом, уровень территориальных различий, несмотря на кризисное время, постепенно сокращается. Объяснением этому может стать кризис 2008-2009 годов, когда регионам необходимо было защитить свою экономику за счет инновационных решений в бизнесе и промышленности. Трансформация экономических условий, возрастание рисков финансовой и инвестиционной среды способствовали тому, что позиции многих регионов изменились. В частности, регионы с более низким уровнем инновационной активности продвинулись выше по рейтингу (Магаданская обл. в 2005 г. – 6,2%, в 2016-м – 34,3%), или, наоборот, наблюдается тенденция снижения активности (в 2005 г. в Пермской обл. – 33,2%, в Сахалинской обл. – 6,2%; в 2016 г. – 21,3% и 3,1%, соответственно) [3].

Следует отметить, что уровень инновационной активности в промышленности регионов должен служить своего рода барометром, позволяющим верно расставлять **приоритеты** структурно-технологической политики с учетом изменений в сфере научных исследований и разработок, качества исследователей и расходов на НИОКР, уровня технического оснащения производства и производительности труда. Инновационная составляющая развития предприятий промышленного комплекса в перспективе должна возрастать, поскольку внедрение инноваций способствует повышению конкурентоспособности и адаптивной эффективности его развития.

5. Риски прогнозирования инноватизации управления экономикой российских регионов

Следует отметить, что для построения модели прогнозирования инноватизации управления предприятиями промышленного комплекса регионов особенно важно владеть информацией о прогнозных значе-

ниях рисков в ключевых отраслях [4, с. 154]. При этом в рамках нашего исследования рассматриваются только внутренние риски предприятий региональных отраслевых кластеров, что в значительной степени упрощает задачу их прогнозирования. Внешние риски достаточно сложно спрогнозировать, и определенные данные по ним на перспективу содержатся в официальных правительственных документах. Что касается организационно-структурных, технологических, экономических и социальных рисков, свойственных отдельно взятым отраслевым кластерам, то они достаточно инерционны, и резких изменений оценочных параметров вышеуказанных рисков не наблюдается. Это связано с тем, что проявление рассматриваемых рисков обусловлено состоянием технико-технологического уровня производственного потенциала отраслевых кластеров в регионах, сложившейся их организационной структурой и т.д.

Прогнозирование рисков отраслевых кластеров в процессе регионального управления представляется сложной задачей хотя бы в силу того, что степень достоверности экономических прогнозов в реалиях российской экономики недостаточно высока.

Разработка динамических прогнозов, а потом имитационных моделей, территориально-производственных мезомоделей позволила изучать, моделировать траектории развития отраслевых кластеров. В динамических моделях более детально рассматривались взаимосвязи отдельных элементов хозяйственного комплекса региона и условия их развития во времени, но были лимитированы влиянием технологических связей между объектами отраслей специализации, обслуживающих и вспомогательных производств, нормами потребления многих локальных ресурсов, масштабами развития отдельных элементов производственной инфраструктуры.

Кластерную модель развития хозяйственного комплекса региона можно построить только тогда, когда определены его структура, траектории развития отдельных отраслевых кластеров и системы в целом. Следующим этапом развития моделей прогнозирования можно считать начало использования альтернативных графов, разработку линейно-лингвистических моделей, экспертных систем.

В целях прогнозирования рисков региональных отраслевых кластеров в рамках данного исследования был выбран метод прогнозирования на основе авторегрессионных моделей интегрированного скользящего среднего (ARIMA ime series). Этот метод в отличие, например, от регрессионного анализа (regression analysis) не учитывает причинные факторы, но, тем не менее, позволяет выявить тенденции, циклы и другие систематические характеристики статистических временных рядов. Он представляет собой очень точный метод краткосрочного (до двух

лет) прогнозирования, однако при более продолжительных сроках его точность резко падает.

Модели ARIMA опираются, в основном, на автокорреляционную структуру данных. В методологии ARIMA не предусматривается какой-либо четкой модели для прогнозирования данного временного ряда. Задается лишь общий класс моделей, которые описывают временной ряд и позволяют как-то выражать текущее значение переменной через ее предыдущие значения. Потом алгоритм, подставляя внутренние параметры, сам избирает наиболее пригодную модель прогнозирования. Существует целая иерархия моделей Бокса-Дженкинса. Логично ее можно определить так:

$$AR(p)+MA(q) \rightarrow ARMA(p,q) \rightarrow ARMA(p,q)(P,Q) \rightarrow ARIMA(p,q,r)(P,Q,R) \rightarrow \dots$$

Методология прогнозирования Бокса-Дженкинса отличается от большинства методов, потому что в ней не допускается какой-либо особенной структуры данных часовых рядов, для которых выполняется прогноз. В ней используется итеративный подход к определению допустимой модели среди общего класса моделей. Потом выбранная модель сопоставляется с историческими данными, для того чтобы проверить – точно ли она описывает ряды. Модель считается приемлемой, если остатки, в основном, малые, распределенные случайно и не содержат полезной информации. Если заданная модель не удовлетворительна, процесс повторяется, но уже с использованием новой улучшенной модели. Подобная итерационная процедура повторяется до тех пор, пока не будет найдена удовлетворительная модель. Из этого момента заданная модель может использоваться для целей прогнозирования.

Прогноз рисков региональных отраслевых кластеров осуществлялся на краткосрочную перспективу с использованием метода Бокса-Дженкинса. Данный метод был выбран не только благодаря высокой точности прогноза, но и исходя из принятого положения о том, что риски прогнозировать на более длительную перспективу можно лишь с высокой долей условности.

В рамках данного исследования была предпринята попытка составить прогноз структуры рисков отраслевых кластеров Республики Татарстан на примере нефтехимического кластера. Для этого была использована программа *Matrixer*, которая предназначена для анализа и обработки данных, проведения эконометрических и статистических расчетов. С помощью этой программы можно оценить следующие модели (и проверить гипотезы относительно них): линейная регрессия, нелинейная регрессия, биномиальный логит и пробит и многие другие. Кроме этого, данная программа работает со следующими типами объектов: матрицами, переменными (столбцами матриц), скалярами, строками и моделями.

Согласно полученным результатам организационно-структурные, технологические, экономические и социальные риски нефтехимического кластера будут в ближайшей перспективе снижаться, но незначительно.

При построении прогноза рисков нефтехимического кластера Республики Татарстан была использована одна из самых простых моделей Бокса-Дженкинса (1,0,0) – авторегрессионная функция. Точность модели характеризует близость расчетных наблюдений к фактическим на периоде аппроксимации. Считается, что модели с меньшим расхождением между фактическими и расчетными значениями лучше отражают исследуемый процесс. Для характеристики степени близости использовались: коэффициент детерминации (чем ближе к 1, тем более точная модель); средняя относительная ошибка аппроксимации (чем ближе к 0, тем точнее модель). По всем данным параметрам прогнозные значения соответствуют требованиям.

Незначительное снижение рисков, на наш взгляд, связано с тем, что данный кластер является наиболее развитым, имеющим хороший ресурсный потенциал развития, и концентрирует достаточно большие инвестиционные потоки. Важным является то, что многие приоритетные проекты нефтехимического кластера Республики Татарстан уже реализованы или находятся в стадии реализации. Однако структура рисков не изменится. В этой связи на региональном уровне необходимо предпринимать меры, направленные, прежде всего, на снижение технологических рисков, преодоление технологической и технической отсталости нефтехимических производств.

6. Выводы

– Прогнозирование уровня инновационной активности в промышленности регионов должно служить своего рода барометром, позволяющим верно расставлять приоритеты структурно-технологической политики с учетом изменений в сфере научных исследований и разработок, качества исследователей и расходов на НИОКР, уровня технического оснащения производства и производительности труда. Инновационная составляющая развития предприятий промышленного комплекса в перспективе должна возрастать, поскольку внедрение инноваций способствует повышению конкурентоспособности и адаптивной эффективности его развития.

– Прогнозирование рисков отраслевых кластеров в процессе формирования модели индикативного управления инновационным развитием предприятий промышленного комплекса регионов позволяет принимать адекватные управленческие решения по их минимизации и осуществлять целевые мероприятия по поддержке и стимулированию инновационной деятельности.

Литература:

1. Perez C. (2002). Technological revolutions and financial capital: The dynamics of bubbles and golden ages. Edward Elgar Publishing.
2. Россия-2016: Стат. справочник/P76 Росстат. – М., 2016. – 59 с.
3. <http://raexpert.ru/researches/expert-inno/part1/>
4. Посталюк М.П., Вафин А.М. Инноватизация управления промышленным комплексом в локальных экономических системах России. – Казань: Изд-во КФУ, 2015. – 200 с.
5. Postaliuk M., Postaliuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // Investment management and financial innovations. – 2013. – № 4. – Т. 10. – С. 88-94.
6. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: Монография // Институт нового индустриального развития (ИНИР). – СПб., 2013. – 680 с.
7. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука, 2002.
8. Голиченко О. Модель развития, основанного на диффузии технологий // Вопросы экономики. – 2012. – № 4.
9. Гранберг А.Г. Динамические модели народного хозяйства / А.Г. Гранберг. – М.: Изд. «Экономика2», 1985. – 240 с.
10. Лурье Е.А. Территории инновационного развития: опыт регионов // Инновации. – 2009. – № 2(124). – С. 31-44.
11. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: (Исслед. предпринимат. прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): Пер. с нем. В.С. Автономова и др. / Общ. ред. А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
12. Царегородцев Е.И. Проблемы развития инновационной деятельности в несыревом регионе // Вестник «ТИСБИ». – 2014. – № 2(58). – С. 83-93.
13. Tsaregorodtsev E. Resources of innovative development of region in the conditions of formation of knowledge economy / Malykh O., Polyanskaya I., Lebedev I., Sajranov V., Sajranova M. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – № 3. – Vol. 6. – С. 345-350.

References:

1. Perez C. (2002). Technological revolutions and financial capital: The dynamics of bubbles and golden ages. Edward Elgar Publishing.
2. Russia-2016: Stat. reference book / P76 Rosstat. – М., 2016. – 59 p.
3. <http://raexpert.ru/researches/expert-inno/part1/>
4. Postalyuk M., Vafin A. Innovation of industrial complex management in local economic systems of Russia. – Kazan: Kazan Publishing House. University, 2015.-200 p.
5. Rostaluk M., Postalyuk T., Vagizova V. Implementation of the forms of institutional support for the traditional and innovative development of the national economic systems // Investment management and financial innovations. – 2013. – № 4. – Vol. 10. – P. 88-94.

6. Bodrunov S. Formation of the strategy of reindustrialization of Russia: Monograph // Institute for New Industrial Development (INIR). – St. Petersburg, 2013. – 680 p.
7. Glazyev S., Lvov D., Fetisov G. Evolution of technical and economic systems: the opportunities and boundaries of centralized regulation. – М.: Nauka, 2002.
8. Golichenko O. Model of development based on diffusion of technologies // Problems of economics. – 2012. – № 4.
9. Granberg A. Dynamic models of the national economy / A.Granberg. – М.: Publishing House of Economics, 1985. – 240 p.
10. Lurie E. Territories of innovative development: the experience of the regions // Innovations. – 2009. – № 2(124). – P. 31-44.
11. Schumpeter J. The theory of economic development: (Research of business profit, capital, credit, interest and cycle of conjuncture): Trans. by. V.Avtonomov and others; General. ed. A.Mileikovskiy. – М.: Progress, 1982. – 455 p.
12. Tsaregorodtsev E. Problems of development of innovative activity in non-primary region // Bulletin of «TISBI». – 2014. – № 2(58). – P. 83-93.
13. Tsaregorodtsev E. resources of innovative development of region in the conditions of formation of knowledge economy / Malykh O., Polyanskaya I. Lebedev I., Sajranov V., Sajranova M. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – № 3. – Vol. 6. – P. 345-350.

УДК 366.2

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ЭЛЕМЕНТНОМ СОСТАВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE AND ELEMENTARY COMPOSITION OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF AN ENTERPRISE

КУЗЬМИНА А.Г., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

СЮРКОВА С.М., канд. экон. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

KUZMINA A., a Master's Degree student, the University of Management «TISBI»

SYURKOVA S., Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье рассмотрены различные варианты трактовки категории «экономический потенциал предприятия». Выявлена сущность экономического потенциала, проанализирована его структура, проведено сравнение взглядов разных авторов на вопрос о составных элементах экономического потенциала.

Ключевые слова: экономический потенциал, составные элементы экономического потенциала, структура экономического потенциала.

Abstract

The article analyzes various variants of interpretation of a category «economic potential of the enterprise». The authors reveal the essence of an economic potential,

its structure, compare the views of different authors to the question of the constituent elements of the economic potential.

Key words: *economic potential, constituent elements of economic potential, structure of economic potential.*

Термин «потенциал» имеет разностороннее значение, ему присуще множество трактовок. Слово «потенциал» пришло в русский язык в конце XIX века из французского языка в значении «могущий быть». Его истоки – в латинском слове «*potentia*», что означает сила, мощь [1]. В английском языке слово «*potential*» переводится как возможность, напряжение. Обратившись к толковому словарю русского языка, мы понимаем, что «возможность – это благоприятное условие, обстоятельство, ситуация, при которой является осуществимым что-либо сделать».

Характеризуя потенциал с экономической точки зрения отдельно взятого хозяйствующего субъекта, допустимо определить его как совокупность средств и возможностей для производства и реализации продукции (услуг), направленных на формирование стабильного положительного финансового результата.

Анализ отечественной экономической литературы показал, что трактовка «экономического потенциала» имеет широкий круг определений. Одни ученые характеризуют его как «годовой объем производства продукции» [2, с. 58-60.], что является достаточно узким понятием. Другие отождествляют его с «социально-экономической системой» [3], что подразумевает определение «экономического потенциала» как всеобщей категории. Подобный аспект позволяет рассматривать «экономический потенциал» с точки зрения многоуровневого явления.

На наш взгляд, «экономический потенциал» – это возможности и источники, средства и запасы предприятия, использование которых направлено на решение какой-либо задачи или на достижение поставленной цели.

Любое предприятие в своей деятельности нацелено на получение определенных результатов. В экономической науке применим традиционный подход, который определяет в качестве основной цели предприятия максимизацию прибыли (дохода). Следует отметить, что некоторые предприятия достигают поставленной цели, другие работают менее успешно.

По мнению Е.В. Лапина, «залог прибыльной работы любого предприятия – это верный выбор вида деятельности, наличие достаточного количества ресурсов и умение ориентироваться в условиях рыночной экономики» [4, с. 10]. Безусловно, этого возможно достичь при наличии правильной изначальной ориентации и благоприятных исходных условий, то есть обеспеченности материальными, финансовыми, трудовыми, информационными ресурсами. К важнейшему фактору до-

стижения целевых установок справедливо отнести также степень эффективности управления предприятием.

В широком смысле «управление» – это трудоемкий социально-экономический процесс, значение которого определяется как воздействие на процесс, объект, систему управления для удержания их устойчивости или трансформации из одного состояния в другое соответственно определенным целям. В узком смысле «управление» содержит в себе конкретные способы (методы) воздействия на объект управления для достижения конкретной цели.

В общем сочетании все перечисленные факторы формируют потенциальные возможности предприятия – его экономический потенциал.

Исследователь Д.А. Черников пишет о том, что «экономический потенциал предприятия – это фундаментальная база принятия стратегических решений; именно он «указывает», исходя из рыночных условий, вектор направления развития предприятия, создает формирование конкретной программы действий на перспективу, выступает основным критерием управления современным предприятием» [5, с. 85-91].

Грамотное формирование структуры экономического потенциала позволяет предприятию осуществлять эффективную деятельность. Следовательно, исследование экономического потенциала требуется начать с подробного анализа его элементов.

Многие ученые по-разному рассматривают составные элементы экономического потенциала предприятия. В таблице 1 представлены суждения авторов по поводу характерных элементов экономического потенциала предприятия.

Таблица 1. Элементы экономического потенциала согласно мнениям некоторых авторов

ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ		
По мнению Федоренко М.В.	По мнению Хупавко Л.И.	По мнению Чуба Б.А.
Производственный потенциал	Производственный потенциал	Трудовой потенциал
Трудовой потенциал	Финансовый потенциал	Инвестиционный потенциал
	Рыночный потенциал	Природно-ресурсный потенциал
	Трудовой потенциал	Инновационный потенциал
	Научно-технический потенциал	
	Инновационный потенциал	
	Природный потенциал	

Экономический потенциал рассматривается как сумма производственного и трудового потенциала – данное суждение принадлежит М.В. Федоренко [6, с. 105].

Л.И. Хупавко, как видно из таблицы 1, для оценки состояния экономического потенциала предприятий предлагает использовать элементы производственного, финансового, рыночного, трудового, научно-технического, инновационного и природного потенциалов [7, с. 76-77].

Б.А. Чуб рассматривает экономический потенциал как целостную систему, состоящую из подсистем – потенциалов различного порядка, к которым он относит трудовой, инвестиционный, природно-ресурсный и инновационный потенциалы [8, с. 54].

На наш взгляд, наиболее развернутое видение элементов экономического потенциала представлено у О.А. Минаевой [9, с. 27] (см. рис. 1).

Рис. 1. Функциональные составляющие экономического потенциала по мнению О.А. Минаевой

Рассмотрим более подробно каждый элемент в составе экономического потенциала предприятия.

Производственный потенциал можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, это величина и эффективность использования всех ресурсов предприятия, то есть это характеристика, которая базируется на оценке готовых результатов деятельности в данное время и в заданных рыночных условиях. С другой стороны, суть производственно-

го потенциала заключается в определении потенциала как возможности использования имеющихся ресурсов с наивысшей эффективностью. Тогда данная точка зрения приобретает характеристику перспективной оценки, связанной с риском [10].

Финансовый потенциал включает в себя собственные заемные финансовые средства и возможности их использования в хозяйственной деятельности. Таким образом, можно утверждать, что под финансовым потенциалом предприятия понимаются объем финансовых ресурсов, которые имеются у него в распоряжении, и совокупность способностей, присущих финансовому менеджменту предприятия, осуществлять эффективное финансовое управление с целью получения максимально полезного эффекта. Структурные элементы финансового потенциала отражены на рис. 2 [11, с. 11-16]:

Рис. 2. Структурные элементы финансового потенциала

Следует также отметить, что финансовый потенциал формируется за счет следующих источников: финансовые, инвестиционные и кредитные ресурсы.

Предприятие за счет продуманных маркетинговых идей имеет возможность осуществлять сбыт и продвижение продукции, что в совокупности характеризует рыночный потенциал данной фирмы. *Рыночный потенциал* – это одна из серьезных динамических характеристик деятельности предприятия, которая, с одной стороны, раскрывает состояние предприятия относительно требований внешней и внутренней среды, а с другой стороны – используется для оценки его работы.

Для эффективного использования рыночного потенциала предприятия необходимо вести непрерывный процесс динамического приспособления к изменяющимся условиям функционирования, так как только при соблюдении этих условий оно способно достичь положительных результатов хозяйственной деятельности [12, с. 32-40].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сущностью рыночного потенциала является возможность предприятия максимально использовать все ведущие разработки в сфере маркетинга в своей рыночной нише.

Инновационный потенциал включает в себя возможности предприятия развивать и внедрять результаты научно-технического прогресса в своей текущей деятельности. Инновационный потенциал фирмы – это мера ее готовности выполнить задачи, которые обеспечивают достижение поставленной инновационной цели.

На стадии аргументации инновации и подготовки проекта ее внедрения проводится детальный анализ внутренней среды и оценки инновационного потенциала организации, что позволяет получить системную и полезную информацию.

Алгоритм оценки инновационного потенциала предприятия представлены на рис. 3 [13, с. 64-67].

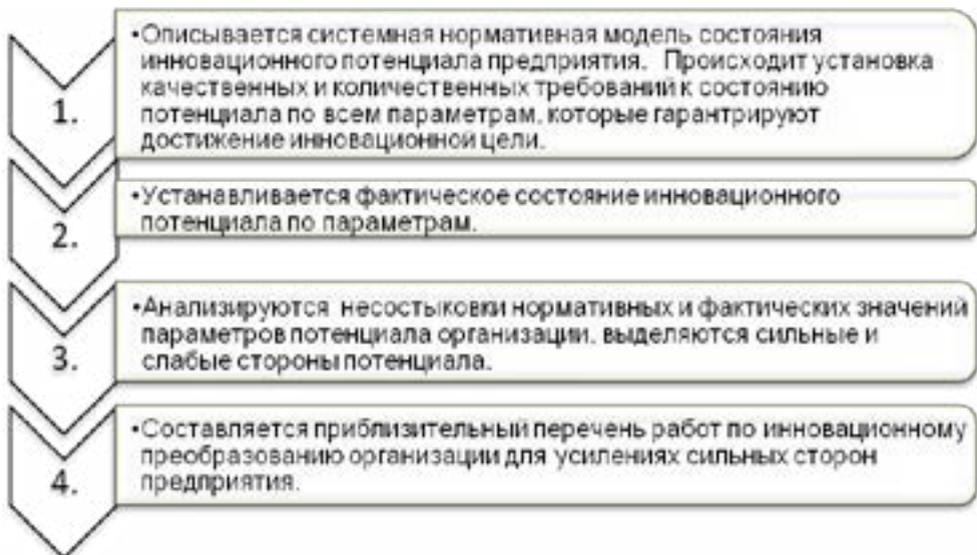

Рис. 3. Схема оценки инновационного потенциала предприятия

В современных условиях в деятельности предприятия должна сохраняться ориентация не только на стимулирование дальнейшего научно-технического развития, достижение лучших результатов при минимально допустимом уровне затрат, но и необходимость эффективного

использования экологического потенциала. *Экологический потенциал* – это составная часть более сложной системы, в рамках которой он функционирует, из чего следует, что особенность потенциала заключается в его взаимосвязи с внешней средой. Экологический потенциал может рассматриваться как система более высокого уровня для каждой из подсистем предприятия [14, с. 113-118].

Исследование эколого-экономического функционирования предприятия, в ходе которого определяются его экологические проблемы и раскрываются направления повышения экологической безопасности, является одним из основных этапов оценки экологического потенциала.

Трудовой потенциал предприятия – это:

- 1) совокупность условий, которые способствуют реализации трудового потенциала работника;
- 2) новое качество, которое образуется при целенаправленной совместной деятельности работников и групп, другими словами – эффект синергии [15, с. 23-30].

Структурообразующей единицей трудового потенциала предприятия является трудовой потенциал работника (нанимаемого либо уже занятого). Состав трудового потенциала работника представлен на рис. 4 [16, с. 135].

Рис. 4. Состав трудового потенциала работника

В заключение хотелось бы отметить, что в современных условиях такая важнейшая экономическая категория, как «экономический потенциал», является многогранным понятием и включает в себя несколько элементов, таких как производственный, финансовый, рыночный, инновационный, экологический и трудовой потенциалы.

Эффективная деятельность предприятия, на наш взгляд, зависит от грамотной координации использования элементов, из которых состоит его экономический потенциал. Сегодня предприятию недостаточно просто обладать значительным экономическим потенциалом для достижения положительных результатов финансово-хозяйственной деятельности. Необходимы ориентация предприятия на рынок, быстрое реагирование на колебания потребительского спроса, использование оперативного анализа и прогнозирования, а также вдумчивое управление и постоянное наращивание своего экономического потенциала.

Литература:

1. Экономико-этимологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary-economics.ru/word/Потенциал> (дата обращения: 01.11.2017).
2. Ханов А.Р. Экономический потенциал предприятия как объект исследования // Российское предпринимательство. – 2006. – № 10. – С. 58-60.
3. Бочков М.А. Социально-экономический потенциал региона: сущность и структура // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: Сб. статей по матер. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. [Электронный ресурс: <https://sibac.info/conf/econom/xxiii/32175>] (дата обращения: 16.12.2017).
4. Лапин Е.В. Экономический потенциал предприятия: Монография / Е.В. Лапин и др. – М.: ИТД «Университетская книга», 2002. – 310 с.
5. Черников Д.А. Эффективность использования производственного потенциала и конечные народно-хозяйственные результаты // Экономические науки. – 1981. – № 10. – С. 85-91.
6. Федоренко М.В. Стратегические подходы к развитию инновационного потенциала агропромышленного комплекса: на примере Амурской области: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Федоренко М.В. [Место защиты: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого]. – Благовещенск, 2008. – 204 с.
7. Хупавко Л.И. Обеспечение конкурентоспособности предприятия на основе формирования его экономического потенциала и научные основы ее исследования // Вестник ЧелГУ. – 2006. – № 5. – С. 76-77.
8. Чуб Б.А. Управление инвестиционными процессами в регионе / Б.А. Чуб. – М.: Буквица, 2008. – 188 с.
9. Минаева О.А. Инструменты измерения и методы управления экономическим потенциалом промышленной организации: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О.А. Минаева. – Волгоград, 2012. – 25 с.
10. Остапенко М.С. Экономический потенциал как объект управления // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/61646> (дата обращения: 05.11.2017).

11. Потенциал и развитие предприятия: Конспект лекций / И.А. Шарко, Е.В. Ульяненко / Харк. нац. аграр. ун-т. – Харьков, 2013. – 144 с.
12. Разинькова О.П. Потенциал предприятия: теоретические, методологические и практические аспекты оценки формирования, использования, конкурентоспособности и развития: В 2-х ч. / О.П. Разинькова. – Тверь: ТвГТУ, 2015. – 187 с.
13. Самохин С.В. Оценка инновационного потенциала предприятия // Молодой ученый. – 2017. – № 28. – С. 64-67.
14. Врагова Е.В., Зельцер Р.И. Экология как составляющий фактор при оценке экономического потенциала предприятия // Молодой ученый. – 2009. – № 10. – С. 113-118.
15. Бухалков М.И. Управление персоналом: развитие трудового потенциала: Учебное пос. / М.И. Бухалков. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 192 с.
16. Наумова Е.Ю., Сидунова Г.И. Состав трудового потенциала на разных экономических уровнях // Известия ВГПУ. – 2012. – № 9. – С. 134-138.
17. Tsaregorodtsev E. Resources of innovative development of region in the conditions of formation of knowledge economy/ Malykh O., Polyanskaya I., Lebedev I., Sajranov V., Sajranova M. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – № 3. – Vol. 6. – P. 345-350.

References:

1. Economic-etymological dictionary [Electronic resource]. – URL: <http://dictionary-economics.ru/word/Potential>. Access date: 01.11.2017.
2. Khanov A. The economic potential of the enterprise as an object of research // Journal of Russian Entrepreneurship. – 2006. – № 10. – P. 58-60.
3. Bochkov M. Socio-economic potential of the region: essence and structure // Economics and modern management: theory and practice: Collection of articles of the XXIII International scientific-practical Conference. – Novosibirsk: SibAK, 2013. [Electronic resource: <https://sibac.info/conf/econom/xxiii/32175>] (Access date: 16.12.2017).
4. Lapin E. The economic potential of the enterprise: Monograph / E.Lapin et al. – M.: The University Book, 2002. – 310 p.
5. Chernikov D. Efficiency of use of industrial potential and final national economic results // The Economic sciences. – 1981. – № 10. – P. 85-91.
6. Fedorenko M. Strategic approaches to the development of the innovative potential of the agro-industrial complex: The example of the Amur Region: The candidate dissertation: 08.00.05 / Fedorenko M. [Place of defense: Novgorod. state. un-t them. Yaroslav the Wise]. – Blagoveshchensk, 2008. – 204 pp.
7. Khupavko L. Ensuring the competitiveness of the enterprise based on the formation of its economic potential and the scientific foundations of research // CSU Bulletin. – 2006. – № 5. – P. 76-77.
8. Chub B. Management of investment processes in the region / B.Chub. – M.: Letter, 2008. – 188 p.
9. Minaeva O. Instruments of measurement and methods of managing the economic potential of an industrial organization: abstract of the candidate dissertation: 08.00.05 / O.Minaeva. – Volgograd, 2012. – 25 p.

10. Ostapenko M. Economic potential as an object of management // Modern scientific research and innovation. – 2015. – № 12 [Electronic resource]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/61646> (reference date: 05.11.2017).
11. Potential and development of the enterprise: a summary of lectures / I.Sharko, E.Ulyanenko. – 2013. – 144 p.
12. Razinkova O. Potential of the enterprise: theoretical, methodological and practical aspects of assessment of formation, use, competitiveness and development / O.Razinkova. – Tver: TvSTU, 2015. – 187 p.
13. Samokhin S. Evaluation of the enterprise's innovative potential // Young Scientist. – 2017. – № 28. – P. 64-67.
14. Vragova E., Zeltser R. Ecology as a component factor in assessing the economic potential of the enterprise // Young Scientist. – 2009. – № 10. – P. 113-118.
15. Bukhalkov M. Personnel management: development of labor potential: Textbook / M.Buchalkov. – M.: SRC INFRA-M, 2013. – 192 p.
16. Naumova E., Sidunova G. Composition of the labor potential at different economic levels // Izvestiya VSPU. – 2012. – № 9. – P. 134-138.
17. Tsaregorodtsev E. resources of innovative development of region in the conditions of formation of knowledge economy / Malykh O., Polyanskaya I., Lebedev I., Sajranov V., Sajranova M. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – № 3. – V. 6. – P. 345-35.

УДК 331

**МЕТОД СОЦИАЛЬНОЙ ПАСПОРТИЗАЦИИ КАК ФОРМА ОЦЕНКИ
УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ**

**THE METHOD OF SOCIAL CERTIFICATION AS A FORM
OF ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SOCIAL DEVELOPMENT
OF AN ENTERPRISE**

МАКАРОВА Е.С., канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент»
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: es.makarowa@yandex.ru

ВАНЯРИН О.В., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: oleg5445@rambler.ru

MAKAROVA E., Candidate of Economic sciences, associate Professor,
the Management Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: es.makarowa@yandex.ru

VANYARIN O., graduate student, the University of Management «TISBI»

E-mail: oleg5445@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрена методика оценки социального развития предприятия на основе социальной паспортизации на примере Публичного Ак-

ционерного Общества «Казанский электротехнический завод» (далее – ПАО «КЭТЗ»).

Ключевые слова: *социальный паспорт, метод социальной паспортизации, социальное развитие организации.*

Abstract

This article describes the methodology of evaluating social development based on social certification (the example of Public Joint stock company «Kazan electro technical plant» (hereinafter – PJSC KETZ).

Key words: *social passport, a method for social certification, social development organization.*

Управление любой сферой деятельности современной организации – это, прежде всего, управление людьми: отдельными работниками, выполняющими индивидуальное задание, или производственными коллективами, в которых существует четкое распределение трудовых обязанностей.

Проблема социального управления организацией и регулирования совместного труда людей, объединенных одной целью, возникает приблизительно в одно время с появлением этой организации как социального феномена. В течение столетий человек решал организационные проблемы бизнеса и управления им и одновременно искал наиболее эффективные способы и методы повышения качества коллективного труда. Привлечение профессионалов высокого класса, поддержание трудоспособности работников, повышение квалификации, создание кадрового резерва – устоявшиеся области работы с персоналом в любой современной организации, ориентированной на перспективу экономического роста, будут равняться нулю, если повышение качества персонала не будет сопровождаться созданием условий для более полного выявления возможностей и способностей, заложенных в каждой личности. Постоянное совершенствование качества жизни работников и их семей также должно являться задачей руководителей.

Актуальность темы исследования определяется тем, что высокая конкуренция, поиск дополнительных преимуществ в рыночной борьбе и необходимость эффективно управлять расширяющимся бизнесом ставят перед руководителями предприятий задачи по использованию новых рычагов управления эффективностью, так как без умелого управления социальным развитием организации невозможно ее полноценное функционирование.

В научной литературе существует множество подходов к определению понятия социального развития и методов его оценки на предприятии. Яркий пример таких авторов, как А.Я. Кибанов, В.П. Соколова, О.Ю. Калмыкова, Е.Ю. Колесникова, подтверждает эффективность разработанных методов.

Сущность управления социальным развитием организации заключается в создании благоприятных условий для удовлетворения людьми их жизненных потребностей, формировании у них позитивных социальных качеств, проявляющихся в трудовой деятельности и приводящих, в свою очередь, к удовлетворению общественных потребностей.

Социальная деятельность организации – это деятельность, направленная на развитие и совершенствование условий использования и воспроизводства человеческого капитала. Другими словами, можно сказать, что социальная деятельность – это изменение организацией социальных условий персонала, это реагирование организации на влияние социальной среды.

Управление социальным развитием включает в себя совершенствование условия гуманизации труда и обеспечение качества трудовой жизни (развитие социальной инфраструктуры).

Сущность взаимодействия гуманизации и трудовой деятельности заключается в том, что процесс создания вещей, необходимых для жизни людей, должен быть наполнен гуманистическим содержанием. Материальное производство в определенной степени «причастно» к производству и людей, и общественных отношений, и даже духовных значений [1].

Управление социальным развитием организации – это совокупность способов, приемов, процедур, позволяющих решать социальные проблемы на основе научного подхода, знаний закономерностей протекания социальных процессов, точного аналитического расчета и выверенных социальных нормативов.

В настоящее время существует множество методов оценки экономической и социальной эффективности управления персоналом: социологические, социально-психологические, психологические, организационные и др.

Основой данного исследования является методика А.Л. Кузнецова [2], которая дает возможность наиболее точно оценить эффективность социального развития ПАО «КЭТЗ». Данная методика отличается широким набором показателей, которые характеризуют социальное развитие организации. Кроме того, данная методика позволяет сопоставить полученные результаты оценки предприятия с социальными нормативами, что дает возможность определить потенциал совершенствования социального развития организации.

Подход данного автора заключается в формировании социального паспорта предприятия, который состоит из двух частей:

– гуманизация труда, позволяющая оценить социальную структуру коллектива, условия труда и культурно-бытовые условия, оплату и дисциплину труда;

– социальная инфраструктура, на основе которой можно оценить обеспеченность работников различными объектами социальной инфраструктуры, а также социальная миссия предприятия по отношению к жителям территории, на которой оно находится.

Таблица 1. Показатели гуманизации труда в ОАО «КЭТЗ»

Показатель	Показатель социального паспорта	Социальный ориентир	Индекс достижения
1	2	3	4
Раздел 1. Социальная структура коллектива			
1. Коэффициент квалифицированности	К 1.1 = 1	[К 1.1 = 1]	1
2. Коэффициент образовательного уровня	К 1.2 раб. = 3,8	[К 1.2 раб. =2]	1,9
	К 1.2 спец. = 4,8	[К 1.2 спец. = 4]	1,2
	К 1.2 рук. = 4,7	[К 1.2 рук. = 5]	0,94
3. Коэффициент повышения квалификации кадров	К 1.3 = 0,58	[К 1.3 = 0,2]	2,9
4. Коэффициент стабильности кадров	К 1.4 = 0,7	[К 1.4 = 0,8]	0,88
5. Коэффициент текучести	К 1.5 = 1,12	[К 1.4 = 1,05]	1,06
Раздел 2. Условия труда и культурно-бытовые условия			
6. Коэффициент соответствия рабочих мест типовым	К 2.1 = 0,9	[К 2.1 = 1]	0,9
7. Коэффициент обеспеченности санитарно-бытовыми помещениями	К 2.2 = 1	[К 2.2 = 1]	1
8. Коэффициент условий производственного быта	К 2.3 = 1	[К 2.3 = 1]	1
Раздел 3. Оплата и дисциплина труда			
10. Коэффициент соотношения среднемесячной заработной платы работников организации и в регионе	К 3.1 = 1,16	[К 3.1 = 1]	1,16
11. Коэффициент соотношения средней заработной платы руководителя предприятия и низкооплачиваемой категории работников	К 3.2 = 3,63	[К 3.2 = 1]	3,63
12. Коэффициент уровня трудовой дисциплины	К 3.3 = 0,02	[К 3.3 = 0,33]	0,02

Основная цель данной научной статьи в рамках методики А.Л. Кузнецова заключается в сопоставлении показателей социального паспорта анализируемого предприятия с нормативными социальными показателями.

Социальный паспорт, по результатам исследований авторов, представляет собой документ из совокупности показателей, отражающих состояние и перспективы развития предприятия или учреждения, характеризующий социальную структуру коллектива, условия труда, особенности и специфику функционирования организации, взаимодействие с местным обществом [3, с. 81].

Исследование было проведено на основе статистических данных ПАО «КЭТЗ» за 2016 г. Основные показатели, позволяющие оценить гуманизацию труда в ПАО «КЭТЗ», представлены в таблице 1.

По данным социального паспорта рассчитаны коэффициенты и уровни достижения социального норматива каждого направления.

Из таблицы видно, что социальная структура коллектива не выходит за рамки социальных норм:

- коэффициент квалифицированности коллектива, характеризующий уровень требуемого стажа работников, превышает социальный норматив и говорит о том, что персонал имеет высокий уровень квалификации;

- коэффициент образовательного уровня рабочих и специалистов также соответствует или превышает социальный норматив, а вот руководителей – напротив, это означает, что есть потенциал повышения образовательного уровня именно руководителей;

- коэффициенты повышения квалификации кадров и стабильности соответствуют или близки к социальному нормативу;

- коэффициент текучести кадров имеет свои особенности: чем он ниже, тем лучше, что свидетельствует о стабильности коллектива. Социальным нормативом считается показатель, равный 5% (1,05). На анализируемом предприятии наблюдается превышение данного показателя, в 2016 г. текучесть кадров составила 12%.

Группа показатели «Условия труда и культурно-бытовые условия» соответствует нормативам, то есть рабочие места, санитарно-бытовые помещения и условия производственного быта работников соответствуют необходимым требованиям.

Оплата и дисциплина труда характеризуются следующими коэффициентами соотношения среднемесячной заработной платы работников организации и в регионе – соотношения средней заработной платы руководителя предприятия и низкооплачиваемой категории работников, уровня трудовой дисциплины. Расчет данных показателей авторами показал, что все они соответствуют социальным нормативам.

Таким образом, наиболее слабым местом в группе показателей гуманизации труда ПАО «КЭТЗ» является превышение показателей текучести кадров.

Состояние объектов социальной инфраструктуры характеризуется оценкой обеспеченности персонала жильем, детскими учреждениями, лечебно-оздоровительными учреждениями, культурными, просветительскими, культовыми учреждениями, а также спортивными сооружениями на предприятии.

В условиях рыночной экономики не всем организациям в настоящее время удается обеспечить работников жильем, детскими учреждениями, но в ПАО «КЭТЗ» имеются возможности для создания условий занятия спортом, оздоровления и отдыха работников. На заводе есть корпоративная радиостанция, собственное издательство, выпускающее газету, в которой освещаются материалы о выполненных работах, планируемых задачах, состоявшихся мероприятиях и их итогах, публикуются статьи о заслуженных работниках, воспоминания об ушедших на пенсию людях и их заслугах, ветеранах труда. На радио имеется рубрика «Хочу все знать», в которой раскрываются исторические аспекты развития завода и страны в целом. Газета доступна для чтения каждому работнику.

В социальную инфраструктуру завода можно включить столовую с более 150 посадочными местами, бесплатный тренажерный зал. Завод организует корпоративные спортивные мероприятия по футболу и волейболу в находящемся рядом спортивном комплексе «Бустан». Также проводятся соревнования по шахматам, шашкам, настольному теннису.

Ежегодно на предприятии проводятся соревнования по профессиональному мастерству, победители награждаются премиями. Функционирует на предприятии и профком, который способствует сплочению молодежи, ее развитию, заботится о социальном благополучии коллектива.

С целью всестороннего социального развития персонала в ПАО «КЭТЗ» имеется база отдыха «Меша», путевки для работников субсидируются. Данная база включает столовую, тренажерные приспособления, теннисные столы, бильярд, шахматы, все обустроено для игры в футбол, волейбол, имеется кинозал, проводятся дискотеки и различные конкурсы. В целом, руководство завода с уважением относится к просьбам коллективов и работников в отдельности, это касается и рабочих моментов, и семейных вопросов.

Таким образом, социальное развитие организации является комплексным двусторонним процессом, включающим постоянное повышение квалификационного уровня персонала как ключевого элемента социотехнической организационной системы и такое же постоянное повышение качества системы в целом. Решения по вопросам управле-

ния социальным развитием организации должны иметь интегративный характер, т.е. ориентироваться как на стратегию организации, так и на потребности различных функциональных подразделений, а также учитывать интересы работников.

Формирование социального паспорта ПАО «КЭТЗ» позволило проанализировать основные показатели социального развития персонала и выявить резервы дальнейшего повышения эффективности деятельности в данном направлении.

Литература:

1. Абдуллаева М., Базаров Т.Ю., Базарова Г.Т и др. Организационная психология: Учебник / Под общей ред. А.Б. Леонова. – М.: НИЦ Инфра-М, 2017.
2. Баракин А.Е., Ярашева А.В. Социальное управление развитием человеческого потенциала как ресурс финансово-экономического состояния образовательных организаций // Современное состояние российской экономики: задачи и перспективы: Сб. материалов Всероссийской студенческой конференции. Электронное изд. – М.: Изд. Финансового ун-та при Правительстве РФ, 2017. – С. 788-190.
3. Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л. Управление социальным развитием организации. – М.: Инфра-М, 2013. – 208 с.
4. Ивановичева Т.А., Ивановичев П.С. Социальный паспорт как форма повышения результативности деятельности организации социальной сферы // Академический вестник. – 2015. – № 1(31). – С. 80-84.
5. Маликова А.Я., Багрова Е.А. Некоторые результаты диагностики лояльности сотрудников как индикатора корпоративной культуры компании: В сб.: Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: Материалы XIV Межвуз. науч.-практ. конф. студ., магистр., аспирантов и молодых ученых (с междунар. участ.) / Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2014. – С. 193-198.
6. Чулакова А.Л. Альтернативный подход к определению приоритетности социальных стратегий на основе социального паспорта градообразующего предприятия // Известия Юго-Западного гос. ун-та. – Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2012. – № 2. – С. 325-328.
7. Горбова А.А., Килина Н.Н., Овчинников В.Ф. Социальный паспорт в социальном менеджменте // Менеджмент: теория и практика. – 2013. – № 3-4. – С. 54-56.
8. Смолькин В.П. Совершенствование методики оценки уровня социального развития организации // Казанская наука. – 2012. – № 1. – С. 140-142.
9. Ивановичева Т.А. Социальное развитие современной организации – элемент эффективного управления // Вестник Орловского гос. ун-та. – Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 1(36). – С. 88-89.
10. Ганиева А.К. Формы управления социальным развитием организаций // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: Материалы II Международной науч.-практ. конф. – Изд. ИП Хотеева Л.В., 2016. – С. 154-156.

References:

1. Abdullaeva M., Bazarov T., Bazarova G. and others. Organizational psychology: Textbook. Under the general editorship: A.Leonova. – M.: SRC Infra-M, 2017.
2. Barakin A., Yarasheva A. Social Management of Human Potential Development as a Resource for financial and economic condition of educational institutions // The Current State of the Russian Economy: Problems and Prospects. Collection of materials of All-Russia Students' Conference. Electronic edition. – M.: Publisher: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2017. – P. 788-190.
3. Zakharov N., Kuznetsov A. Management of social development of the organization. – M.: Infra-M, 2013. – 208 p.
4. Ivanycheva T., Ivanychev P. Social passport as a form of increasing the efficiency of a social sphere organization // Academic Bulletin. – 2015. – № 1(31). – P. 80-84.
5. Malikova A., Bagrova E. Some results of the diagnosis of employee loyalty as an indicator of the company's corporate culture // In the collection: Society, State, Personality: Modernization of the System of Relations in Russia in Conditions of Globalization: Materials of the 14th Interuniversity scientific-practical conference of students, undergraduates, graduate students and young scientists (with international participation) / Ed. by F.Mukhametzyanova. – Kazan: The University of Management «TISBI», 2014. – P. 193-198.
6. Chulakova A. An Alternative approach to the evaluation of priority ranking of social strategies based on the social passport of a city-forming enterprise // The South-West State University. – Series: The Economy. Sociology. Management. – 2012. – № 2. – P. 325-328.
7. Gorbova A., Kilina N., Ovchinnikov V. Social Passport in Social Management // Management: Theory and Practice. – 2013. – № 3-4. – P. 54-56.
8. Smolkin V. Perfection of a technique of an estimation of level of social development of the organization // Kazan science. – 2012. – № 1. – P. 140-142.
9. Ivanycheva T. Social development of a modern organization – an element of effective management // Oryol State University Bulletin. – Series: New Humanities Studies. – 2014. – № 1(36). – P. 88-89.
10. Ganieva A. Forms of management of the social development of organizations // National economic systems in the context of the formation of the global economic space: Materials of the II International Scientific and Practical Conference. – Publisher: Khoteeva L.V., 2016. – P. 154-15.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР И ПРИМЕНЕНИЕ CASE-СРЕДСТВ
ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ****COMPARATIVE REVIEW AND APPLICATION
OF CASE-TOOLS AT DESIGNING INFORMATION SYSTEMS**

*ТАРЕНКО Л.Б., доцент кафедры информационных технологий Университета
управления «ТИСБИ»*

E-mail: LTarenko@tisbi.ru

МАКАРОВА А.Д., студентка Университета управления «ТИСБИ»

*TARENKO L., PhD, of the Faculty of Information Technologies,
the University of Management «TISBI»*

E-mail: LTarenko@tisbi.ru

MAKAROVA A., a student, the University of Management «TISBI»

Аннотация

Современные CASE-инструменты охватывают обширную область поддержки многочисленных технологий проектирования информационных систем: от простых средств анализа и документирования до полномасштабных средств автоматизации, покрывающих весь жизненный цикл программного обеспечения. В статье проводится сравнительный анализ современных case-средств и обосновывается актуальность их использования при проектировании программных продуктов. Рассматриваются особенности проектирования современных информационных систем с применением case-средств ARIS и Rational Rose.

Ключевые слова: *информационные технологии, информационные системы, проектирование, моделирование, case-средства.*

Abstract

Modern CASE tools cover a wide scope of support for multiple technologies in designing information systems: from simple analysis tools and documentation to full-scale automation, covering the entire life cycle of the software. The article presents a comparative analysis of modern case-tools and substantiates the relevance of their use in the design of software products. It discusses the features of the design of modern information systems with the use of ARIS and Rational Rose case-tools.

Key words: *information technologies, information system, design, modeling, case-tools.*

Эволюция средств разработки программного продукта прошла огромный путь, и на сегодняшний день разработка программного продукта – крупнейшая ветвь компьютерной индустрии. Этот процесс довольно труден, разносторонен и требует больших трудовых, временных и творческих ресурсов. Одним из важных этапов в жизненном цикле разработки программных комплексов можно считать этап анализа и проектирования. Любой из данных этапов предполагает построение

моделей как предприятия или области применения, так и самой системы с разных точек зрения. Моделирование информационных систем стало достаточно известным в XXI веке. И сейчас для проектирования сложных программных комплексов используется не менее сложный программный инструментарий, объединенный под общим названием CASE-средства.

CASE-средство (Computer-Aided Software Engineering) – особый набор применяемой техники, а также методов программной инженерии при создании программного продукта, помогающий обеспечить отсутствие ошибок, высокое качество, а также простое обслуживание программного продукта.

Ключевой целью CASE-средств является повышение производительности труда разработки, а также облегчение работы разработчиков программного продукта.

Успешное внедрение CASE-средств может обеспечить такие выгоды, как:

- производительность;
- высокий уровень технологической поддержки процессов разработки и сопровождения ПО;
- повышение уровня коммуникации между разработчиками и пользователями;
- качество продукции, документирование, соблюдение стандартов;
- хорошая прибыль от инвестиций в CASE-средства.

CASE-средствам присущи следующие основные особенности:

- наличие мощных графических средств для описания и документирования системы, обеспечивающих удобный интерфейс с разработчиком и развивающих его творческие возможности;
- интеграция отдельных компонентов CASE-средств, обеспечивающая управляемость процессом разработки ПО;
- использование специальным образом организованного хранилища проектных метаданных (репозитория). Интегрированное CASE-средство (комплекс средств, поддерживающих полный ЖЦ ПО) содержит следующие компоненты:
 - репозиторий, являющийся основой CASE-средства, должен обеспечивать хранение версий проекта и его отдельных компонентов, синхронизацию поступления информации от различных разработчиков при групповой разработке, контроль метаданных на полноту и непротиворечивость;
 - графические средства анализа и проектирования, обеспечивающие создание и редактирование комплекса взаимосвязанных диаграмм, образующих модели деятельности организации и системы ПО;
 - средства разработки приложений, включая языки 4GL (FourthGenerationLanguage – язык 4-го поколения) и генераторы кодов;
 - средства управления требованиями;

- средства управления конфигурацией ПО;
- средства документирования;
- средства тестирования;
- средства управления проектом;
- средства реверсного инжиниринга ПО и баз данных [1].

Под классификацией понимают подчинение нескольких предметов, явлений по некоторым признакам. Все CASE-средства можно распределить по нескольким классификациям (табл. 1-2).

Таблица 1. Примеры CASE-средств, классифицированных по функциональной направленности

	Примеры CASE-средств
Средства анализа и проектирования	BPwin, CASE.Аналитик, Silverrun, DESIGNER/2000, Vantage Team Builder
Средства проектирования баз данных и файлов	ERwin, S-Designor, PRO-IV, CASE.Синтез++
Средства программирования	SQL Windows, Power Builder, Delphi
Средства сопровождения и реинжиниринга	PRO-IV, Rational Rose, Object Team
Средства окружения	PVCS, SoDA
Средства управления проектом	MS Project, SE Companion

Таблица 2. Примеры CASE-средств, классифицированных по уровням

	Примеры CASE-средств
Upper CASE	MS Project, SE Companion
Middle CASE	CASE.Аналитик, Silverrun, DESIGNER/2000
Low CASE	Power Builder, Delphi, Uniface, JAM

Наиболее развитые, популярные CASE-средства:

- Rational Rose;
- ARIS;
- Silverrun;
- Vantage Team Builder;
- ERwin;
- BPwin;
- S-Designor;
- CASE.Аналитик.

Рассмотрим использование некоторых CASE-средств на примере проектирования информационной системы «Магазин ювелирных изделий». Целью работы являются проектирование и разработка информационной системы ювелирного магазина, занимающегося розничной торговлей ювелирными изделиями. Система должна включать в себя информационную базу данных и приложение, обладающее интерфейсом просмотра и правки, а также средствами обработки хранящейся в базе данных информации. Целью создания информационной системы

также служит необходимость снижения нагрузки на сотрудников ювелирного магазина, уменьшения количества ошибок и, как следствие, – увеличения скорости работы.

Процесс проектирования и разработки современных информационных систем состоит из определенных этапов. Важным этапом являются сбор и анализ данных об автоматизируемых процессах, протекающих в организации. В зависимости от необходимости организации и результатов первоначального анализа внутренних процессов в качестве модели разработки может быть избрана одна из классических моделей жизненного цикла программного обеспечения [2].

На этапе анализа формируется понимание проекта – описывается функционирование рассматриваемой предметной области и выделяются пользователи будущей системы. При проектировании информационной системы использовались CASE-средства ARIS и Rational Rose.

В основе ARIS моделирования лежит методология, разработанная профессором Шеером. Модель представляет процесс как единый, целостный элемент бизнес-структуры организации. Для сохранения этой целостности процесс моделируется в нескольких аспектах: *организационный аспект* – представляет собой совокупность организационных единиц, их взаимосвязей и соответствующих структур, участвующих в процессе; *информационный аспект* – отображает состав данных и информации, задействованной в процессе; *управляющий аспект* – описывает взаимосвязь между моделями процессов различных типов; *функциональный аспект* – содержит описание функций, отдельных подфункций и их связей между собой и с основными функциями; *продуктовый аспект* – определяет состав продуктов и ресурсов процесса, а также их взаимосвязь между собой и с элементами других моделей [3].

Рис. 1. Организационная схема

С помощью CASE-средства ARIS была составлена Организационная схема (рис. 1), которая отражает организационные звенья предприятия, в совокупности составляющие организационную модель информационной системы «Магазин ювелирных изделий».

Rational Rose представляет собой средство проектирования и разработки информационных систем и программного обеспечения для

управления предприятиями. Принципиальное отличие Rational Rose от других средств заключается в объектно-ориентированном подходе. Графические модели, создаваемые с помощью этого средства, основаны на объектно-ориентированных принципах и языке UML (Unified Modeling Language). Инструменты моделирования Rational Rose позволяют разработчикам создавать целостную архитектуру процессов предприятия, сохраняя все взаимосвязи и управляющие воздействия между различными уровнями иерархии [4].

Используя CASE-средство Rational Rose, была разработана диаграмма вариантов использования (рис. 2), которая описывает бизнес-процессы информационной системы «Магазин ювелирных изделий», определяет требования к будущей программной системе и описывает сценарий поведения, которому следуют Actors (клиент, менеджер, ювелир и кассир).

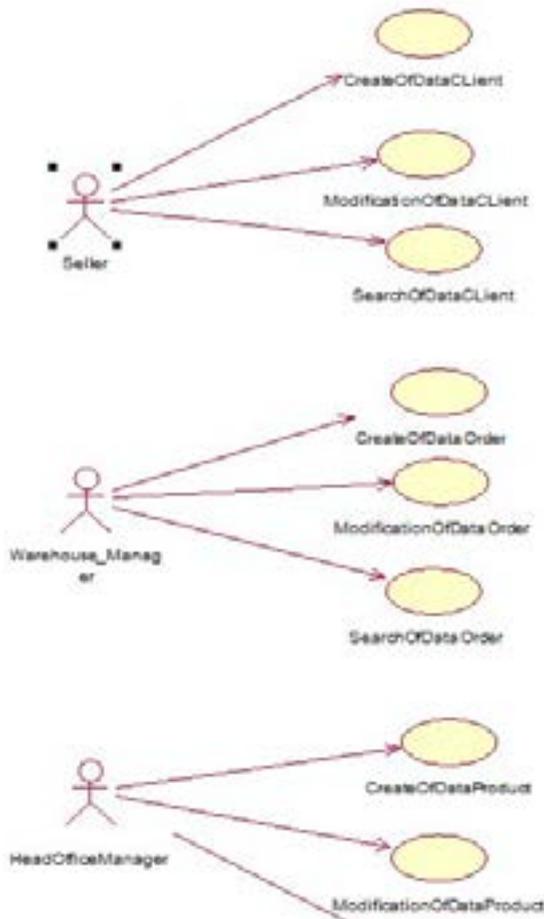

Рис. 2. Диаграмма вариантов использования

На этапе проектирования структуры базы данных работы мы разработали схему взаимосвязанных таблиц информационной системы (рис. 3), после чего можно переходить к разработке программного приложения.

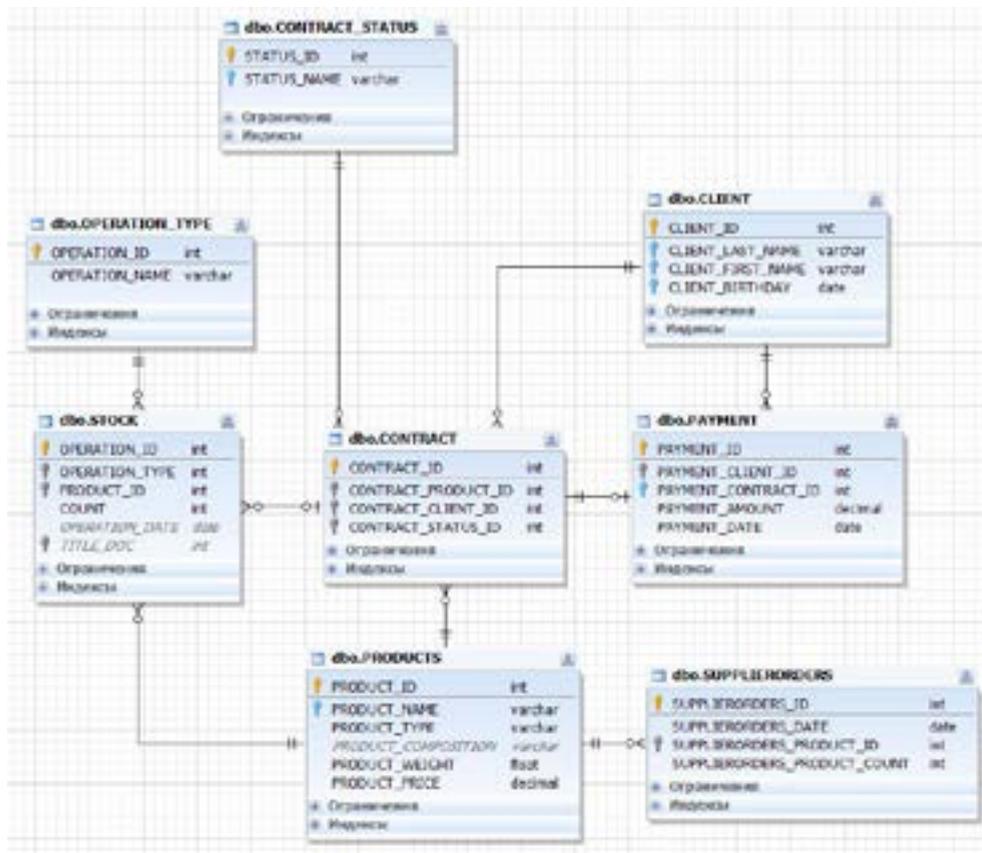

Рис. 3. Физическая структура таблиц базы данных информационной системы

На завершающем этапе для создания логического представления системы, на основе которого создается исходный код описанных классов, разрабатывается Диаграмма классов, представленная на рис. 4.

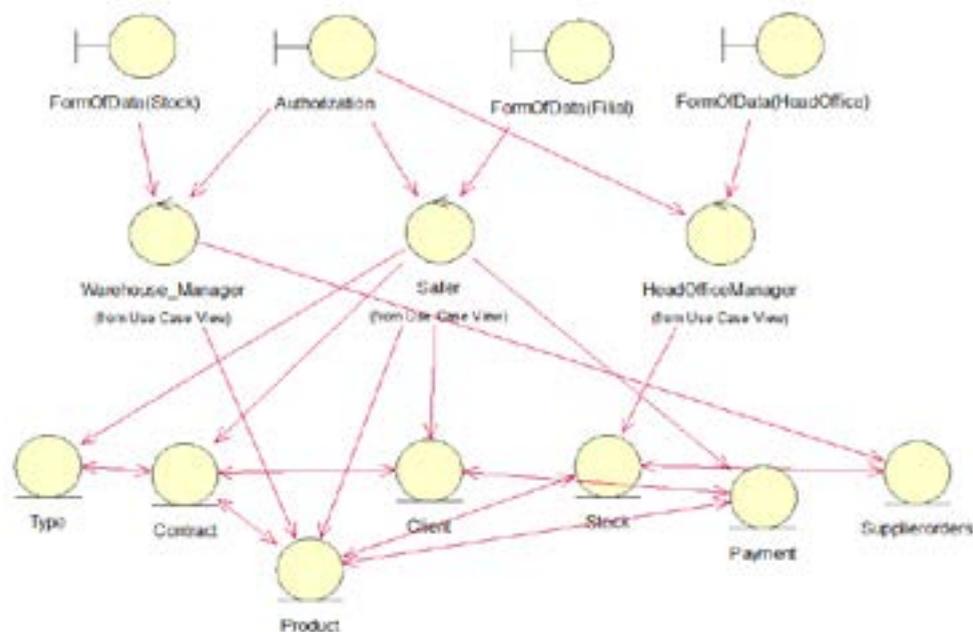

Рис. 4. Диаграмма классов информационной системы

Тенденции развития информационных технологий сегодня диктуют новый уровень сложности востребованных информационных систем. Крупные проекты ИС сегодня характеризуются аспектами, требующими комплексных методов моделирования. Такого рода разработка программных систем не возможна в полной мере своей эффективности без использования CASE средств.

Литература:

1. Вендров А.М. CASE-технологии. Современные методы и средства проектирования информационных систем. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 176 с.
2. Галеев Т.И. Особенности проектирования информационных систем / Т.И. Галеев, Л.Б. Таренко // Техника и технологии: проблемы и инновационные решения: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза, 2016. – С. 24-30.
3. Калянов Г.Н. CASE. Структурный системный анализ (автоматизация и применение). – М.: Лори, 2014.
4. Филиппов П.В. Case-средства как основа программной инженерии / П.В. Филиппов, Л.Б. Таренко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: Материалы XV Межвуз. науч.-практ. конф. студ., магистр., аспирант. и молодых ученых. – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2015. – С. 327-331.

References:

1. Vendrov A. CASE-technology. Modern methods and means of designing information systems. – M.: Finance and Statistics, 2015. – 176 p.
2. Galeev T. The peculiarities in designing information systems / T.Galeev, L.Tarenko // Techniques and Technologies: Problems and Innovative Solutions: The collection of articles of the International Scientific and Practical Conference / Edited by G.Gulyaeva. – Penza, 2016. – P. 24-30 p.
3. Kalyanov G. CASE. Structural system analysis (automation and application). – M.: Lori, 2014.
4. Filippov P. Case facilities as the basis for software engineering / P.Filippov, L.Tarenko // Society, State, Personality: Modernization of the System of Relations in Russia in Conditions of Globalization: Materials of the 15th Interuniversity scientific and practical conference of students, undergraduates, graduate students and young scientists – Kazan: The University of Management «TISBI», 2015. – P. 327-331.

УДК 338

ПРОЦЕССЫ ДИГИТАЛИЗАЦИИ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

DIGITALIZATION PROCESSES IN THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN ECONOMY

*ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»
Тел.: +7(987)296-42-19*

E-mail: Mp44@mail.ru

КАШАПОВА Э.Р., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

*POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of
Economic Theory and Innovation, the University of Management «TISBI»*

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

KASHAPOVA E., graduate student, the University of Management «TISBI»

Аннотация

Современная экономика – это особая и специфическая сфера жизни современного общества, которая имеет свои законы и нерешенные проблемы. Авторы статьи рассматривают процесс цифровизации в финансовой сфере.

Ключевые слова: электронная экономика, цифровая экономика, современные технологии, цифровые услуги в экономике, дигитализация.

Abstract

Modern economy is a distinct and specific sphere of life of contemporary society, which has its own laws and unresolved problems. The authors of the article consider the process of digitalization in the financial sphere.

Key words: *electronic economy, digital economy, modern technologies, digital services in the economy, digitalization.*

На сегодняшний день новые финансовые технологии по всему миру активно развиваются, тем самым переносят традиционную банковскую систему на второй план, занимая главенствующее положение на финансовом рынке. Однако данное утверждение нельзя однозначно применить для российского рынка.

В настоящее время на финансовом рынке России отмечают два противоположных мнения:

– Сторонники первого мнения утверждают, что новые финансовые технологии смещают коммерческие банки на второй план, занимая значительную долю рынка своими проектами.

– Сторонники второго мнения утверждают, что FinTech-проекты не составляют конкуренцию банкам, а работают с ними в союзе, создавая для них инновационные продукты в поддержку стабильности работы банков в новых технологических условиях.

Большинство специалистов, придерживающихся второго мнения, аргументируют свою позицию тем, что на российском рынке значительную часть инвестиций в новые финансовые технологии составляют такие инвесторы, как банки.

Они доказывают, что дигитал = технологии являются необходимым условием ведения бизнеса, а источник конкурентных преимуществ – это то, что участвует в создании продуктов, продаваемых клиентам. Поэтому в банкинге конкурентоспособность и успех также определяются именно этими вещами – тарифной политикой, гибкостью, способностью к индивидуальной работе с клиентами, качеством моделей. А информационные технологии прежде всего реализуют их.

Тенденция проникновения технологий во все сферы жизни людей велика. В каких-то странах больше, в каких-то – меньше. Но повсеместно люди переносят свои повседневные дела, в том числе финансовые, в работу через Интернет или мобильные сервисы и решения.

Сегодня банки столкнулись с необходимостью оптимизации своего бизнеса. Смысл заключается не только в закрытии неэффективных отделений. Поиски новых путей общения с клиентом, в том числе и с помощью мобильных связей, стали ключевой задачей. В данном направлении действий важен не только канал, но и то, каким способом держать связь с клиентом, существующим или потенциальным, каким способом завоевывать его лояльность. Примерами таким коммуникаций и являются новые финансовые технологии, которые в последнее время все больше интегрируются в банковскую систему.

Использование современных технологий, информатизация сектора, расширение дистанционного банковского обслуживания позволяют

повысить эффективность работы банков, существенно увеличить базу кредитных организаций и предложение банковских услуг. Новые банковские технологии выступают одной из предпосылок решения более широкой и масштабной задачи – повышения качества и расширения набора банковских продуктов. Для этого проводится работа по совершенствованию продуктовой линейки, снижению стоимостных, административных, процедурных, технических и технологических затрат клиентов.

Несмотря на активное развитие дистанционного банковского обслуживания со стороны банков, не все население России готово перейти на онлайн-банкинг. Национальное агентство финансовых исследований провело опрос, результаты которого показали, что уровень технологической грамотности и спрос на технологии среди россиян уверенно растут, а технологичность банка, удобство его сайта и онлайн-сервисов – новые факторы успеха. Однако лишь пятая часть россиян, имеющих банковский счет, как показано на рис. 1, пользуется Интернет-банком.

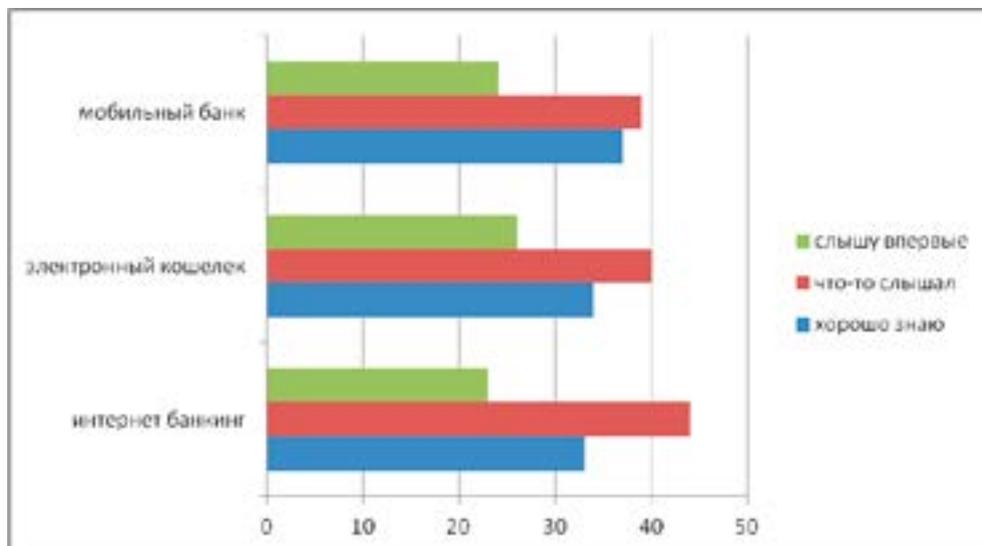

Рис. 1. Информированность о банковских технологиях

Согласно данному исследованию большинство населения хорошо осведомлены о мобильном банке, что составляет 37%. Меньше всего люди знают об Интернет-банкинге, 23% опрошенных впервые слышали о такой технологии. Около половины (40% опрошенного населения) немного меньше сталкивались с электронным кошельком.

Необходимо отметить, что уровень финансовой грамотности населения, несомненно, повышается. С ростом проникновения широкополосного Интернета, числа пользователей смартфонов россияне стали

смелее использовать мобильные технологии для совершения личных финансовых операций.

Еще одно исследование Интернет-банкинга было проведено в 2015 г. аналитическим агентством «Markswebb».

Исследование фиксирует два основных параметра эффективности:

1. Функциональность – возможности управления собственными финансами клиента.

2. Удобство пользования – простота и понятность совершения операций в Интернет-банке.

Результаты исследования показали, что 66% или 23,3 млн. российских Интернет-пользователей в возрасте от 18 до 64 лет, проживающих в городах с населением от 100 тыс. человек, пользуются Интернет-банкингом для частных лиц. Количество пользователей Интернет-банкингом для частных лиц выросло за год на 51%; 41% пользователей Интернет-банкинга имеют доступ и пользуются Интернет-банкингом в двух и более российских банках. Распределение мест Интернет-банков в 2015 г. представлено в таблице 1.

Таблица 1. Рейтинг эффективности Интернет-банков для частных лиц

Позиция в рейтинге	Интернет-банк	Оценка
1	Тинькофф банк	76
2	Сбербанк России	65
3	Альфа банк	63
4	Русский стандарт	62
5	Банк Москвы	61
6	ВТБ 24	60
7	АКИБАНК	40

Наиболее эффективными Интернет-банками с точки зрения наличия функций и удобства интерфейсов по результатам исследования были признаны Интернет-банки Тинькофф Банка, Альфа-Банка, Сбербанка и Банка «Русский Стандарт». Лучшие российские интернет-банки предлагают своим пользователям широкие возможности оплаты различных услуг, внутрибанковских и внебанковских переводов, открытия вкладов, заказа карт и других банковских продуктов онлайн, возможности для анализа персональных расходов и удобный интерфейс для совершения повторяющихся операций.

Таким образом, подводя итог, можно сказать о том, что банковская система как и любая экономическая система находится в постоянном

развитии. Ее структурные элементы должны работать в единстве и приносить наибольший эффект. В настоящее время происходит трансформация банковской системы под влиянием новых финансовых технологий. Создаются новые департаменты, венчурные фонды, а также они активно внедряются в деятельность современных банков.

Must-have функции Интернет-банка для частных клиентов

- Переводы между собственными счетами и картами, в том числе в разных валютах.
- Возможности упрощенных переводов другим клиентам банка.
- Наличие истории операций по карте.
- Переводы в другие банки по номерам счетов и карт.
- Формы переводов на счета в электронных деньгах.
- Оплата коммунальных услуг, мобильной и стационарной телефонной связи, Интернет-провайдеров, телевидения.
- Упрощенная оплата штрафов ГИБДД (по УИН, по номеру транспортного средства, по номеру прав и свидетельству о регистрации транспортного средства).
- Возможность заблокировать карту.
- Форма открытия вклада.
- Создание и редактирование шаблонов платежей.

Тренды в мобильном банкинге для частных клиентов

• **Бесконтактные технологии становятся must have.** С момента запуска Apple Pay и Samsung Pay в России в мобильных приложениях большинства российских банков появилась возможность добавить карту, просмотреть ее статус подключения к платежной системе и отключить карту от платежной системы. На сегодняшний день функция есть в 11-ти мобильных банках для iPhone и 6-ти для iPad, в 5-ти приложениях для смартфонов Android и всего в одном для планшета Android (Райффайзенбанк).

• **Мобильный банкинг выходит за пределы приложения.** Сейчас это происходит по двум пользовательским сценариям:

• виджеты, в которые выносятся информация: остаток на карте/счете, последние транзакции, ближайшие банкоматы, офисы банка и другие точки обслуживания;

• приложения, встроенные в мессенджеры (приложение Банка Открытие, с помощью которого можно через iMessage запросить деньги у другого клиента банка).

• **Push-уведомления заменяют SMS:** доставка одноразовых паролей, уведомления о движениях средств по карте/счету, напоминания о действиях, ожидающихся от клиента (погашение задолженностей, новые выставленные счета, сообщения от поддержки в чате, новые предложения от банка).

- **Чаты вытесняют телефонный контакт-центр и e-mail.** SMS как канал коммуникации замещается мессенджерами и чат-ботами, а как канал доставки сообщений из банка – push-уведомлениями. Попытки сделать чат-ботов пока сложно назвать успешными, хотя они снижают нагрузку на контакт-центр, предоставляя некоторый массив информации по запросу.
- **Перенос в мобильное приложение все большего числа клиентских сценариев**, ранее реализовавшихся через офисы банков, банкоматы и контакт-центры: закрытие вкладов, досрочное погашение кредитов, активация карт и смена PIN-кода карты и др.

Литература:

1. Тренды в мобильном банкинге для частных клиентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://marksw Webb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2017/>
2. Must-have функции Интернет-банка для частных клиентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://marksw Webb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2017/>
3. Аналитическое агентство «Marksw Webb» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://marksw Webb.ru/>
4. Интернет-опрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://internetopros.ru/>
5. Исследования пользователей электронных финансовых и платежных сервисов России [Электронный ресурс] / Аналитич. агентство «Marksw Webb». – Электрон. дан. – 2016. – URL: <http://marksw Webb.ru/efinance/e-finance-user-index-2016>.
6. Россияне чаще используют финансовые мобильные приложения, чем предназначенные для покупки товаров [Электронный ресурс] / Аналитический центр России «НАФИ». – Электрон. дан. – М., 2015. – URL: <http://nacfin.ru/rossiyane-chashhe-ispolzuyut-finansovye-mobilnye-prilozheniyachem-prednaznachennye-dlya-pokupki-tovarov>.
7. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. – М.: Изд. «Эксмо», 2016. – 137 с.
8. Глазьев С.Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитоновой – М.: Тривант, 2009.
9. Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. – 2016. – № 2. – С. 3-29.
10. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM СВОК 3.0. Колл. авт. – М.: Изд. «Альпина Диджитал», 2013. – 467 с.
11. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й.Шумпетер: Пер. с нем. В.С. Автономова [и др.]. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

References:

1. Trends in mobile banking for private clients [Electronic resource]. – Access mode: // <http://marksw Webb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2017/>

2. Must-have Internet bank functions for private clients [Electronic resource]. – Access mode: // <http://markswebb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2017/>
3. Analytical agency «Markswebb» [Electronic resource]. – Access mode: // <http://markswebb.ru/>
4. Internet survey [Electronic resource]. – Access mode: // <https://internetopros.ru/>
5. Investigations of users of electronic financial and payment services in Russia [Electronic resource] / Analytical agency «Makswebb». – Electronically. – 2016. – URL: <http://markswebb.ru/efinance/e-finance-user-index-2016>.
6. Russians are more likely to use financial mobile applications than those intended to buy goods [Electronic resource] / Analytical Center of Russia «NAFI». – Electronically. – M., 2015. – URL: <http://nacfin.ru/>
7. Swab Klaus. The fourth industrial revolution.— M.: Publishing house «Exmo», 2016. – 137 p.
8. Glazyev S. Nanotechnology as a key factor in the new technological order in the economy / Ed. by S.Glazyeva and V.Kharitonov. – M.: Trovant, 2009.
9. Glazyev S. World economic life style pattern in global economic development // Economy and mathematical methods. – 2016. – № 2. – P. 3-29.
10. Knowledge of business process management. – M.: Publishing house «Alpina Digital», 2013. – 467 p.
11. Schumpeter J. The theory of economic development: (Study of entrepreneurial profit, capital, credit, interest and the cycle of conjuncture) / J.Schumpeter: Trans. by V.Avtonomova [and others]. – M.: Progress, 1982. – 455 p.

УДК 336.22(075)

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ НАЛОГОВ И СБОРОВ, УПЛАЧИВАЕМЫХ В СВЯЗИ С ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ РФ (ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА)

ADMINISTRATION OF TAXES AND FEES PAID IN CONNECTION WITH THE MOVEMENT OF GOODS ACROSS THE CUSTOMS BORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION (CUSTOMS UNION)

ДОРОШИНА О.П., канд. экон. наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: okostinatisbi@yandex.ru

DOROSHINA O., PhD in Economics, associate professor, «Taxes and Taxation» Chair, the University of Management «TISBI»
E-mail: okostinatisbi@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются меры по совершенствованию таможенных операций и продвижению таможенных технологий. Обсуждаются задачи совершенствования и модернизации таможенного и налогового администрирования,

взаимодействия таможенных и налоговых органов, преимущества электронного декларирования, контроля за уплатой таможенных пошлин и внутренних налогов.

Ключевые слова: таможенная политика, Таможенный союз, администрирование, кадры, таможенная служба.

Abstract

The article analyzes measures to improve customs operations and promote customs technologies. The problems of improvement and modernization of customs and tax administration, interaction of customs and tax authorities, advantages of electronic Declaration, control over payment of customs duties and internal taxes are discussed.

Key words: customs policy, customs Union, administration, personnel, customs service.

Таможенная политика государств Таможенного союза выполняет существенную роль в развитии экономических отношений со странами Таможенного союза. Правильно выстроенная налоговая система в сфере внешнеэкономической деятельности, ее структура и цели оказывают влияние на функционирование экономики, на все показатели развития государств Таможенного союза, в том числе и макроэкономические. Тем самым таможенная система и система налогообложения – главные и ведущие составляющие внешнеэкономической политики государств Таможенного союза.

Практика взимания таможенных платежей реализуется таможенными и налоговыми органами. В этом случае фискальная функция является актуальной, так как таможенные платежи являются одной из основных долей дохода федерального бюджета государства и положительно влияют на экономику страны (за 2017 г. сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, составила 4048,05 млрд. рублей [1]).

Улучшение таможенного функционирования предполагает увеличение эффективности использования мер по совершенствованию таможенных операций и продвижение таможенных технологий, тарифного и нетарифного функционирования внешнеторговой деятельности с применением активного обеспечения продвижения национальных интересов Российской Федерации во внешнеэкономической сфере, создание условий добросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов методом формирования благоприятного климата внешнеэкономической деятельности для ее участников, а также упреждающего реагирования на угрозы экономической безопасности Российской Федерации.

Одними из главных задач в этой сфере являются:

– продвижение вместе с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти вариантов, касающихся улучшения тамо-

женно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, чтобы реализовать курс на модернизацию и технологическое продвижение, а также помощь в научно-технической сфере;

- автоматизация процессов таможенного контроля, связанных с принятием решения о выпуске товаров в автоматическом режиме;

- ускорение таможенных операций при таможенном декларировании товаров в электронном виде;

- модернизация системы управления рисками с учетом необходимости формирования нормативно-правовой, методологической и информационно-технической основы единой системы управления рисками Таможенного союза;

- определение приоритетных отраслей экономики, развитие которых создает привлекательный инвестиционный климат, а также применение отраслевого подхода при проведении таможенного контроля;

- обеспечение прозрачности осуществления таможенных операций, сокращение времени и количества документов, необходимых для совершения таможенных процедур при импорте (экспорте) товаров;

- совершенствование законодательства Российской Федерации о таможенном деле, а также законодательства Российской Федерации, регулирующего создание и функционирование особых экономических зон, путем его унификации с международными стандартами в области таможенного дела;

- совершенствование правовой базы международных интеграционных объединений (на примере Таможенного союза).

Должное взаимодействие таможенных органов и налоговых органов можно выразить в схеме, представленной на рис. 1.

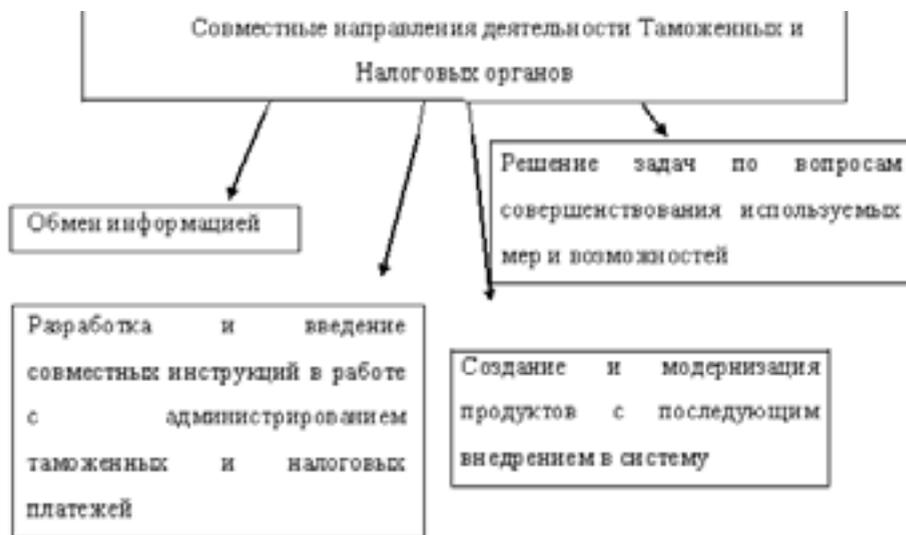

Рис. 1. Взаимодействие таможенных и налоговых органов

Как было замечено выше, актуальным вопросом на сегодняшний момент является совершенствование администрирования налогов и сборов, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу РФ, а также взаимодействие органов власти по этому вопросу.

Совершенствование и модернизацию процесса администрирования налогов и сборов можно провести, обеспечив внедрение и реализацию комплекса мероприятий. Комплекс мероприятий по совершенствованию данного процесса можно представить в виде схемы (рис. 2).

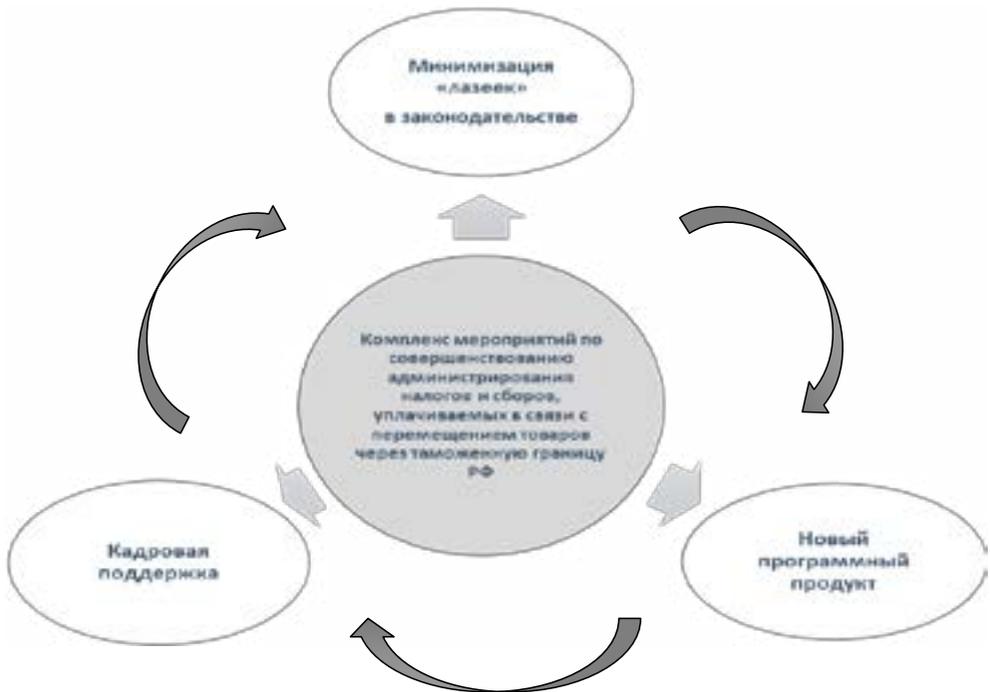

Рис. 2. Совершенствование и модернизация процесса администрирования налогов и сборов

Проведя параллель между теоретическими принципами, на которых основываются сотрудники таможенных органов с практическими наблюдениями, на примере показателей и организации работы таможенного поста аэропорта «Стригино» г. Нижний Новгород обнаруживаются некоторые недоработки системы администрирования. Есть моменты, которые используют лица в своих интересах. Так, при осуществлении перевозки алкогольной продукции разрешена определенная норма провоза [2]. Но если лицо перевозит алкогольную продукцию без опознавательных акцизных марок и этикеток либо представляя продукцию, к

примеру, как домашнее вино, таможенные органы могут изъять данную продукцию на экспертизу, вердиктом которой будет, что алкогольной продукцией данный товар не является, так как не имеет опознавательных марок и акцизов. А понятие «алкогольный напиток», на который ссылаются таможенные органы при изъятии, – это лишь термин во внутреннем регламенте таможенных органов для служебного пользования, который идет в разрез с законом.

Несмотря на принятые меры, касающиеся общей работы органов, существуют пробелы, несущие индивидуальный характер, при осуществлении перевозки товаров и грузов через таможенную границу. Это касается транспортировки товаров внутри Таможенного союза, перевозки культурных ценностей, отдельной группы холодного оружия, а также ряда исключительных фактов перевозки животных.

Пример наглядно описывает проблему, с которой нужно разобраться на законодательном уровне. Предложение исключить различное использование описания и терминов, не давая возможности использования бреши. Указать и установить размер взимания платы при выявлении подобных случаев нарушений таможенными органами. Разобрать и выявить данные упущения для дальнейшей эффективной работы. Необходимо также указать изменения в документах, которыми руководствуются сотрудники таможенных органов при осуществлении таможенного контроля, имеющих статус для служебного пользования, чтобы сотрудник четко имел понимание проводимых действий и мог аргументировать в случае возникновения таможенных споров.

Проанализировав работу таможенного поста и повседневную деятельность сотрудников таможенных органов, предлагается для улучшения методов работы с платежами, лицами, пересекающими границу, инновационный программный продукт, который бы объединял в общую базу таможенные органы, налоговую службу и ряд заинтересованных банков.

Одним из направлений улучшения и совершенствования администрирования является процедура электронного декларирования товаров и грузов, что упрощает операции таможенного контроля и выводит его на современный уровень. Можно отметить, что в настоящее время не реализовано в полной мере использование электронного декларирования товаров на таможенном посту «Стригино», что, в свою очередь, влияет на скорость обработки пассажиропотока.

Электронное декларирование налогов, как и декларирование грузов и товаров, несет собой положительный момент в отличие от бумажного варианта. Обычная форма заполнения и проверка ее инспекторами раньше занимала более 2-х дней. С применением новых технологий это займет не более 3-х часов. Объединение в общую базу данных де-

тельности таможенных, налоговых органов и ряда заинтересованных и участвующих в движении денежных средств банков приведет к эффективному шагу по улучшению обслуживания. Тем самым интеграция многих известных банков может повлечь за собой новые инвестиции в продвижение и рекламу продукта.

За основу для создания баз данных рентабельнее применить SQL сервер, так как он наиболее практичен, функционален и удобен в редактировании. Создание базы на основе данной платформы давно зарекомендовало себя как стабильный вариант без ошибок и изъянов. Язык скриптов на базе SQL является актуальным направлением в сфере языка программирования, что позволит привлечь специалистов, не требующих каких-то новых или отдельных навыков работы.

Данный формат создания базы данных позволит экспортировать информацию в общепринятый формат документов с разрешением xls, что также упростит дальнейшие подсчеты данных в них. Он отвечает многим требованиям для создания и редактирования баз данных.

Если сравнивать ряд других платформ для внедрения или создания баз данных, чаще всего специалисты сталкиваются либо с ограничениями в блоках хранения информации, которая накладывается общим слоем в памяти, либо со сложным интерфейсом и языком взаимодействия, а также невозможностью интеграции в другие базы данных. Поэтому выбор пакета языковых скриптов на базе SQL считается более разумным.

Данным продуктом с упрощенным интерфейсом и интерактивно-понятным программным обеспечением нужно снабдить мобильные стойки, которые будут расположены в зале таможенного контроля в тех местах, где они не будут тормозить основной поток пассажиров, с возможностью приема банковских карт, бесконтактного платежа и наличных денежных средств, что не ограничит людей в возможности оплаты. Предоставляется возможность производить конвертацию денежных средств и вывод либо оплату сборов в российской валюте, меры приняты в поддержку лиц, которые имеют на руках только местную валюту. Размеры и структура помещений таможенного контроля аэропорта «Стригино» позволяют произвести установку соответствующих стоек.

Одновременно можно интегрировать продукт в приложение для общепринятых мобильных платформ, давая и расширяя возможности удаленного доступа к данной системе. Схема возможностей программы представлена на рис. 3.

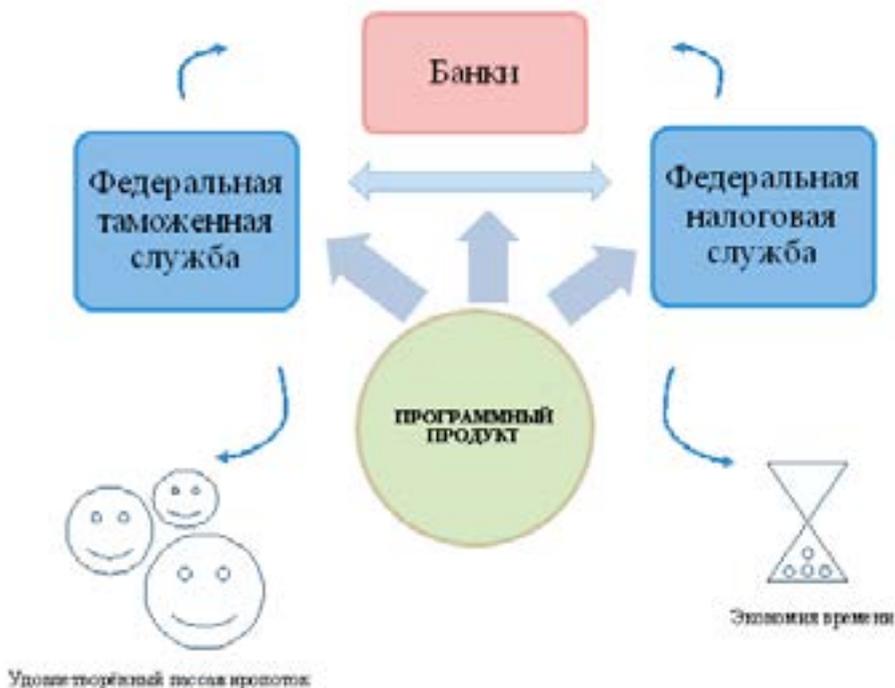

Рис. 3. Возможности программы

Пробный интерфейс программы показан на рис. 4.

Нововведения, описанные выше, подразумевают приравнение к международным стандартам, что включает в себя обязательное знание английского языка сотрудниками таможенных органов. Все международные форматы, понятия, а также формы заявлений и бланков могут нести или содержать английские термины, чего требуют международные стандарты. Введение в работу таможенного поста «Стригино» мобильных стоек с новым программным продуктом, описанным выше, должно внедряться с помощью организованных мер со стороны сотрудников.

Рис. 4. Пробный интерфейс программы

Чтобы плавно ввести новый программный продукт, требуется выделить кадровый состав, который нужно переквалифицировать, подготовить языковую базу, обучить для дальнейшей работы с лицами в пассажиропотоке, которые не владеют и не имеют навыков работы с электронно-вычислительной техникой, а также с лицами с ограниченными возможностями и др.

Данный комплекс мероприятий требует формирование группы лиц из сотрудников, выполняющих таможенный контроль на посту, исключая наряд, заступающий на осмотр, досмотр транспортных средств, техническую поддержку и т.д.

Выделенные часы для самостоятельной работы сотрудников, которые выделяются на ежедневной основе, необходимо направить на ознакомление с практическими навыками продукта и изучение языка. В поддержку изучения нужно оборудовать учебный класс таможенного поста «Стригино» интерактивной доской, проектором и автоматизированным рабочим местом оператора.

Данный комплекс мероприятий будет хорошим началом совершенствования администрирования налогов и сборов при перемещении товаров через таможенную границу, отлично реализуем на базе таможенного поста «Стригино» и в последующем на других площадках таможенного контроля.

В заключение отметим, что порядок перемещения товаров и грузов лицами через таможенную границу Таможенного союза установлен и регулируется Таможенным кодексом Таможенного союза.

Объем товаров и грузов, перемещаемых через границу, постоянно увеличивается, что требует мероприятий по совершенствованию администрирования налогов и сборов. Работа в сфере улучшения и модернизации информационного обмена (с помощью технических средств) связывает усилия Федеральной таможенной и Федеральной налоговой службы в части совершенствования их взаимодействия. Взаимные действия в таком формате позволяют не только обеспечить обмен опытом, но и могут выработать сложный механизм эффективных и согласованных решений по различным вопросам обоих органов.

В совершенствовании деятельности нужно сделать акцент на повышении эффективности совместных контрольных мероприятий, которые, в свою очередь, позволят осуществлять контроль за уплатой таможенных пошлин и внутренних налогов:

- создание условий, которые минимизировали использование лицами различных схем уклонения от уплаты таможенных и налоговых платежей;
- работа над качеством таможенного и налогового контроля;
- неполное использование современных технологий в ходе межведомственного взаимодействия;

– создание общей электронной базы данных Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы.

Повышения эффективности в работе таможенного и налогового администрирования, а также таможенного и налогового контроля нельзя добиться без работы над усилением межведомственного взаимодействия двух служб, которые составляют весомую часть федерального бюджета. Данные действия не будут эффективными без гармоничного взаимодействия профессиональных знаний и накопленного опыта данных ведомств.

В обеспечении эффективности важную роль также играют кадры, которые должны повышать свои знания, усовершенствоваться и помогать гражданам по вопросам таможенного и налогового администрирования. Состав и возможности таможенного поста «Стригино» отвечают многим требованиям и готовы успешно и эффективно справиться со своими задачами.

Литература:

1. Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.customs.ru>, вход свободный.
2. Федеральный закон ФЗ-311 от 27.11.2010 (с поправкой от 01.01.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, вход свободный.
3. Википедия / Стригино (аэропорт) [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Стригино_\(аэропорт\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Стригино_(аэропорт)), вход свободный.
4. Федеральная таможенная служба Приволжское таможенное управление / Управленческая деятельность [Электронный ресурс]. – URL: http://ptu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6529&Itemid=60 (дата обращения: 27.12.2017), вход свободный.

References:

1. Official site of the FCS of Russia [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://www.customs.ru>, admission is free.
2. Federal law FZ-311 of 27.11.2010 (as amended on 01.01.2018). [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.pravo.gov.ru> and admission is free.
3. Wikipedia / Strigino (airport) [Electronic resource]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Стригино_\(airport\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Стригино_(airport)), admission is free.
4. The Federal customs service of the Volga customs administration / Management activities [Electronic resource]. – URL: http://ptu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6529&Itemid=60 (date accessed: 27.12.2017), admission is free.

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ
НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР РОССИИ****THE ESTIMATION OF THE IMPACT OF SANCTIONS
ON THE BANKING SECTOR OF RUSSIA**

АНДРЕЕВА О.В., канд. экон. наук, доцент кафедры банковского дела Казанского Приволжского федерального университета

E-mail: andreeva_ov@list.ru

ЗАКИРОВ А.Н., студент Казанского Приволжского федерального университета

E-mail: tutor.kzn@mail.ru

ШАФИКОВ И.Р., студент Казанского Приволжского федерального университета

E-mail: irshafikov@mail.ru

ANDREEVA O., Candidate of Economic Sciences, Associate professor, the Banking Chair, Kazan Federal University

E-mail: andreeva_ov@list.ru

ZAKIROV A., the student, Kazan Federal University

E-mail: tutor.kzn@mail.ru

SHAFIKOV I., the student, Kazan Federal University

E-mail: irshafikov@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрено состояние банковского сектора в период от введения экономических санкций вплоть до текущего момента. Стоит отметить, что в связи с тяжелой политической ситуацией и санкциями в отношении большинства секторов экономики России данная проблема представляется особенно актуальной. В настоящей работе с помощью экономических методов проанализировано количество кредитных организаций, рассмотрены динамика ключевой ставки и ее влияние на средневзвешенные ставки на кредитные ресурсы.

Ключевые слова: банковский сектор, внешнеэкономические санкции, кредитные организации, ключевая ставка.

Abstract

The article examines the state of the banking sector in the period from the introduction of economic sanctions up to the current moment. It should be noted that due to the difficult political situation and sanctions against most sectors of the Russian economy, this problem remains rather relevant. In this paper, the authors analyze the number of credit organizations with the help of economic methods, consider the dynamics of the key rate and its influence on the weighted average rates on credit resources.

Key words: *banking sector, foreign economic sanctions, credit institutions, key rate.*

С начала 2014 г. по текущий момент 2017 г. Россия находится под бременем экономических санкций. Санкции оказывают значительное влияние на все сферы экономики страны, против которой они направлены.

Суть экономических санкций заключается в том, что российским банкам был закрыт доступ к среднесрочному и долгосрочному фондированию на зарубежных финансовых рынках. У банков остается возможность привлекать или вкладывать средства на зарубежных рынках, однако теперь они ограничены тем, что могут вкладывать только в инструменты со сроком погашения менее 30 дней. Под общие секторальные банковские санкции попали наиболее крупные российские банки, при этом в большинстве своем они являются уполномоченными государством.

В условиях санкций почти все звенья финансовой системы России оказались в затруднительном положении. Банковская система, пережив шок после принятия санкций в отношении России, приспособилась работать в новых экономических условиях.

Сегодня можно констатировать, что общий вывод российского экспертного сообщества, прозвучавший уже в первых работах по этой проблематике и состоявший том, что сами по себе санкции мало повредят нашей финансовой системе и могли бы остаться досадным, но отнюдь не разрушительным явлением, подтвердился. Но столь же верным оказался и другой тезис: самое опасное в санкциях – не их масштаб и прямое влияние, а то, что они были наложены на страну в очень неблагоприятный период, что привело ко многим негативным косвенным эффектам: повышение процентных ставок по кредитам, снижение сберегательной активности населения, снижение у банков «интереса» к кредитным операциям, общее снижение инвестиционной привлекательности России и пр. [2]. Санкции лишь «резонировали» угнетающее воздействие этих факторов, «органично» вплетаясь в спектр проблем, испытываемых всем нашим народным хозяйством.

США и Евросоюз, Австралия, Новая Зеландия и Канада ввели в действие первый пакет санкций против России в середине марта 2014 г. Санкции включали в себя: ограничение доступа на финансовые рынки российских банков; прекращение предоставления финансовой помощи российским кредитным организациям [1]. Ограничения затронули следующие банки с государственным участием: ПАО «Сбербанк России», ПАО «Банк ВТБ», АО «Газпромбанк», ПАО «Банк ВТБ 24», АО «Россельхозбанк» [2].

В связи с непростой ситуацией в банковском секторе России взгляды на состояние российской финансово-кредитной системы разделились. Так, глава Сбербанка России утверждал, что данный кризис самый масштабный и тяжелый, с которым приходилось сталкиваться нашей банковской системе, и 2015-2016 гг. будут не менее тяжелыми, даже невзирая на заявления Председателя Правительства о том, что пик кризиса пройден [3]. Однако в противоположность взглядам главы Сбербанка России первый зампред Банка России заявил, что никаких признаков кризиса не наблюдается [4]. Таким образом, мы являемся свидетелями расхождений взглядов ведущих экономистов России по ситуации, сложившейся в нашей банковской сфере, и тому негативному эффекту, который оказан на нее введенными санкциями.

Так как введенные ограничения в большинстве своем затрагивают возможность заимствований на зарубежных финансовых рынках, то жизненно важным является формирование эффективной национальной системы кредитования. Создание данной системы позволило бы нивелировать потери от невозможности использования внешних заимствований и снизить негативную динамику основных макроэкономических показателей. Понимание структуры санкций и их экономических последствий является одним из основополагающих факторов в стратегии развития экономики страны в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Действительно, многие эксперты рынка утверждают, что три года – это немалый срок для финансово-экономической системы и за это время предприятия и банки более или менее приспособились к новым условиям.

Негативное влияние санкций, безусловно, сказалось на темпах роста ВВП, стабильности финансовых рынков, волатильности валютного курса рубля, финансовой блокаде российских банков со стороны Запада. Но есть и позитивные последствия санкций как на микроуровне, так и на макроуровне национальной экономики. Введенные против России экономические санкции в банковской сфере привели к исчезновению долгосрочного западного кредитования, что заставило российские банки перейти на собственное кредитование, сократить внутренние издержки [5]. При этом требовалось добиваться постоянного улучшения качества обслуживания клиентов. Российская финансовая система была вынуждена создавать для себя резервную систему в платежной части. Ярким примером в данном случае является создание национальной платежной системы «Мир», которая заработала в России с 1 апреля 2015 г. Необходимость ее создания возникла летом 2014 г., когда международные платежные системы Visa и MasterCard, которые являлись на тот момент основными участниками российского рынка, из-за санкций прекратили обслуживать карты ряда российских банков (СМП Банк,

ИнвестКапиталБанк, банк «РОССИЯ» и Собинбанк). Оператором платежной системы «Мир» выступает АО «НСПК» (Акционерное общество «Национальная система платежных карт»). На момент создания оператора 100% акций его принадлежало Центральному Банку Российской Федерации. А согласно Федеральному закону от 1 мая 2017 г. № 88-ФЗ «О внесении изменений в статью 16.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральному закону «О национальной платежной системе» доля участия Банка России в уставном капитале оператора НСПК может быть уменьшена, но не может быть ниже уровня 50% плюс одна голосующая акция. Доля же каждого из остальных учредителей (одного лица или группы лиц) не должна быть более чем 5% акций оператора НСПК, что не позволит влиять на ключевые решения по работе системы, но позволит в дальнейшем привлекать инвесторов.

Сложная ситуация на банковском рынке дает основания экспертам характеризовать ее как системный банковский кризис.

В 2014 г. в «черный список» попали не только ВТБ, Россельхозбанк, ВЭБ, но и подконтрольный ЦБ РФ Сбербанк России, а также Газпромбанк [6]. После данных мероприятий Банк России выпустил специальное заявление, в котором выразил готовность оказать поддержку и предоставить ликвидность пострадавшим от санкций банкам в случае необходимости.

Как известно, 16 декабря 2014 г. Банк России на внеочередном заседании совета директоров поднял ключевую ставку до 17% годовых, руководствуясь «необходимостью ограничить существенно возросшие девальвационные и инфляционные риски», возникшие в результате быстрого падения цен на нефть, финансовых санкций, при одновременной необходимости осуществлять выплаты по внешним долгам. Серьезной проблемой в 2015 г. стало ухудшение качества кредитных портфелей банков [7].

По данным Объединенного кредитного бюро с начала 2014 г. просроченная задолженность населения увеличилась на 52,8% и достигла 671,5 млрд. руб. Банки показали самые масштабные убытки за всю новейшую историю. В декабре 2015 г. Банк России опубликовал параметры шокового сценария макроэкономического развития. При цене на нефть на уровне около 35 долл. США за баррель падение ВВП в 2016 г. составило 2-3%, а инфляция – около 7%. В этих условиях ЦБ РФ пришлось проводить более жесткую денежно-кредитную политику [8].

В 2015 г. ситуация была сложной, в том числе для крупных банков. Из 810 кредитных организаций по итогам I квартала 2015 г. убыточными оказались 206 (или 25,4% от общего их числа), то есть каждый четвертый банк. Общая сумма убытков составила 158 млрд. руб. В 2016 г. стабилизировались некоторые важные финансовые показатели банков-

ского сектора России. Однако устойчивый рост пока показывают только прибыль банков и объемы розничного кредитования. Ситуация в крупнейших банках видна из приведенных данных (см. таблицу 1).

Таблица 1. Финансовые результаты коммерческих банков России в 2016 г.

Место	Наименование банка	Прибыль/убыток за 2016 г., тыс. руб.	Прибыль/убыток за 2015 г., тыс. руб.	Изменение, тыс. руб.
1.	Сбербанк России	516 987 788	236 256 123	280 731 665
2.	Газпромбанк	109 685 090	-34 365 250	144 050 340
3.	ВТБ Банк Москвы	70 006 585	48 580 668	21 425 917
4.	ВТБ 24	43 126 123	461 159	42 664 964
5.	Райффайзенбанк	23 933 091	20 139 055	3 794 036
6.	ЮниКредит Банк	16 655 124	6 003 814	10 651 310

Запрет для крупных банков – Сбербанк России, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк – осуществлять внешние заимствования на американском и европейском финансовых рынках оказал прямое влияние международных санкций на российские банки на макроэкономическом уровне. Но попавшие под санкции банки нашли способ привлекать инвесторов на Западе. Так, например, Сбербанк России через европейскую дочернюю компанию Sberbank Europe AG с июля 2014 г. привлекает средства в депозиты в Германии. Этот проект оказался «очень своевременным». Работать с физическими лицами в Европе по такой модели первым начал ВТБ. VTB Direct – онлайн-банк, ориентированный на привлечение депозитов частных лиц, работает в Германии и во Франции с конца 2011 г. За санкционный 2014 г. банк привлек 1,4 млрд. евро [9]. В 2014-2015 гг. сохранилась тенденция уменьшения количества кредитных организаций. К наиболее известным банкам, у которых были отобраны лицензии в 2015 г., относятся: ООО «КБ «Ренессанс», АО «Связной банк», ПАО КБ «ЕВРОКОММЕРЦ».

В 2016 г. Банк России продолжил расчистку банковской системы от недобросовестных кредитных организаций теми же темпами, что и в 2015 г. С начала года лицензии потеряли 93 кредитных учреждения (по данным на 26 декабря 2016 г.). В 2015 г. рынок потерял столько же – 93 банка. В январе 2017 г. Банк России отозвал лицензию у Внешпромбанка. Внешпромбанк обслуживал денежные потоки ряда спортивных организаций, в числе которых Олимпийский комитет России. Банк входил в топ-50 российских кредитных организаций по размеру активов.

Кроме него среди крупнейших банков, которые ушли с рынка, – банк «Интеркоммерц» (67-е место по размеру активов), Росинтербанк (68-е место), Военно-промышленный банк (89-е место), Финпромбанк (94-е место) и БФГ-Кредит (99-е место). Таким образом за три последние года Банк России прекратил деятельность 215 банков (рис. 1) [6].

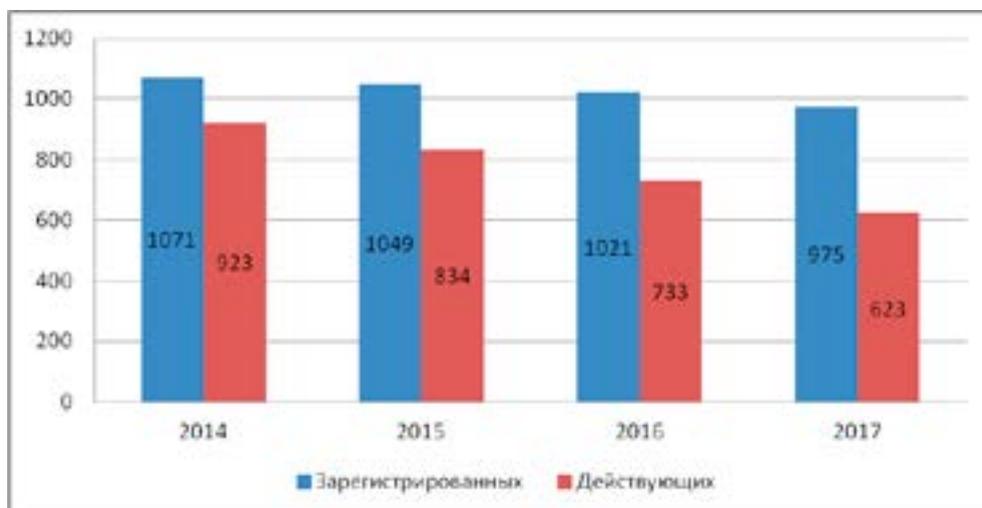

Рис. 1. Динамика количества кредитных организаций в России

Количество зарегистрированных банков на 01.06.2017 г. составило 591, то есть только за первое полугодие 2017 г. численность сократилась еще на 32 банка (623 – 591).

Что касается финансовых результатов, то 2016 г. оказался более продуктивным для российской банковской системы, чем 2015 г. По оценкам Банка России, чистая прибыль Сбербанка России по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) за 9 месяцев 2016 г. выросла в 2,7 раза до 400,1 млрд. руб.; чистая прибыль ВТБ за этот же период составила 34,1 млрд. руб. против убытка в 10,9 млрд. руб. годом ранее.

Банковская система России смогла преодолеть негативные последствия экономических санкций, введенных против экономики России Западом. Выделение Правительством РФ 1 трлн. руб. на поддержку банковского сектора страны как антикризисная мера имело также большое стабилизирующее значение [11].

Укрепилось доверие населения к отечественным банкам, объемы депозитных средств россиян ежегодно увеличиваются на 10-15%. Если в 2015 г. прибыль банковской системы России составляла 192 млрд. руб., то в 2016-м уже к осени она достигла 537 млрд. руб.

В сентябре 2016 г. был озвучен прогноз Банка России, согласно которому влияние санкций на российскую экономику будет снижаться. Банк России сообщил, что по итогам I и II кварталов 2016 г. санкции ЕС и США все меньше воздействуют и на корпоративный сектор [3].

Согласно сообщению Банка России, российские компании и банки успешно рефинансировали существенную долю внешней задолженности и сократили иностранные обязательства в меньшем объеме, чем предполагал график выплат по внешнему долгу.

В 2016 г. ЦБ РФ обнародовал официальный рейтинг надежности и собственного капитала российских банков (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2. Размер собственного капитала российских в 2016 г.

Наименование банка	Размер собственного капитала (тыс. руб.)
Сбербанк России	2 779 162,5
ВТБ	1 083 356,4
Газпромбанк	614 218,9
Россельхозбанк	405 929,3
Альфа-банк	341 365,0
ВТБ 24	271 120,1
ФК «Открытие»	211 928,8
ЮниКредит банк	177 158,8
Московский кредитный банк	145 265,0
Промсвязьбанк	139 910,3

В список вошли наиболее значимые кредитно-финансовые учреждения России, а значит, и наиболее крупные. В первую десятку вошли те, которые занимают свыше 60% российского кредитно-банковского рынка. Представленные выше банки имеют наибольшую величину собственного капитала, что способствует их максимальной надежности. Величина этого норматива должна составлять не менее 10-11%. Если у какого-либо банка этот показатель снижается и достигает всего 2-3% от общих активов, тогда Банк России назначает проверку эффективности деятельности такой компании и в дальнейшем может отозвать лицензию [7].

Ниже представлен топ-10 самых надежных банков согласно рейтингу, который был составлен Банком России.

Таблица 3. Рейтинг надежности банков России в 2017 г. [12]

Название банка и форма собственности (управления)	Место в рейтинге	Изменения в рейтинге
Публичное Акционерное Общество «Сбербанк России»	1-е место	0
Коммерческий банк с государственным участием «ВТБ»	2-е место	0
Акционерное Общество «Газпромбанк»	3-е место	0
Публичное Акционерное Общество «ВТБ 24»	4-е место	+ 1 место
Публичное Акционерное Общество ФК «Открытие»	5-е место	— 1 место
Акционерное Общество «Россельхозбанк»	6-е место	0
Акционерное Общество «Альфа-банк»	7-е место	0
Акционерное Общество Банк «Национальный Клиринговый Центр»	8-е место	+ 1 место
Открытое Акционерное Общество «Банк Москвы»	9-е место	— 1 место
Акционерное Общество «ЮниКредит Банк»	10-е место	0

Специалисты отмечают ряд изменений, которые могут вскоре произойти в банковской системе России. В нашей стране планируется создать специальный фонд, средства которого в случае необходимости будут направляться на финансовое оздоровление кредитных организаций. При Банке России можно ожидать появления единого реестра банковских гарантий. Данное мероприятие должно повысить доверие коммерческих предприятий и населения к банкам. Все финансисты надеются на скорое создание фиксированного списка документов, запрашиваемых в ходе инспекторских проверок, это снизит административную нагрузку на банки.

По данным Банка России по итогам 2015 г. прибыль банковского сектора России составила около 192 млрд. руб., что более чем в 3 раза хуже результата 2014 г. (589 млрд. руб.). Из 733 российских кредитных организаций 2015 г. с положительной прибылью закончили 553 кредитные организации, или 75%; в 2014 г. 707 кредитных организаций работали с прибылью, или 85%. На результаты банков повлияли рост процентных расходов, а также снижение качества кредитных портфелей банков и необходимость увеличения резервов, а, следовательно, и снижение свободных ресурсов кредитных организаций.

Темпы роста активов российских банков по итогам 2015 г. замедлились до 6,9% в годовом выражении. Основными факторами замедления роста банков стали сокращение кредитования населения и снижение темпов роста корпоративного кредитного портфеля.

Опираясь на данные, представленные в отчетности указанных выше банков, можно сделать вывод, что экономические санкции ока-

зали существенное негативное влияние на крупнейшие кредитные институты нашей страны. Исходя из представленной информации, можно утверждать, что только ПАО «Сбербанк России» и ПАО «Банк ВТБ» удалось сохранить положительную чистую прибыль, в отличие от других сравниваемых банков. Однако увеличение просроченной задолженности произошло у всех банков без исключения и рост этого показателя составил от 2-х до 4-х раз.

В 2014 г. ключевая ставка менялась 6 раз, и все в сторону роста. Резкое повышение ключевой ставки до 17,00% годовых произошло 16 декабря 2014 г. Совет директоров Банка России отметил, что данное решение было обусловлено необходимостью ограничить существенно возросшие в последнее время девальвационные и инфляционные риски. Инфляция по итогам 2014 г. составила 11,36%. 2015 г., начавшийся со ставки 17% годовых, продолжился постепенным ее снижением. В течение 2015 г. произошло 5 изменений ключевой ставки, и 2015 г. завершился с ключевой ставкой в 11,00%, а инфляция по итогу 2015 г. составила 12,90% (см. таблицу 4).

Таблица 4. Динамика изменения ключевой ставки ЦБ РФ [11]

Период действия	Ключевая ставка Банка России (%)	Границы коридора процентных ставок (%)*
с 18 декабря 2017 г. – по н.в.	7,75	8,75 – 6,75
с 30 октября 2017 г. – по 17 декабря 2017 г.	8,25	9,25 – 7,25
с 18 сентября 2017 г. – по 29 октября 2017 г.	8,5	9,50 – 7,50
с 19 июня 2017 г. – по 17 сентября 2017 г.	9,0	10,00 – 8,00
с 02 мая 2017 г. – по 18 июня 2017 г.	9,25	10,25 – 8,25
с 27 марта 2017 г. – по 01 мая 2017 г.	9,75	10,75 – 8,75
с 19 сентября 2016 г. – по 26 марта 2017 г.	10,00	11,00 – 9,00
с 14 июня 2016 г. – по 18 сентября 2016 г.	10,50	11,50 – 9,50
с 03 августа 2015 г. – по 13 июня 2016 г.	11,00	12,00 – 10,00
с 16 июня 2015 г. – по 02 августа 2015 г.	11,50	12,50 – 10,50
с 05 мая 2015 г. – по 15 июня 2015 г.	12,50	13,50 – 11,50
с 16 марта 2015 г. – по 04 мая 2015 г.	14,00	15,00 – 13,00
с 02 февраля 2015 г. – по 15 марта 2015 г.	15,00	16,00 – 14,00
с 16 декабря 2014 г. – по 01 февраля 2015 г.	17,00	18,00 – 16,00
с 12 декабря 2014 г. – по 15 декабря 2014 г.	10,50	11,50 – 9,50
с 05 ноября 2014 г. – по 11 декабря 2014 г.	9,50	10,50 – 8,50
с 28 июля 2014 г. – по 04 ноября 2014 г.	8,00	9,00 – 7,00
с 28 апреля 2014 г. – по 27 июля 2014 г.	7,50	8,50 – 6,50
с 03 марта 2014 г. – по 27 апреля 2014 г.	7,00	8,00 – 6,00
с 13 сентября 2013 г. – по 02 марта 2014 г.	5,50	6,50 – 4,50

В течение января-июня 2016 г. Банк России периодически принимал решение сохранить действовавшую с 2015 г. ключевую ставку на уровне 11,0% годовых, с 14 июня – снизил ее до 10,50%, а с 19.09.2016 г. снизил до 10,00%. На конец 2016 г. ключевая ставка сохранена на уровне 10,00%. Инфляция на конец 2016 г. составила 5,4%.

На начало 2017 г. (I квартал) ключевая ставка Банком России была сохранена на уровне 10,00%; с 27 марта снизилась до уровня 9,75%, а уже с 02 мая снизилась до 9,25% [10].

По итогам 2017 г. в базовом сценарии ожидаются темпы роста ВВП в интервале 1-1,5%; в 2018-2019 гг. – в интервале 1-2%. В дальнейшем увеличение ВВП темпами, превышающими 1,5-2% в год, возможно только в случае проведения активной государственной структурной политики. Банк России также продолжает рассматривать сценарии, предполагающие дальнейший рост цены на нефть или ее существенную коррекцию вниз.

Если удастся достичь стабилизации финансовой сферы, то тогда и предприятия, и население смогут получать кредиты на более выгодных условиях. Все это позволяет сделать вывод о том, что негативные последствия экономических санкций Запада банковская система России смогла успешно преодолеть.

2017 г. ожидается финансово более стабильным, учитывая, что российские банки имеют запас капитала в 2,3 трлн. руб. По оценкам Банка России прирост кредитов в экономике в 2017 г. со стороны банковского сектора будет умеренным – около 4-7%. Банкиры также ожидают роста кредитования в 2017 г., корпоративного – на уровне 3-4%, розничного – на уровне 10%, и основным драйвером развития является ипотека [10].

Нельзя не отметить, что в России в целом значительно улучшился инвестиционный фон, если сравнивать с 2015-2016 годами. По данным рейтингового агентства Moody's, российский банковский сектор сейчас более чем стабилен и не вызывает никаких опасений. И несмотря на некоторые проблемы у ряда российских банков в целом, ситуация в финансовом секторе стабильная, а подавляющее большинство кредитных организаций не испытывает никаких сложностей при осуществлении кредитной политики [13].

Таким образом, для нивелирования негативного тренда в банковском секторе Банк России и Правительство должны применять адекватные меры, направленные на снижение инфляции, структурные изменения в экономике, доступность кредитов для реального сектора экономики и населения, развитие системы страхования депозитов юридических лиц, а также малого и среднего бизнеса.

Литература:

1. Система санкций против России // Деловая пресса: электронные газеты. – URL: <http://www.dal.by/news/89/04-12-12-37> (дата обращения: 04.12.2015).
2. Адамчук О. Санкции душат российские банки // Банки.ру. – 2015. – URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=6986901> (дата обращения: 05.12.2015).
3. Красильников С. Греф прогнозирует рецессию экономики РФ в 2016 г. // ТАСС. – 2015. – URL: <http://tass.ru/ekonomika/2510692> (дата обращения: 05.12.2015).
4. Сбербанк vs ЦБ: Кризис есть – кризиса нет // Деловая пресса: электронные газеты. – URL: <http://eadaily.com/news/2015/11/17/sberbank-vs-cb-krizis-est-krizisa-net> (дата обращения: 06.12.2015).
5. Никифоров И.А. Влияние экономических санкций на финансовое состояние банковской системы России // Науч.-метод. электр. ж-л «Концепт». – 2016. – Т. 6. – С. 86-90. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56053.htm>.
6. Сбербанк и ВТБ попали под санкции ЕС. – URL: <http://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/sberbank-i-vtb-popali-pod-sankcii-es>.
7. О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.: Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 98-р // Российская газета. – 2015. – 2 февр.
8. Бурлуцкая Ю.А., Сайбель Я.В. Основные тенденции развития денежно-кредитной системы России // Современная наука: теоретический и практический взгляд: Сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 67-72.
9. Сбербанк и ВТБ нашли способ обойти санкции. – URL: <http://discussion.ru/politics/sberbank-i-vtb-nashli-sposob-obojti-sankcii>.
10. Итоги-2016: Банковская система РФ в 2016 г. потеряла 100 банков, но вышла на прибыль в 1 трлн. руб.: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/itogi2016-bankovskaya-sistema-rf-v-2016-g-poteryala-100-bankov-no-vyshla-na-pribyl-v-1-trln-rub-1001630463>
11. Сайбель Н.Ю., Данилова Ю.А. Современное состояние банковского сектора России в условиях санкций // Молодой ученый. – 2017. – № 1. – С. 257-260.
12. Надежность банков России по рейтингу ЦБ. – URL: <http://kredist.ru/nadezhnost-bankov-rossii-po-rejtingu-centrobanka-na-etot-god>.

References:

1. The system of sanctions against Russia // Business press: electronic newspapers. – URL: <http://www.dal.by/news/89/04-12-12-37> (reference date: 04.12.2015).
2. Adamchuk O. Sanctions drown Russian banks // Banki.ru. – 2015. – URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=6986901> (reference date: 05.12.2015).
3. Krasilnikov S. Gref predicts recession of the Russian economy in 2016 // TASS. – 2015. – URL: <http://tass.ru/ekonomika/2510692> (reference date: 05.12.2015).
4. Sberbank vs Central Bank: There is a crisis is – there is no crisis // Business press: electronic newspapers. – URL: <http://eadaily.com/news/2015/11/17/sberbank-vs-cb-krizis-est-krizisa-net> (reference date: 06.12.2015).
5. Nikiforov I. The Impact of Economic Sanctions on the Financial Condition of the Russian Banking System // Scientific and Methodical Electronic Journal «Concept». – 2016. – V. 6. – P. 86-90. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56053.htm>.

6. Sberbank and VTB came under EU sanctions. – URL: <http://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/sberbank-i-vtb-popali-pod-sankcii-es>.

7. On the plan of priority measures to ensure sustainable development of the economy and social stability in 2015: The Act of the Government of the Russian Federation № 98-r of January 27, 2015 // Rossiyskaya Gazeta. – 2015. – № 6590.

8. Burlutskaya Yu., Saibel Ya. The main trends in the development of the monetary and credit system of Russia // Modern Science: a theoretical and practical view: A collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference. – Ufa: Aeterna, 2015. – P. 67-72.

9. Sberbank and VTB found a way to circumvent the sanctions. – URL: <http://discussio.ru/politics/sberbank-i-vtb-nashli-sposob-oboiti-sankcii>.

10. Results-2016: The banking system of the Russian Federation in 2016 lost 100 banks, but came out on a profit of 1 trillion. rub.: <http://www.finanz.ru/novosti/aktcii/itogi2016-bankovskaya-sistema-rf-v-2016-g-poteryala-100-bankov-no-vyshlana-pribyl-v-1-trln-rub> – 1001630463

11. Saibel N., Danilova Yu. Current state of the Russian banking sector under sanctions // Young Scientist. – 2017. – № 1. – P. 257-260.

12. Reliability of the banks of Russia in the rating of the Central Bank. – URL: <http://kredist.ru/nadezhnost-bankov>

УДК 65.012.27

ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

EFFECTIVE MANAGEMENT IN DENTAL BUSINESS

ГОРЯЧЕВ Д.Н., канд. мед. наук, Консультативно-диагностический центр

E-mail: dmdi1967@gmail.com

ВАРЛАМОВ С.В., студент Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

ГОРЯЧЕВ Н.А., канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

Тел.: 8(917)269-21-06

GORYACHEV D., Cand. Med. Sciences, lecturer, Therapeutic Dentistry Chair

E-mail: dmdi1967@gmail.com

VARLAMOV S., a student, Kazan State Medical University, the Ministry of Health

GORYACHEV N., Cand. Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan State Medical University, the Ministry of Health

Tel.: 8(917)269-21-06

Аннотация

В статье рассматриваются основные функции менеджмента в стоматологии. Особое внимание уделено необходимости внедрения эффективных методов управления, которые будут способствовать повышению экономической эффективности работы и конкурентоспособности стоматологической медицинской организации.

Ключевые слова: менеджмент, стоматологическая медицинская организация, пациент, стоматологические услуги, функции.

Abstract

The article examines the main functions of management in dentistry. Particular attention is paid to the need to introduce effective management practices that will improve the economic efficiency and competitiveness of the dental medical organization.

Key words: management, dental medical organization, patient, dental services, functions.

Стоматологический бизнес является сферой деятельности, отличающейся высокой рентабельностью и ответственностью. Бесспорно, стоматология – уникальный вид медицинской деятельности, в котором пересекаются самые разные области знаний: анатомия, психология, экономика, техника, материаловедение. И всеми этими знаниями должен владеть руководитель современной стоматологической организации.

Как область медицины стоматология непрерывно развивается, в нее интегрируются новые технологии лечения и диагностики заболеваний органов полости рта, рынок ежедневно пополняется новейшими материалами и оборудованием.

Внутри рынка частной стоматологии понятие «конкуренция» выражено как ни в любой иной отрасли медицины и даже малого бизнеса. Поэтому руководитель стоматологической медицинской организации должен следить за всеми инновациями, постоянно пополнять арсенал современных средств, идти в ногу со временем.

Следует выделить четыре основные группы управленческих навыков руководителя:

- способность формировать правильные задачи и создавать условия для их успешного выполнения;
- способность принимать взвешенные решения на основе системного анализа информации о работе стоматологической медицинской организации;
- внедрение инноваций;
- способность обеспечить командную работу стоматологической медицинской организации.

Дифференциация функций менеджмента позволяет выделить отдельные задачи управленческой деятельности, регламентировать рациональные правила и процедуры их осуществления.

Планирование предусматривает заблаговременное принятие решений касательно поставленных целей. Разработанные модели планов позволяют стоматологическим медицинским организациям обозначить решение насущных проблем и адаптироваться к столь динамичным из-

менениям рынка. Эти планы конкретны и состоят из ряда последовательных этапов:

- Утверждение календарного графика запланированных работ стоматологической медицинской организации.
- Утверждение сметы и затрат по плану стоматологической медицинской организации.
- Формирование производственной программы стоматологической медицинской организации.
- Утверждение штатного расписания стоматологической медицинской организации по подразделениям.
- Запрос кредитных средств на инновационное развитие стоматологической медицинской организации.
- Принятие финансового плана стоматологической медицинской организации.
- Утверждение плана реализации стоматологических услуг.

После определения целей и задач основной функцией менеджмента становится совершенствование стоматологической медицинской организации. И такое понятие, как **организация**, в этом контексте приобретает решающее значение. Она включает следующие этапы:

- Техническое совершенствование стоматологической медицинской организации.
- Выбор организационно-правовой формы стоматологической медицинской организации.
- Принятие организационной структуры стоматологической медицинской организации.
- Утверждение положения о структуре стоматологической медицинской организации и должностных инструкций.

Руководство и реализация планов являются следующей задачей. Этот этап предусматривает следующие виды деятельности:

- Утверждение приказов и их реализация.
- Наблюдение за выполнением приказов.
- Личный пример руководителя.
- Мотивация персонала.
- Обмен информацией и опытом.

На координации фиксируются последующие действия, которыми являются синхронизация действий врачей и другого медицинского персонала. Координация – ключевая функция управления, обеспечивающая согласованность действий всех элементов процесса управления, согласование глобальной цели и локальных задач, достигая тем самым бесперебойности и непрерывности в реализации управленческого решения. Таким образом, основная задача координации в управлении стоматологической практикой – это достижение согласованности в работе

всех звеньев стоматологической медицинской организации путем установления коммуникаций между ними.

Для координации управленческой деятельности используют средства коммуникации:

- технические средства, определяющие способы передачи информации (бумажные, электронные носители информации, аудио – и видеозаписи и др.);
- смысловые средства, отражающие факт передачи и приема информации, включая ее понимание пользователем;
- прагматические средства, позволяющие учитывать влияние данной информации на дальнейший процесс реализации управленческого решения.

С помощью этих и других средств коммуникации устанавливается координация между объектами и субъектами управления, осуществляется маневрирование ресурсами, обеспечивается единство организационно – методических подходов в реализации всех функций управления.

Контроль является одним из важных структур менеджмента, его можно определить как регулирование действий в соответствии с планом. Он, по своей сути, непосредственно связан с функциями планирования и обеспечивает достижение целей стоматологической медицинской организации. Он необходим для обнаружения и досрочного разрешения возникающих проблем, пока они не стали слишком серьезными, и может использоваться с целью стимулирования успешной деятельности. Функцию контроля можно подразделить на следующие этапы:

- Оценка состояния работ по плану стоматологической медицинской организации.
- Оценка финансового состояния стоматологической медицинской организации.
- Анализ работы служб и подразделений стоматологической медицинской организации.
- Распоряжение об изменении сроков проведения запланированных работ.
- Установление порядка оценки деятельности исполнителей.
- Оценка исполнения стратегической концепции стоматологической медицинской организации.

Мотивация, или стимулирование с двухмерной системой моральных и материальных стимулов весьма ограничивает возможности руководителя стоматологической медицинской организации по созданию условий, определяющих удовлетворенность работой и собственное развитие персонала клиники. Мотивация обеспечивает массу реальных и конкретных мероприятий для заинтересованности всего персонала стоматологической медицинской организации в своей работе, создания здорового психологического климата в коллективе, выбора методов и

стиля руководства. Мотивация включает комплекс мер по стимулированию деятельности как конкретных сотрудников стоматологической медицинской организации, так и всего коллектива, направленный на достижение в процессе управления индивидуальных и общих для нее целей.

Таким образом, внедрение эффективных методов управления позволит снизить зависимость от факторов, влияющих на деятельность стоматологических медицинских организаций, что, в итоге, приведет к повышению качества стоматологической помощи, снижению показателей стоматологической заболеваемости населения и повышению медицинской и экономической эффективности работы организаций, оказывающих стоматологические услуги.

Литература:

1. Бойко В.В. Психология и менеджмент в стоматологии. – Т. I. Клиника «под ключ». – СПб., 2009. – 1080 с.
2. Горячев Д.Н. Частный сектор рынка стоматологических услуг и перспективы развития / Горячев Д.Н., Бадертдинов И.И., Горячев Н.А. // Вестник «ТИСБИ». – 2016. – № 3. – С. 117-123..
3. Мчелидзе Т.Ш. Коммерческая стоматология в условиях рыночной экономики. – СПб., 2003.
4. Шохин Е.И. Финансовый менеджмент. – М.: ФБК-ПРЕСС, 2005. – 408 с.
5. Щербина В.В., Ермолаев В.Н. Организационное развитие стоматологических клиник Москвы: теоретические модели и реальность // Социология – ж-л российской социологической ассоциации. – 2005. № 1. – С. 124-145.
6. Щербина В.В., Ермолаев В.Н.: Развитие частных стоматологических клиник Москвы: методология и некоторые итоги исследования // Личность, Культура, Общество. – 2005. – № 1. – С. 183-210.
7. Янченко В.М., Касумова М.К. и др. Управление медицинским бизнесом: система управления стоматологической организацией. – СПб.: ООО «МЕДИ издательство», 2005. – 272 с.
8. Янченко В.М., Касумова М.К. и др. Управление медицинским бизнесом: маркетинг в стоматологической организации. – СПб.: ООО «МЕДИ издательство», 2005. – 332 с.

References:

1. Boyko V. Psychology and management in dentistry. – Vol. I. Clinic «on a turn-key basis». – SPb., 2009. – 1080 p.
2. Goryachev D. Private sector of the market of dental services and development prospects / Goryachev D., Badertdinov I., Goryachev N. // «TISBI» Bulletin. – 2016. – № 3. – P. 117-123.
3. Mchelidze T. Commercial dentistry in a market economy. – SPb., 2003.
4. Shokhin E. Financial management. – M.: IZD FBK-PRESS, 2005. – 408 p.
5. Shcherbina V., Ermolaev V. Organizational development of dental clinics in Moscow: theoretical models and reality. Sociology // Journal of the Russian Sociological Association. – 2005. – № 1. – P. 124-145.

6. Shcherbina V., Ermolaev V. Development of private dental clinics in Moscow: methodology and some results of the research // Personality, Culture, Society. – 2005. – № 1. – P. 183-210.

7. Yanchenko V., Kasumova M. and others. Management of the medical business: the management system of the dental organization. – SPb.: ООО «MEDI publishing house», 2005. – 272 p.

8. Yanchenko V., Kasumova M. and others. Management of the medical business: marketing in a dental organization. – SPb.: ООО «MEDI Publishing House», 2005. – 332 p.

УДК 659.113.3

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ
СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ**

**MODERN TECHNOLOGIES
OF PROMOTING DENTAL SERVICES**

ГОРЯЧЕВ Д.Н., канд. мед. наук, ассистент кафедры терапевтической стоматологии Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

БАДЕРТДИНОВ И.И., студент Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

ГОРЯЧЕВ Н.А., канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

GORYACHEV D., Cand. Med. Sciences, lecturer, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan State Medical University, the Ministry of Health

BADERTDINOV I., a student, Kazan State Medical University, the Ministry of Health

GORYACHEV N., Cand. Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan State Medical University, the Ministry of Health

Аннотация

В статье описаны виды и особенности технологий продвижения стоматологических услуг. Проведено исследование восприятия рекламы. Даны рекомендации по использованию рекламных технологий для успешного развития стоматологической клиники.

Ключевые слова: *стоматологические услуги, реклама, технологии продвижения, Интернет-реклама.*

Abstract

The article describes the types and features of promotion technologies for dentist services. The research of perception of dental clinic advert is conducted. Recommendations of using advertising technologies to successful dental clinic development are given.

Key words: *dental services, advertising, promotion technologies, Internet advertising.*

В современных условиях рыночной экономики продолжается активное развитие коммерческой медицины. Стоматология стала сферой бизнеса, что привело к увеличению рынка частных стоматологических услуг. В начале 2000-х годов уровень конкуренции был низким, но на сегодняшний день рынок стоматологических услуг перенасыщен. Конкуренция становится выше между всеми участниками рынка: от небольших частных стоматологических кабинетов до крупных сетевых клиник и многопрофильных центров. В сложившейся ситуации особенно тяжело приходится стоматологическим клиникам, которые своевременно не приспособились к современным реалиям. В подобных клиниках, даже несмотря на то, что они присутствуют на рынке стоматологических услуг не первый год, наблюдается отток клиентов. Это связано с понижением качества оказания стоматологических услуг из-за несоблюдения принципов этики и деонтологии, отсутствия клиентоориентированного сервиса, грамотного маркетинга, а также отсутствия постоянного повышения уровня врачей-стоматологов.

Продвижение стоматологических услуг всегда было основано на лояльности уже существующих клиентов, которые рекомендовали данную стоматологическую клинику своим друзьям и знакомым. Однако в наши дни «сарафанного радио» недостаточно, поэтому активно идет развитие других рекламных каналов продвижения стоматологических услуг, более эффективных способов привлечения пациентов.

Реклама в стоматологической практике направлена на распространение информации об услугах, которые оказываются в стоматологической клинике [1]. Стоматологическая реклама строится на тех же принципах, что и вся другая реклама, – побудить человека воспользоваться услугой. Однако имеются отличия, которыми обладает данный вид рекламы. В первую очередь, особенность заключается в том, что любые стоматологические услуги затрагивают сферу здоровья и сопряжены с некоторым уровнем стресса. Поэтому необходимо соблюдать принципы этики и деонтологии врачами-стоматологами. Реклама зависит от целей, которые преследуют руководители стоматологических организаций. Например, в случае открытия новой клиники или филиала все средства будут направлены на уведомление их целевой аудитории [6]. В случае же состоявшегося бренда цель рекламы – повысить лояльность имеющихся клиентов, удержать их.

Среди основных требований, предъявляемых к любой рекламе, следует выделить принцип добросовестности и достоверности. В Федеральном законе «О рекламе» определено понятие недобросовестной рекламы, которая порочит честь, достоинство и репутацию других

лиц [3]. Недостоверной признается та реклама, в которой сведения о преимуществах стоматологической услуги, о любых ее характеристиках, стоимости, размерах скидок, результатах исследований и пр. не соответствуют действительности.

Многообразные формы рекламных коммуникаций, представленных на современном рынке стоматологических услуг, можно классифицировать на основании различных критериев: по характеру целевой аудитории, охвату территории, способу воздействия и другим признакам [8]. Наиболее удобной для восприятия является классификация на основе канала передачи рекламы или по типу рекламоносителей [9]. Всю рекламу, в зависимости от средств, можно условно разделить на две большие группы: медийная и немедийная реклама, которые, в свою очередь, разветвляются на более точные функциональные группы.

Медийная реклама:

- Телевизионная реклама, или реклама на телевидении.
- Радиореклама, или реклама на радио.
- Реклама в прессе.
- Интернет-реклама, или реклама в Интернете.
- Наружная реклама.
- Внутренняя реклама, или интерьерная реклама.
- Транзитная реклама, или реклама на транспорте.

Немедийная реклама:

- Прямая реклама.
- Печатная реклама.
- Реклама в местах продаж.
- Сувенирная реклама.
- Рекламные мероприятия.

Чаще всего стоматологические клиники используют наружную рекламу, рекламу в прессе, различные виды рекламы в Интернете [7]. На телевидении рекламируются крупные сетевые клиники и многопрофильные центры, так как стоимость такого вида рекламы значительно выше остальных.

Для уточнения доли пациентов, которые обратились благодаря определенным рекламным каналам, был проведен опрос пациентов одной из казанских частных стоматологических клиник. Для данного исследования была составлена анкета.

Проведен опрос респондентов, среди пациентов стоматологической клиники от 18 до 65 лет (N = 110); женщин – 69 (63%); мужчин – 41 (37%). Из них от 18 до 25 лет – 38%; 26-39 лет – 40%; 40-65 лет – 22%. Рекламу на телевидении данная стоматологическая клиника не использовала ввиду большой стоимости, однако активно использует Интернет и наружную рекламу. Качеством оказания стоматологической помощи остались довольны 82% респондентов; 14% не удовлетворены; 4% за-

труднялись ответить. Анкета включала в себя ряд вопросов, связанных с рекламой данной стоматологической клиники: 79% являются постоянными клиентами данной клиники; 21% опрошенных пришли на прием впервые. Среди постоянных пациентов большая часть (86% анкетированных) ответили, что лечатся у своих личных врачей-стоматологов, и если те поменяют место своей работы, то они последуют за ними. Среди новых клиентов 54% опрошенных пришли по совету знакомых и друзей; 40% – благодаря рекламе в Интернете; 6% увидели рекламную статью в газете. На основании анализа проведенного исследования можно сформировать рекомендации по использованию рекламы для развития стоматологической клиники.

Стоматологическая клиника для успешного развития должна создать стратегию продвижения, которой она будет следовать [2]. Данная стратегия поможет спрогнозировать рекламный бюджет, необходимый для привлечения и удержания клиентов. Современную стоматологическую практику невозможно представить без Интернета, поэтому часть ресурсов следует использовать для создания сайта, запуска аккаунтов в социальных сетях. Это позволит сформировать базу из пациентов, которые знакомы с данной стоматологической клиникой. Реклама на радио и телевидении станет значительно эффективнее, так как потенциальные пациенты воспользуются Интернетом, чтобы получить более подробную информацию о клинике. В последнее время многие стоматологические клиники сместили акцент с рекламы всей клиники в Интернете на продвижение бренда конкретных своих специалистов [4]. Это позволяет более эффективно использовать ресурсы, повышать уровень своих врачей-стоматологов и увеличивать приток пациентов в стоматологическую клинику. Не стоит ограничиваться только одним каналом привлечения пациентов, большее количество рекламных каналов подробным ведением статистики по каждому из них позволяет достичь эффекта синергии. Это увеличивает эффективность существующих каналов и помогает определить нерациональные каналы продвижения.

Таким образом, в современных условиях рыночной экономики и развития частной стоматологии перед руководителями клиники встает ряд вопросов по продвижению услуг собственной клиники и повышению ее узнаваемости [5]. Даже несмотря на консервативность стоматологического рынка и некую его обособленность от привычного рынка потребительских услуг, все стандартные методы его продвижения и рекламы эффективны. Помимо стандартных методов продвижения, в связи с изменением законодательства и развитием технологий многие стоматологические клиники начали активно заниматься рекламой в Интернете. Кроме привычных сайтов и баннеров, это таргетированная реклама, присутствие бренда в социальных медиа, специальные проекты, сотрудничество с различными медиа. На основании всего перечисленного

можно сделать вывод, что для успешного ведения стоматологического бизнеса необходимы понимание рекламных инструментов и умение их применять для комплексного развития стоматологической клиники.

Литература:

1. Алимбиева Д.А. Реклама в медицине / Алимбиева Д.А., Анохина Е.А., Ермолаева Е.В. // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – Общество с ограниченной ответственностью «Наука и инновации». – 2016. – Т. 6. – №. 1. – С. 241-245.
2. Горячев Д.Н. Рекламная стратегия в стоматологической практике / Горячев Д.Н., Варламов С.В., Горячев Н.А. // Вестник «ТИСБИ». – 2016. – № 4. – С. 117-123.
3. Иванова А.А. Продвижение стоматологической клиники: В сб.: Творчество молодых: дизайн, реклама, информационные технологии: Сб. тр. XVI Национальной науч.-практ. конф. студ. и аспирантов, 2017. – С. 69-71.
4. Клоуда Ю.В. Антикризисное продвижение сайта стоматологической клиники в сети Интернет // Dental Magazine. – 2017. – № 4(160). – С. 74-80.
5. Леденева В.В. Красиво о нелюбимом: о лексико-стилистических средствах рекламы услуг стоматологии // Вестник Московск. гос. областн. ун-та. – Серия: Русская филология. – 2015. – № 6. – С. 27-31.
6. Мацько В.В., Мамаева В.Ю. Роль убеждающей рекламы в негосударственной стоматологии // Вестник Омского ун-та. – Серия: Мировая экономика и международный бизнес. – 2011. – № 4. – С. 43-44.
7. Меркулова А.В. Социальный анализ предоставления стоматологических услуг в Республике Татарстан // ВЭПС. – 2012. – № 1. – С. 336-341.
8. Наумович С.А. Современная рекламная стратегия в продвижении стоматологических услуг // Современная стоматология. – 2015. – № 2(61). – С. 46-47.
9. Скнарев Д.С. Языковые средства создания образа в дискурсе рекламы стоматологической деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5-1(47). – С. 183-186.

References:

1. Alimpieva D., Anokhina E., Ermolaeva E. Advertising in medicine // Bulletin of medical Internet conferences. – Limited Liability Company «Science and Innovations». – 2016. – V. 6. – № 1. – P. 241-245.
2. Goryachev D. Advertising strategy in dental practice / Goryachev D., Varlamov S., Goryachev N. // Herald of «TISBI». – 2016. – № 4. – P. 117-123.
3. Ivanova A. Promotion of the dental clinic // In the collection: Creativity of young: design, advertising, information technology, a collection of works of the XVI national scientific and practical conference of students and graduate students, 2017. – P. 69-71.
4. Clauda Yu. Anti-crisis promotion of the site of a dental clinic in the Internet // Dental Magazine. – 2017. – № 4(160). – P. 74-80.
5. Ledeneva V. Beautifully about the unloved: the lexical-stylistic means of re-claim services dentistry // Bulletin of the Moscow State Regional University. – Series: Russian philology. – 2015. – № 6. – P. 27-31.

6. Matsko V., Мамаева V. The role of persuasive advertising in non-state dentistry // Bulletin of Omsk University. – Series: World Economy and International Business. – 2011. – № 4. – P. 43-44.

7. Merkulova A. Social analysis of the provision of dental-logical services in the Republic of Tatarstan // VEPS. – 2012. – № 1. – P. 336-341.

8. Naumovich S. Modern advertising strategy in the promotion of dental services // Modern dentistry. – 2015. – № 2(61). – P. 46-47.

9. Sknarev D. Language means of creating an image in the discourse of advertising dental activity // Philology. Questions of theory and practice. – 2015. – № 5-1(47). – P. 183-186.

УДК 341(8)

СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРУНДИ
И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУДTHE SITUATION IN THE REPUBLIC OF BURUNDI
AND THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

МЕЗЯЕВ А.Б., д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»

ЭДУАРД БИЗИМАНА, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Бурунди в Российской Федерации

MEZYAEV A., Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»

EDUARD BIZIMANA, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Burundi in the Russian Federation

Аннотация

В статье рассматривается исторический и политический контекст, в котором ряд международных органов приняли решение о вмешательстве в дела, входящие во внутреннюю компетенцию Республики Бурунди. Рассматривается вопрос о правовых последствиях выхода Республики Бурунди из участников Статута Международного уголовного суда (МУС). Анализируются правовые дефекты решения палаты досудебного производства МУС начать официальное расследование в Бурунди после вступления в силу решения правительства о выходе из данного международного договора. Международный уголовный суд обязан действовать как в соответствии со своим Статутом (в том числе обеспечивая право государства на подачу протестов до принятия окончательного решения), так и в соответствии с общими принципами судопроизводства, в частности, принципом публичного рассмотрения дела. Делается вывод о том, что суд не представил никаких убедительных доказательств того, что опубликование решения о начале расследования после выхода страны из Статута МУС обеспечивает суду юрисдикцию в данном деле.

Ключевые слова: *Международный уголовный суд, международное право, суверенное равенство государств, принцип невмешательства во внутренние дела государств, Устав ООН, юрисдикция в международном праве, выход из международного договора.*

Abstract

The article examines the historical and political context in which a number of international bodies decided to intervene in matters that fall within the internal competence of the Republic of Burundi. The issue of the legal consequences of

the withdrawal of the Republic of Burundi from the participants in the Statute of the International Criminal Court (ICC) is under consideration. It is analyzed legal defects of the decision of the ICC's pre-trial chamber to start an official investigation in Burundi after the entry into force of the government's decision to withdraw from this international treaty. The International Criminal Court is obliged to act both in accordance with its Statute (including ensuring the right of the State to file a protest before the final decision is taken), and in accordance with the general principles of the justice, in particular, the principle of public proceedings. It is concluded that the court did not provide any convincing evidence that the publication of the decision to initiate an official investigation after the country leaves the ICC Statute provides the court with jurisdiction in this case.

Key words: *International Criminal Court, international law, sovereign equality of states, the principle of non-interference in the internal affairs of States, The UN Charter, jurisdiction in international law, withdrawal from the international treaty.*

9 ноября 2017 г. Международный уголовный суд (МУС) издал постановление, в котором дал разрешение (*authorization*) прокурору на начало расследования (*investigation*) ситуации в Республике Бурунди. В качестве обоснования в судебном решении говорится, что доказательства, представленные прокурором, отвечают требованиям Статута (в том числе по критериям тяжести совершенных преступлений) для того, чтобы разрешить начало официального расследования в Бурунди.¹

Однако данное утверждение весьма сомнительно как с точки зрения фактов, так и с правовой точки зрения. По мнению авторов, имеются серьезные основания полагать, что данное решение носит политически мотивированный характер. Рассмотрим факты, которые предшествовали принятию решения МУС 9 ноября 2017 г.

Внимание к ситуации в Республике Бурунди в средствах массовой информации было привлечено в 2015 г. в связи с проведением в стране очередных президентских выборов.² В СМИ утверждалось, что государственные институты Бурунди совершают акты насилия в отношении населения и призывали провести расследование этих случаев. Однако внимательное рассмотрение фактов говорит о том, что вопрос о правах человека был лишь использован для вмешательства во внутренние дела государства и «основанием» для нарушения государственного суверенитета Бурунди.

Версия событий западных СМИ состоит в том, что «насилие началось в апреле 2015 г. после того, как президент Пьер Нкурунзиза

¹ «For the foregoing reasons, the Chamber is of the view that potential cases arising out of the situation in Burundi satisfy the threshold of gravity pursuant to both a quantitative and a qualitative assessment». См.: *Situation in the Republic of Burundi*. Public Redacted Version of «Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorization of an Investigation into the Situation in the Republic of Burundi», ICC-01/17-X-9-US-Exp, 25 October 2017 // https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2017_06720.PDF

² См., например: <https://www.nytimes.com/2016/09/21/world/africa/burundi-summary-killings-united-nations-report.html?action=click&contentCollection=Africa&module=RelatedCoverage®ion=Marginalia&pgtype=article>

объявил о своем намерении баллотироваться на третий срок». Еще в 2014 г. глава Бюро ООН в Бурунди О.Онианга направил Генеральному секретарю ООН секретную телеграмму, в которой сообщал о «надвигающейся угрозе геноцида» в стране. Сразу после этого ряд лидеров оппозиции направили письма Председателю Комиссии Африканского Союза, в котором утверждалось, что ряд правительственных чиновников раздают оружие населению в провинции Бурунди. Проведенное правительством Бурунди расследование показало, что данные утверждения не соответствовали действительности, и руководитель бюро ООН лишь повторял ложные сообщения бурундийской оппозиции. После этого ряд общественных организаций начали кампанию против выдвижения президента П.Нкурунзизы на третий срок, которая сопровождалась распространением вышеназванной ложной информации. Когда факт секретной телеграммы бюро ООН вскрылся, руководство бюро подтвердило сам факт отправки сообщения, но попыталось обосновать это попыткой предотвратить то, что произошло в Руанде в 1994 г.

В этой связи следует отметить сам факт попыток сравнить ситуацию в Бурунди с руандийским геноцидом 1994 г. Бурундийская оппозиция установила самые тесные связи с правительством Руанды, которое оказывает ей поддержку в дестабилизации ситуации в Бурунди. В Бурунди правительство состоит, в основном, из представителей народа хуту, составляющего большинство населения страны, в то время как в Руанде власть состоит из представителей народа тутси, являющегося меньшинством и использующим ссылки на геноцид для провокации вмешательства в ситуацию в Бурунди с целью защиты тутси. Однако следует иметь в виду, что ситуации в Бурунди и Руанде в плане разделения власти принципиально отличаются друг от друга. В Бурунди в соответствии с Арушским мирным соглашением две главные этнические группы получили свои квоты представительства в государственных органах. При этом следует отметить, что квота для тутси (40% во всех государственных органах и 50% в армии и верхней палате парламента) существенно превосходит реальное представительство этой этнической группы в населении страны (14%). Ничего подобного не наблюдается в Руанде, где представители народа тутси, находящиеся в меньшинстве, управляют страной без какого бы то ни было привлечения к управлению народа хуту, обвиненного в геноциде 1994 г.

Бурундийская оппозиция постепенно пришла к выводу, что у меньшинства тутси нет никаких шансов прийти к власти при помощи демократических выборов. Единственным шансом для этой оппозиции является пример Руанды 1994 г.: возложение на правительство ответственности за совершённые преступления с целью вовлечения в процесс международных органов. В настоящее время в ситуацию в Бурунди вовлечен целый ряд таких органов. В декабре 2015 г. Совет ООН по правам

человека инициировал «Независимое расследование по Бурунди», а в сентябре 2016 г. создал Следственную комиссию по Бурунди. В апреле 2016 г. прокурор Международного уголовного суда начал предварительное рассмотрение (*preliminary examination*) ситуации в Республике Бурунди.

Немирные демонстрации 2015 г. являются результатом данной стратегии возложения ответственности за насилие на правительство и подготовки внешнего вмешательства в Бурунди. Демонстранты заявили, что если президент страны не откажется от выдвижения на новый срок, они применят силу и любые средства для предотвращения этого. Все правовые проблемы законности выдвижения на третий срок были сняты Конституционным судом страны, однако это не остановило оппозицию: еще до выдвижения президентом своей кандидатуры она начала кампанию беспорядков, а после выдвижения – усилила ее. Дело дошло до того, что вооруженные огнестрельным оружием «демонстранты» совершали нападения на органы правопорядка и безопасности, в результате которых погибло более 100 полицейских и военнослужащих и более 300 получили ранения. Нападениям подверглись рядовые члены правящей партии, многие были убиты, в том числе сожжены заживо. Часть столицы оказалась в руках «демонстрантов», в которую не могли войти даже органы безопасности. Одновременно с данными событиями в средствах массовой информации была развернута кампания по обвинению в происходящем правительства, к которой присоединились организации по защите прав человека.

13 мая 2015 г. в Бурунди произошла попытка государственного переворота, которую удалось пресечь. При этом была выявлена тесная взаимосвязь между действиями «демонстрантов», путчистов, Руандой (было предпринято две попытки вооруженных нападений, совершенных с ее территории), правозащитных организаций, Международного уголовного суда, а также ряда государств, которые пытались совершить смену власти в Бурунди.

После провала прямых вооруженных нападений и попытки переворота вышеуказанные субъекты попытались инициировать принятие соответствующих резолюций в рамках Совета Безопасности ООН и Африканского Союза, которые бы предусматривали введение иностранных войск в Бурунди. Так, например, в резолюции СБ ООН № 2303, принятой в июле 2016 г., говорится, что «Совет одобряет направление двухсот двадцати восьми полицейских в [столицу] Бужумбуру и на всей территории страны».¹

Целый ряд резолюций был принят в рамках Совета ООН по правам человека. В частности, следует отметить доклад группы экспертов

¹ United Nations Security Council Resolution 2303 (2016). 29 July 2016 // <http://unscr.com/en/resolutions/doc/2303>

Совета по правам человека, в котором утверждается, что имеются достаточные основания для того, чтобы сделать вывод о якобы совершенных правительственными силами международных преступлений. Группа экспертов явно вышла за пределы своих полномочий и заявила, что Международный уголовный суд должен начать расследование этих преступлений, да еще и «немедленно».¹

Члены группы не были в Бурунди и составили свой доклад исключительно на основании тех интервью, которые были проведены с беженцами, и найденных в Интернете. Единственной причиной такой «методики» сбора доказательств стало утверждение членов группы о том, что им было затруднительно получить другие источники без посещения Бурунди. Однако это не объясняет, почему эксперты умолчали о той информации, которую они получили от правительства Бурунди, или о тех призывах к насилию, которые публично совершались мятежниками.²

Было бы неверно утверждать, что позиция группы экспертов (три человека) и Международного уголовного суда (прокурор и три судьи МУС палаты досудебного производства) отражают единую позицию «международного сообщества». Напротив, обсуждение ситуации в Бурунди показало глубокий раскол в составе членов Совета ООН по правам человека.³ Так, проект резолюции Совета ООН по правам человека, представленный от имени Европейского Союза и предусматривающий дальнейшее расследование ситуации в Бурунди, был принят 22 голосами «за» при 11 «против» и 14 «воздержавшихся». Проект резолюции, представленный от имени африканских стран, был поддержан 23 голосами и предусматривает требование о необходимости сотрудничества с правительством Бурунди.⁴ То есть проект резолюции, представленный странами Африки, основан на необходимости установления мира и стабильности на основе суверенитета Республики Бурунди, в то время как проект Европейского Союза базируется на вмешательстве во внутренние дела и игнорировании суверенитета.

Именно в этих условиях Международный уголовный суд начал предварительное рассмотрение ситуации в Бурунди. Тот факт, что начало такого рассмотрения построено на информации, не соответствующей действительности и собранной с очевидными нарушениями элементарных принципов беспристрастности и объективности, а также очевидность данной предвзятости говорят о том, что Международный

¹ À la Cour pénale internationale: [738]. D'ouvrir dans les plus brefs délais une enquête sur les crimes commis au Burundi au vu des conclusions contenues dans le présent rapport et d'autres informations à sa disposition.

² Rapport final détaillé de la Commission d'enquête sur le Burundi. 29 septembre 2017 // <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ColBurundi/Pages/ColBurundiReportHRC36.aspx>

³ <http://webtv.un.org/watch/ahrc36l.9rev.1-vote-item4-40th-meeting-36th-regular-session-human-rights-council/5592217908001/>

⁴ <https://reliefweb.int/report/burundi/human-rights-council-decides-dispatch-expert-team-investigate-human-rights-violations>

уголовный суд принял участие в попытке смены режима в Республике Бурунди. Все это стало причиной решения о выходе Республики Бурунди из Статута МУС, которое вступило в силу 26 октября 2017 г.

Вывод о том, что решение Международного уголовного суда о начале официального расследования в Республике Бурунди носит политический характер, подтверждается и чисто юридическим анализом данного решения. Данное решение имеет очевидные юридические дефекты, наличие которых не является ошибкой. А раз так, то сознательное осуществление ошибки должно иметь свои причины.

Обратим внимание на то, что после запроса прокурора на дачу разрешения на официальное расследование ситуации в Бурунди суд согласился с тем, что представленный прокурором запрос о начале официального расследования обоснован.

Статья 53 Статута Международного уголовного суда гласит, что прокурор, оценив представленную ему информацию, начинает расследование, если только он не определяет, что нет разумных оснований для принятия действий в соответствии с настоящим Статутом. При принятии решения о начале расследования Прокурор рассматривает следующие вопросы:

- 1) дает ли информация, имеющаяся в распоряжении прокурора, разумные основания полагать, что было совершено или совершается преступление, подпадающее под юрисдикцию суда;
- 2) является ли это дело или будет ли оно являться допустимым;
- 3) с учетом тяжести преступления и интересов потерпевших имеются ли, тем не менее, веские основания полагать, что проведение расследования не будет отвечать интересам правосудия.

Прокурор обязан, однако, получить разрешение на официальное начало расследования от судебной палаты. И судебная палата такое разрешение для начала расследования ситуации в Бурунди дала. Однако анализ представленных в тексте судебного решения аргументов позволяет сделать вывод о том, что решение Суда не является убедительным.

Что касается вопросов права, то, прежде всего, следует обратить внимание на то, что решение о начале расследования было обнародовано 9 ноября, то есть через 13 дней после того, как Республика Бурунди вышла из состава государств-участников Статута Международного уголовного суда. Согласно нормам самого Статута МУС, суд обладает юрисдикцией только в отношении государств-участников. 9 ноября 2017 г. Бурунди уже не была участником Статута. Согласно нормам международного права, в частности, положениям Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.), государства не связаны обязательствами по договору после выхода из данного договора. Таким образом, очевидно, что

решение МУС о начале расследования в Бурунди является решением *ultra vires*.

Решение судебной палаты МУС получило негативную оценку со стороны международных посредников Восточноафриканского сообщества. 11 ноября в заявлении президента Объединенной Республики Танзания было указано, что президенты Мусевени и Магуфули сожалеют об этом решении Суда, которое «может подрывать миротворческие усилия, осуществляемые под руководством Восточноафриканского сообщества». Следует напомнить, что Международный уголовный суд уже не в первый раз оказывает негативное воздействие на урегулирование ситуации в государствах Африки. Президент Южной Африки Т.Мбеки публично говорил о том, как Международный уголовный суд сорвал мирный процесс в Уганде (где Т.Мбеки проводил посредническую миссию по урегулированию длительного вооруженного конфликта)¹.

В целом начало официального расследования ситуации в Бурунди следует рассматривать в общем контексте отношений между МУС и странами Африки. С 2002 по 2016 гг. прокурор МУС выдвинул, а суд утвердил для проведения официальных расследований восемь ситуаций, однако все они связаны с государствами африканского континента. Такое положение дел не могло не вызвать вопросов. К сожалению, далеко не вся критика отношений между МУС и Африкой является эффективной. Довольно часто главным аргументом выдвигается тезис о том, что МУС «охотится на африканцев» или что МУС действует в противоречии с принципом объективности и непредвзятости и занимается преследованием преступлений, совершенных только в Африке». Такой аргумент характерен не только в СМИ, но даже на высшем государственном уровне. Так, именно этот аргумент был публично озвучен президентом Уганды Й.Мусевени и президентом Гамбии Я.Джамме (при обосновании решения о выходе Гамбии из состава участников Статута МУС).

Данный аргумент является дефектным не потому, что он неверен. Действительно, с 2002 по 2016 годы Международный уголовный суд проводил расследования только и исключительно ситуаций в Африке. Более того, все обвиняемые являлись гражданами государств Африки. Кстати, второе обстоятельство отнюдь не столько очевидно и совсем не вытекает из первого. Даже если МУС рассматривал бы только ситуации в странах Африки, среди обвиняемых вполне могли (и должны были бы быть!) граждане государств других континентов, прежде всего стран Европы. Так, во время проходящего в настоящее время судебного процесса в отношении бывшего президента Республики Кот-д'Ивуар Л.Гбагбо были представлены доказательства убийств гражданского населения республики со стороны французских войск. Однако официально при-

¹ Former President Thabo Mbeki's talks about Corruption, ICC // <https://www.youtube.com/watch?v=ov2dx7Qpn5I>

знав данные факты, прокуратура МУС отказалась не только осуществлять уголовное преследование виновных, но даже расследовать эти события.

Однако при всей легитимности данного аргумента использование его в качестве основного или даже единственного является тактической ошибкой. После того, как данный аргумент был выдвинут на самом высоком официальном уровне, МУС решил поставленную задачу весьма просто: а именно включил в список официальных расследований ситуацию в Европе (Грузия)¹, ситуацию в Латинской Америке (Венесуэла)² и ситуации в Азии (Афганистан и Филиппины).³ Таким образом, в настоящее время данный аргумент уже выглядит не столь убедительным. На самом деле фактически ситуация осталась прежней: все новые ситуации носят абстрактный характер и не завершились конкретными обвинениями в отношении конкретных лиц. Что же касается новых потенциальных ситуаций, которые МУС в настоящее время находятся на предварительном следствии Суда, то среди них еще три африканские (в Нигерии, Гвинее и Габоне).

Включение ситуации в Бурунди в список официальных расследований Международного уголовного суда продолжает реальную политику МУС по преследованию только и исключительно африканских лидеров. При оценке интернационализации ситуации в Бурунди следует отметить последний доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, переданный Совету Безопасности ООН 25 января 2018 г. Изучение доклада показывает, что ситуация в Бурунди находится на рассмотрении различных органов ООН искусственно. Она не выходит за рамки внутренних дел государства, и ее интернационализация проводится в нарушение норм международного права лишь незначительной по численности группой государств, заинтересованных во вмешательстве во внутренние дела Республики Бурунди.

Обратим внимание на некоторые проблемы доклада Генерального секретаря ООН. В докладе отмечается, что обстановка в стране остается напряженной. Этот тезис объясняется тем, что «правительство продолжает настаивать на внесении изменений в конституцию», что, в свою очередь, «приводит к обострению и без того натянутых отношений с оппозицией».⁴ Таким образом, Генеральный секретарь ООН, с одной стороны, пытается рассматривать оппозицию как более важный

¹ Situation in Georgia. Decision on the Prosecutor's request for authorization of an investigation // https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2016_00608.PDF

² Statement of the Prosecutor of the International Criminal Court, Mrs Fatou Bensouda, on opening Preliminary Examinations into the situations in the Philippines and in Venezuela // <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=180208-otp-stat>

³ Situation in the Islamic Republic of Afghanistan. Public redacted version of "Request for authorisation of an investigation pursuant to article 15", 20 November 2017 // https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2017_06891.PDF

⁴ Доклад Генерального секретаря о положении в Бурунди. – UN Document: S/2018/89, 25 January 2018 // <http://undocs.org/ru/S/2018/89>

субъект, чем правительство, видимо исходя из того, что правительство должно получать согласие на свои действия от оппозиции. Во-вторых, интонация доклада ставит под сомнение само право правительства инициировать изменения законодательства. Обратим внимание: правительство не принимает решений путем чрезвычайных (внеправовых) указов, но инициирует легитимные изменения в основной закон страны.

Каков же характер тех конституционных изменений, которые предлагает правительство? Это продление срока полномочий президента с пяти до семи лет; включение в конституцию положения о возможности пересмотра этнических квот в органах государственной власти; упразднение должности второго вице-президента и введение должности премьер-министра; установление принципа простого большинства для принятия решений в парламенте. Анализ данных предложений показывает, что ни одно из них не является нелегитимным, более того, вполне соответствует демократическим принципам. Так, например, увеличение срока полномочий президента обеспечивает большую стабильность управления государством. В настоящее время конституции достаточно большой группы государств мира предусматривают именно семилетний срок полномочий главы государств, однако это не вызывает «озабоченности» Генерального секретаря ООН (Ирландия, Израиль, Габон, Камерун, Италия и др.).

Возможность отмены этнических квот также вполне демократическое начинание. В настоящее время такие квоты в органах исполнительной, законодательной и судебной власти установлены следующим образом: 60 процентов для народа хуту и 40 процентов для народа тутси. В то же время реальное соотношение этих двух основных народов Бурунди составляет соответственно 80 к 20-ти. Таким образом, закрепленная в настоящее время квота не отражает реальности и, более того, составлена таким образом, чтобы (с учетом принципа *квалифицированного* большинства для принятия решений в парламенте) блокировать решения, которые не поддерживаются меньшинством. Таким образом, ни одно из конституционных изменений не может рассматриваться как нелегитимное.

Вызывает вопросы, насколько подход Генерального секретаря ООН к правительству и оппозиции соответствует принципу беспристрастности, с одной стороны, и применения равных принципов, с другой. Так, доклад Генсека представляет выдачу ордеров на арест в отношении тех оппозиционных деятелей, которые нарушили закон как некие репрессивные меры правительства. В параграфе 14 доклада утверждается, что правительство настаивает на том, чтобы указанные лица вернулись в страну, чтобы предстать перед законом. Однако в данном требовании нет ничего противозаконного. Напротив, это обязанность правительства. Кстати, в подобных действиях можно усмотреть применение двой-

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ных стандартов со стороны высшего руководства ООН. Когда выдается ордер на арест, например, со стороны международных трибуналов, ООН категорически требует от любых государств выдачи подозреваемых. Более того, существует внутренний акт ООН, в котором, несмотря на явное нарушение принципа презумпции невиновности, всем органам ООН предписывается избегать встреч с лицом, в отношении которого имеется ордер на арест, даже если это глава государства или правительства. Почему же высшее руководство ООН рассматривает лиц, в отношении которых законным правительством Бурунди выданы ордера на арест прямо противоположным образом, и рассматривает оппозицию в целом (включая данных лиц, обвиняемых в совершении государственных преступлений) как некую «священную корову», которая имеет право решающего голоса для определения политики правительства? Прямые угрозы развязывания гражданской войны, которые раздаются со стороны этой оппозиции, получают в докладе Генсека ООН статус аналитической информации, на которой строится доклад. С методологической точки зрения доклад построен таким образом, что угрозы, с которыми выступает оппозиция, получают статус неких фактов, аналитических выводов самого Генсека ООН.¹

В заявлении Правительства Бурунди от говорится, что советники Генерального секретаря ООН оказали ему плохую службу и, представив неполную или искаженную информацию, привели к составлению доклада, который нарушает статью 2.7 Устава ООН, которая гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...», а также статью 2.1 Устава ООН, в которой говорится, что эта Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов.²

Республика Бурунди провела весьма искусную дипломатическую и международно-правовую операцию по деинтернационализации ситуации, входящей по существу во внутреннюю компетенцию государства. 27 ноября 2017 г. вступило в силу решение страны о выходе из Статута Международного уголовного суда. Решение судебной палаты МУС, обнародованное 9 ноября, не имеет для Республики Бурунди юридической силы. Международный уголовный суд обязан действовать с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, включая принцип публичного рассмотрения дела. Рассмотрение вопроса о начале официального расследования в том или ином государстве не может проводиться втайне от государства, так как МУС является международным публичным учреждением. Более того, никаких объективных оснований для тайного рассмотрения данного вопроса не было. Ссыл-

¹ См. особо параграфы 15 и 36 Доклада.

² Presidency of the Republic. Office of the Secretary General of the Government. Statement Following the Report of the Secretary-General Dated 6 February 2018.

ка на необходимость защиты свидетелей не выглядит убедительной. Имена свидетелей находятся в форме псевдонимов, и публичное рассмотрение вопроса об официально расследовании никак не связано с раскрытием имен свидетелей. Это подтверждается тем фактом, что до настоящего времени все дела, связанные с началом официального расследования, рассматривались публично. Ни прокурор, ни сам суд, утвердивший решение прокурора, не представили никаких объяснений, почему ситуация в Бурунди столь кардинально отличается от всех остальных ситуаций.

Наконец, следует отметить, что тайное рассмотрение дела в отношении государства прямо запрещено в самом Статуте Международного уголовного суда. Так, статья 19 Статута МУС регулирует некоторые вопросы взаимодействия между судом и государством, в отношении которого рассматриваются те или вопросы. Данная статья устанавливает право государства на подачу протеста в отношении приемлемости дела к производству по ряду оснований, в том числе протесты в отношении юрисдикции. Однако право на подачу протеста имеет смысл только в случае публичного рассмотрения дела. Таким образом, Международный уголовный суд вынес решение с превышением своих полномочий и с 27 ноября более не обладает юрисдикцией рассматривать ситуацию в Республике Бурунди.

Литература:

1. Доклад Генерального секретаря о положении в Бурунди. – UN Document: S/2018/89, 25 January 2018.
2. United Nations Security Council Resolution 2303 (2016) 29 July 2016.
3. Situation in the Republic of Burundi. Public Redacted Version of «Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorization of an Investigation into the Situation in the Republic of Burundi», ICC-01/17-X-9-US-Exp, 25 October 2017.
4. Rapport final détaillé de la Commission d'enquête sur le Burundi, 29 septembre 2017.
5. Situation in Georgia. Decision on the Prosecutor's request for authorization of an investigation.
6. Statement of the Prosecutor of the International Criminal Court, Mrs Fatou Bensouda, on opening Preliminary Examinations into the situations in the Philippines and in Venezuela.
7. Situation in the Islamic Republic of Afghanistan. Public redacted version of «Request for authorisation of an investigation pursuant to article 15», 20 November 2017.
8. Presidency of the Republic. Office of the Secretary General of the Government. Statement Following the Report of the Secretary-General Dated 6 February 2018.

References:

1. Report of the Secretary-General on the situation in Burundi. – UN Document: S / 2018/89, 25 January 2018
2. United Nations Security Council Resolution 2303 (2016) 29 July 2016.
3. Situation in the Republic of Burundi. Public Redacted Version of «Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorization of an Investigation into the Situation in the Republic of Burundi», ICC-01/17-X-9-US-Exp, 25 October 2017.
4. Rapport final détaillé de la Commission d'enquête sur le Burundi, 29 septembre 2017.
5. Situation in Georgia. Decision on the Prosecutor's request for authorization of an investigation.
6. Statement of the Prosecutor of the International Criminal Court, Mrs Fatou Bensouda, on opening Preliminary Examinations into the situations in the Philippines and in Venezuela.
7. Situation in the Islamic Republic of Afghanistan. Public redacted version of «Request for authorization of an investigation pursuant to article 15., 20 November 2017.
8. Presidency of the Republic. Office of the Secretary General of the Government. Statement Following the Report of the Secretary-General Dated 6 February 2018.

УДК 347.91/.95

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ С РАЗВИТИЕМ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

ASSESSMENT OF THE CURRENT SITUATION WITH THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF JUDICIAL REPRESENTATION

ТЕМНИКОВ Д.Ю., студент Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Тел.: 8(917)288-92-90

E-mail: Temnikoff-575@yandex.ru

TEMNIKOV D., student of the Kazan branch of Russian state University of Justice

Phone: 8(917)288-92-90

E-mail: Temnikoff-575@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена оценке текущей ситуации с развитием института судебного представительства с исторической точки зрения и института судебного представительства в Российской Федерации в настоящее время. Исследованы этапы институционализации прав судебных представителей в законодатель-

стве царской России с 1864 до 1917 гг., становление адвокатуры и института представительства в целом в период существования СССР и современное состояние института представительства в РФ. Также выявлены тенденции профессионализации представительства в законодательстве в настоящее время.

Ключевые слова: *институт представительства, историческое развитие судебного представительства, идеи профессионализации представительства в законодательстве.*

Abstract

The article is devoted to the assessment of the current situation with the development of the institution of judicial representation from a historical point of view and the institution of judicial representation in the Russian Federation now. The article investigates stages of institutionalization of the rights of judicial representatives in the legislation of tsarist Russia from 1864 to 1917, the establishment of the legal profession and the institution of representation as a whole in the period of the existence of the USSR, and the current state of the institute of representation in the Russian Federation. The author reveals tendencies of professionalization of representation in the legislation at present.

Key words: *Institute of representation, historical development of judicial representation, ideas of professionalization of representation in the legislation.*

Институт судебного представительства играет важную роль в становлении современной судебной системы в Российской Федерации. Историческая борьба за возможность проведения состязательного судебного процесса – это результат огромных усилий наших предшественников, их неиссякаемая вера в возможность реализации принципа защиты интересов граждан высококвалифицированными юристами свободно, гласно и без давления со стороны государства. Однако имеет место быть, на мой взгляд, подробный анализ исторического этапа институционализации прав судебных представителей до современного состояния института представительства в Российской Федерации в целях формирования наиболее целостного представления об институте судебного представительства по существу.

20 ноября 1864 г. был издан Устав гражданского судопроизводства – первый в истории российского законодательства гражданский процессуальный кодекс, который впервые отделил гражданское судопроизводство от уголовного, и произошел переход к судопроизводству, к новой судебной системе. Была впервые учреждена настоящая адвокатура, объединяющая лиц, «без которых решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и судебных прениях в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся и обвиняемым перед судом» [6, с. 441]. Стоит отметить, что в процессуальном праве были закреплены принципы состязательности, гласности, устности. Проявилось и сильное влияние церкви на данный институт. К лицам иной веры, кроме как христианской, предъ-

являлись дополнительные ограничения, и получить статус адвоката они могли только с разрешения Министерства юстиции. В судебном заседании присяжные поверенные пользовались свободой речи, но не должны были распространяться о предметах, не имеющих никакого отношения к делу, позволять себе неуважение к религии, закону и властям, употреблять выражения, оскорбительные для чьей бы то ни было личности. Присяжные поверенные могли принимать на себя ведение любых дел, как уголовных, так и гражданских, но ни в тех, ни в других они были не единственными правозащитниками: в гражданских процессах, кроме них, вести дела тяжущихся могли частные поверенные, а в уголовных – близкие родственники.

При правлении Александра III происходили контрреформы, целью которых являлось ужесточение всех демократических начал, положенных при Александре II, соответственно каких-либо продвижений в сторону усиления института адвокатуры ожидать не приходилось [7, с. 179].

Император Николай I по примеру своих предшественников продолжал видеть в адвокатах опасность для государственного строя, поэтому в дореформенный период представительство сторон допускалось весьма неохотно не только в уголовном, но и в гражданском процессе. Однако жизнь предъявила запрос на адвокатский труд, и еще до введения в России адвокатуры, где значительное число лиц посвящало себя частному ходатайству по чужим делам, по причине того, что судебное представительство и правозащитничество носят социальный характер, его появление вызывает объективная общественная необходимость, первоначально связанная с естественными причинами. Следовательно, по мере развития общества и появления политических, социальных и экономических предпосылок деятельность по представлению чужих интересов и защите чужих прав, несмотря на отрицательное к ней отношение со стороны властей, непременно возникает и по мере развития общества объективно преобразовывается в правовой институт.

Однако революционные течения в России негативно сказались на дальнейшем развитии института адвокатуры и представительства в целом, к власти приходили люди, взгляды которых были направлены на полное уничтожение института представительства в судах.

Так, 24 ноября 1917 г. знаменитым Декретом Совнаркома № 1 «О суде» социалистическая революция упразднила все судебные учреждения российского буржуазного государства, а наряду с ними присяжную и частную адвокатуру [8, с. 44]. Со временем пролетарскому государству потребовалась новая форма организации защиты, и такая форма была введена 07 марта 1918 г. Декретом о суде № 2: «При Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов учреждается коллегия лиц, посвятивших себя правозащитничеству как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты» [5, с. 150]. В 1920 г. Совнар-

ком издал Постановление «О регистрации лиц с высшим юридическим образованием» [9]. В ходе заседаний 25-26 мая 1922 г. Всесоюзный центральный исполнительный комитет принял Положение об адвокатуре, определившее общие черты корпорации и функции коллегий защитников [10], где произошла отмена запрета на адвокатскую деятельность для женского пола, отмена имущественного ценза.

В проектах положения об адвокатуре 1934 года и 1937 г. частная практика рассматривалась как альтернатива деятельности адвокатов в коллегиях. 16 августа 1939 г. было принято положение об адвокатуре Союза Советских Социалистических Республик [3]. К сожалению, Великая Отечественная война повлияла на адвокатскую деятельность, так как часть адвокатов ушли на фронт и в военное время решались задачи военного времени, следовательно, развитие данного института попало в период стагнации.

Далее положение об адвокатуре Российской Советской Федеративной Социалистической Республики было утверждено Законом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 25 июля 1962 г. В соответствии со ст. 1 Положения коллегии адвокатов определялись как добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью [4].

Постсоветское развитие адвокатуры было ознаменовано принятием Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2], где современное состояние института судебного представительства предполагает содействие лицу в приобретении и реализации прав и обязанностей, осуществляемое в его интересах путем совершения действий, направленных на разрешение правовой ситуации и достижение положительного для представляемого правового результата.

На мой взгляд, в настоящее время институт судебного представительства в Российской Федерации отличается внутренней несогласованностью и отсутствием единства положений о представительстве, что сподвигло депутатов Государственной Думы Российской Федерации подготовить проект Федерального закона «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» № 273154-7 от 27.09.2017 г. [11], который направлен на обеспечение реализации прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи, которая гарантирована каждому ст. 48 Конституции Российской Федерации [1], также подготовлен законопроект Верховного Суда Российской Федерации, а именно Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процес-

суальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13]. Кроме того, Министерство юстиции Российской Федерации разработало Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи [12]. Вышеуказанные законопроекты, на мой взгляд, направлены на развитие идеи профессионализации представительства в целом.

Таким образом, нужно отметить, что исторический этап становления института судебного представительства был направлен на укрепление статуса адвоката, представителя и их полномочий, легализацию данного института судебной системы. Некоторые колебания вышеуказанного института в период Великой русской революции, Великой Отечественной войны несколько утратили свое значение. Однако осознание необходимости возрождения адвокатуры и института представительства положило начало в укреплении данного института судебной системы в постсоветское время, в период становления нового государства – Российская Федерация. Тенденции профессионализации представительства в настоящее время в законодательстве способствуют преодолению существующих проблем института представительства, которые необходимо вовремя находить и искать пути их разрешения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 100.
3. Постановление СНК СССР от 16.08.1939 г. № 1219 «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР от 16.08.1939 г. № 1219 // СП СССР. – 1939. – № 49. – Ст. 394.
4. Закон РСФСР от 25.07.1962 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1962. – № 29. – С. 450.
5. Долгих Ф.И. История отечественного государства и права. – М., МФПУ «Синергия», 2012. – 336 с.
6. Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Норма: ИНФРА, 2013. – 800 с.
7. Пашенцев Д.А. История отечественного государства и права. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 428 с.
8. Сырых В.М. История государства и права России. – М.: Норма:ИНФРА, 2014. – 400 с.
9. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_638.htm

10. http://studbooks.net/1164893/pravo/polozhenie_advokature_1922_dalneyshee_razvitie_raboty_kollegiy
11. <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/273154-7>
12. <http://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy>
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 № 6-FKZ, № 7-FKZ of December 30, 2008, № 2-FKZ, dated 05.02.2014 – FKZ, from July 21, 2014 № 11-FKZ) // SZ RF. – 2014. – № 31. – Art. 4398.
2. Federal Law № 63-FZ dated 31.05.2002 «On the Lawyers' Activities and Advocacy in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. – 2002. – № 100.
3. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR dated 16.08.1939 № 1219 On the approval of the Statute on the Advocacy of the USSR dated 16.08.1939 № 1219 // Joint venture of the USSR. – 1939. – № 49. – Art. 394.
4. Law of the RSFSR dated 25.07.1962 «On the Approval of the Regulations on the Advocacy of the RSFSR» // Vedomosti VS RSFSR. – 1962. – № 29. – P. 450.
5. Dolgikh F. History of state and law. – M.: MFPU «Synergy», 2012. – 336 p.
6. Isaev I. History of state and law of Russia. – M.: Norma: INFRA, 2013. – 800 p.
7. Pashentsev D. History of state and law. – M.: INFRA-M, 2016. – 428 p.
8. Strykh V. History of state and law of Russia. – M.: Norma: INFRA, 2014. – 400 p.
9. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_638.htm
10. http://studbooks.net/1164893/pravo/polozhenie_advokature_1922_dalneyshee_razvitie_raboty_kollegiy
11. <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/273154-7>
12. <http://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy>
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03.10.2017 № 30 «On the introduction of the draft of the Federal Law «On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Judicial Proceedings of the Russian Federation and certain federal laws to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, legislative acts of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

**СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ
И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

**VLADIMIR PUTIN'S PRESIDENTIAL ADDRESS TO THE FEDERAL
ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

**PRIVATE UNIVERSITIES: CHARACTERISTIC FEATURES,
OPPORTUNITIES AND ADVANTAGES FOR TRANSFORMATION**

*KRAVCHENKO E., PhD, Associate Professor, the University of Management
«TISBI»*

POLYAKOV D., PhD, first Vice-rector, the University of Management «TISBI»

Abstract

The article discusses the advantages and opportunities for the transformation of private Humanities Universities, practical models of interaction between private universities, state and business.

Key words: *transformation, private University, entrepreneurship, education, science.*

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF A TWO-LEVEL SYSTEM

VAKHITOV D., Doctor of Economic Science, Head of the Department of Economics, Russian State University of Justice, Kazan branch; Professor, Kazan Cooperative Institute

Phone: 8(917)396-88-41

E-mail: *vahitov1972@gmail.com*

Abstract

The article considers the main aspects of the transition of the domestic education system from a specialty to a two-tier system. Specific features of the bachelor's degree, including the applied one, as well as the advantages and disadvantages of the master's degree have been studied in detail. The author compares the Soviet system of five-year education in institutions and universities with the introduction of a two-level system, involving a six-year training cycle.

Key words: *specialist's degree, bachelor's degree, master's degree.*

**THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI» AS AN EXAMPLE
OF AN ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY**

YAKUBOV M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Entrepreneurship, the University of Management «TISBI»

E-mail: *yakmaraf@mail.ru*

Abstract

The article presents some scientific concepts on University as the subject of the market (the entrepreneurial university); the need, environmental conditions,

methods and ways of its formation; and the process of implementation of the concept of entrepreneurial university at the University of Management «TISBI».

Key words: *entrepreneurial University, science-business-state, the «triple helix» model, new infrastructure, information, organizational and managerial openness, the University of Management «TISBI».*

THE TRAJECTORY OF INTERNATIONALIZATION OF UNIVERSITY EDUCATION IN JAPAN:

ANALYSIS OF THE «TOP GLOBAL UNIVERSITY» PROGRAM

NURUTDINOVA A., *PhD in Pedagogics, Associate professor, Philology Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *nurutdinova@my.com*

Abstract

In the era of a knowledge-based society and the continuing globalization, higher education institutions play an increasingly important role. The value of Japanese higher education lies in the diversity of educational and research activities in line with the balanced coordination of business enterprises and the quality assurance and accreditation system that are constantly being revised for a more efficient system. The Constitution of Japan provides the observance for academic freedom, according to which every citizen has the right to equal opportunities in education in accordance with his or her abilities. The Basic Law on Education provides the observance of independence, autonomy and dignity of education and research in higher educational institutions. This principle of self-government was provided by the decision of the Supreme Court of Japan.

In the light of interrelated policies, this article will consider the main trends related to the internationalization of higher education, with an emphasis on the current large-scale investment project «Top Global University». This article is aimed at highlighting the current situation and some problems associated with the Japanese higher education. The article will be useful especially for those who are responsible for the policy of higher education, as well as future students and professors who are considering the possibility of conducting research in Japan.

Key words: *Japanese universities, higher educational institutions, management of national universities, curricula, internationalization of university education, reform of Japanese universities, globalization of university education.*

L'EDUCATION D'UN ENFANT BILINGUE SUR L'EXEMPLE DE LA REPUBLIQUE DU TATARSTAN

BASENKO I., *maître-assistant, Département de Philologie, Université de Management «TISBI»*

Tel.: *8(917)931-84-65*

E-mail: *Inessa_29@mail.ru*

PANOV I., *maître-assistant, Département de Philologie, Université de Management «TISBI»*

Tel.: *8(906)115-27-88*

E-mail: *panovvk@yandex.ru*

Résumé

Cet article est consacré à l'éducation des enfants bilingues. Les principales méthodes d'enseignement de plusieurs langues à un âge précoce sont analysées dans l'article. Il est important de distinguer et de décrire les particularités des différentes techniques dans ce domaine. L'article fait le résumé des résultats du bilinguisme sur l'exemple de la République du Tatarstan.

Mots clés: *la langue tatare, la langue russe, bilingue.*

PERCULIARITIES OF INNOVATIVE TRAINING OF STUDENTS AT THE ECONOMICS DEPARTMENT AT THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»

SAVUSHKIN M., *Cand. of Economic Science, Associate Professor, Head of the Economics Chair, the University of Management «TISBI»*

Abstract

Innovative methods of teaching students contribute to a faster learning of the material, enhance professional skills, and bring the student closer to practical reality, which make it possible to achieve a high level of professional competence quickly enough.

Key words: *innovative training, interactive methods.*

THE CATEGORIAL ANALYSIS OF THE «INFORMATION» CONCEPT

BUSIGINA O., *PhD, an associate professor, Philology Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *Busolga78@mail.ru*

Abstract

The rapid development of information technologies has led to the fact that they begin to play a qualitatively new role in economic and social life of countries. Information and knowledge become the main products of production and consumption: the same or even more significant resources of the company compared to natural resources, labor and capital. The analysis of the concept of «information» helps to understand its essence.

Key words: *information, communication function, communication practice, understanding.*

PECULIARITIES OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN AN EDUCATIONAL SPHERE

KHAFIZOVA K., *PhD, a Senior Lecturer of the Faculty of secondary vocational training, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *ka82@rambler.ru*

SMOLENTSEVA L., *PhD, associate Professor, IT Department, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *la109@yandex.ru*

Abstract

The article deals with the questions of development of modern information technologies in the field of education. The article stresses the possibility of changing

traditional approaches to the study of academic subjects by using information technology.

Key words: *information technology, education, software.*

FORMATION D'ANGLAIS POUR LES PERSONNES HANDICAPEES

BASENKO I., *maître-assistant, Département de Philologie, Université de Management «TISBI»*

Tel.: 8(917)931-84-65

E-mail: *Inessa_29@mail.ru*

Résumé

Cet article est consacré à l'enseignement de l'anglais aux personnes handicapées. Les principales méthodes d'enseignement d'une langue étrangère avec une explication détaillée sont analysées dans l'article dont le but est de distinguer et décrire les différentes techniques. L'article résume certains résultats de l'étude de l'anglais.

Mots clés: *l'anglais, les personnes handicapées, les langues étrangères.*

FUNCTIONS FROM ALMOST PERIODIC CURVES

LEONTIEVA N., *Candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate professor of Mathematics, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *2684218@mail.ru*

ALTSHULER G., *Candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate professor of Mathematics, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *Galinaalt1@mail.ru*

Abstract

This article discusses the functions of almost periodic curves x_t , i.e., curves of the form $y_t = f(x_t)$, belonging to the enveloping Hilbert space \mathfrak{H} to a Hilbert space H . The Curves x_t is called almost-periodic in the space H :

$$x_t = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sqrt{A_k} z_k e^{i\lambda_k t}, \quad t \in T,$$

where $\{A_k\}$ is a sequence of positive numbers and $\sum_{k=-\infty}^{\infty} A_k < \infty$;

T – infinite interval on the real axis;

$\{\lambda_k\}$ – is a sequence of real numbers;

$\{z_k\}$ – is an orthonormal basis in the space H .

The case “n” stationary related almost-periodic curves:

$$x_t^{(1)}, x_t^{(2)}, \dots, x_t^{(n)}$$

and found the conditions under which the curve y_t of the form

$y_t = f(x_t^{(1)}, x_t^{(2)}, \dots, x_t^{(n)})$ is almost periodic curve in the space

Abstract \mathfrak{H} .

Key words: almost-periodic curves, enveloping Hilbert space, the covariance curve y_t .

MATHEMATICAL MODELLING OF THE OPTIMUM CUTTING

MUKHUTDINOVA D., a student of Faculty of Information Technology, the University of Management «TISBI»

E-mail: dilyara-mukhutdinova@mail.ru

PANTELEEVA L., Candidate of Engineering Science, docent, the University of Management «TISBI»

E-mail: leys.kaz@mail.ru

Abstract

The article considers one of the problem definitions of optimum. The mathematical model of this task is developed and its computer realization is given.

Key words: mathematical model, optimum cutting of materials, methods of linear programming, simulations in MS Excel.

ECONOMICS

ELECTRONIC EURASIA: EURASIAN INTEGRATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY

DYATLOV S., Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics

Abstract

The article substantiates the author's theoretical and methodological approach to the study of the hypercompetitive digital neuro-network economy. The concept «Digital Eurasia» has been introduced into scientific circulation. The institutional foundations and the main directions of the formation of the digital agenda of the Eurasian integration and the organizational mechanism for implementing the mega-project «Digital Eurasia» are considered.

Key words: Digital Eurasia, Eurasian Integration, Digital Eneiro-Network Economy, Hypercompetition, institutions, digital inequality.

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA AND TATARSTAN

FEDOROVA O., Associate Professor of Technical Sciences, Head of Information Technologies Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: Fiodorova_olga@rambler.ru

MAMAIEVA A., undergraduate, the University of Management «TISBI»

E-mail: mamaeva_aleksa@mail.ru

Abstract

In this article, the authors highlight the problem of digital economy development in Russia and Tatarstan. They discuss the definition of the digital economy, the basic end-to-end digital technology, presented in the «Digital economy of the Russian

Federation», agent-oriented approach. Examples of implementation of digital technologies at the enterprises of Russia and Tatarstan are given.

Key words: *digital economy, Internet of things, industry 4.0, 5G network, agent-oriented approach.*

INNOVATIZATION OF LOCAL SYSTEM MANAGEMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY

POSTALYUK M., *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Innovation, the University of Management «TISBI»*

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: *Mp44@mail.ru*

POSTALYUK T., *Associate Professor of the Department of Economic Theory and Innovation, the University of Management «TISBI»*

Abstract

In the article, modern problems of social and economic development of Russia and its regions are considered. The authors pay special attention to the innovative development of industry in the Russian regions; they investigate factors, sources and technologies of their sustainable growth and make an analysis of the dynamics of indicators that characterize the place and role of the innovation component in these processes. The article substantiates innovation of management of the economy of the Russian regions as the prevailing law of their development. In this regard, the focus lies on the creation of innovative industrial clusters in the regions, high-tech industries based on breakthrough technologies; the priorities and risks of forecasting the processes of innovation management of the economy of Russian regions are determined. The development of dynamic forecasts and simulation models for the development of sectoral clusters is being carried out.

Key words: *forecasting, innovatization, management, regional economy, industry, clusters, risks, modeling.*

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE AND ELEMENTARY COMPOSITION OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF AN ENTERPRISE

KUZMINA A., *a Master's Degree student, the University of Management «TISBI»*

SYURKOVA S., *Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»*

Abstract

The article analyzes various variants of interpretation of a category «economic potential of the enterprise». The authors reveal the essence of an economic potential, its structure, compare the views of different authors to the question of the constituent elements of the economic potential.

Key words: *economic potential, constituent elements of economic potential, structure of economic potential.*

THE METHOD OF SOCIAL CERTIFICATION AS A FORM OF ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SOCIAL DEVELOPMENT OF AN ENTERPRISE

MAKAROVA E., *Candidate of Economic sciences, associate Professor, the Management Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *es.makarowa@yandex.ru*

VANYARIN O., graduate student, the University of Management «TISBI»

E-mail: *oleg5445@rambler.ru*

Abstract

This article describes the methodology of evaluating social development based on social certification (the example of Public Joint stock company «Kazan electro technical plant» (hereinafter – PJSC KETZ).

Key words: *social passport, a method for social certification, social development organization.*

COMPARATIVE REVIEW AND APPLICATION OF CASE-TOOLS AT DESIGNING INFORMATION SYSTEMS

TARENKO L., PhD, of the Faculty of Information Technologies,
the University of Management «TISBI»

E-mail: *LTarenko@tisbi.ru*

MAKAROVA A., a student, the University of Management «TISBI»

Abstract

Modern CASE tools cover a wide scope of support for multiple technologies in designing information systems: from simple analysis tools and documentation to full-scale automation, covering the entire life cycle of the software. The article presents a comparative analysis of modern case-tools and substantiates the relevance of their use in the design of software products. It discusses the features of the design of modern information systems with the use of ARIS and Rational Rose case-tools.

Key words: *information technologies, information system, design, modeling, case-tools.*

DIGITALIZATION PROCESSES IN THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN ECONOMY

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of
Economic Theory and Innovation, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: *Mp44@mail.ru*

KASHAPOVA E., graduate student, the University of Management «TISBI»

Abstract

Modern economy is a distinct and specific sphere of life of contemporary society, which has its own laws and unresolved problems. The authors of the article consider the process of digitalization in the financial sphere.

Key words: *electronic economy, digital economy, modern technologies, digital services in the economy, digitalization.*

ADMINISTRATION OF TAXES AND FEES PAID IN CONNECTION WITH THE MOVEMENT OF GOODS ACROSS THE CUSTOMS BORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION (CUSTOMS UNION)

DOROSHINA O., PhD in Economics, associate professor, «Taxes and Taxation»
Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: *okostinatisbi@yandex.ru*

Abstract

The article analyzes measures to improve customs operations and promote customs technologies. The problems of improvement and modernization of customs and tax administration, interaction of customs and tax authorities, advantages of electronic Declaration, control over payment of customs duties and internal taxes are discussed.

Key words: *customs policy, customs Union, administration, personnel, customs service.*

THE ESTIMATION OF THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE BANKING SECTOR OF RUSSIA

ANDREEVA O., *Candidate of Economic Sciences, Associate professor, the Banking Chair, Kazan Federal University*

E-mail: *andreeva_ov@list.ru*

ZAKIROV A., *the student, Kazan Federal University*

E-mail: *tutor.kzn@mail.ru*

SHAFIKOV I., *the student, Kazan Federal University*

E-mail: *irshafikov@mail.ru*

Abstract

The article examines the state of the banking sector in the period from the introduction of economic sanctions up to the current moment. It should be noted that due to the difficult political situation and sanctions against most sectors of the Russian economy, this problem remains rather relevant. In this paper, the authors analyze the number of credit organizations with the help of economic methods, consider the dynamics of the key rate and its influence on the weighted average rates on credit resources.

Key words: *banking sector, foreign economic sanctions, credit institutions, key rate.*

EFFECTIVE MANAGEMENT IN DENTAL BUSINESS

GORYACHEV D., *Cand. Med. Sciences, lecturer, Therapeutic Dentistry Chair*

E-mail: *dmdi1967@gmail.com*

VARLAMOV S., *a student, Kazan State Medical University, the Ministry of Health*

GORYACHEV N., *Cand. Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan State Medical University, the Ministry of Health*

Tel.: *8(917)269-21-06*

Abstract

The article examines the main functions of management in dentistry. Particular attention is paid to the need to introduce effective management practices that will improve the economic efficiency and competitiveness of the dental medical organization.

Key words: *management, dental medical organization, patient, dental services, functions.*

MODERN TECHNOLOGIES OF PROMOTING DENTAL SERVICES

GORYACHEV D., *Cand. Med. Sciences, lecturer, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan State Medical University, the Ministry of Health*

BADERTDINOV I., *a student, Kazan State Medical University, the Ministry of Health*

GORYACHEV N., *Cand. Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan State Medical University, the Ministry of Health*

Abstract

The article describes the types and features of promotion technologies for dentist services. The research of perception of dental clinic advert is conducted. Recommendations of using advertising technologies to successful dental clinic development are given.

Key words: *dental services, advertising, promotion technologies, Internet advertising.*

LAW

THE SITUATION IN THE REPUBLIC OF BURUNDI AND THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

MEZYAEV A., *Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»*

EDUARD BIZIMANA, *Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Burundi in the Russian Federation*

Abstract

The article examines the historical and political context in which a number of international bodies decided to intervene in matters that fall within the internal competence of the Republic of Burundi. The issue of the legal consequences of the withdrawal of the Republic of Burundi from the participants in the Statute of the International Criminal Court (ICC) is under consideration. It is analyzed legal defects of the decision of the ICC's pre-trial chamber to start an official investigation in Burundi after the entry into force of the government's decision to withdraw from this international treaty. The International Criminal Court is obliged to act both in accordance with its Statute (including ensuring the right of the State to file a protest before the final decision is taken), and in accordance with the general principles of the justice, in particular, the principle of public proceedings. It is concluded that the court did not provide any convincing evidence that the publication of the decision to initiate an official investigation after the country leaves the ICC Statute provides the court with jurisdiction in this case.

Key words: *International Criminal Court, international law, sovereign equality of states, the principle of non-interference in the internal affairs of States, The UN Charter, jurisdiction in international law, withdrawal from the international treaty.*

ASSESSMENT OF THE CURRENT SITUATION WITH THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF JUDICIAL REPRESENTATION

ТЕМНИКОВ Д., student of the Kazan branch of Russian state University of Justice

Phone: 8(917)288-92-90

E-mail: Temnikoff-575@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the assessment of the current situation with the development of the institution of judicial representation from a historical point of view and the institution of judicial representation in the Russian Federation now. The article investigates stages of institutionalization of the rights of judicial representatives in the legislation of tsarist Russia from 1864 to 1917, the establishment of the legal profession and the institution of representation as a whole in the period of the existence of the USSR, and the current state of the institute of representation in the Russian Federation. The author reveals tendencies of professionalization of representation in the legislation at present.

Key words: *Institute of representation, historical development of judicial representation, ideas of professionalization of representation in the legislation.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-ин-

формационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала

(раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) esabirzyanova@tisbi.ru в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне .

4. Статьи, направленные в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть УВО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору, доктору экономических наук, профессору УВО «Университет управления «ТИСБИ» Посталюку Михаилу Петровичу (e-mail: mp.44@mail.ru; сот. тел.: 8(987)296-42-19), заместителю главного редактора, доктору экономических наук, профессору кафедры экономической методологии и истории Казанского (Приволжского) федерального университета Николаеву Михаилу Викторовичу (e-mail: mnikolae@yandex.ru; сот. тел.: 8(903)307-96-56) и техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне (e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru; сот. тел.: 8(917)237-16-95).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать 20.03.18 Печать ризографическая
Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 18,7
Тираж 100 экз. Заказ № 27

Цена свободная

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштары, 13